

80-2-10
63.3 (Укр-43 п)
3-33

ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

«ЗАПОРОЖСТАЛЬ»

62.3 (ЧУкр-42п)

3-32

„ЗАПОРОЖСТАЛЬ“

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ
ЗАПОРОЖСКОГО ОРДЕНА
ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
ЗАВОДА «ЗАПОРОЖСТАЛЬ»
ИМЕНИ СЕРГО
ОРДЖОНИКИДЗЕ —
ПРЕДПРИЯТИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА

867476

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОМІЦЬ»
ДНЕПРОПЕТРОВСК 1973

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: **Омельяненко Павел Данилович** (руководитель); **Репин Владимир Борисович** (разделы: «Небывалый листопрокат» — гл. III, «Жаркое лето», «На довоенный уровень» — гл. V); **Веретельник Иван Васильевич** (разделы: «Комплекс — это здорово!», «В битве за кислород» — гл. VI, «Чистое кипение» — гл. VII), **Заруба Юрий Сергеевич** (разделы: «Первопроходцы» — гл. VII, «Большое собрание» — гл. IX); **Ахиныко Виктор Максимович** (разделы: «Вахта длиною в сто дней» — гл. VIII, «Ступени в высший класс», «Чтобы упругость мышц была» — гл. IX); **Ребро Петр Павлович** (раздел «Родник вдохновения» — гл. X).

Остальные разделы и главы написаны **Омельяненко П. Д.**

Фотоиллюстрации: **Сиденко И. Е., Салтан Ю. Н.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Авраменко И. Н.**, заместитель главного инженера завода, **Боровский В. В.**, начальник техотдела завода, **Быткин В. Н.**, начальник агломерационного цеха, **Вирановский В. В.**, начальник ОТК завода, **Волков А. И.**, начальник цеха слябинг, член ЦК КПУ, Герой Социалистического Труда, **Герасименко А. А.**, секретарь парткома завода, **Ольховой В. С.**, директор международных курсов ООН при «Запорожстали», **Пометун Г. К.**, старший мастер мартеновского цеха, Герой Социалистического Труда, **Соловьев Л. Л.**, инженер-металлург, лауреат Государственной премии, **Юпко Л. Д.**, директор завода, член Президиума Верховного Совета УССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

© Издательство «Промінь», 1973 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ. История «Запорожстали» — это документальный рассказ о трудовых и творческих делах рабочих, инженеров, техников — строителей и металлургов — представителей народов братских республик, воздвигнувших в тридцатых годах в запорожской степи первоклассный по тому времени завод-гигант. В ноябре 1933 года запорожские доменщики выдали первый чугуи, а спустя 5 лет завод работал с полным металлургическим циклом. В 1940 году здесь производилось 70 процентов острodefицитного автомобильного стального листа, получаемого в стране.

В послевоенное время волей партии, самоотверженным трудом тысяч людей завод возродился и вновь занял видное место в строю гигантов советской металлургии. Благодаря небывалому размаху технического прогресса, энтузиазму и творчеству влюбленных в свое дело людей, «Запорожсталь» и в настоящее время занимает по многим показателям главенствующее место в отечественной металлургии.

Коллектив запорожстальцев, возглавляемый боевой партийной организацией, был и остается пионером в деле широкого использования в производстве новейших достижений науки, техники и передового опыта.

Успехи прославленного коллектива металлургов были бы невозможны без всесторонней помощи всех народов страны и в особенности великого русского народа. Сотни городов Советского Союза, тысячи предприятий посылают металлургам механизмы и оборудование, точные приборы, материалы.

Многие кадровые работники найдут в этой книге строки, посвященные их трудовой биографии, молодые металлурги прикоснутся к горячему сердцу и пытливному разуму тех, кто героически прокладывал путь к сегодняшнему дню, познакомятся с теми, кто и ныне служит блистательным примером для подражания в трудовом и творческом борении коллектива за дальнейший расцвет и счастье нашей Родины.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА
«ЗАПОРОЖСТАЛЬ» ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ
МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

ЗА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВВОДА В ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА «ЗАПОРОЖСТАЛЬ» ИМЕНИ СЕРГО
ОРДЖОНИКИДЗЕ НАГРАДИТЬ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД
«ЗАПОРОЖСТАЛЬ» ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ
МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Н. ШВЕРНИК

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль

2 декабря 1947 года

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ЗАПОРОЖСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
ЗАВОДА «ЗАПОРОЖСТАЛЬ» ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ
МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УССР
ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЗА БОЛЬШИЕ УСПЕХИ, ДОСТИГНУТЫЕ ТРУДЯЩИМИСЯ ЗАВОДА
В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАНИЙ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА
ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ВЫПУСКА МЕТАЛЛА
НА ДЕЙСТВУЮЩИХ МОЩНОСТЯХ
И В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА,
НАГРАДИТЬ ЗАПОРОЖСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД
«ЗАПОРОЖСТАЛЬ» ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ
МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УССР
ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Н. ПОДГОРНЫЙ

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль

4 января 1971 года

Глава I. У истоков (1929—1932)

АРМИЯ МЕЛИСИНОВА

Знойным июньским днем 1930 года первая валка одноконных подвов в пяти верстах от Днепроостроя свернула с Донского шляха и остановилась на ровном ковыльном месте.

Чабан, молодой гуртоправ, отогнал отару в сторону и попытался сосчитать, сколько их, тех грабарей. Да скоро со счета сбился — пылили новые валка за валкой, и в каждой — до 70 грабарок.

— А что здесь будет? — несмело спросил пастух у бородача, артельного Федора Петровича Гривенюка.

— Поживем — увидим, — усмехнулся тот, потом добавил:

— Промплощадка «А» будет тут, парень. И твоим рукам дело найдется.

Не понял парень, что за площадка, а насчет «дела» — задумался.

Да и сами грабари вряд ли представляли будущее этого уголка запорожской земли. Откуда им знать было, что первые забитые ими колышки под

планировку барачных или котлованных цехов — это начало грандиозного металлургического строительства, намеченного в первом пятилетии. Лишь позже, в разгар строительства Днепрокомбината, придут к ним в бараки и землянки партийцы, студенты-комсомольцы и зажгут их сердца великой ленинской мечтой — планом ГОЭЛРО, включившим в себя не только электрификацию, но и индустриализацию страны.

В конце 1920 года, в связи с разработкой плана ГОЭЛРО, профессор Иван Гаврилович Александров подал идею строительства гидроэлектростанции на Днестре и комплекса металлургических заводов — потребителей дешевой электроэнергии. Защищая уже готовый проект в Центральном электротехническом совете ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства), он говорил:

— Днепроэнергия в 0,6 копейки за один киловатт-час есть революционная энергия в том понимании, что она диктует новые формы производства.

После длительных дискуссий и экспертиз проект Днепроэлектростанции получил одобрение. В феврале 1927 года Совнарком СССР принял постановление об организации Управления Днепроэлектростроя. Осуществить проект поручено было крупным специалистам — инженерам А. В. Винтеру, Б. В. Веденеву и П. П. Роттерту. Винтер имел уже опыт строительства Шатурской ГЭС, Веденев ранее был главным инженером Волховстроя, под руководством Роттерта строился 14-этажный Дом промышленности в Харькове¹.

Работы по сооружению плотины, гидроэлектростанции и шлюза начались весной 1927 года. А в конце 1930-го Запорожье посетил председатель ВСНХ Григорий Константинович Орджоникидзе. Он интересовался и ходом строительства Днепрокомбината. Докладывал Роттерт. Он, в частности, говорил о большом объеме земляных работ, о нехватке думпкаров — средств для покупки их за границей мало.

— Покупать за границей думпкары не будем, — сказал Орджоникидзе, — получим с Сормовского завода.

К началу строительства Днепрогэса много техники было закуплено за рубежом. И лишь спустя несколько лет Страна Советов многое производила уже сама. Строительство заводов пока что обходилось конными грабарками, лопатами, носилками.

¹ Юрезанський В. Т. Дніпрогес. Дніпропетровськ. 1970. с. 94—95.

Жилищным строительством ведал прораб Фадеков, земляными и скальными работами, планировкой Соцгорода — Мелисинов. Под его началом была целая армия грабарей, скалоломов, раселившаяся в основном в землянках на левом берегу. Появление их на промплощадке «А» означало, что от Днепроэлектрострой по левому берегу новая ветвь — Днепрокомбинатострой, и весь строительный комплекс получил новое название — Объединенное днепровское строительство.

Путь к генеральному плану и техническому проекту Днепрокомбината был длинен и нелегок.

5 октября 1928 года Президиум ВСНХ УССР заслушал доклад комиссии Днепроэлектростроя о строительстве заводов — потребителей энергии Днепрогэса и поручил ей и Укргипромезу изучить вопрос о производстве «черного металла улучшенного качества», а спустя пять дней Президиум ВСНХ СССР одобрил список заводов Днепрокомбината и представил проект на утверждение в СТО (Совет Труда и Оборона).

В следующем году решением правительства было создано Управление строительства промышленного комбината в Запорожье. Руководителю Днепроэлектростроя А. В. Винтеру поручалось представить Президиуму ВСНХ СССР свои соображения «по вопросу о плане приступа к работам по строительству Днепроэлектростроя соответствующей организации».

10 августа 1929 года руководство Днепроэлектростроя получило разрешение израсходовать полтора миллиона рублей на подготовительные работы по Днепроэлектростроительному комбинату уже в текущем операционном году. Предусматривались средства и на приобретение наиболее необходимого импортного оборудования¹.

И теперь еще нас, людей семидесятых годов, поражает размах, с каким партия в те далекие годы приступала к преобразованию страны отсталой и полуаграрной в страну индустриальную, экономически могучую.

Как видим, между планами партии и появлением «армии Мелисинова» на левом берегу, на промплощадке «А», существовала прямая связь.

Грабари отаборились: вырыли землянки под жилье, построили кашеварни, стойла для лошадей. А потом принялись за глав-

¹ Госархив Запорожской обл., ф. 995, л. 227, 263.

ное. В ход пошли грабарки, плуги, лопаты. За световой день каждый однолошадник поднимал до 30 кубов грунта. Для определения их выработки служили специально оставленные столбики целины, по которым и производился замер опланированной площади.

К концу 1930 года вокруг площадки будущего комбината выросли барачные поселки: 7, 8, 9, 10-й и т. д. Давно уже стерлись приметы и границы этих поселков, но и нынче еще они упоминаются в обиходе у запорожцев.

Кроме грабарей и строителей, на промплощадке работало много студентов. Бывшие костел, синагога, большие частные дома, кинотеатры и клубы — все было заселено молодым народом. Днепростроевский индустриальный институт, техникум, различные школы и курсы готовили будущих специалистов. В 1932 — 33 учебном году в Запорожье было 6,5 тысячи студентов и 50 тысяч слушателей различных школ, училищ, курсов¹.

Они строили для себя жилье и учебные корпуса учкомбината будущей «Запорожстали», на субботниках вместе с горожанами разгружали вагоны с лесом, кирпичом, песком, щебенкой и другими материалами.

Досаждали бытовые трудности: не хватало жилья, транспорта; идти пешком 3—5 километров до места работы считалось нормальным; на продукты питания существовала карточная система: 800 граммов хлеба — рабочим, 400 — студентам; исключительно ручной труд под открытым небом, в жару и в холод... И несмотря ни на что строители во главе с коммунистами и комсомольцами с героическим упорством двигали стройку вперед.

Бывшая студентка металлургического техникума комсомолка Мария Головка спустя сорок лет скажет о том времени:

— Начиная с закладки фундаментов доменных печей и кончая цехом холодной прокатки — везде имеется доля нашего труда. Мы носили носилками щебенку, раствор, грузили землю на грабарки, которые целыми колоннами двигались по территории. О каких-либо машинах того времени что-то и не помнится...

Да, так в основном и было. Но если сказать точнее, то, как видно из отчета строительства за четвертый, особый квартал 1930 года (так называли тогда завершающий квартал), кое-какая техника уже имелась.

¹ «Нариси історії Запорізької обласної партійної організації». Київ, 1968.

На стройке работал один-единственный экскаватор. Если грабарями было вынута за квартал около 102 тысяч кубометров грунта, то экскаватором — 55 тысяч. И грабари, и экскаватор использовались в основном на планировочных работах. Под фунданты доменного цеха в особом квартале намечалось вынуть около 30 тысяч кубометров, а фактически вынули десятую часть. Пока сооружалась гидростанция, Днепрострой не мог дать больше техники. На промплощадке работали еще 14 паровозов, 5 дерриков, один кран, 5 канавокопателей, 10 металлообрабатывающих станков. Для перемещения грузов по железнодорожным путям имелось 90 платформ¹. Часть их была оборудована для перевозки людей. Такой поезд утром и вечером ходил из Старого города до станций Шлюзовая (в районе нынешней улицы Мира и Крытого рынка) и Заводская (в районе хлебозавода и троллейбусного парка), затем — до площадки строящегося ремонтно-механического завода.

Если учесть, что Днепрокомбинатстрой занимал площадь около 20 квадратных километров, то не мудрено было не заметить этой малочисленной и неказистой техники.

В те годы студенты не только учились и отдавали стройке свой труд, но и вели большую культурно-просветительную работу. Полтавский комсомолец, студент Григорий Котеленец (впоследствии — коммунист, начальник эксплуатации цеха КИП и автоматики) вспоминает, что жили грабари и строители в бараках и в складских помещениях, возле которых стояли длинные ряды жестяных умывальников. Среди строителей были и колхозники, и единоличники, кадровые мастеровые и рабочие-сезонники.

Студенты занимались с неграмотными, проводили беседы о новой жизни, об индустриальных и других преобразованиях в стране и, в частности, в Запорожье.

После окончания строительства Днепрогэса в 1932 году на смену грабарям пришла строительная техника, и часть «армии Мелисинова» переквалифицировалась на строителей и эксплуатационников. Лишь немногие остались при своем деле. Один из них — Иван Сабодаш. Он до конца строительства оставался грабарем. И в послевоенные годы, вероятно, многие запорожстальцы запомнили этого длинноусого кряжистого старика, ко-

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 173, лл. 14-16.

торый своим «гузовым транспортом» обслуживал лаборатории завода. А его сын, Николай Сабодаш, вернувшись с войны старшиной первой статьи, будучи еще на костылях, пришел в мартековский цех, вспомнил, как когда-то носил батюке обеды на строившийся шихтовый двор, и решил стать мартевцем. До сих пор трудится он у мартена и по праву считается одним из мастеров высококачественных плавков.

ПРОЕКТЫ И ПОИСКИ

В конце 1930 года управление будущего Днепрокомбината находилось в небольшом домике по ул. Чекиста, но вскоре переехало ближе к стройплощадке, на 8-й поселок. Возглавляли управление старые большевики: управляющий, бывший работник ВСНХ, инженер С. В. Прапор, его заместитель С. П. Толстопятов, помощник управляющего по монтажу Д. Е. Фомко. Возглавлял партколлектив Д. П. Чесноков. Главным инженером стал один из руководителей Днепростроя П. П. Роттерт¹. Проектной группой руководил инженер Н. К. Соколов. С ним работали инженеры Н. А. Благовещенский, А. И. Пчелинцев, П. С. Суровцев, А. К. Пудиков, который позже станет главным инженером «Запорожстали» и сыграет в развитии завода немаловажную роль. Через руки проектировщиков проходили десятки тысяч чертежей. Над проектом комбината работало 2500 специалистов и конструкторов Гипромеза и других проектных организаций.

Перед управлением Днепрокомбината стояли такие первоочередные задачи как обеспечение стройки проектной и рабочей документацией, размещение заказов на оборудование и получение его, подготовка и обучение кадров эксплуатационников. По тому времени все это было связано с немалыми трудностями. Для пуска в эксплуатацию первой очереди комбината требовалось более 13 тысяч рабочих. С действующими предприятиями заключались договоры на подготовку специалистов, предполагалось прибытие квалифицированных рабочих с заводов Донбасса, Урала и других промышленных центров, в собственном учкомбинате открывались школа ФЗУ и металлургический техникум.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 221. лл. 6—9, 15—20.

Особенно трудно было с проработкой чертежей и размещением заказов на оборудование.

Чертежи от Гипромеза поступали с большим опозданием и нуждались в тщательной проверке. Ряд производств Гипромез не включил в проектирование, поэтому часть чертежей изготовлялась на месте.

У Гипромеза были свои трудности. Проектировщики не располагали окончательными данными о будущем комбинате, хотя структура заводов и была утверждена Всесоюзным объединением «Сталь» в конце 1930 года. Позднее поступил ряд новых правительственных указаний, вносящих в проект различные изменения.

Если обратиться к протоколам заседаний Бюро по наблюдению за строительством Днепрокомбината — консультативного и контролирующего органа, — то заметим, что тут сталкивались многие противоречия.

Как быть с ремонтно-механическим заводом? Должен ли он обслуживать все заводы комбината или каждое производство получит свою ремонтную базу? В каком составе должен быть цех качающихся мартевских печей? Как подавать кокс к доменным печам: транспортерами или же по железнодорожным путям? Неясен был и ряд других принципиальных вопросов. На заседаниях присутствовали консультанты — специалисты американской фирмы Фрейн—Томпсон и Орр. Они воздерживались от исчерпывающих решений, потому что в их практике не было еще столь грандиозного строительства¹. Проект комбината конкретизировался лишь к концу 1934 года, в окончательном виде он был утвержден 16 ноября главным инженером ГУМПа А. С. Точинским². Этот документ представляет особый интерес. Приведем из него некоторые данные.

Металлургический завод³. Аглофабрика с четырьмя спекательными лентами Дуайт-Ллойд площадью спекания 50 квадратных метров каждая. Общая годовая производительность 1 600 000 тонн агломерата.

Доменный цех в составе четырех печей — две объемом по 950 кубов и две по 1300. Годовая производительность цеха — 1 600 000 тонн чугуна.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 167, лл. 258—279.

² «Запорожсталь», Б. Запорожье, 1933, с. 215—229.

³ В дальнейшем рассказ пойдет о металлургическом заводе, на базе которого развивался нынешний завод «Запорожсталь».

Мартеновский цех в составе 13 стационарных 150-тонных печей производительностью 1 200 000 тонн стали в год.

Мартеновский цех качающихся печей в составе 10 стотонных агрегатов общей производительностью 750 000 тонн стали в год¹.

Листопрокатный цех в составе станов слябинга, тонколистового, среднелистового и листоотделочных отделений. Пропускная способность слябинга устанавливалась в 1 200 000 тонн при максимальном развесе слитка до 15 тонн, производительность тонколистового стана — 600 000 тонн в год, среднелистового — 150 000 тонн, листоотделочных отделений — 340 000 тонн в год.

Толстолистовой стан, который значился в первоначальном проекте, построен не был.

Завод инструментальных сталей (ЗИС) состоял из цехов: электросталеплавильного, кузнечного, термического, сортопрокатного.

По проекту в комбинат входили еще заводы ферросплавов, шамотный, ремонтно-механический, динасовый, доломитный, известковый, кислородный. Комбинат располагал единым мощным энергетическим хозяйством и железнодорожным транспортом с общей протяженностью путей, включая заводы алюминиевый, магниевый, коксохимический — 287 километров. И этот проект, как видим, претерпел некоторые изменения. Вышеназванным постановлением разрешалось запроектировать и построить кислородный завод мощностью 200 кубов кислорода в час, шпалопропиточный завод мощностью 1000 шпал в сутки, асфальтобетонный завод, аварийный склад кокса и ряд других объектов. Общая стоимость комбината по этому постановлению определялась в 850 миллионов рублей.

ДАЕШЬ 519-й!

Геодезисты застолбили под будущий комбинат огромную территорию — 20 квадратных километров. Строительство начиналось с флангов — с алюминиевого завода (заложен в августе 1930 года) и ремонтно-механического (заложен в октябре 1930 года). Это были первенцы. Производство алюминия требовало большого количества электроэнергии, а она уже в 1932 году

¹ Этот цех позже выпал из проекта.

должна была поступить от Днепрогэса. Ремонтно-механический завод необходим был как база для дальнейшего развития строительства и ремонта действующих металлургических агрегатов.

По проекту ремонтно-механический завод (РМЗ) занимал площадь 0,5 квадратных километра. Общая стоимость этого строительства определялась в 10 миллионов рублей.

По тому времени это было крупное предприятие с законченным производственным циклом. В его состав входили цехи: фасонного чугунного литья с двумя пятитонными вагранками, сталелитейный с двумя электропечами на три и пять тонн и пятитонной мартеновской печью, модельная мастерская мощностью 500 кубометров моделей в год, цех металлоконструкций мощностью 10 тысяч тонн продукции в год, механический с тремя пролетами на 120 станков; отделения: меднолитейное, термическое, инструментальное, кузнечное; ремонтно-строительный участок, компрессорная, главный магазин и другие подсобные службы.

Первым пятилетним планом предусматривалось построить в стране в 1931 году 518 крупных предприятий. Комсомол Днепрокомбината, понимая важность быстреего строительства РМЗ, кинул клич: «Даешь 519-й!». Этот почин поддержал ЦК комсомола Украины и объявил мобилизацию на строительство пяти тысяч комсомольцев. На площадку РМЗ были направлены сотни рабочих с Днепростроя. В их числе коммунист Макар Иванченко, в будущем видный прокатчик завода, электрик Леонид Гуральник, слесарь комсомолец Иван Борисенко, котельщик Петр Дорошенко, которому спустя несколько лет выпадет честь участвовать в выпуске первой мартеновской плавки. На монтаже станков работал коммунист, участник гражданской войны А. И. Гостищев.

Как и на других объектах, на РМЗ почти не было строительной техники. Как вспоминает Гостищев, для транспортировки, например, шабота трехтонного молота через весь цех копали наклонную траншею, прокладывали рельсы и с помощью ручных лебедок подавали шабот к месту монтажа. Григорий Котеленец вспоминает, что молодые каменщики при кладке стен цехов передавали кирпичи по цепочке из рук в руки и так наловчились в переброске, что ни один кирпич не падал.

В январе 1931 года в Харькове состоялся VIII съезд комсомола Украины, на котором был принят договор на социалистическое соревнование между Ленинским комсомолом Украины

и Управлением строительства ДнепроСТАЛИ¹. Комсомол брало шефство над строительством. Управление строительства в свою очередь брало на себя обязательство выдержать пусковые сроки объектов, в частности, по ремонтно-механическому заводу к 1 января 1932 года.

Для проверки выполнения обязательств создавался штаб, в который вошли представители ЦК ЛКСМУ, ДнепроСТАЛИ и редакции газеты «Комсомолец України».

Это был практический шаг в осуществлении призыва Генерального секретаря ЦК ЛКСМУ Александра Бойченка (в будущем — автор известного романа «Молодість»), который сказал на съезде: «Мы будем работать сосредоточенно, единой стальной шеренгой над выполнением заданий партии».

Публикуя эти обязательства, издательство «Молодий більшовик» в популярной брошюре рассказало о целях и задачах строительства. В частности, говорилось о том, что для рабочих металлургического комбината будет построено 12 500 квартир, что к окончанию строительства в городе будет 200 тысяч жителей. Заметим, что в 1927 году в Запорожье (бывшем Александровске) проживало немногим больше 60 тысяч жителей². Если же говорить о сегодняшнем дне Запорожья, то за последние 45 лет население города увеличилось более чем в 12 раз.

В этой брошюре, как впрочем и в других того времени³, приводились самые разноречивые данные о мощностях комбината, размерах и стоимости строительства. И в этом нет ничего удивительного, если учесть обстоятельства, при которых создавался проект этого гиганта советской металлургии.

Обязательства, взятые комсомолом и Управлением ДнепроСТАЛИ, были действенным стимулом в борьбе за решение многих проблем строительства, в устранении недостатков в различных областях жизни многотысячного коллектива. «Штурм на Дніпросталі» — такие листовки выпускала объединенная выездная редакция газет «Комуніст», «Комсомолец України», «Червоне Запоріжжя», «Пролетар Дніпробуду». В них помещались критические материалы рейдовых бригад, острые заметки по поводу тех или иных недостатков на площадке. Например, в листовке

¹ Комсомол — шеф Дніпросталі. Харків, 1932.

² Історія міст і сіл УРСР. Запорізька область. Київ, 1970, с. 83.

³ Зусман Л., Левин А. Дніпросталь. М. — Л., 1931; Завод высококачественных сталей «Запорожсталь». Харьков, 1932; Хай Ю. Запорожский комбинат. М., 1931; публикации в журн. «Наше строительство».

№ 39 от 2 сентября 1931 года ставилось требование дня: «Центральные треугольники отвечают за работу в бараках так же, как и за работу на производстве».

Традиции ударничества, родившиеся на плотине, были перенесены на металлургическую стройку. Многие днепростроевцы стали днепрозаводстроевцами. Это были люди стойкие и весьма опытные. И Котеленец, и Дорошенко, и Иван Семенович Цымбал, о котором пойдет речь ниже, пришли на строительство РМЗ уже как мастера своего дела.

Президент американской экспертной фирмы Купер, наблюдая труд советских людей на Днепрострое, говорил:

— Кто получит диплом на Днепрострое, тот будет ценным работником везде. Я сам взял бы многих в Америку.

С Днепростроя на РМЗ пришли В. С. Черновол, назначенный главным инженером строительства, И. Т. Лепник, старый большевик, бывший председатель первого большевистского Совета в Александровске, стал директором строящегося завода. Комсомольскую организацию возглавил слесарь-днепростроевец Алексей Журковский, который станет позже секретарем комитета комсомола комбината.

Именно здесь, на участках ремонтного завода, родились первые рекорды бетонщиков. Как правило, за смену одна бетономешалка выдавала до 300 замесов. Но призыв «Даешь 519-й!» на деревянной арке у входа на площадку зажигал молодежь трудовым энтузиазмом. Отдельные бригады со временем стали выдавать по 700—800 замесов. Вскоре появился лозунг «Даешь 1000 замесов!». За этот рубеж дрались многие комсомольские бригады. И однажды на всех участках Днепрозаводстроя появилась листовка: «Слушайте, бетонщики Союза! Бригада Дудника установила мировой рекорд бетонозамесов: «1277 за 8 часов!»

Лозунг «Даешь 519-й!» вдохновил строителей на ускорение темпов стройки ремонтно-механического завода. 20 марта 1932 года вагранка чугунолитейного пролета выдала первый чугун. Из него отлили памятную пятиконечную звезду со знаком «КИМ» — Коммунистический Интернационал молодежи. А к маю 1932 года целиком было завершено строительство литейного цеха. Ветераны-литейщики с особым волнением вспоминают эти дни еще и потому, что после торжества по случаю пуска первого гидроагрегата Днепрогэса 1 мая 1932 года Г. К. Орджоникидзе и М. И. Калинин посетили литейщиков, были очевидцами первых плавов на РМЗ.

867476

Запорізька обласна
бібліотека
ім. О. М. Горького

Спустя 40 лет, в двадцатых числах марта 1972 года, коллектив литейщиков торжественно отметил юбилей своего цеха. На праздник пришли и ветераны, и нынешнее поколение, и будущая смена — пионеры подшефной школы-интерната № 9. Первый начальник чугунолитейного пролета А. Н. Меренков, говоря об истории коллектива, назвал десятки имен формовщиков, вагранщиков, модельщиков, всю свою жизнь посвятивших нелегкому производству. Из Краматорска, Харькова, Николаева, Днепропетровска и других промышленных центров присылала страна опытных модельщиков и формовщиков, таких как Константин Емельянович Кривошищенко, Лука Савельевич Дедок, Яков Кононович Томченко.

Вот две типичные судьбы литейщиков. Коммунист Егор Михайлович Мосин закончил школу ФЗО в 1933 году, а ушел на пенсию первостатейным мастером формовки. Все эти годы завод был для него родным домом. Он фронтовик, участник восстановления завода, наставник молодежи. Последняя его работа — формовка под литье из бронзы памятной скульптурной группы подпольщиков, которые в годы временной оккупации самоотверженно боролись с немецко-фашистскими захватчиками.

Григорий Тимофеевич Дузенко, парсnek из запорожского села Томаковки, пришел в цех в те же далекие тридцатые годы. Взяли его завальщиком. Давно нет уже таких профессий, как завальщик, крышечник, тогда завальщик работал исключительно «на мускулах». Но парень учился, закончил школу мастеров, стал сталеваром, а позже возглавил сталеплавильный участок. Он тоже фронтовик. Перед одним из боев он стал коммунистом. Листая подшивки заводской газеты пятидесятых годов, мы непременно найдем строки доброй памяти о Григории Тимофеевиче.

Вспомнили люди и первых коммунистов цеха, тех, кто стоял у истоков трудовой славы коллектива — первого секретаря парт-организации А. Н. Шевченко, заместителя начальника цеха, участника восстания на броненосце «Потемкин» А. Ф. Кондратенко, первого редактора стеной газеты «Литейщик» В. А. Гостищеву. В ту пору (май 1932 года) партийная организация ремонтно-механического завода была самой многочисленной на комбинате — 61 член партии и 128 кандидатов в члены партии, объединенные в 14 партийных групп¹.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 148, д. 258, л. 4.

С большим уважением вспоминали участники митинга коммуниста начальника цеха Андрея Софроновича Ткаченко. С его именем связана почти вся история цеха, развитие его техники и производства. Старый коммунист стал инициатором внедрения в литейное дело прогрессивной технологии: формовки с применением жидкоподвижных самотвердеющих смесей, за что был удостоен в 1967 году звания лауреата Ленинской премии. Он трудился до последних своих дней и ушел из жизни с сознанием до конца исполненного долга коммуниста.

Коллектив гордится нынешним поколением своих передовиков, среди которых бригада формовщиков Н. Роботягова, отмеченная в 1970 году (впервые на заводе) Запорожстальской премией за высокое качество труда, комсомольско-молодежная бригада В. Острогляда. К слову, комсомольцы цеха не случайно избрали Владимира своим вожаком; он и мастер своего дела, и талантливый организатор. В день 40-летия цеха он от имени молодого поколения принял трудовую эстафету славы у ветерана труда Г. Д. Зубилина.

Приумножая славные трудовые традиции прошлого, отмечали в своих выступлениях на юбилейном митинге секретарь парт-организации Л. Е. Белецкий и начальник цеха А. А. Серов, коллектив литейщиков в девятой пятилетке довел годовое производство чугунолития, с учетом нового цеха изложниц, до 430 тысяч тонн, что превышает первоначальную проектную мощность более чем в 40 раз. Намного возросли мощности и по другим видам продукции. Достаточно сказать, что запорожские литейщики ныне являются основными поставщиками изложниц и поддонов для многих сталеплавильных цехов.

В структуре «Запорожстали» давно уже нет РМЗ. Его цехи разрослись и превратились в самостоятельные производственные единицы. Коллективы литейного, механического, котельно-ремонтного, ремонтно-механических цехов трудятся в одной шеренге с доменщиками, мартеновцами, прокатчиками, обеспечивая надежность работы основных металлургических агрегатов.

ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ

К концу 1930 года на Днепрогэсе еще не была сооружена плотина, еще надо было уложить в нее 260 тысяч кубометров бетона, а партийная организация Днепростроя уже была тревогу по поводу медленного разворота стройки металлургического

комбината. Секретарь райпарткома Е. Г. Макар ясно видел перспективы грандиозной стройки, видел и большие трудности, стоявшие перед коллективом строителей.

Объединенное днепровское строительство было решающим звеном в плане индустриализации страны. В те годы строились Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Нижегородский (Горьковский) автогигант, «Уралмаш» и Краматорский машиностроительный завод, ряд других крупных потенциальных потребителей запорожского металла. Цепочка: электроэнергия Днепрогэса — металл Днепрокомбината, в частности, стальной лист — все это имело прямое отношение к ста тысячам тракторов, о которых мечтал Ильич, и к массовому производству автомобилей, в которых остро нуждалось бурно развивавшееся народное хозяйство Страны Советов.

По объему строительства Днепрокомбинат был в семь раз больше Харьковского тракторного, больше Магнитостроя и Кузнецкстроя, по темпам и объему строительства значительно превышал Днепрострой¹. Если за три года в гидроэлектростанцию было вложено 145 миллионов рублей, то на Днепрокомбинате за два года надлежало освоить 300 миллионов рублей — почти половину всей стоимости строительства².

И всюду нужны средства, материалы, оборудование, рабочие, инженеры, техники. И всего не хватало. Приходилось в ряде вопросов обращаться за опытом и помощью к заграничным фирмам.

Руководители стройки хорошо разбирались в стоявших перед ними задачах. Они ориентировались на народную инициативу, на изобретательность масс, на стойкость и энергию людей, охваченных пафосом созидания.

Е. Г. Макар верил в людей, в их инициативу. Он укрепил эту веру в революционной борьбе, в пламени гражданской войны. В Одессе Макар попал в руки белогвардейцев и был приговорен военно-полевым судом к расстрелу. От расправы спасли его части Красной Армии, стремительно взявшие Одессу. До Днепростроя он работал секретарем Севастопольского городского комитета партии. Такому вот испытанному коммунисту и поручил ЦК партии возглавить молодую парторганизацию Объединенного днепровского строительства.

К концу 1930 года были уже заложены алюминиевый завод, цехи завода инструментальных сталей, подготовлен котлован под доменную печь № 1 металлургического завода. На очереди была закладка бетона в фундамент печи. В связи с этим партийка участка доменных печей провела собрание с участием инженерно-технических работников, десятников, мастеров, бригадиров, на котором были обсуждены практические меры по подготовке к бетонированию фундамента.

Решено было уложить первую бадью бетона 22 января 1931 года. Участники собрания предложили организовать ударные бригады с такими названиями: «Памяти Ленина», «Днепрокомбинат», «Война потерям», имени IX съезда Ленинского комсомола, бригада «Первой бадьи социалистического бетона». Учреждались красные и черные доски показателей, «черные каски» для лодырей.

Участники собрания потребовали от Управления Днепростроя обеспечить доставку строителей на работу и с работы в теплых крытых вагонах и открыть на промплощадке рабочую столовую¹.

Требования были справедливы. Главной базой общественного питания была в то время огромная фабрика-кухня на правом берегу. В предобеденные часы от нее уходили в разных направлениях подводы и грузовики с бачками и термосами, мешками и хлебом. О начале и конце смены, обеденном перерыве строителей извещала морская сирена, установленная на крыше фабрики-кухни, а позже перенесенная на здание управления строительством. На промплощадке «А» такая же сирена была установлена на здании так называемых Шеметовских мастерских.

Однако транспорт с пищей на промплощадку часто опаздывал. Бездорожье, особенно в осенне-зимнюю пору, давало о себе знать. Кроме того, в непогоду и холод людям просто негде было пообедать. Вот почему так остро стоял вопрос об открытии на площадке доменных печей своей столовой.

Бетон являлся остродефицитным, хоть и выдавали его два бетонных завода — на левом и на правом берегу. На холоде бетон быстро остывал и при температуре ниже плюс семи градусов в дело не шел. Значит, доставлять его надо было быстро и так же быстро укладывать.

¹ Нариси історії Запорізької обласної партійної організації. К., 1968.
² Зусман Л., Левин А. Днепростааль, М. — Л., 1931.

Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 252, л. 26.

Все это было учтено, и 22 января, в День памяти В. И. Ленина, паровоз подал платформы к котловану. К приему бадей с бетоном были подготовлены краны-деррики, трамбовки, шланги. Право на укладку первой бадьи получили лучшие ударные бригады бетонщиков Днепростроя: татарина Зайдуллы Хамедулловича Хайруллина и украинца Ивана Семеновича Цымбала. При укладке был использован опыт Днепростроя: для обогрева бетона от паровоза в котлован подавался по шлангам пар, тут и там горели жаровни — коксовые мангалки. Позже над котлованом сооружались деревянные тепляки.

И вот ребята Хайруллина и Цымбала, обнявшись, набросились в клубах пара на теплый еще бетон, утапывали его ногами, трамбовками. Тот первый, трудный бетон до сих пор прочно удерживает на себе многотонные конструкции, которые, конечно же, несколько раз менялись. А бетон все тот же.

Как же сложилась судьба первых бетонщиков «Запорожстали»?

На заседании партячейки участка доменных печей, которое проводилось 3 января 1932 года в прорабском домике, стоявшем в районе нынешней газоочистки № 1, коммунисты заслушали отчет начальника монтажа коммуниста Фомко о плане работ на первый квартал. Следующим стоял вопрос о приеме кандидатами в члены партии, в том числе и бригадира бетонщиков Хайруллина. Однако прием Хайруллина отложили на некоторое время из-за полной его неграмотности¹. В то время такое явление было нередким. Но люди всем сердцем стремились в партию, в ряды ее борцов. Мы долго не знали, стал ли Зайдулла Хамедуллович коммунистом. Но вот в 1972 году он сам приехал в Запорожье на празднование 40-летия Днепрогэса. Да, он посещал школу ликбеза, в учебе ему помогал редактор газеты «Пролетар Дніпробуду» Я. Б. Маклер. В 1932 году Хайруллин стал коммунистом. Позже он учился в Татарском коммунистическом университете. Был на партийной и хозяйственной работе, участвовал в Великой Отечественной войне, защищал Сталинград, будучи политруком роты. В настоящее время он пенсионер, живет в г. Алмалык, Узбекской ССР.

А Иван Семенович Цымбал спустя четверть века в своих воспоминаниях напишет: «Сооружая доменные печи, мы загля-

дывали вперед и мечтали о том, чтобы из строителей переквалифицироваться на металлургов. Без отрыва от производства я, как и многие другие, учился и, закончив курсы, получил удостоверение на право работать горновым». От себя добавим, что впоследствии Иван Семенович работал мастером и обер-мастером на доменных печах «Запорожстали» и Урала. Уходя на пенсию, он оставил в цехе многих достойных учеников, ставших и заслуженными металлургами, и Героями Социалистического Труда.

Широким фронтом бетонные работы на металлургическом заводе развернулись только летом 1931 года, когда был сооружен мост через аванкамеру плотины и поезда с бетоном могли идти по двухколейному полотну с одного берега на другой. Левобережный завод получил возможность давать бетон в основном на Днепрозаводстрой. На площадку доменной печи прибывало все больше металлоконструкций, кирпича и других материалов. Бригады монтажников и каменщиков готовились приступить к сооружению крупнейшего по тому времени чугуноплавильного агрегата.

Первоначально монтажом руководили немецкие специалисты. Но вскоре их заменили советские инженеры М. А. Вернигора, Н. И. Голштейн, В. С. Черновол. Правда, к монтажу имел отношение и немецкий инженер фон Шварце, назначенный в мае 1931 года на должность помощника начальника доменного цеха по оборудованию и монтажу. Тем же распоряжением главным металлургом был назначен другой немецкий специалист Мюллер-Гауф, в подчинении которого находились ЦЗЛ, контрольно-браковочный отдел, отдел рационализации, бюро стандартизации и нормализации. Этих служб в большинстве еще не было. Они только создавались. Несколько позже организацией ЦЗЛ занимались инженер Г. П. Зайцев и выпускник Донского политехнического института (г. Новочеркасск) Л. Л. Соловьев, который потом на протяжении многих лет возглавлял техотдел завода.

Партийная организация строительства и Управление Днепрокомбината стремились повысить, развить инициативу трудящихся, с помощью актива повести решительную борьбу с недостатками в организации строительства, в управлении участка производства.

Большое значение для строительства имели меры, выработанные на общем собрании партколлектива строящихся заводов

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 302, л. 19.

(секретарь бюро партколлектива Д. П. Чесноков), которое состоялось в августе¹. На нем обсуждался вопрос о перестройке работы партийных и профсоюзных ячеек с тем, чтобы усилить их влияние в бригадах и на участках. Было принято решение о создании 12 уставных цеховых партячеек, пяти звеньевых ячеек и 22 партгрупп. Для помощи в организации работы ячеек выделялись члены партбюро Чесноков, Накрышский, Садовский, Чернобай. Если учесть, что в структуре Днепрокомбината предусматривалось 39 цехов и отделов — 16 тысяч уже работавших строителей и эксплуатационников (а всего на объектах Объединенного днепровского строительства к середине 1931 года трудилось почти 37 тысяч человек),² — станет ясно, что на многих участках партийная прослойка была еще немногочисленной.

Собрание партколлектива впервые в ходе строительства выдвинуло боевой лозунг: «Лицом к производству!». Ставилась задача перенести всю политическую и организаторскую работу на участки, в бригады, как того требовал еще XV съезд партии. Этот лозунг стал действительно претворяться в жизнь.

На партийных собраниях ячеек принимались решения о «самоконтрактации коммунистов до конца строительства путем подачи индивидуальных заявлений», о встречных планах, о развертывании соцсоревнования и ударничества, о политическом образовании коммунистов и беспартийного актива³.

Инициатором многих начинаний была молодежь. Так, парторганизация Днепроразводстроя горячо одобрила решение комсомольской ячейки и молодежи энергетического отдела о строительстве Дома коммуны. Этот дом, рожденный в мечтах молодых энтузиастов, строился в неурочное время самой молодежью. В иные дни на площадку выходили после рабочего дня до двух с половиной тысяч молодых строителей.

Таких домов в районе нынешнего Дворца культуры металлургов было построено несколько. И в среде проживавших в них действительно зарождались ростки коммунистического быта. В проекте устава производственно-бытовой коммуны говорилось, что коммуна организуется на базе общности производственных и бытовых интересов и что коммуна ставит перед собой задачи содействовать социалистической перестройке быта, накопления

и обмена производственным опытом, рационализации всех сторон быта, забот по самообслуживанию, направлять усилия на обеспечение «бодрого состояния и работоспособности»¹. Как видим, в этих идеях не трудно угадать основы кодекса, взятого на вооружение нынешними бригадами и ударниками коммунистического труда.

Большую помощь в решении коренных вопросов строительства оказывает парторганизация Днепрокомбината партийный комитет Днепростроя. Секретарь парткома М. Л. Лейбензон, бывший председатель Запорожской партийно-контрольной комиссии (Е. Г. Макар был направлен на прорыв в Донбасс), обращается с докладной запиской в ЦК КП(б)У, уделив в ней основное место вопросам обеспечения строительства рабочей силой, жильем, говорит о срывах поставок оборудования. Партком принимает меры по укреплению партячеек, помогает создать на промплощадке «А» парткабинет и вечерний коммунистический вуз².

Отдел кадров комбината распространил в крупнейших промышленных центрах страны брошюру «Запорожсталь», изданную Гостехиздатом в серии «Наши гиганты», направлял туда часть тиража газеты «Пролетар Дніпробуду», а на металлургических заводах Донбасса были открыты специальные уголки, материалы которых наглядно демонстрировали замечательные перспективы металлургического производства на берегах Днепра. Все это увеличило приток кадров из других городов. Предполагалось привлечь на производство свыше 9 тысяч женщин из местного населения. Помимо ФЗУ и металлургического техникума, с апреля 1932 года на базе комбината открылся филиал Днепропетровского металлургического института на 100 человек.

Так весь коллектив промплощадки «А», выполняя лозунг: «Лицом к производству!», набирал силы перед решающим штурмом по всему фронту строительства и настойчиво готовил кадры, в чьи руки нужно было вручить сложнейшие металлургические агрегаты.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 217, лл. 206—228.

² Там же, ф. 149, д. 149, д. 261, л. 360.

³ Там же, ф. 149, д. 232, лл. 7, 8.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 249, л. 211, л. 164.

² Там же, ф. 149, д. 172, лл. 49—52.

Глава II. Сто восьмая и другие (1933—1937)

ДОМЕНЩИКИ

...Полсотни человек, выстроившись в затылок в пяти-шести шагах друг от друга, держат на плечах толстый кабель. «Раз — взяли!» — и после каждой команды — рывок, и кабель подается вперед, вдоль траншеи. Где-то в стороне пыхтит экскаватор «Марион», у платформ с тяжелым литьем грузно разворачивает стрелу кран «Индустриэл».

...Визг поперечных пил, свистки «кукушек», пулеметная дробь пневматических молотков, из-под которых медленно выходят заклепочные швы по округлому кожуху домны. И со всех сторон ее опутывают канаты, тянущиеся к лебедкам, кранам-деррикам. А вокруг — куда ни глянь — штабеля кирпичей, насыпи щебенки, песка, нагромождения железа, горы развороченной земли. И везде люди, люди.

Такой представлялась площадка доменных печей глазам новичка, которому предстояло отыскать прораба или мастера

и самому включиться в эту рукотворную симфонию звуков, красок, движений.

У каждого участника этой стройки цель была определенной и единой. Она звала со многих щитов: «Даешь первую образцовую запорожскую домну!», «Даешь первый чугуи Запорож-стали!».

В ноябре 1932 года состоялся слет ударников Днепрокомбината, на котором была намечена конкретная задача: закончить строительство первой доменной печи к 1 июля 1933 года. А в начале года газета «Пролетар Днiпробуду» обратилась к трудящимся с призывом:

«Сегодня мы становимся на путь реализации величественной программы 1933 года.

Над строительством Днепрокомбината — вымпел боев за план большого наступления.

Большевистская партия, правительство СССР вручают ударникам Днепрокомбината — рабочим, работницам, инженерам, техникам — боевую путевку борьбы за план 1933 года.

НА ЛИНИЮ ОГНЯ, НА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫХОДЯТ ДОМНЫ, МАРТЕНЫ, ФЕРРОСПЛАВНЫЕ ПЕЧИ, ЭЛЕКТРОПЛАВИЛЬНЫЕ ВАННЫ».

И этот призыв был услышан. Уже 6 января монтажники мастера Николая Мороза за пятнадцать дней до срока сдают «будку Оттиса». Уверенно подходят к своим срокам огнеупорщики на кладке лещади. Монтажники бригадиров Евенко и Василия Ковтуна завершают монтаж газоочистки. По-ударному работают на монтаже холодильников сантехники бригады Ивана Рыбалко. В группе электриков Евгения Налигацкого, занятой наладкой электрооборудования скипового подъемника, начинает свои первые шаги выпускник Запорожского индустриального техникума Федор Бойко. Пройдя вместе с заводом сорокалетний путь, Федор Данилович скажет о том времени так:

«Мы еще мало знали, но работали героически. Какой-то удивительный был энтузиазм: ничто не могло нас остановить или задержать в работе, не уходили до тех пор, пока не выясним и не устраним задержку. Нашим лозунгом было: раз надо — значит, сделаем; при авариях, которых в то время было в изобилии, домой не приходили по нескольку дней».

И во всей этой трудовой симфонии ощущалась опытная рука дирижеров: старшего прораба Модеста Вернигоры, секретаря

парторганизации Романа Белоедова, мастера Николая Моза.

...После смены — партийное собрание. На нем обсуждаются решения Пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося 3 января 1933 года.

Выступая на Пленуме, В. В. Куйбышев говорил, что в 1933 году мы продвинемся вперед в создании новых мощностей. В черной металлургии мы пускаем 15 доменных печей, 51 мартеновскую печь, 15 электропечей, 4 блюминга, 15 прокатных станов, 4 трубопрокатных...¹

А 30 января сессия ЦИК СССР приняла бюджет первого года второй пятилетки развития народного хозяйства. По сравнению с первой в 1933—37 годах объем производства в тяжелой промышленности намечалось увеличить в два раза.

...К августу сооружение самой домны, разливочных машин, шихтового двора, газового хозяйства, ТЭЦ, водоснабжения завершалось. Коллектив готовился к пуску агрегата. Ожидался приезд Г. К. Орджоникидзе. И к концу августа он был в Запорожье. С глубоким знанием дела он знакомился с состоянием пускового объекта, после чего поручил В. М. Михайлову созвать совещание руководителей, причастных к сооружению домны.

Михайлов в то время исполнял обязанности начальника Объединенного днепровского строительства. До августа 1929 года, будучи членом ЦК ВКП(б), он возглавлял Московский Совет профсоюзов. В дореволюционное время был рабочим, подпольщиком, солдатом. Участвовал в революции и, как фронтовой делегат, встречался с В. И. Лениным. Теперь он осуществлял общее руководство обширным строительством.

Один из участников этого совещания, заместитель начальника железнодорожного транспорта комбината Г. Н. Беловол вспоминает, что нарком говорил о многих недоделках на комплексе доменной печи, в частности, по энергетическому хозяйству, да и по самой домне. Не были готовы бытовые помещения, медпункт.

Г. К. Орджоникидзе сказал, что до полного окончания всех объектов комплекса он не даст разрешения на задувку домны.

— Поспешность в пуске не должна иметь места, — говорил он. — Работы действительно подходят к концу, кадры эксплуатационников есть, но нужно устранить решительно все недоделки.

Кадры на домне действительно были. Технический директор комбината Д. С. Кащенко имел большой опыт работы на металлургических заводах и сам был доменщиком. Во главе коллектива также были опытные инженеры Г. С. Шешуков и Е. Д. Дмитраш. Доменщики ведущих профессий были приглашены со старых заводов Юга. Например, разлищик коммунист Боровик — с завода имени Дзержинского, газовщики Онуфриенко и Крыжанков — с Макеевского завода, мастер-механик Марченко и слесарь-ремонтник Емельяненко — с Керченского металлургического завода. Профессии горновых, газовщиков, слесарей, водопроводчиков осваивали молодые специалисты — «сотовцы».

История их довольно интересна, характерна для того времени.

В апреле 1933 года корреспондент «Комсомольской правды» обратился к наркому тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе с вопросом: каковы задачи комсомола после ввода в строй новых мощных домен? Нарком посоветовал мобилизовать молодых специалистов — инженеров и техников — для работы на новых печах, добиться, чтобы выпускники вузов и техникумов показали образцы освоения новой техники. ЦК комсомола во главе с Александром Косаревым развил эту идею и по комсомольским путевкам направил группу молодых специалистов на «Азовсталь» и сто человек на «Запорожсталь». Специалисты, приехавшие из разных городов Союза, а также 13 выпускников Запорожского металлургического техникума и стали называться «сотовцами». ЦК комсомола ставил перед ними задачу сделать первую комсомольскую запорожскую домну образцовой².

Задолго до пуска печи «сотовцы» были распределены по рабочим местам. Как вспоминает один из них И. Логвинов, ныне политработник Советской Армии, техники И. Перелюбский, Г. Земляной, В. Ольховой, Ф. Чмутов, инженеры М. Лукашенко, А. Сотников — горновыми, техник К. Ревека и инженеры В. Воскобойников, Г. Воловик — газовщиками доменной печи, а А. Душко, В. Тогобецкий — газовщиками в газовом цехе, инженер-механик М. Лебедев и техник-механик Г. Матюха — слесарями по оборудованию, В. Жукаева, Т. Воскресенская, А. Вертиголова — контролерами ОТК на рудном дворе, О. Си-

¹ Газ. «Пролетар Дніпробуду», 1933, 6 января.

² Історія Ленінської Комуністичної Спілки Молоді України. К., 1971, с. 279.

доренко — лаборанткой, В. Вирановский — десятником рудного двора.

Впоследствии многие из «сотовцев» стали видными специалистами, хозяйственниками и партийными работниками. Например, Сотников — начальником смены, избирался секретарем райкома партии, после Великой Отечественной войны работал в аппарате ЦК КПСС, Матюха вырос до помощника начальника цеха по оборудованию, Воскобойников стал заместителем директора института ЦНИИЧЕРМЕТ, Ольховой переквалифицировалась в прокатчика, руководил сменой, избирался председателем завкома профсоюза, был заместителем директора завода; Вирановский много лет подряд руководит отделом технического контроля завода, Воловик — профессор Днепропетровского металлургического института.

За месяц до пуска печи «сотовцы» обратились с письмом к Г. К. Орджоникидзе, в котором писали: «Близится день, когда зарево от расплавленного чугуна озарит днепровские берега — страна получит днепровский чугун... Все силы, всю энергию мы прилагаем к тому, чтобы наша домна № 1 работала так же бесперебойно, как гидростанция имени Ленина. Комсомольцы и молодые специалисты борются за то, чтобы, став у своих рабочих мест, первыми выдать первую комсомольскую плавку. Домна № 1 «Запорожстали» должна быть и будет образцовой Комсомольской домной Союза»¹.

Накануне пуска первой домны Г. К. Орджоникидзе провел беседу с молодыми доменщиками. Как вспоминает Виктор Владимирович Вирановский, вокруг наркома собралось человек шестьдесят.

— В своей жизни вам придется испытать и радости, и неприятности, — говорил Григорий Константинович. — Начнем с неприятностей. Вам надо работать так, чтобы не было аварий. Однако я, нарком, разрешаю вам сделать одну аварию. Но учтите, она не должна повториться. Всякую аварию, любые неполадки надо обязательно анализировать, изучать.

Узнав, что молодые специалисты остро нуждаются в жилье, Орджоникидзе распорядился передать под общежитие 9-й корпус Дома коммуны, того самого, что был построен по инициативе комсомольцев электротехнического отдела Днепрокомби-

ната. В хорошо обставленных комнатах поселились по одному-два человека. «Сотовцам» были установлены, независимо от выполняемой работы, твердые должностные оклады до полного освоения специальности.

...Прошло три штурмовых предпусковых месяца, и вот все центральные газеты оповестили страну и весь мир о том, что первая запорожская домна задута.

«Правда» от 16 ноября 1933 года сообщала:

«Кичкас, 15 ноября (молния от спец. корр. «Правды»).

Сегодня, в 7 час. 15 мин. вечера, задута домна № 1 «Запорожстали» — 108-я в Союзе. Задувку производила смена инженера Белана. В строй действующих предприятий СССР вступает новый металлургический гигант, который создается на базе дешевой энергии Днепрогэса имени Ленина».

«За индустриализацию» от 17 ноября 1933 года поместила репортаж:

«Кичкас, 16. Сегодня утром домна № 1 «Запорожстали» выдала первую плавку чугуна. Все механизмы домны работают бесперебойно».

Газета сообщала читателям, что домна «Запорожстали» по мощности уступает только магнитогорским домнам. Оборудование ее — типовое и в основном советское. Работать она начала на горловском и рутченковском коксе — пуск собственной коксовой установки намечен на первый квартал 1934 года. Пуск доменной печи является началом ввода в эксплуатацию третьего звена «Запорожстали». Уже пущены и работают пять ферросплавных печей. Мощность их — 80 тысяч тонн в год. Пущены и работают 6 электропечей завода инструментальных сталей (ЗИС — позднее «Днепроспецсталь»), запроектированных на мощность 60 тысяч тонн продукции в год, работает 4 прокатных стана: «450», «360», «280» и «750».

Газета «Пролетар Дніпробуду» от 17 ноября 1933 года дала подробную картину пуска ДП № 1.

«У горна дежурит смена инженера Белана. У летки горновые тт. Володин, Перелюбский, мастера Руднев и Копытенко, старый доменщик обер-мастер т. Башаров. Инженер подает сигнал. Вооружившись буром, горновые начинают буровать летку. Один удар — не берет. Еще один. Еще раз — не поддается летка.

— Даешь пику! — командует Башаров. Но и пика не помогает. Когда все меры к механическому открытию летки исчерпаны, остается одно средство — кислород.

¹ Газ. «Пролетар Дніпробуду», 1933, 15 октября.

Стрелки часов показывали 18 часов 40 минут. Башаров отступает на несколько шагов назад, сняв шапку, делает рукой пригласительный жест, словно говоря: «Добро пожаловать, долгожданный гость».

Если в первый раз смена Белана выдала 19,3 тонны чугуна, то вторая плавка в 11 часов 45 минут была уже в 35,5 тонны.

Пуск домны № 1 строители и эксплуатационники ознаменовали митингом, где присутствовали делегации запорожских заводов и предприятий».

... Спустя немногим более трех месяцев печать сообщила о пуске второй доменной печи «Запорожстали».

«За индустриализацию» от 8 марта 1934 года:

«Кичкас, 7 (Соб. корр.) 6 марта в ноль часов 35 минут в присутствии руководства Днепрокомбинатстроя — начальника строительства Михайлова, главинжа Эскина, технического руководителя «Запорожстали» т. Кашенко была задута вторая домна «Запорожстали».

В 18 часов 55 минут домна выдала первые 30 тонн литейного чугуна. На площадке «Запорожстали» начал работать доменный цех — две мощные, полностью механизированные доменные печи.

Задувка и выпуск первого чугуна прошли без единой заминки».

Пуск одной за другой доменных печей стал сенсационным событием, значение которого достойно оценила и зарубежная печать, помещая снимки и характеристику этих агрегатов.

Обе печи полезным объемом по 950 кубических метров каждая являлись крупнейшими по тому времени в стране. Они были действительно хорошо механизированы.

Если на старых печах на загрузке шихты работали катали, то на запорожских домнах процесс загрузки осуществлялся скиповым электрическим подъемником с емкостью скипа 6 кубометров. Для подъема скипа требовалось всего лишь 40—50 секунд. В помещении под наклонным мостом находились вместе с электролебедкой и блокировочные устройства, увязывающие работу лебедки, аппарата Мак-Ки и манипуляции большого и малого конусов, а также приборы для автоматической записи уровня шихты в печи и количества подач.

Первые две печи строились по первому типовому проекту Гипромеза с расположением печей и кауперов по немецко-американской системе, то есть с расположением агрегатов и кауперов в одну линию, с общим литейным двором. Это создавало при

эксплуатации серьезные неудобства. И поэтому последующие печи строились по второму типовому проекту Гипромеза с оптимальным расположением печей.

Освоение первых агрегатов проходило не без трудностей. Шихту брали прямо «с колес». Материалы поступали неравномерно, причем часто в крытых вагонах, и на бункерах требовалось держать до 600 грузчиков. Лишь год спустя был пущен рудно-козловый кран.

Большую тревогу у доменщиков вызывала осадка фундаментов печей, имевшая место потому, что проектировщики не учли особенности лессовидного грунта. ДП-1, например, со дня пуска — 16 ноября и по 31 декабря — дала осадку 141 миллиметр, а общая осадка с момента строительства составила свыше 500 миллиметров.

По этой причине в декабре печь № 1 простояла 24 часа на ремонте наклонного моста и газопроводов. Планировался семисуточный простой после пуска ДП-2 с целью профилактического осмотра и принятия необходимых мер¹. Эти работы проводились постоянно, например, на 1935 год планировалось вложить в водозащитные сооружения около 4 миллионов рублей. Был создан специальный участок водозащиты.

Несмотря на все эти недостатки начального периода эксплуатации, доменщики уверенно набирали темпы выплавки чугуна. Уже в январе 1934 года ДП-1 давала в сутки до 800 тонн, а коэффициент использования полезного объема составлял 1,09.

В июле 1934 года обе печи перевели на кокс Запорожского завода, качество которого было крайне низким. Это вначале сдерживало темпы освоения, участились перешихтовки, тихие хода, горение фурм.

И все же работа запорожских доменщиков оценивалась довольно высоко. В начале 1934 года на слете металлургов страны Г. К. Орджоникидзе назвал работу ДП-1 образцовой. На областной партийной конференции в Днепропетровске (январь 1934 года) отмечалось, что при суточном плане 830 тонн коллектив доменной печи № 1 выплавляет 860 тонн. В резолюции особо отмечалось: «На первой домне «Запорожстали» мы видим один из блестящих примеров освоения новых технических мощностей, коллектив ее в этом отношении служит образцом»².

¹ ЦГАНХ, ф. 4086, л. 218, оп. 36.

² Нариси історії Запорізької обласної партійної організації. К., 1968, с. 166.

В те годы был учрежден нагрудный значок ЗОТ — «За освоение новой техники». Его вручали тем, кто проявил активность и настойчивость в овладении новой техникой и добился наилучших результатов.

В конце 1934 года технический директор «Запорожстали» Д. С. Кашенко в статье «Даем первоклассный высококачественный чугун» писал, что программу 1934 года запорожские доменщики выполнили 9 декабря¹. Борьбу за высокое качество металла он охарактеризовал так:

«Коллектив доменщиков научился плавить высококачественные чугуны. И это особенно важно. 80 процентов чугуна, экспортируемого за границу, приходится на долю «Запорожстали». Ни один заказчик, в том числе и заграничные фирмы, еще ни разу не предъявлял претензий к качеству запорожского чугуна. Наоборот, значительная партия высококачественного чугуна, отправленного в Венгрию, заслужила самые одобрительные отзывы. За запорожские чугуны идет драка. Кто хочет получить чугун высокого качества с определенным и точно выдержанным анализом, обращается в адрес «Запорожстали».

Хорошо работали доменщики и в следующем, 1935 году, доведя суточную производительность одной печи до 920 тонн, а КИПО — до 1,02. Как увидим дальше, трудовые и творческие традиции, родившиеся в коллективе доменного цеха в 30-х годах, неизменно развивались и обогащались новым опытом, что позволило новому поколению доменщиков овладеть еще более сложной техникой и занять первое место по многим технико-экономическим показателям не только в нашей республике, но во всем Союзе.

ЭНЕРГЕТИКИ И ДВИЖЕНЦЫ

В истории «Запорожстали» одним из главных «действующих лиц» был и остается Днепр — древний Славутич, щедро воспетый в легендах и песнях. С веками менялось и его значение в жизни людей. Он служил водным путем «из варяг в греки», в нижнем течении — границей государства Российского. Он давал людям рыбу, а по берегам — богатые угодья и пастбища.

¹ Газ. «За индустриализацию», 1934, 17 декабря.

За последние два века различными инженерами и предпринимателями, отечественными и иноземными, было создано более двадцати проектов покорения Днепра. Но ни один из них не оправдал надежд авторов. Лишь советские люди заставили Днепр служить не только прекрасным водным путем, по глади которого мчатся пришедшие на смену лоцманским дубам быстросходные комфортабельные «Ракеты» и «Метеоры», но и питать различными видами энергии многочисленные предприятия, в том числе и металлургические.

Славутич дает электроэнергию, его же воду превращают в туго сжатый пар в котлах заводской паровоздуходувной станции и той же водой охлаждают многочисленные металлургические агрегаты.

Вместе с металлургическим производством развивалось и электрохозяйство комбината, по ниткам которого текла энергия Днепра. К 1935 году на заводах было установлено до 2 тысяч моторов общей мощностью около 45 тысяч киловатт, а протяженность высоковольтной кабельной линии достигла 80 километров. Электросистема комбината была рассчитана на максимальную нагрузку в 85 тысяч киловатт¹.

Для выплавки чугуна и стали, кроме всего прочего, требуется в больших количествах вода.

В самом начале строительства доменных печей сооружалась и система водоснабжения с несколькими мощными насосными станциями и сетью водоводов протяженностью свыше 38 километров.

Главная насосная металлургического завода давала 9300 кубометров воды в час. Электронасосы имели и паровой резерв, то есть паровые турбины, которые в случае обесточивания электромоторов включались в работу автоматически, используя пар, подаваемый турбовоздуходувной станцией давлением 28—30 атмосфер.

Оборудование системы водоснабжения в основном было импортным, и коллективу цеха водоснабжения пришлось немало потрудиться, чтобы не только его освоить, но и обеспечить безаварийную работу. Вспомним: корреспонденты газет писали, что пуск ДП-2 прошел без единой заминки. И это верно. А ведь заминки были, только они так быстро устранялись, что мало кто

¹ «Запорожсталь», Б. Запорожье», 1935, с. 148.

их замечал. Например, во время первого выпуска чугуна на водоводе, питающем разливочную машину, выжало свинцовую заделку. Мастеру ремонтников коммунисту М. Н. Зайцу не надо было объяснять, что мартенов еще нет, что жидкий чугун может идти только на разливочную машину, и ее остановка совершенно недопустима. И он без выключения водовода самолично устранил неполадку, проявляя не только мастерство, но и мужество.

А вот еще случай. На шестом насосе гидравлическим ударом разбило крышку обратного клапана. Механик цеха коммунист И. В. Рыбалко установил, что конструкция клапанов, поставленных фирмой «Борзиг», во многом несовершенна. Решили переделать эти устройства, заменив тормозную систему клапана надежным противовесом.

Добрую память оставили по себе и другие кадровики водоснабжения: первый начальник цеха К. П. Соромотин, прибывший на «Запорожсталь» с Керченского металлургического, газоэлектросварщик В. С. Загуменный, инженер А. П. Павловский, начальник цеха с 1937 года, проработавший в этой должности до ухода на пенсию в 1962 году, старший мастер А. Е. Лобанов, старший машинист А. М. Солодовник и другие. Они успешно рационализировали водоснабженческое хозяйство не только на «Запорожстали». Их опыт был использован и на других заводах.

В получении первого чугуна и последующей интенсификации доменного производства важную роль сыграл коллектив газового цеха, которым руководил комсомолец Ленинского призыва, член партии с 1928 года инженер-теплотехник П. А. Ковтанюк. До работы на «Запорожстали» он прошел хорошую практику на заводе им. Дзержинского. Как вспоминает Ковтанюк, в период пуска ДП-1 были обнаружены серьезные дефекты в дезинтеграторах, купленных у немецкой фирмы «Чекке». При холодной прокрутке сломалась лопасть одного из роторов. Лопасть отправили в лабораторию. Там установили, что металл лопасти не соответствует техническим требованиям. Техника И. В. Логвинова срочно poslali на «Азовсталь», где находился представитель фирмы «Чекке». Тот согласился с доводами советских инженеров и вынужден был подписать акт. Дело кончилось тем, что немецкая фирма вернула «Машиноимпорту» 25 процентов стоимости дезинтегратора, а «Запорожстали» поставила новые детали.

Период ученичества советских инженеров у иностранных специалистов, которые держались самоуверенно и высокомерно, очень скоро остался позади.

Хороший урок в этом отношении преподнесли энергетики шефмонтерам фирмы «Штейн-Мюллер», которые были закреплены за турбовоздуходувной станцией.

В теплотехническом отношении турбовоздуходувка «Запорожстали», как свидетельствует инженер М. Я. Юшков, являлась единственной в СССР станцией, где был предусмотрен предварительный подогрев доменного газа при сжигании его под двумя паровыми котлами первой очереди. Производительность каждого котлоагрегата составляла 100—120 тонн пара в час. Агрегаты были оборудованы для работы на жидком, пылеугольном и газообразном топливе, что по тому времени являлось последним словом теплоэнергетической техники. Такая предусмотрительность скоро оправдала себя.

Жидкое топливо — мазут — было остродефицитным. Спустя неделю после пуска ДП-1 и газоочистки оказалось, что мазут на исходе. Это грозило остановкой турбовоздуходувной станции, а значит, и домы. Тогда-то, вопреки позиции шефмонтеров, технический директор Д. С. Кащенко и главный энергетик М. С. Ковтунов приняли решение перевести отопление котлов на доменный газ. За дело взялись работники газового цеха старший газовщик Д. М. Новиков, сменный мастер А. М. Баранов, машинист газоочистки М. Новохатский. По разработанному П. А. Ковтанюком плану работы быстро продвигались. Узнав о таком решении, шефмонтеры заявили, что снимают с себя ответственность за последствия. С тем они и уехали в Соцгород в гостиницу, где размещались все иностранные специалисты.

А газовщики вместе с работниками турбовоздуходувки в течение суток закончили эту рисковую операцию.

В первые годы существования комбината обретал свое лицо и коллектив железнодорожников. Состоял он в основном из работников транспортного отдела Днепростроя. После первого расформирования комбината (1934 год) цех желдортранспорта обрел самостоятельность и новое название «ЗЭ» — заводская эксплуатация. Первым руководителем этой службы был Д. Л. Трегуб, заместителем его — инженер Г. Н. Беловол, ставший в послевоенные годы председателем Запорожского горисполкома.

Тогда же было создано и техническое бюро транспортников, ведавшее проектированием, строительством и освоением новой техники на транспорте. В бюро работали инженер П. С. Суровцев (он и теперь трудится на заводе в должности начальника отдела рационализации и изобретательства), техник В. Г. Бондаренко, инженер Г. М. Плетень.

В 1933 году были построены станция Восточная и трехступенчатое паровозное и вагонное депо. В связи с этим обменный пункт вагонов НКПС был переведен со станции Шлюзовая на станцию Запорожье-Левое, к которой примыкала станция Восточная.

По Генеральному плану, в разработке которого активно участвовали инженеры А. И. Пчелинцев, П. С. Суровцев, основные грузы шли на комбинат по поточной системе, то есть по кольцу. Интересна такая деталь. Гипромез запроектировал транспорт комбината на электротяге. Построен был экспериментальный участок от станции Южная до бункеров доменного цеха. Опыт показал, что электротяга для металлургического завода непригодна, и два импортных электровоза были переданы рудоуправлению Магнитогорского комбината. С тех пор и до недавнего времени на заводских путях использовались только паровозы. А в наши дни они уступили место тепловозам.

Говоря о транспорте, инженер А. И. Пчелинцев подчеркивал, что при полном развитии комбината его грузооборот составит около 26,5 миллиона тонн груза в год, в том числе по металлургическому заводу — 20,5 миллиона тонн, а ежесуточный оборот, с учетом внутривозовских перевозок, достигнет более 11,5 тысячи вагонов, что соответствует работе таких железнодорожных узлов, как Ясиноватая, Красный Лиман. Общие затраты на сооружение железнодорожного транспорта всех заводов исчислялись в 70 миллионов рублей (цены 1934 года)¹.

Одним из наиболее ощутимых недостатков транспорта того времени являлся низкий уровень механизации погрузки-выгрузки. В 1935 году, когда грузооборот составлял лишь 30 процентов проектного объема, штат грузчиков доходил до 1500 человек. Наличием техники приходилось осваивать в основном практикам, поскольку на весь цех было лишь 6 инженеров и техников.

¹ «Запорожсталь», Б. Запорожье, 1935, с. 181—186.

Многие железнодорожники росли и учились в процессе работы. Начальник службы пути Ф. Г. Жога рассказывает, как он в 1927 году девятнадцатилетним парнем пришел на Запорожскую биржу труда и долго не мог получить работы. Принимали только членов профсоюза, состоящих на учете. Однако спустя два года в Запорожье, а в начале 30-х годов и во всей стране, с безработицей было покончено раз и навсегда.

Филиппа приняли каменоломом на Днепрострой, позже он работал бригадиром службы пути, а после окончания курсов мастеров соцтруда ему поручили возглавить службу пути комбината. Трудовые ордена и медали украсили грудь этого человека, когда он после сорока лет труда на заводском транспорте ушел на заслуженный отдых.

Бывшие рабочие Днепростроя комсомольцы Н. А. Ягирский, М. Д. Яновский, И. С. Бендыч, В. А. Ткаченко, Д. И. Колокольцев, С. В. Кобезский, П. М. Волобуев, И. Н. Борисенко и многие другие стали машинистами паровозов, дежурными по депо, руководителями различных транспортных служб. Перед пуском ДП-1 машинисты учились возить ковши с жидким чугуном или шлаком, наливая их водой, старались выполнять текущий ремонт собственными силами, а это давалось нелегко, поскольку паровозы были различных марок и конструкций. Инициатором хороших трудовых начинаний не раз выступала бригада машинистов паровоза № 71-76, в которую входили комсомольцы Д. И. Колокольцев, П. М. Волобуев.

Эти и многие другие железнодорожники навсегда связали свою судьбу с «Запорожсталью» и в трудную годину делом доказали свою верность лучшим трудовым и боевым традициям рабочего класса.

ПОРА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В докладной записке ГУМПу о деятельности коллектива за 1933 год технический директор комбината Д. С. Кашенко особо отмечал, что существующая система управления производством уже не соответствует требованиям дня. Хотя эксплуатация в 1933 году и была выделена на самостоятельный баланс и кредиты, фактически в системе Объединенного днепровского строительства (ОДС) самостоятельности она не получила. В ведении ОДС по-прежнему находились: снабжение (кроме основных технологических материалов), автотранспорт, железнодорожное хо-

зайство, ремонтно-механический завод, рабочее снабжение. Самостоятельный ОРС металлургического комбината был создан 1 января 1934 года, но в фондах был зависим от УРСа Днепровского строительства.

Весь жилищный фонд также находился в ведении ОДС, а комбинат арендовал жильё для своих рабочих: в Старом городе — более 10 тысяч квадратных метров, столько же — в Соцгороде, по 5 тысяч — в семейных бараках и в бараках-общежитиях. И остро нуждались в жилплощади еще свыше 200 семей рабочих-металлургов¹.

Все эти обстоятельства усложняли работу эксплуатации, сдерживали инициативу в области экономики и организации труда, препятствовали внедрению рациональных методов управления производством. «Руководство комбината должно быть наделено всей полнотой власти и свободой в управлении производством, — писал Д. С. Кашенко. — Поэтому у строительства комбината и его эксплуатации должно быть одно командование, независимое от ОДС».

Желание быть хозяином в собственном доме станет понятным, если учесть, что в первый год своего существования (1933 год) коллектив комбината изготовил и отгрузил потребителям 1755 тонн сортовой стали, 597 тонн слитков, 28,5 тысячи тонн литейного чугуна, 6400 тонн шамотного кирпича, около 4 тысяч тонн мертеля и 80 тонн ферросилиция.

На будущий год предусматривалось произвести продукции на 90 миллионов рублей — рост более чем в 6 раз, при этом учитывался ввод в эксплуатацию новых цехов и агрегатов. Определен был и коллектив металлургов и строителей. На первое января 1934 года в действующих цехах работало уже свыше 5 тысяч рабочих и служащих, а на строительстве — 30 тысяч человек, занятых на сооружении цехов всего металлургического цикла. Образно говоря, коллектив вырос, раздался в плечах и требовал новых форм управления.

23 мая 1934 года Г. К. Орджоникидзе подписал приказ № 702 о расформировании Днепрокомбината и перемещении руководящих работников. В приказе, в частности, говорилось:

«В связи с развертыванием производства заводов Днепрокомбината, Днепрокомбинат расформировать с подчинением алюми-

ниевого, глиноземного и электродного заводов Главалюминию, а Запорожстали — завода ферросплавов, завода инструментальной стали, шамотного завода и ремонтного завода Спецстали, объединив их в один комбинат под названием «Запорожсталь». В части строительства «Запорожсталь» подчинить непосредственно ГУМПу...

Директором «Запорожстали» назначить тов. Рогачевского И. З., освободив его от должности управляющего трестом «Трубосталь»¹.

В это же время, а точнее с 3 июля 1934 года, начала выходить и многотиражная газета «Днепровский металлург» на базе упрощенной газеты «Пролетар Дніпробуду».

Результаты вскоре сказались. В отчете за 1935 год подчеркивалось, что, в отличие от прежних лет, строительство впервые не только выполнило, но и перевыполнило план, освоив 94 миллиона рублей за счет концентрации работ на первоочередных объектах.

В строй были введены 4 мартеновские печи, две 30-тонные электропечи, построено здание мартеновского цеха, шихтовый двор, начато строительство доменной печи № 3, сооружены здания слябинга, склада слитков, нагревательных колодцев, среднелистового стана и заложены фундамент этого агрегата. По фондам социально-бытового строительства металлурги получили 9 домов на 164 квартиры, школу, детский сад, терапевтическое и хирургическое отделения больницы. ▽

Об успехах строителей и эксплуатационников в 1935 году рассказывал И. Рогачевский в статье «На Запорожстали».

«Размеры «Запорожстали», — писал автор, — по-настоящему можно оценить лишь после сравнения комбината с аналогичными предприятиями Европы и США. Мы имели возможность подробно осмотреть такие заграничные заводы, и без хвастовства можно сказать, что ни один из них не может быть поставлен в один ряд с «Запорожсталью» как по потреблению электроэнергии, так и по насыщенности механизмами. Такого мощного объединения ряда производств мы не встречали ни в одной стране. А ведь то, что мы успели создать на «Запорожстали», — это по стоимости только треть всего задуманного и осуществляемого комплекса. Удельный вес качественного металла, произво-

¹ ЦГАНХ, ф. 4086, д. 218, оп. 36.

¹ ЦГАНХ, ф. 7297, оп. 1, д. 40, л. 6.

димого теперь на «Запорожстали», определяется примерно в 20 процентов всего качественного проката, производимого в стране. В ближайшее время будет окончательно утвержден генеральный план всего комплекса «Запорожстали». По предварительным данным этого плана, «Запорожсталь» по стоимости производимой продукции вряд ли будет уступать Магнитогорску»¹.

Комбинат продолжал строиться. Программа «Запорожстали», подчеркивал автор, в 1935 году составила около 130 миллионов рублей. Из месяца в месяц росли темпы производства. На 1935 год комбинат получил задание снизить себестоимость продукции на 8 процентов в сравнении с фактической стоимостью ее в 1934 году. При этом предусматривалось также 35 миллионов рублей государственной дотации. Однако уже в IV квартале 1935 года комбинат отказался от дотации.

Большие надежды возлагались руководством комбината на Центральную заводскую лабораторию, строительство здания которой заканчивалось в то время (ныне это заводоуправление «Днепроспецстали»). Коллектив лаборатории должен был координировать и направлять все лабораторные и исследовательские работы, испытывать новые марки сталей и сплавов, давать прогрессивные технологические разработки. В перспективе планировалось создание научно-технического центра.

Статью директор комбината заключил так: «...линия и темпы нашего развития позволяют «Запорожстали» в 1936 году работать не только без государственной дотации, но и с прибылью, занять ведущие позиции среди заводов качественной стали нашей страны».

И металлурги комбината убедительно доказали, что они действительно могут выдавать металл высокого качества. Что касается заводской прикладной науки, она в довоенные годы в области доменного, мартеновского, прокатного производства дала много оригинальных решений. Благодаря научно-техническому поиску, запорожстальцы не единожды были пионерами прогрессивных начинаний, имевших общесоюзное значение, о чем мы расскажем в последующих главах.

Глубоко отразилось на жизни коллектива того периода Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии партийно-массовой работы

на комбинате «Запорожсталь», принятое 14 июня 1935 года. В нем указывалось на серьезные недоработки парторганизации в массово-политической работе среди трудящихся¹. В связи с этим бюро городского комитета партии 25 июня 1935 года приняло решение о создании партийного комитета действующих заводов комбината и партийного комитета строительства. 7 июля состоялась партийная конференция коммунистов «Запорожстали». В своей резолюции конференция рекомендовала парткому осуществить ряд практических мер, в частности, покончить с бесплановостью и бессистемностью в работе первичных партийных организаций, организовать для секретарей семинар при ЗПК, охватить всех коммунистов различными видами партийной учебы, практиковать проверку выполнения партнагрузок и самоотчеты коммунистов, поднять уровень работы с существовавшими тогда группами сочувствующих. Конференция высказалась за активное вовлечение в политработу женщин, которые составляли около одной трети всего коллектива комбината, за широкое внедрение в бригадах хозрасчета, за работу без дотаций и экономии по статье себестоимости 8 миллионов рублей.

В тот же день состоялось первое заседание впервые избранного партийного комитета действующих заводов, на котором секретарем парткома был избран И. С. Мандельберг.

Заводской партийный комитет утвердил постоянно действующий партком в составе 220 человек. Коммунистов доменного цеха, например, представляли партгрупорг Г. Дьяченко, начальники печей (тогда были и такие должности) М. Горлов, И. Корниенко, начальники смен А. Сотников, Р. Белан, мастер печи И. Перелюбский и другие.

В 1935 году партийная организация действующих заводов комбината насчитывала в своих рядах более 900 коммунистов. В конце года ЗПК рассмотрел вопрос о создании партийных комитетов в таких крупных цехах как железнодорожный (135 коммунистов), ремонтно-механический завод (74 коммуниста), доменный (61 коммунист)².

¹ Газ. «За индустриализацию», 1935, 20 сентября.

¹ Нариси історії Запорізької обласної партійної організації, К., 1968, с. 170.

² Партархів Запорожської обл., ф. 272, д. 1. лл. 20—33.

МАРТЕНОВЦЫ

12 сентября 1970 года в партийном комитете завода состоялась беседа за круглым столом, в которой приняли участие сталевары нескольких поколений, руководители завода, журналисты. Беседа посвящалась юбилейной дате: 35-летию со дня первой мартеновской плавки на «Запорожстали» — 21 сентября 1935 года. Сталеварский «корпус» представлял собой живую историю коллектива мартеновцев: сталеплавильщики довоенной поры, убеленные сединами, но с цепкой деловой памятью—инженеры Николай Кузьмич Потапов и Николай Петрович Задаля, мастер 40-х годов заслуженный металлург республики Петр Степанович Дорошенко; сталевар-скоростник пятидесятых годов заслуженный металлург республики Семен Семенович Якименко, сталевар шестидесятых годов, автор нескольких мировых рекордов выплавки стали, Герой Социалистического Труда Михаил Трофимович Кинебас, сталевар семидесятых годов заслуженный металлург республики, делегат XXIV съезда КПСС Егор Павлович Проскурин и много других прославленных металлургов.»

Вспоминали рождение первой запорожской стали, говорили о сегодняшнем дне, о преемственности традиций.

Николай Кузьмич Потапов окончил Институт стали в 1931 году. Он проектировал, строил и осваивал мартеновский цех, руководил сменой. Самой трудной операцией была тогда доводка плавки. 10—12 человек работали лопатами, подавая руду в ванну, хотя это можно было делать мульдами с помощью зачалочной машины.

Объяснялось это тем, как заметил в ходе беседы директор завода Лев Дмитриевич Юпко, что кадровые сталевары, прибывшие на «Запорожсталь» со старых заводов, не могли с ходу приспособиться к новым 150-тонным печам, к новой, невиданной дотолех технике. Вот и полировали плавки вручную.

Рассказ ветеранов о первой плавке дополняют впечатления журналиста.

«На дворе еще было темно, а в цехе начали собираться командиры мартенов, которые ненадолго оставили цех, чтобы передохнуть часок-другой. Известие о пуске мартеновской печи № 1 быстро облетело заводы и цеха комбината, стройку. На пуск плавки пришли начальник цеха Козаков, парторг Даниленко, директор комбината Рогачевский, главный инженер Кашенко,

секретарь ЗПК Мандельберг, заместитель председателя завкома Миргородский, председатель пусковой комиссии Андерс. Возле летки на литейном дворе собралось много рабочих. Все с волнением следили за тем, как мастера и сталевары пробивают летку. Вот брызнули искры — и могучее «ура!» прокатилось по цеху.

Первая плавка весом 110 тонн была разлита в 22 пятитонные изложницы. По поводу этого события в Деловом клубе состоялся митинг»¹.

Николай Петрович Задаля после окончания Днепродзержинского металлургического института был назначен заведующим газопечным хозяйством мартеновского цеха «Запорожстали». Он с уважением вспоминает первых мартеновцев начальника цеха Алексея Ивановича Козакова, его заместителя Михаила Большакова, начальника разлива Георгия Даниловича Шпака, мастера Безноска и разлива Макара Алексеевича Яблонского, принявших первый ковш, начальника смены М. Савоськина, мастеров Г. Кожухова, А. Агеева, теплотехника Г. Коновалова, сталеваров А. Авхимовича, П. Овчарова, Ф. Пискарева, М. Пугачева, Д. Парахина, Ф. Антоюка. О себе Николай Петрович рассказывает мало. А ведь есть о чем. Лицо и руки в шрамах. Это от ожогов. Накануне пуска 5-й мартеновской печи в 1938 году при испытании не сработали воздушные шибера. Вместе с огнеупорщиком полез он в боров устранять неполадки. И в это время воспламенился мазут в шлаковике. Так вот, это «память» о том случае.

Интересен был и рассказ Петра Степановича Дорошенко. Мы уже упоминали о том, что он строил Днепрогэс, работал на строительстве доменных печей. А в 1935 году, после окончания курсов, был подручным у сталевара А. Авхимовича, бригада которого плавила первую запорожскую сталь. Петр Степанович учился в стахановской школе, учился мастерству у опытных сталеваров. За хорошую работу и добросовестную учебу он был награжден именными часами и переведен в сталевары. В 1938 году он выступил инициатором скоростного сталеварения, за успехи был награжден медалью «За трудовую доблесть». Потом стал плавильным мастером. О довоенном времени он рассказал участникам беседы так:

¹ Газ. «Червоне Запоріжжя», 1935, 22 сентября.

— Нам первым пришлось осваивать подачу газа с помощью автоматики, учились плавить сталь с забором воздуха, для чего использовались вентиляторы «Сирокко». Годовое производство одной печи было 90—95 тысяч тонн, а в 1938 году перед нами уже ставилась задача довести производительность до 125 тысяч тонн в год. Сегодня это вызывает удивление, так как те же печи дают в три раза больше металла. Но ведь и условия-то совсем другие были. О применении кислорода мы тогда и думать не могли и о пневмопочте представления не имели.

Однако оставим на время беседу за круглым столом — мы еще к ней вернемся — и проследим за событиями 1935 года.

В день первой плавки на первом мартене Н. П. Задаля дал газ на вступающую в строй вторую мартеновскую печь. Через 8 дней на ней выдала первую плавку. Выступая по этому случаю на митинге, Рогачевский говорил, что еще не было такого примера ни за границей, ни у нас, в Союзе, чтобы мартеновские печи вступали в строй одна за другой в течение нескольких дней.

Заметим, что до конца года были пущены еще две печи — № 3 и № 4. И тоже — одна за другой — 22 и 28 декабря. Всего в течение пяти лет было введено в строй 10 печей, половина из них — 185-тонные. Сооружал мартеновские печи коллектив Стальстроя, которым руководил инженер коммунист Ястребилов.

Освоение агрегатов давалось трудно. Не было еще опыта работы на таких мощных печах. Давали о себе знать недостатки конструкции их. На организацию производства требовалось время. Нередко бывало так: едва лишь определялся порядок, входил в практику график, как приходилось все менять в связи с пуском новых агрегатов.

Во многом был использован опыт новомартеновского цеха Макеевского завода, где уже работали в то время новые 150-тонные печи. Макеевка прислала на «Запорожсталь» некоторых своих работников — инженера Г. Шпака, сталеваров А. Авхимовича, П. Тишина, С. Мартынова.

И вскоре заявила о себе целая плеяда молодых способных сталеваров: Ф. Антонюк, Д. Парахин, Ф. Пискарев, С. Дорошенко. Службу механика возглавил опытный, знающий свое дело механик Шевцов, электрослужбой ведал старший электрик Северин. Во главе смен стали инженеры Н. К. Потапов, Н. А. Пялов, С. С. Пасечник, М. Е. Савоськин. Ремонт печей ведал И. М. Крайний.

Обермастером поначалу был немецкий специалист, однако вскоре пришлось заменить его, поскольку подины оказались в крайне запущенном состоянии. А новым обермастером назначили своего специалиста Якова Иосифовича Бесчастного.

Руководитель смены, а потом начальник цеха, инженер Н. И. Гаврюшин в своих воспоминаниях о «Запорожстали» пишет:

«Вначале работали без миксера. Шихтовали плавки, не зная точно химического анализа чугуна, ориентировались по данным предыдущего выпуска у доменщиков. С ними работали согласованно, хотя, конечно, не обходилось без инцидентов. Сталеразливочный кран немецкой фирмы был ненадежен, потом поставили более совершенный кран Новокраматорского завода. Завалочные машины были импортными, они отличались легкостью в ходу и их называли «балеринами». Но они быстро выходили из строя. Их модернизировали, а потом и вовсе заменили отечественными машинами Уралмаша.

Несмотря на все эти трудности, работали с воодушевлением, особенно в период развернувшегося стахановского движения. Методы скоростного сталеварения, борьба за увеличенный съем металла зарождались именно в нашем цехе.

Коллектив мартеновцев занимал тогда ведущее место не только среди сталеплавателей заводов Юга страны. Цех по сути дела являлся экспериментальным».

Да, мартеновцы искали и многое находили! По предложению М. Н. Большакова осваивали скоростные ремонты печей. Инженеры М. Е. Савоськин, С. С. Левитин, М. К. Гуторов, Н. А. Пялов и другие вместе со специалистами Гипромеза и Днепропетровского металлургического института постоянно вели поиск рациональной конструкции печей, более прогрессивной технологии. Инженеры ЦЗЛ во главе с Л. Л. Соловьевым разрабатывали технологию выплавки и дальнейшего передела таких сталей как котельная, топочная, судовая, для паровозных рам, для автолиста и ряд других.

Говоря о творческих достижениях запорожских мартеновцев, инженер М. Е. Савоськин писал, что первые четыре печи имели серьезные конструктивные недостатки. Это было учтено при сооружении следующих печей; в частности, стали применять более толстые откосы, при этом площадь пода уменьшилась, но глубина ванны стала большей — 1,18 метра, пятые балки охлаждались водой. Была изменена форма кессона, заменены клапаны

Швира и т. п. В результате съем стали с квадратного метра пода шестой печи составил 7,74 тонны, а на четвертой, на которой не было этих новшеств, — всего лишь 6,26 тонны. В целом месячная производительность шестой печи была на 1000 тонн больше, чем на четвертой.

В одно время с мартеновским цехом развивались и вспомогательные: копровый и ремонтные. Ныне ремонты мартенов выполняет цех ремонта металлургических печей — высококвалифицированный коллектив, на вооружении которого достаточно необходимой техники. А в то время это был небольшой участок, который совместно с ремонтно-механическим цехом поддерживал в рабочем состоянии сталеплавильные агрегаты.

Известно, что без металлолома мартеновской стали не бывает. В 1935 году к прежним потребителям продукции копровиков — доменщикам и литейщикам — присоединился и мартеновский цех. Как хозяйственная единица, копровый цех комбината оформился в июне 1935 года, объединив в одно целое площадки утилизирующей организации «Металлолом». С развитием мартеновского производства в копровом цехе вступили в строй два копра, эстакады пакетир-дробильного отделения с установкой для переработки стружки, взрывная яма, где взрывали бракованные мартеновские слитки и «козлы» доменного цеха. Накануне войны был разработан проект расширения и реконструкции копрового цеха с суточной производительностью до 1800 тонн лома. Но этот проект с некоторыми изменениями был осуществлен лишь в период послевоенного восстановления и в последующие годы.

ИМЕНИ НАРКОМА

На фасаде четырехэтажного здания заводууправления «Запорожстали» обращает на себя внимание мемориальная доска белого мрамора, на которой начертано: «Будівництво і завод «Запоріжсталь» на протязі 10 років (з 1927 по 1937) щорічно відвідував нарком важкої промисловості Г. К. Орджонікідзе».

С именем товарища Серго связано становление всей советской тяжелой индустрии, его имя в среде металлургов стало легендарным. В судьбах многих людей оставил он неизгладимый след, особенно в среде запорожстальцев, к которым он относился с особой заботой и любовью.

И не случайно у заводского коллектива родилось желание назвать предприятие именем наркома еще при его жизни.

В конце сентября 1936 года состоялось общекомбинатское собрание рабочих-стахановцев и ИТР, посвященное годовщине стахановского движения, развитию которого много внимания уделял товарищ Серго.

Участники собрания выдвинули лозунг: «От стахановских бригад к стахановским цехам!». В честь открытия VIII съезда Советов было принято обязательство выплавлять ежедневно не менее 2040 тонн чугуна и 1820 тонн стали. Было также горячо поддержано предложение коллектива ферросплавщиков о том, чтобы комбинату было присвоено имя Г. К. Орджоникидзе.

Решения конференции потом обсуждались во всех цехах комбината, принимались новые коллективные и индивидуальные обязательства, например, о досрочном завершении программы 1936 года, о техучебе всех рабочих, о сдаче на «отлично» и «хорошо» экзаменов по противовоздушной обороне, о полной ликвидации неграмотности.

Пожелание металлургов нашло полную поддержку в горкоме партии и горисполкоме, и 8 октября 1936 года руководители комбината направили председателю ЦИКа М. И. Калинину письмо следующего содержания:

«При сем препровождаем Вам 15 протоколов и решений общих собраний стахановцев-рабочих и ИТР металлургического комбината «Запорожсталь», а также решение бюро Запорожского городского партийного комитета. Треугольник комбината «Запорожсталь» просит удовлетворить ходатайство рабочих-стахановцев, ИТР и служащих о присвоении Запорожскому металлургическому комбинату качественных сталей и ферросплавов имени тов. Серго Орджоникидзе»¹.

20 октября 1936 года по Народному комиссариату тяжелой промышленности был издан приказ № 1713 о присвоении комбинату «Запорожсталь» имени тов. Серго Орджоникидзе.

¹ Архив «Запорожстали». Микропленки ЦГАНХ, пленка № 20.

Глава III. На полный металлургический (1938—1940)

НЕБЫВАЛЫЙ ЛИСТОПРОКАТ

Хоть с северной, хоть с южной стороны идти на эту стройплощадку — все равно не миновать красочных арок, на каждой из которых еще издали видно: «НКТП СССР, Запорожсталь. Листопрокатстрой».

Свежий ветер с Днепра пощелкает кумачевые стяги. Народу возле огромного котлована — яблоку негде упасть. К этому дню готовились, его ждали. Собрались строители и эксплуатационники «Запорожстали», пришли соседи — коксохимики и алюминщики, представители «Коммунара», «Днепроэнерго», многих других предприятий и организаций Запорожья, прибыли гости из Днепропетровска и Харькова.

В руках у большинства свежий номер «Днепровского металлурга». Он почти целиком посвящен этому знаменательному событию. Открывает его статья секретаря парткома строительства М. Курилюка «По-большевистски драться за

листопрокат!». Опубликован приказ наркома № 773 от 23 июня 1935 года «О строительстве листопрокатного цеха «Запорожстали». В нем отмечается важнейшее народнохозяйственное значение начатого строительства, устанавливаются сроки пуска каждого стана.

Руководителем специальной проектировочной группы назначался начальник будущего листопрокатного цеха инженер А. К. Пудиков. В этом пункте приказа говорилось: «Обязать все проектирующие организации, работающие по договорам с Гипрометом в части листопрокатного цеха «Запорожстали», безоговорочно принимать к исполнению все распоряжения т. Пудикова»¹.

На виду у всех котлован, а в нем — бетонщики, те, кто в социалистическом соревновании завоевал право на первый «листопрокатный» бетон. Они готовят к бетонированию колонны рабочей площадки нагревательных колодцев. Члены президиума митинга спускаются в котлован. И. З. Рогачевский берет со столика, покрытого красным бархатом, стальную пластину. На ней выгравирована надпись о закладке листопрокатного цеха и дата: 29 июня 1935 года. Пластина укладывается на заранее подготовленное место. Рогачевский кладет на нее кельмой бетон, разравнивает его. То же самое проделывают другие члены президиума.

Торжественная церемония окончена. Зачитываются телеграммы от товарищей Г. И. Петровского, от руководителей ГУМПа и Гипромета.

В телеграмме главного инженера ГУМПа А. С. Точинского говорилось: «Технический проект листопрокатного цеха утвержден. Надеюсь на мобилизацию вами рабочих, инженерно-технических сил на развитие строительства цеха, первого не только в СССР, но и в Европе. Желаю успеха в проведении строительства в указанные наркомом сроки, обеспечивающие не только качественное осуществление, но и удешевление против намеченной стоимости».

Участники митинга единодушно одобрили тексты телеграмм в адрес ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, Наркомтяжпрома, ЦК КП(б)У и ВУЦИК, обкома и горкома партии. Короткую телеграмму директор комбината отправил в Нью-Йорк:

¹ ЦГАНХ, ф. 7297, д. 89, лл. 89—95.

«Амторг. Боеву, Богдану, Нарышкину. В день закладки листопркатного цеха коллектив «Запорожстали» приветствует вас, вспоминает вашу огромную помощь в деле обеспечения тонколистового стана проектом и оборудованием»¹.

Что такое Амторг? И почему в Америку?

Еще в январе 1934 года Наркомтяжпром издал документ, которым устанавливался порядок подготовки к сооружению листопркатного комплекса на комбинате «Запорожсталь». В нем содержался перечень станом, которые надлежало устанавливать: слябинг, среднелистовой, непрерывный тонколистовой и отделочные машины в полном комплекте; определялся главный проектировщик — Центральное бюро тяжелого машиностроения с привлечением конструкторских бюро заводов Новокраматорского, Уралмаша, Ижорского и др.; перечислялись меры по укреплению кадров конструкторов, был установлен срок полного изготовления рабочих чертежей по всем механизмам — декабрь 1935 года.

В соответствии с этим документом инсектору НКТП поручалось пригласить из США четырех специалистов-конструкторов, работающих на заводах «Мэста» или «Юнайтед», «имеющих исчерпывающий опыт как в конструировании, так и в эксплуатации непрерывных тонколистовых станом горячей и холодной прокатки и отделочных механизмов». Одновременно этому же сектору было предложено командировать в США наиболее квалифицированных конструкторов ЦБТМ и двух технологов-прокатчиков «Запорожстали» для подробного изучения аналогичных листопркатных установок в эксплуатации, на срок 3—6 месяцев².

Обращает на себя внимание, что наркомат в этом документе несколько раз выделял и особо подчеркивал необходимость «исчерпывающего опыта». Приняв решение создать в Запорожье базу отечественного конструкционного листопрката, Советское правительство наметило предельно ясный курс: взять все лучшее, что есть в мировой металлургической практике. Все самое механизированное и автоматизированное.

И вот глубокой осенью 1934 года группа советских специалистов, в числе которых был и директор «Запорожстали» И. З. Рогачевский, пересекла Атлантику. Советские инженеры

побывали на заводах фирм «Мэста», «Юнайтед», «Армко». Они воочию убедились в преимуществах непрерывных прокатных станом. Один такой стан заменял 60 линейных станом старой конструкции.

К тому времени у нашей страны был уже некоторый опыт заключения торговых соглашений с американскими промышленниками. Иной раз, правда, приходилось сталкиваться и с неприемлемыми для нас условиями. Известен, например, такой факт. В 1929 году Советское правительство решило заказать фирмам США мощные станы-блюминги. Американские бизнесмены согласились принять заказ при условии, что одновременно с оборудованием будут закуплены и все материалы для фундаментов. Конечно, везти к нам через океан цемент и кирпич никто не собирался. Кабальные условия были отвергнуты. А первый советский блюминг сконструировали и изготовили инженеры и рабочие Ижорского завода без иностранной помощи.

Кто знает, может быть, учтя этот предметный урок, американские фирмы на сей раз были покладистей, хотя на предприятия пускали не особенно охотно и за семью замками держали тайны непрерывной прокатки, однако в торговые переговоры вступали они с нескрываемым интересом.

На одном из заводов нашим представителям было сделано официальное предложение купить на ходу весь листопркатный цех. Сделка не состоялась, так как стан был не из новых, листоватал узкий. А на «Запорожстали», как уже отмечалось, решено было устанавливать самые совершенные агрегаты, способные давать максимальную производительность.

Сообразуясь с этим, советские специалисты остановили свой выбор на предложении фирмы «Юнайтед инжиниринг энд Фаундри компани». Тут-то и сыграл свою роль Амторг — акционерное общество в Америке, выполнявшее экспортно-импортные поручения советских внешнеэкономических организаций.

Через Амторг был заключен с фирмой договор на техническую помощь при проектировании и сооружении листопркатного комплекса в Запорожье, а также на поставку фирмой около 20 процентов прокатного оборудования. Остальное изготовлялось советскими машиностроительными заводами¹.

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1935, 30 июня.
² ЦГАНХ, ф. 7897, оп. 1, д. 25, лл. 257—293.

¹ Черная металлургия СССР. М., 1967.

Вернувшись из Америки, Рогачевский рассказывал, что вначале все шло далеко не гладко. Американцы, хоть и не предлагали купить вместе с чертежами кирпич и цемент, но старались выставить множество других требований. Имея, видимо, превратное представление о нашей стране, они записали в договор, например, такое условие: обеспечить каждого американского инженера квартирой, в которой обязательно была бы ванна. Дельцам с берегов Огайо было невдомек, что в социалистическом городе на берегах Днепра такие квартиры имели многие рядовые рабочие, инженеры и служащие.

Как только договор был подписан, из Запорожья в Соединенные Штаты Америки выехала группа инженеров и рабочих-прокатчиков. В числе командированных были молодые советские специалисты, не так давно окончившие вузы А. Л. Боборыкин (ему предстояло быть первым начальником уникального тонколистового стана), А. А. Барчуков (в будущем — начальник цеха холодного проката), Л. Л. Соловьев — начальник производственного бюро листопрокатного цеха, а впоследствии — бессменный начальник технического отдела завода; инженеры-прокатчики В. Г. Ледков, Н. И. Горбасев, механик И. З. Шлыков, электрик А. И. Нарышкин, к слову, брат того Нарышкина, который представлял в Амторге, мастер П. Л. Авдеев, рабочие-вальцовщики С. Ф. Будылин, А. Я. Капшеев и другие.

У каждого из этих людей по-своему примечательная биография. Взять к примеру Авдеева. В 1918 году 12-летний Павел устроился официантом в железнодорожном буфете. Потом школа фабрично-заводского обучения при бывшем Брянском заводе (ныне завод имени Петровского). В 1932 году Авдеева командировали на Днепрокомбинат. В прокатном цехе ЗИСа (ныне «Днепроспецсталь») он прошел путь от вальцовщика до мастера.

Александр Яковлевич Капшеев, член партии с 1928 года, — потомственный алчевский металлург. Он тоже работал прокатчиком на ЗИСе.

В США запорожцы жили обычно в частных домах, но, как правило, на одной улице. Так было в Детройте, в Филадельфии, в Питтсбурге. Американские дельцы старались затруднить учебу советских металлургов. Семинары общего плана мало что давали, а как практически настроить стан — не говорили и не показывали. Советских прокатчиков-стажеров держали на положении «экскурсантов»: ходить на завод можно, а делать записи не разрешалось.

Как-то, находясь возле стана, А. Я. Капшеев стал было у нажимного устройства. Моментально завывла сирена и не в меру любознательного практиканта выставили из цеха. Или — случай с Авдеевым. Пытливый по натуре, Павел Лукич все добивался, чтобы американский технолог разъяснил ему какую-то деталь прокатки.

— О, мистер Авдеев, зачем вам учиться, зачем строить? Это так хлопотно. Такой стан, — технолог кивнул в сторону клетей, — не русская телега, а сложный и деликатный механизм. У вас все равно ничего из этой затеи не выйдет. Не лучше ли получать из Америки готовый лист?

Со скептическим отношением к творческим возможностям советских людей тогда приходилось сталкиваться довольно часто. В Питтсбурге у инженера С. З. Юдовича (впоследствии главный инженер «Запорожстали», ныне доцент Запорожского машиностроительного института) состоялся такой разговор с одним американским специалистом:

— Хорошо, — сказал американец, — вы получите данные калибровки. Были бы вы из Англии или Германии — ни за что бы этого не сделал.

— Почему? — удивился Юдович.

— Англичане или немцы ее сразу же у себя применили бы. Но так как вы из России — это безопасно. Все равно использовать не сумеете, не получится у вас.

Юдович решил не вступать в полемику, сказал лишь:

— Поживем — увидим.

Мудрая эта русская поговорка! Сегодня любого заокеанского мистера можно было бы во многом переубедить неопровержимыми фактами. В 1922 году наша страна выплавляла стали в 13 раз меньше, чем США. В 1971 году в СССР было выплавлено ее на 12 миллионов тонн больше, чем в США. А то, что у Авдеева и у всех запорожстальцев все получилось, убедился воочию глава официальной делегации американских металлургов Эдвард Л. Райэрсон, посетивший в 50-х годах и «Запорожсталь».

Такова красноречивая предыстория запорожского листопроката.

Строительная часть комбината представляла из себя хозяйство огромное и весьма сложное. Для иллюстрации приведем некоторые данные из объемистого (177 машинописных страниц) отчета комбината по капитальному строительству за 1937 год.

За год было уложено бетона 190 тысяч кубометров, собрано более 23 тысяч тонн металлоконструкций. Около полутора десятка подсобных предприятий обслуживали нужды стройки, в том числе заводы кирпичные и шлакоблочные, бетонные и железобетонных конструкций, карбидный и металлических конструкций, лесозавод, гранитный карьер, арматурные мастерские и др.

Об уровне механизации строительных работ и освоении новой техники убедительно говорят такие цифры: на стройучастках действовали 25 кранов на колесном и гусеничном ходу, 5 дерриков, 40 электролебедок, 802 электромотора, 6 экскаваторов, 80 насосов, 21 трактор, 89 грузовых автомобилей, в том числе 17 самосвалов «ляич» и 13 «ярославцев». Имелись также скреперы, моторные катки и другие механизмы. Стал появляться и новый инструмент — цементпушки, краскопульты, вибраторы...¹

Бетон уже не утаптывали ногами, как это было на Днепрострое. Впервые в Союзе комбинат применил при бетонировании пневмо- и электровибраторы, сконструировав и изготовив их своими силами. Большим энтузиастом внедрения этой и других новинок был главный инженер строительства Н. И. Лукашкин, впоследствии главный инженер строительного треста, а затем строительного главка, лауреат Государственной премии.

Сроки ввода станов в эксплуатацию были очень жесткие. Их соблюдение зависело не только от строителей и металлургов «Запорожстали», но и от проектировщиков, многочисленных изготовителей оборудования. И запорожстальцы по инициативе партийной организации обратились к ним с открытым письмом, предлагая заключить договоры на социалистическое соревнование, взять под особый контроль заказы комбината.

Почти постоянно ощущалась нехватка рабочих-строителей. Отчасти выручали демобилизованные войны, приезжавшие в организованном порядке по договоренности отдела кадров комбината с военными округами. Бывший кадровый работник тонколистового стана В. Я. Кудряшев рассказывает в своих воспоминаниях, как он вместе с другими демобилизованными красноармейцами (более 300 человек) прибыл на Листопрокатстрой и остался на «Запорожстали», приобретя затем профессию прокатчика.

Из воинской части прибыл на строительство «Запорожстали» и бывший вальцовщик Керченского металлургического завода имени Войкова Григорий Емельяненко. До начала работы слябинга он тоже был строителем.

Из демобилизованных создавались целые бригады. Хорошо знали на стройке бригаду бетонщиков Филата Гусеницы. Судьба этого бригадира сложится так, что со временем он станет классным прокатчиком, а затем, после Победы, вторично приедет на «Запорожсталь» уже офицером-артиллеристом, награжденным орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многими боевыми медалями. Новыми славными делами продолжит он свою трудовую биографию, обогатит летопись родного цеха холодной прокатки.

Первым пусковым объектом листопроката был слябинг. Его спроектировали и изготовили на Новокраматорском заводе. Новокраматорцы и монтировали его на «Запорожстали».

Приведем основные данные, характеризующие первый советский слябинг: реверсивный, четырехвалковый (с переменным направлением движения горизонтальных и вертикальных валков), вес — 3780 тонн, длина — 115 метров, мощность главных приводов — 12 500 лошадиных сил. Проектная годовая производительность — 1,2 миллиона тонн слитков.

В конце февраля 1937 года началось холодное опробование стана — прокрутка, обкатка всех механизмов. 14 марта состав со слитками мартеновской стали впервые направился к новому цеху. Ночью же в Москву, в Наркомат тяжелой промышленности, была отправлена «молния»: «Сегодня час пятнадцать опробован слябинг. Обжато четыре семитонных слитка».

В проверках и наладках пролетели мартовские дни, а 1 апреля 1937 года слябинг вошел в строй действующих агрегатов «Запорожстали». Первый советский, единственный в Европе!

В «Истории цеха слябинг», составленной работниками цеха на основе архивных документов и воспоминаний ветеранов, отмечается: «Во время опробования и пуска стана самоотверженно трудились начальник стана Н. И. Горбасев, заместитель начальника стана М. И. Юдин, начальники смен инженеры А. Толстопят, А. Радченко, оператор Н. Родионов, приехавший из Макеевки, сварщики нагревательных колодцев М. Поляченко, А. Лисовой, резчик Г. Емельяненко, мастер П. Авдеев и другие.

С каждым днем росла часовая производительность стана. В октябре 1937 года стали определяться передовые смены. Прокатчики бригады А. Радченко обязались выполнять норму на 150 процентов и вызвали на соревнование бригаду А. Толстопята, 7 октября они прокатали 791 тонну при норме 525, а на следующий день — 1125 тонн.

«Слябинг — на полную мощность! Развернуть борьбу за 5500 тонн металла ежесуточно!» — такой лозунг провозгласили передовые бригады. И вот 22 октября смена мастера П. Авдеева прокатала по всаду 1233 тонны металла. Вслед за ней бригада А. Радченко установила новый рекорд — 1322 тонны!

До конца 1937 года слябинг прокатал 193 452 тонны металла, в 1938 году — 669,6 тысячи тонн, в 1940 — 717 тысяч тонн, а за первое полугодие 1941 года — 540 тысяч. Вплоть до эвакуации завода обжимной стан работал без капитального ремонта. Это была отличная аттестация запорожских прокатчиков, освоивших агрегат, какого не было еще ни в одном европейском государстве.

Спустя четыре месяца после пуска слябинга вступил в строй среднелистовой стан. И здесь у людей были те же устремления: быстрее достичь проектной производительности, катать металл быстрее, давать больше и больше готового проката. В один из дней 1938 года смена инженера И. Т. Гуленко вдвое перекрыла проектную мощность стана.

И автомобильным и тракторным заводам необходим был тонкий стальной лист. И на «Запорожсталь» шли запросы, телеграммы. «Стране нужен тонкий лист», — читали в газетах металлурги и строители. Об этом же шла речь на рабочих и партийных собраниях. По поручению коллектива рабочих и ИТР тонколистового стана А. Боборыкин, М. Кугаенко, П. Авдеев, Е. Люблин, В. Ольховой, П. Тарасевич, А. Капшеев, Н. Василенко и другие выступили с боевой мобилизующей статьей в заводской многотиражке.

Во второй половине марта 1938 года началось опробование стана. Работа усложнялась в связи с тем, что оборудование было изготовлено как на отечественных, так и на американских заводах. Чертежи импортного оборудования очень различались от наших, так как приемы проектировки у американцев были иные. В воспоминаниях бывшего заместителя главного механика НКМЗ С. З. Милочкина есть такие строки: «...заокеанские специалисты отказались изготовить чертежи в европейском испол-

нении. Это создавало для наших конструкторов дополнительные трудности... Кто из старшего поколения краматорских машиностроителей не помнит чертежей с предупредительной надписью: «Внимание, американская проекция!».

«Схемы панелей и постов управления с аппаратурой американских фирм были для нас крепким орешком», — это уже из воспоминаний запорожстальца П. А. Жало, бывшего помощника начальника цеха холодной прокатки по электрооборудованию.

Крепок был орешек, но запорожстальцы его раскусили. Бывало, им доводилось указывать американским консультантам на ошибочные решения. Оператор уширительной клетки тонколистового стана, участник его пуска А. В. Милосердов рассказывает:

— Клетки черновые и чистовые настраивались по-разному. В чистовых — сажали вал с помощью специального прибора, черновые — по калибрам. Их предложил наш механик И. З. Шлык. Но американские консультанты отказывались от калибров и... настраивали четвертую клетку методом вал на вал, пока не поломали нижний опорный валок.

Такой же конфуз получился у них со свинцом, на котором предполагали провести опытную прокатку. По требованию американских специалистов завезли свинцовые чушки весом по 30—35 килограммов. Их хотели сплавить в несколько слябов в нагревательных колодцах. Но как это сделать — сами американцы ясно себе не представляли. Тогда наши инженеры предложили взять стальные плиты на среднелистовом стане и разогреть их. Попробовали — получилось!

На 14 апреля был назначен пробный пуск. Собралась пусковая бригада, пришли «болельщики» из других смен. 12 часов дня. Взоры всех устремлены к нагревательным печам. Все ждут, когда оператор толкателей Ф. Софиев выдст из печи первый сляб. И вот он грохнул и, остановившись на мгновение, устремился по рольгангу к клетям.

Рассказывают о любопытном случае. Когда старший вальцовщик Петр Демидович Тарасевич прокатал первый лист, — он размашисто начертал на стальной ленте: «Да здравствует первый советский лист, шлем проклятье импортному листу». Ныне П. Д. Тарасевич — генерал-лейтенант в отставке, проживает в Одессе. Мистер Файзнер — консультант — обиделся и пошел жаловаться на Тарасевича к парторгу.

Официально тонколистовой стан был пущен в день международного праздника трудящихся — 1 Мая 1938 года. Вахту у колыбели первого стального листа «Запорожстали» несли начальник стана А. Л. Боборыкин, начальник смены В. С. Ольховой, мастер П. Л. Авдеев, старший сварщик Т. С. Кузнецов, диспетчер М. М. Трубяков, посадчик Г. С. Бровко, оператор ушпирительной клетки А. В. Милосердов, оператор черновой группы П. Е. Павловский, старший вальцовщик этой группы клеток С. Ф. Будылин, вальцовщик чистовой группы А. Я. Капшеев и другие.

В числе эксплуатационников были опытные прокатчики, не один год проработавшие на разных заводах страны, побывавшие на предприятиях США. Но большинство рабочих только осваивали профессии прокатчиков. Со строительства пришли в листопрокатный А. М. Игнатенко, А. С. Новошеня, В. Я. Кудряшов, Г. С. Бровко и многие другие. Учились в учкомбинате на курсах, у монтажников-кранаторцев, у своих опытных старших товарищей.

Майский план 1938 года тонколистовики выполнили на 100,4 процента. С этого рубежа они уверенней пошли вперед. Соревнуясь с бригадой П. Тарасевича, бригада П. Авдеева 30 октября установила рекорд — прокатала 530,4 тонны листа. Сменная норма была перекрыта в два раза. Особенно отличились в этот день старшие вальцовщики А. Игнатенко и А. Никитишин, бригадир летучих ножниц С. Кривцов, старший сварщик Т. Кузнецов.

В апреле 1939 года начал давать продукцию цех холодного проката. Его огромный красивый корпус поднялся рядом со зданием тонколистового цеха. В просторных пролетах разместились трехклетевой непрерывный стан, две травильные линии, реверсивный стан 1680, восемь отжигательных печей, дрессировочные клетки, летучие ножницы и другое уникальное оборудование. Коллектив цеха возглавляли инженеры А. А. Барчуков, П. И. Грудев. Здесь были агрегаты, за которые государство уплатило золотом. Но дороже золота были люди, освоившие сложное оборудование: мастера прокатного дела М. С. Иванченко, А. И. Резник, Ф. Н. Рябошапка, П. П. Домбровский, Ф. М. Гусеница, П. А. Аршинов, Ф. И. Шуваев, В. Т. Сокоренко, мастера-механики Ф. Д. Шкреттиенко, В. И. Сигарев, Б. И. Косинский, П. И. Макаренко, мастера-электрики Л. И. Гуральник, П. Я. Бобылев, С. И. Василенко, Б. А. Важненко.

Коллектив весьма успешно осваивал технологию, без помощи иностранных специалистов. Американцы почему-то опоздали к пуску, а когда прибыли и увидели работающее оборудование, то весьма удивлялись. Успехи прокатчиков широко освещались в газетах.

«В начале месяца в строй введены первые агрегаты гигантского цеха холодной прокатки. Оборудование линии непрерывного травления, стана «Тандем», летучие ножницы № 1 уже эксплуатируются. В марте ежемесячно прокатывалось по 8—15, в апреле 39 рулонов в смену. Это — 50 тонн. Всего прокатано уже более 240 тонн. 25 тонн прошли весь технологический цикл — получили обжиг в муфельных печах и дрессировку на группе клеток «дуо», «кварто», — сообщила областная газета «Большевик Запорожья»¹.

Они, эти 25 тонн, были первой, окончательно отделанной продукцией металлургов. Это был тонкий автомобильный лист для глубокой вытяжки, в котором очень нуждались заводы страны.

В апреле 1940 года листопрокатчики вышли победителями во внутривзаводском социалистическом соревновании. Первое место и премия в 10 тысяч рублей были присуждены листопрокатному цеху (начальник А. Боборыкин, секретарь партбюро М. Павленко), второе место с премией в 5 тысяч рублей — цеху холодного проката (начальник А. Барчуков, секретарь партбюро тов. Бернада).

Многие запорожстальцы за высокие производственные показатели неоднократно награждались значком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии». Больше других среди награжденных бывало доменщиков. Теперь пришла пора отличиться прокатчикам. В апреле 1940 года за успешное освоение прокатного производства значком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии» была награждена большая группа работников завода и среди них П. Л. Авдеев, А. А. Барчуков, П. И. Грудев, А. К. Пудиков, Л. Л. Соловьев, С. З. Юдович, Похвальными листами НКЧМ отмечались А. И. Нарышкин, И. З. Шлыков, Д. Ф. Хорошко, К. С. Евсевский, П. И. Перов и другие.

Так «Запорожсталь» выходила на передовые позиции отечественной металлургии.

¹ Газ. «Большевик Запорожья», 1939, 15 апреля.

ЛЮДИ ВЫСОКОГО ОПЫТА

У старых доменщиков важные заводские события остались в памяти как факты личной биографии. Освоение проектной мощности, межремонтные сроки, пуск новых агрегатов, овладение прогрессивной технологией — все это незабываемо, как рождение собственных детей.

Начальник смены инженер Василий Андреевич Волосевич, ныне председатель заводского совета пенсионеров, не без гордости говорит, что доменная печь № 1 проработала без капитального ремонта 7 лет и выплавляла за это время более двух миллионов тонн чугуна. Это была сенсация в мире металлургии. Механик Г. Т. Матюха вспоминает, что доменная печь № 2 в предвоенном году была переоборудована для выплавки высокоглиноземистых шлаков — продукта для алюминиевого производства, чего еще не было в практике отечественной металлургии. Вторую пятилетку (1933—1937) доменщики завершили досрочно, выплавив дополнительно к пятилетнему заданию 112 тысяч тонн чугуна, а КИПО еще в 1936 году довели до 0,993.

Памятным событием ознаменовалось начало 1937 года. В середине января заводской коллектив принимал гостей с «Азовстали», приехавших заключить договор на социалистическое соревнование. Этим было положено начало трудовому состязанию двух заводов на многие годы.

Но самой примечательной вехой своей истории доменщики считают пуск и освоение сверхмощной доменной печи № 3 с полезным объемом 1300 кубических метров. Эта печь была построена за два года.

В среде металлургов того времени, у нас и за рубежом, шли острые споры об эффективности строительства больших печей. В ходу была немецкая теория «тотермана» (дословно — мертвый человек, а в переносном смысле — мертвый столб). Сторонники этой теории утверждали, что в печах больших объемов газы не могут пронизывать всю шихту, и внутри печи образуются «мертвый столб» непроплавленных материалов. Подобные рассуждения советский металлург академик М. А. Павлов называл предрассудками. В печати того времени можно было встретить статьи вроде такой: «Академик Павлов о возможности сооружения домны объемом 1600 кубов». В 1939 году корреспондент ТАСС—РАТАУ по Запорожью взял у академика интервью. Вот что сказал Михаил Александрович:

— Я верю, молодой человек, что можно строить домны объемом в три, четыре и больше тысяч кубов. Но это пока не для печати. И так скажут, что старик рехнулся.

Сегодня об этом мы можем сказать и в печати. Слова академика Павлова оказались пророческими. К 50-летию Великого Октября в Кривом Роге построена доменная печь объемом в 2700 кубов. А в то время проектировщики Гипромеза шли, разумеется, на смелый эксперимент, предложив «Запорожстали», «Азовстали» и Криворожскому металлургическому заводу свой второй типовой проект — печь островного расположения полезным объемом 1300 кубов. Все три печи имели порядковый номер «три» и строились одновременно.

Первый кубометр бетона в фундамент ДП-3 «Запорожстали» был уложен 10 мая 1936 года. Учитывая специфичность лессовидного грунта, способного давать большие осадки, под фундамент печи на глубине 25 метров строители заложили мощное железобетонное кольцо диаметром 20 метров. По окончании строительства осадка оказалась весьма незначительной — всего 50 миллиметров, то есть в 10 раз меньше, чем на ДП-1. Задуюли печь 1 мая 1938 года (на «Азовстали» — 26 июня). Как сообщила заводская многотиражка, шибер горячего дутья открыл по команде начальника цеха В. И. Сысоева газовщик Ф. Вернидуб. Деятельное участие в подготовке и пуске печи принимали старший горновой П. Мельник, заместитель начальника цеха Р. В. Белан, обер-мастер З. А. Копытенко, мастера К. С. Евдокимов, М. И. Подолякин и другие.

Один из конструкторов печи инженер Гипромеза А. Рамм писал, что полезный объем запорожской печи № 3 превосходит на 5—10 процентов крупнейшие печи США, построенные в последнее время. Диаметр ее горна — 8 метров, колошника — 6,3, конуса — 4,6. В комплексе с печью сооружены 3 каупера диаметром 8 и высотой 38,8 метра. Управление ими — дистанционное, что было новинкой у нас в стране. Турбовоздуходувная машина, изготовленная Невским заводом имени Ленина, подавала на печь в минуту 3200 кубов воздуха.

Работа печи была рассчитана на 6 выпусков в сутки с максимальным весом выпуска 380 тонн. Проектная производительность печи — 1800 тонн в сутки при работе на полностью подготовленной шихте и расходе кокса 1350 тонн. Отмечалось, что в отличие от первых печей, на ДП-3 установлено отечественное оборудование.

На тринадцатый день работы доменщики получили на этом агрегате 1000 тонн чугуна. В отдельные дни суточная производительность доходила до 1455 тонн. Характерно, что за первые полтора месяца работы не сгорела ни одна фурма.

Коллектив доменщиков «Запорожстали» глубоко уверовал в огромные возможности нового агрегата и выступил инициатором Всесоюзного соревнования доменщиков, обслуживающих сверхмощные печи. Одной из лучших бригад была комсомольско-молодежная бригада мастера Афанасия Петровича Галушки. Примечательно, что в этой бригаде в качестве подручной старшего горнового П. Мельника работала девушка-комсомолка Эрна Ян, в другой бригаде — Лидия Вовченко. Позже Эрна Ян рассказывала, как она стала металлургом: узнав из газеты, что на Магнитке Татьяна Ипполитова учится на сталевара, она решила стать доменщицей. А до того работала на лесозаводе «Запорожстали»¹.

Инициативу запорожских доменщиков подхватили на «Азовстали» и в Кривом Роге. Соревнование посвящалось XVIII съезду партии, который проходил 10—21 марта 1939 года. На съезде обсуждался третий пятилетний план, а также положение дел в металлургической и угольной промышленности. Эти отрасли отставали, и в этих условиях соревнование, начатое запорожцами, имело большое народнохозяйственное значение.

Партийные организации, получившие в соответствии с решениями съезда право контроля хозяйственной деятельности, оказали большую поддержку соревнующимся коллективам.

Соревнование дало неожиданные результаты. На «Азовстали» максимальная суточная производительность ДП-3 была доведена до 1614 тонн, что явилось мировым рекордом. Однако запорожцы (спустя ровно год после пуска печи) 1 мая выдали 1650 тонн, 3 мая — 1750 тонн, а 25 мая суточная выплавка составила 1975 тонн — этим была перекрыта проектная мощность агрегата и установлен новый мировой рекорд производительности.

Его добились коллективы мастеров М. Подолякина, Ф. Вернидуба, К. Евдокимова, где старшими горновыми работали Д. Мисько, С. Суханов, Бондаренко и другие.

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1940, 1 мая.

Это событие как бы предопределило созыв Всесоюзного совещания доменщиков, которое проходило на «Запорожстали» в конце июня 1939 года под председательством директора комбината А. Н. Кузьмина.

Как была достигнута высокая производительность? Эта тема красной нитью проходила через все выступления участников совещания. Инженер Гипромеца А. Рамм рассказал о конструктивных особенностях агрегата; научный работник исследовательской бригады академика Павлова И. З. Козлович отметил, что в результате совместных поисков с доменщиками на протяжении года производительность печи повысилась на 30 процентов, старший горновой Д. Ф. Мисько поделился опытом работы горновых. Чугунную летку бригада закрывает на полном ходу печи, а открывает с помощью пневматического молотка системы Костина. Потом выступил и сам изобретатель И. В. Костин — руководитель экспериментальной мастерской. Он рассказал о своих творческих достижениях, о замысле механизировать выломку канав.

Уже в то время у Ивана Васильевича Костина был тридцатилетний стаж работы на доменных печах. Начинал мальчишкой на Брянском заводе в Екатеринославе, потом работал в Макеевке. Был участником выставки работ металлургов-изобретателей и отмечен премией за действующий макет своего молотка. Потом его молоток выдержал соревнование со сверлильной машиной американца Бенджамина Мюллена. Машину изъяли из обихода, а молоток Костина прочно вошел в практику доменщиков и работал еще и в послевоенные годы. Если вспомнить, как обер-мастер Башаров открывал летку при первом выпуске чугуна на ДП-1, то станет понятным, что молоток Костина совершил поистине революцию в механизации работ на горне. В те же годы Иван Васильевич получил авторское свидетельство бюро изобретений Наркомчермета на приспособление, с помощью которого меняли фурмы на полном ходу печи. А ведь автор не был инженером, закончил всего-то трехклассное училище. Однако доменщики по праву считали его инженером.

Об организационно-технических мерах, обеспечивающих рекордную выплавку, рассказал на совещании начальник цеха М. Х. Лукашенко. В цехе было хорошо налажено ковшевое хозяйство, отработана оптимальная система шихтовок, для замера температуры шлака применяли оптический пирометр и на основании его показаний регулировали температуру дутья: повысили

его с 2500 до 3500 кубов в минуту. Мастера научились хорошо улавливать момент подвисяния шихты, избегать рывков и плавно регулировать ход печи¹.

На основе опыта запорожских доменщиков совещание приняло практические рекомендации, направленные на интенсификацию работ всех сверхмощных доменных печей Союза. Тогда же мастера А. Галушка и И. Грановский побывали на «Азов-стали», где передавали свой опыт.

А инициаторы шли дальше. Уже в октябре—ноябре мастера К. Евдокимов, А. Галушка, Ф. Шевченко, старшие горновые И. Цымбал, З. Усенко, П. Мельник достигли на ДП-3 суточной производительности 1827 тонн.

В ноябрьские дни 1939 года общественность комбината и города торжественно отметила 6-летие работы краснзнаменного доменного цеха. По этому случаю в клубе металлургов состоялся большой вечер. Наркомат выделил для премирования передовиков 15 тысяч рублей. За увеличение длительности кампании доменных печей и успешное освоение сверхмощной доменной печи № 3 наркомат наградил значком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии» начальника цеха М. Х. Лукашенко, мастера Р. Н. Онуфриева, старшего горнового 1 класса И. С. Цымбала, мастера водопроводных работ П. Ф. Вольвича, мастера первого класса А. П. Галушку, мастера-механика М. Н. Чернявского, академика М. А. Павлова, руководителя исследовательской бригады И. З. Козловича.

Похвальным листом наркомата были награждены обер-мастер З. А. Копытенко, старший горновой Г. П. Денисов, машинист вагон-весов И. И. Требисов, мастер огнеупорной кладки Д. И. Захаренко, старший электрик Е. П. Налигацкий, секретарь партбюро М. М. Осипенко, старший горновой первого класса З. С. Усенко, машинист коксового трансферкара Мария Демченко, инженер И. А. Загорулько — бывший доменщик «Запорожстали», а к тому времени руководитель доменной группы Главспецстали.

В конце ноября 1939 года коллектив домны № 3 выступил с новой инициативой. Он обратился ко всем доменщикам сверхмощных и механизированных печей Союза с призывом продлить и усилить соревнование за высокую производительность сверх-

мощных печей. В письме отмечалось, что в ноябре среднесуточная производительность ДП-3 составляет 1587 тонн, а КИПО — 0,82, расход материалов на 10 процентов меньше, чем на других печах. ДП-3 является самой рентабельной печью в стране. «Но достигнутые в соревновании успехи,— говорилось в обращении,— мы не считаем пределом. Мы можем и будем работать еще лучше. Призываем коллективы сверхмощных домен «Азов-стали» и Кривого Рога продолжить наше соревнование».

Запорожские доменщики обязывались выполнить годовой план (482 тысячи тонн чугуна) к 24 декабря и выдать сверх плана 11,5 тысячи тонн, работать в декабре на уровне среднесуточной выплавки 1600 тонн, удержать КИПО — 0,82, сэкономить 7 процентов кокса против плана, полностью использовать колошниковую пыль путем смешивания ее с рудой для первой и второй домен.

«Сделаем всех мастеров и горновых работниками первого класса, а печь — первоклассной» — этим призывом заключали доменщики свое письмо-обращение, подписанное от имени коллектива мастерами и стахановцами доменной печи № 3¹.

Трудовой энтузиазм и высокий опыт стахановской работы показывали и другие коллективы. В мартеновском цехе первенство в соревновании не однажды завоевывали мастер Г. Богдан, сталевары Ф. Пискарев, И. Падафа. На шестой печи сталевар И. Падафа достигал, например, съема 11 тонн стали с квадратного метра пода печи при проектной производительности 9 тонн. Сталевар М. Пугачев на пятом мартене снимал по 10,6 тонны.

Запорожские сталевары горячо поддержали почин мариупольского сталевара Макара Мазая, который добился съема свыше 17 тонн стали с единицы площади пода. Перенимая лучший опыт, по-мазаевски стали работать плавильные мастера Г. В. Богдан, П. С. Дорошенко, сталевары П. У. Тишин, Г. А. Кожухов, А. Д. Авхимович, Ф. Т. Антонюк, комсомольско-молодежная бригада сталевара И. И. Падафы.

Памятной была для металлургов страны весна 1939 года. Советское правительство высоко оценило их труд в годы первых пятилеток, наградив сотни передовиков производства орденами и медалями. В числе награжденных было и 16 запорожстальцев.

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1939, 2 июля.

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1939, 24 ноября.

Ордена Трудового Красного Знамени получили директор «Запорожстали» А. Н. Кузьмин, инженер-электрометаллург А. Ф. Трегубенко. Орденом «Знак Почета» были награждены главный инженер комбината С. З. Юдович, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» — сталевар П. С. Дорошенко, начальник тонколистового стана А. Л. Боборыкин, начальник смены стана слябинг Г. В. Власенко, старший оператор этого же стана М. Е. Волошин, стахановцы и мастера других заводов комбината.

Награды были вручены в Москве. Запорожцы побывали в столице, где после торжеств приняли участие в работе актива руководителей и стахановцев предприятий Главспецстали. О делах запорожских металлургов рапортовали активу М. Бойко и С. Юдович.

Все это свидетельствовало о том, что молодой коллектив металлургов «Запорожстали» показал свое умение решать самые сложные производственно-технические задания в сжатые сроки и с наименьшими затратами.

ТЕСНО В РАМКАХ КОМБИНАТА

В начале июля 1936 года Совет Труда и Оборона (СТО) рассматривал новый технический проект комбината «Запорожсталь». Он отличался от предыдущего тем, что без изменения сметной стоимости увеличивалась проектная мощность за счет новых производственных условий, возникших в результате развития стахановского движения, резкого повышения культурно-технического уровня металлургов, их творческой инициативы. А 8 июля Советом Труда и Оборона был утвержден новый проект комбината, устанавливались повышенные проектные мощности, в частности, по металлургическому заводу: годовая выплавка чугуна — 1970 тысяч тонн, стали — 1800 тысяч тонн, производство листового проката — 1300 тысяч тонн. Была утверждена генеральная смета в размере 1031,3 миллиона рублей, в том числе на культурно-бытовое строительство предполагалось израсходовать 149,7 миллиона рублей.

Это была грандиозная программа! На примере доменщиков мы уже видели, как, овладев техникой, люди достигали высоких показателей в своем труде, проявляли поистине великий энтузиазм и самоотверженность, ломая устаревшие технические нормы и расчеты.

Как самый крупный производитель высококачественного мегалла в Союзе, комбинат при полном своем развитии должен выпускать годовой продукции на 975 миллионов рублей в ценах 1935 года, годовой фонд заработной платы составлял при этом 92 миллиона рублей.

Но жизнь, заводская практика вносили существенные коррективы и в эти планы. Спустя три года, в течение которых вводились в строй новые и новые агрегаты, металлургический завод комбината начал работать с полным металлургическим циклом, что с экономической и технической точки зрения представляло оптимальный уровень развития предприятия. Определился окончательно и профиль производства. Если раньше основной продукцией являлась качественная инструментальная сталь и ферросплавы, то начиная с 1938 года, после пуска широкополосного стана горячей прокатки, а затем и стана холодной прокатки, основной стала продукция листопрокатного производства.

По важнейшим показателям технического развития металлургический завод «Запорожсталь» занимал одно из ведущих мест в стране. В 1937 году средний коэффициент использования полезного объема доменных печей в стране составлял 1,11, а на «Запорожстали» он был на ДП-1—1,027, а на ДП-2 — 0,986. Съем стали с квадратного метра пода мартеновских печей по Союзу был 4,33 тонны, а на «Запорожстали», как мы уже знаем, колебался в пределах 6—10,5 тонны¹.

Уверенно набирали темпы и прокатные станы.

Осенью 1939 года, к четвертой годовщине стахановского движения, объем производства в сравнении с 1935 годом увеличился более чем в два раза, в том числе по доменному производству на 50 процентов, по мартеновскому — в 15 раз, а производительность труда возросла на 70 процентов².

Металлургическому заводу стало явно тесно в рамках комбината. Да и другие разнопрофильные крупные производства просили простора. Следует заметить, что все заводы комбината давно уже имели свои заводууправления и были на самостоятельных балансах, лишь общее руководство оставалось за дирекцией комбината. Это мешало главному — дальнейшему развитию производства чугуна, стали, проката автомобильного листа.

¹ Черная металлургия СССР. М., 1967, с. 34.

² Газ. «Днепропетровский металлург», 1939, 17 ноября.

Давление всех этих обстоятельств как никто другой испытывал на себе директор комбината Анатолий Николаевич Кузьмин. До назначения в Запорожье А. Н. Кузьмин работал на руководящих инженерных должностях в Нижнем Тагиле и на Магнитогорском металлургическом комбинате.

В 1939 году Наркомат тяжелой промышленности был реорганизован. На его базе создавалось несколько промышленных наркоматов, в том числе и черной металлургии. Наркомом был назначен Ф. А. Меркулов. В ноябре того же года на основании приказа Наркомчермета заводы комбината «Запорожсталь» выделялись в самостоятельные предприятия¹. С того времени и существуют независимые друг от друга металлургический завод «Запорожсталь» имени Серго Орджоникидзе, электрометаллургический завод «Днепроспецсталь» (позже имени А. Н. Кузьмина), ферросплавный, огнеупорный и другие заводы.

К 1942 году должно было завершиться полное развитие «Запорожстали». А в третьем году пятилетки (1940) надлежало ввести в строй мартеновские печи № 9 и № 10, мощный турбогенератор на ТЭЦ, форсировать строительство сверхмощной доменной печи № 4 полезным объемом 1300 кубических метров.

Важной задачей коллектива стало освоение мощностей действующих агрегатов. В начале года на собрании партийно-хозяйственного актива были обсуждены и одобрены организационно-технические меры, которые обеспечивали бы годовой прирост производства в весьма значительных размерах: по выплавке чугуна — на 16 процентов, стали — на 44,5, по производству слябов — на 45, по горячему прокату — на 91, по холодному прокату — на 348 процентов.

И эта программа выполнялась успешно. Так, например, доменщики «Запорожстали» должны были начать с марта 1940 года выплавку на печи № 2 высокоглиноземистого шлака, необходимого для алюминиевого производства. Для этого при капитальном ремонте было произведено необходимое дооборудование печи.

За рубежом такие шлаки тоже выплавляли в домнах, но меньшего объема — 150—200 кубических метров. А запорожская печь имела полезный объем 950 кубов, в такой никто еще не плавил подобных продуктов. Однако доменщики справились и

¹ Приказ НКЧМ № 607 от 27.X 1939 г. Партархив Запорожской обл., ф. 272, д. 28, лл. 37—39.

с этим заданием. 21 марта был получен первый шлак. Мастер Р. Н. Онуфриев по этому поводу говорил: «37 лет работаю на домнах, разные чугуны плавил, но таких трудных плавков, как эта, не было».

За успешное освоение этого производства в апреле 1940 года старший горновой Д. Ф. Мисько, мастера Ф. П. Шевченко и М. И. Подолякин были награждены значком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии», им присваивались звания «Лучший горновой НКЧМ» и «Лучший мастер НКЧМ».

Подобных правительственных заданий в предвоенном году коллектив завода выполнил немало. Об этом можно судить по таким сообщениям, публиковавшимся в заводской многотиражке: «С разрешения заместителя наркома черной металлургии тов. П. И. Коробова директор металлургического завода имени С. Орджоникидзе т. Кузьмин за выполнение особого правительственного задания премировал денежной премией в размере месячного оклада начальника мартеновского цеха В. В. Ревенко, заместителя начальника мартеновского цеха М. Е. Савоськина, главного механика листопрокатного цеха И. З. Шлыкова, начальника слябинга А. И. Чигиринского, заместителя начальника слябинга М. И. Юдина, работника цеха холодного проката Н. И. Горбасева».

В ноябре 1939 года бюро РК КП(б)У на комбинате «Запорожсталь» (тогда так назывался нынешний Орджоникидзевский райком партии) отмечало, что на получившем самостоятельность металлургическом заводе «Запорожсталь» работает свыше 14 тысяч человек, в том числе 1040 инженерно-технических работников. По плану 1940 года валовой продукции металлургии должны выпустить на 209 миллионов рублей. В цехах и отделах завода действует 15 первичных парторганизаций с числом членов партии 482 и кандидатов в члены партии 353.

По предложению секретарей райкома М. Т. Грицай и П. У. Тишина бюро постановило просить вышестоящие органы ходатайствовать перед ЦК ВКП(б) о создании самостоятельного партийного комитета металлургического завода, а существующий райком партии переименовать в Орджоникидзевский РК КП(б)У¹.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 272, д. 28г., лл. 37—39.

В соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) партийные организации усиливали марксистско-ленинское образование кадров. Большое внимание уделялось идеологической работе партийных организаций. В связи с этим на ряде ведущих предприятий промышленности учреждались должности партторгов ЦК ВКП(б). На «Запорожстали» первым партторгом ЦК ВКП(б) стал Ф. С. Сергиенко, инженер-электрометаллург, член партии с 1919 года. Старые запорожстальцы и сейчас вспоминают добрым словом этого стойкого коммуниста, сыгравшего важную роль в производственной и общественно-политической жизни коллектива.

В предвоенном 1940 году на заводе был достигнут дальнейший прирост производства по всему металлургическому циклу. За год металлурги выплавляли 780 тысяч тонн чугуна, почти столько же стали, прокатали 115 тысяч тонн среднего листа, 320 тысяч тонн тонкого горячекатаного листа и 100 тысяч тонн тонкого холоднокатаного листа для автомобильной промышленности¹. Однако на отчетно-выборной партконференции завода, проходившей 14 мая 1941 года, коммунисты весьма критически и взыскательно оценивали результаты работы парторганизации и всего коллектива. Все понимали, что страна нуждается в большем количестве металла и что у металлургов есть возможность выпускать продукции еще больше и лучшего качества.

Партконференция избрала новый состав заводского партийного комитета из 9 человек, в который вошли партторг ЦК ВКП(б) на заводе Ф. С. Сергиенко (избранный секретарем парткома), директор завода А. Н. Кузьмин, машинист вагон-весов доменного цеха Г. Е. Карнаухов, диспетчер завода, член партии с 1919 года И. С. Корниенко и другие товарищи.

К своей последней предвоенной конференции парторганизация завода подошла организационно окрепшей и численно возросшей. Делегаты представляли 606 членов партии и 330 кандидатов. Из 23 первичных парторганизаций партбюро имели 12, на производственных участках действовало 47 партгрупп. Способными организаторами и политическими руководителями масс зарекомендовали себя производственники — партторги цехов: в доменном — Ф. К. Чмутов, мартеновском — Г. Г. Жога, в листопрокате — Мария Калиновна Павленко².

На многих участках производства трудились старые большевики, участники боев гражданской войны, борцы за становление Советской власти. Ober-мастер доменного цеха Захар Авксентьевич Копытенко стал металлургом еще до революции на Мариупольских заводах, потом воевал в отряде Щорса, принимал участие в освобождении Киева от белогвардейцев и петлюровцев. Старший горновой того же цеха Гавриил Павлович Денисов был бойцом одного из первых красногвардейских отрядов. Начальник смены мартеновского цеха Сильвестр Степанович Пасечник в 18 лет ушел добровольцем в Красную Армию и служил в Пятой армии. Партийную организацию цеха холодного проката возглавлял бывший красногвардеец, заместитель председателя ревкома в В. Хортице Кирилл Матвеевич Радченко. В коллективе ТЭЦ работал инженер Михаил Яковлевич Юшков, бывший боец 30-й Иркутской стрелковой дивизии. Мастер цеха водоснабжения Митрофан Николаевич Заяц устанавливал Советскую власть на Полтавщине, инженер Иван Иванович Староселец — на Ставрополье, инженер Павел Михайлович Бородин, член партии с 1918 года, был красным бойцом, а потом председателем ревкома в Лисичанске. Главный инженер завода Александр Константинович Пудиков, бывший слесарь Обуховского завода, воевал в гражданскую войну на Южном фронте. Начальник учебно-курсового комбината, член партии с 1917 года Владимир Матвеевич Шарковский отстаивал Советскую власть в Донбассе. Через фронты гражданской войны прошли работник электроремонтного цеха Арсений Федорович Поляков, мастер литейного цеха Алексей Илларионович Гостищев и работник ОКСа завода Герасим Карпович Махортов. Были они солдатами русской армии на Западном фронте, а когда грянул выстрел «Авроры», повернули винтовки против угнетателей, воевали за власть Советов.

Многие из них строили ДнепрогЭС, а потом «Запорожсталь» и где бы ни были — везде оставались бойцами, пропагандистами ленинских идей, примером в созидательном труде. На эту испытанную гвардию уверенно опиралась партийная организация завода, особенно в дни тяжелых испытаний военных лет.

¹ Архив «Запорожстали», фонд ОКСа.

² Партархив Запорожской обл., ф. 272, д. 283, лл. 5—12, 145.

ПРЕОБРАЖЕННЫЙ БЫТ

Выступая на XV съезде КП(б) Украины (май 1940 года), А. Н. Кузьмин рассказал делегатам, как металлурги «Запорожстали», благодаря развороту стахановского движения и борьбе за овладение техникой, преодолели серьезные трудности. А этих трудностей в условиях строящегося предприятия было немало.

Особенно тяжелым был 1937 год, когда темпы развития всей черной металлургии, в том числе и на «Запорожстали», заметно снизились. Производственное задание этого года из-за частых аварий на действующих агрегатах и срыва сроков ввода новых, в частности, прокатных станов, не было выполнено.

Перед коммунистами и всем двадцатитысячным коллективом комбината стояли трудные и ответственные задачи по ликвидации отставания ведущих звеньев производства.

Вот один из примеров того, как решались эти задачи.

В первых числах сентября 1937 года в Запорожье приземлился агитсамолет АНТ-9 — из эскадрильи им. М. Горького. На «Запорожсталь» прибыли, помимо журналистов, представители Главспецстали и сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь».

У агитбригады было задание помочь металлургам «Запорожстали» ликвидировать отставание. В предъявленном запорожстальцам «социалистическом счете» коллектива «Красного Октября» говорилось, что из-за недопоставки «Запорожсталью» заготовок у сталинградцев простаивает стан, и они обращаются к стахановцам с призывом как можно быстрее исправить положение.

В летнем театре Парка металлургов состоялась встреча агитбригады со стахановцами «Запорожстали». И гости, и хозяева горячо обсуждали меры, которые позволили бы запорожстальцам оплатить сполна предъявленный счет. А 8 сентября был подписан договор на социалистическое соревнование между коллективами двух заводов.

Взятые запорожстальцами обязательства подкреплялись самоотверженным трудом у домен, мартенов, станов. В этом порыве главная роль принадлежала стахановцам. Коллектив во главе с партийной организацией решительно искоренял недостатки и уже в ноябре некоторые цехи, как например, мартеновский, добились в работе решительного перелома. Сталевары-стахановцы А. Авхимович, К. Соловцов, П. Дорошенко, Г. Вол-

ков, И. Уржихин обеспечили высокий и устойчивый съем стали с квадратного метра пода печи — по 10 и больше тонн. Ровнее стал работать слябинг, и сталинградский счет был оплачен сполна.

Соревнуясь «на два фронта» — с «Азовсталью» и «Красным Октябрем», металлурги «Запорожстали» уверенно набирали темпы и уже в 1940 году выпускали стальной продукции в два раза больше, чем в 1937-м.

На общем подъеме сказался и рост заработной платы. В 1935 году на «Запорожстали» размер заработка ставится в зависимость от количества и качества труда. Если употребить современный термин, — вводилось материальное стимулирование труда. Было покончено с так называемой бригадной «котловщиной», порядок «всем поровну» заменялся прогрессивно-премиальной системой.

С 1 января 1936 года с целью повышения производительности бригад и участков и разворота стахановского движения было введено новое положение об оплате труда инженерно-технических работников, занятых непосредственно на производстве.

В доменном цехе размер заработной платы ИТР ставился в зависимость от уровня КИПО, в мартеновском — от величины съема стали с квадратного метра пода печи¹.

В принципе опыт тех лет не забыт и в наши дни. Он воплотился в творчески обогащенном виде в принципы оплаты труда, вытекающие из экономической реформы.

За несколько лет преобразился внешний вид комбината. Постепенно была благоустроена «выемка» — главная шоссейная магистраль под железнодорожными путями. В дни массовых воскресников вдоль нынешнего Южного шоссе сажали деревья и кустарники. Этот зеленый пояс и сейчас украшает заводской район. Интенсивно асфальтировались дороги и тротуары. Только в 1937 году асфальтом было покрыто более 50 тысяч квадратных метров шоссейных дорог.

Весь город участвовал в строительстве цехов и благоустройстве. Деньги за этот труд отчислялись в фонды МОПР, ДД («Друг детей»), Красный Крест и др.

Вспомним: в генеральной смете комбината, утвержденной в 1936 году, на культурно-бытовое строительство было выделено

¹ Архив «Запорожстали», Микропленки, ЦГАНХ, № 25—27.

почти 150 миллионов рублей! Эти средства и средства последующих лет позволили заметно улучшить условия жизни металлургов. К 1940 году к услугам трудящихся и их семей было 10 общеобразовательных школ, 5 клубов, в том числе такие крупные, как клуб имени Горького и Деловой клуб ИТР, 4 кинотеатра, Парк металлургов.

Старожилы с гордостью вспоминают, что таких театров, как Летний в Парке металлургов и Первый художественный кинотеатр, находившийся на месте, где ныне книжный магазин «Славутич», — не было в то время во многих больших городах. В Первом художественном, в многочисленных фойе которого размещались читальный зал, кафе, эстрада, металлурги смотрели фильмы «Чапаев», «Высокая награда», «Сорочинская ярмарка», «Музыкальная история» и многие другие кинопремьеры.

В Летнем театре трудящиеся бывали на спектаклях московских театров с участием таких известных актеров, как Москвин, Яблочкина, Качалов, Блюменталь-Тамарина. Встречались запорожстальцы и с московскими художниками Кравченко, Богородским, Авилковым, Кукрыниксами. В мае 1935 года в Запорожье была открыта художественная выставка «Индустрия страны социализма». В Парке металлургов давал представления стационарный цирк.

Постоянно проявлялась забота о здоровье металлургов. Трудящихся комбината обслуживали две поликлиники. В 1936 году на острове Хортица был построен санаторий-профилакторий стоимостью около миллиона рублей. В правобережном поселке Великий Луг запорожстальцы получили в свое распоряжение дом отдыха, существующий и поныне. Мест в детских учреждениях было достаточно. В заводской многотиражке можно было встретить, например, такое объявление: «В детяслях № 47 на 14-м поселке есть 25 свободных мест».

Значительно улучшились жилищные условия металлургов. Многие семьи получили квартиры в Соцгороде, в домах с центральным отоплением и горячей водой. Таких домов в Соцгороде, принадлежавших «Запорожстали», было к 1940 году 68. В домах завода к началу Великой Отечественной войны проживало около 35 тысяч человек — почти десятая часть всего населения Запорожья.

Много труда вложил в благоустройство коллектив ЖКО, которым руководил А. И. Калашник, погибший на фронте в годы войны.

На культурно-технический уровень и политическую активность трудящихся действительно влияли партгруппы производственных участков. В бригаде № 3 доменного цеха партгруппа А. Гридин добился того, что из 75 членов бригады 62 были стахановцами и ударниками. Рабочие получали 70 экземпляров газет и журналов. 17 активистов учились в политшколах, 40 человек состояли членами ОСОАВИАХИМа, 40 — членами МОПРа. Два раза в месяц выходила стенгазета «Красный доменщик», устраивались культпоходы в кино и театры.

В борьбе за новое социалистическое переустройство быта принимали участие и женщины-домохозяйки. Активистки выступили в печати с таким письмом: «Мы, жены стахановцев, не можем стоять в стороне от развернувшегося стахановского движения. Нас радуют успехи, достигнутые мужьями. Но это обязывает нас помочь своим мужьям, создавать им образцовый уют и наводить социалистическую культуру в своем быту. Пришедшие с работы мужья должны находить у нас любовь к ним, внимание и наилучшие отношения, как это подобает в нашем социалистическом быту»¹.

Большое место в жизни молодых металлургов тех лет, — а молодежи на заводах было почти 50 процентов, — занимали спорт, воензированные занятия. Старые запорожстальцы помнят, что рядом с Днепростроевской культбазой, где давались концерты художественной самодеятельности (на том месте сейчас Дворец культуры им. Кирова), стояла высокая парашютная вышка. Ее открыли 10 августа 1935 года. Пример в прыжках показали активисты ОСОАВИАХИМа. Она никогда не пустовала, в среде металлургов росло увлечение смелой и романтической профессией авиатора. Для членов ОСОАВИАХИМа часто проводились воензированные занятия. В районе нынешнего шламоотстойника был устроен тир, и после работы целыми бригадами ходили туда на стрельбы.

Так формировались люди и их быт в новом социалистическом городе, возникшем в какие-нибудь десять лет на месте пустыря.

В 1931 году руководители стройки обратились с письмом в Харьковский Гипроград, в котором хлопотали об архитектурном оформлении города, от плотины до Вознесенки. Особое внимание специалистов градостроительства обращалось на оформ-

¹ Б-ка стахановца. «Запорожсталь», Харьков, 1935.

ление главной магистрали города (ныне проспект им. Ленина). И эти хлопоты были не напрасны. К 1940 году проспект стал красивой магистралью, с трамвайным сообщением, широкими тротуарами, скверами.

Из 70 километров трамвайных путей города (в однопутном исчислении) значительная часть служила непосредственно металлургам. Трамвай соединял и северную, и южную стороны комбината с жилыми массивами.

В декабре 1937 года, в соответствии с новой Конституцией, состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Металлурги избрали депутатом высшего органа Советского государства знатного доменщика, заместителя начальника доменного цеха Романа Васильевича Белана. Позднее состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Дальнейшая демократизация избирательной системы была важным событием в общественно-политической жизни страны.

Благодаря завоеваниям социализма, труд и быт советских людей становились все богаче и ярче.

И металлурги ощущали это на собственном примере. Когда в 1940 году Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров приняли постановление об оказании широкой помощи металлургии, запорожстальцы нашли новые резервы дальнейшего развития производства и уже во втором квартале 1941 года заняли во Всесоюзном социалистическом соревновании почетное второе место. Большую помощь запорожским металлургам оказали И. Ф. Тевосян, ставший с 1940 года наркомом черной металлургии, а также Запорожский областной комитет партии, избранный на 1-й областной партконференции в феврале 1939 года, в связи с образованием Запорожской области.

Глава IV. Испытание мужеством (1941—1943)

СОРОК ПЯТЬ ГЕРОИЧЕСКИХ СУТОК

В этот июньский день, как и в любой другой, завод работал в установившемся ритме, разве что прокатчики поторапливались с выдачей припоздавших заказов — старались, чтобы лучше завершить планы квартала и полугодия. И никто в этот день — ни горновой, сливающий чугун, ни сталевар, выпускающий очередную плавку, ни ремонтники на правильной машине — никто не предполагал, что сработанный в этот час металл пойдет уже по иному назначению. А к концу дня назначение это было определено очень четко. На митинге 22 июня 1941 года свое отношение к вероломству гитлеровской Германии металлурги высказали так:

«Мы до глубины души возмущены подлыми действиями обнаглевших фашистов, которые нарушили наши священные границы. Каждому из нас дороги интересы Родины, и мы готовы стать стальной грудью на защиту своей родной земли, не жалея ни своих сил, ни

своей жизни. Ответим большевистскими делами, дадим нашей любимой Красной Армии необходимое количество доброкачественной стали»¹.

И не жалели ни сил своих, ни жизни, работая и за тех, кто сражался с оружием в руках, и за тех, кто уже отдал жизнь за Родину. И верили в победу. Непокоримо верили и тогда, когда в конце июля получили распоряжение Государственного Комитета Оборона о демонтаже оборудования и металлоконструкций близкой к завершению доменной печи № 4 — для отправки на Нижнетагильский металлургический завод.

Верили и тогда, когда 18 августа на Правом берегу загрохотали вражеские орудия и минометы, и снаряды угодили в мартеновский и доменный цехи. Это был первый день сорокапятидневной героической битвы запорожстальцев.

В начале августа завод еще работал в полную силу. Но 10 августа директор созвал на основании полученных из наркомата указаний техническое совещание, на котором обсуждался вопрос о плане эвакуации завода. Было намечено четыре этапа эвакуации — нулевой, первый, второй, третий. К нулевому этапу приступили немедленно. Дальнейшее зависело от приказов центра. Соответствующим службам было дано указание разработать инструкции по учету и маркировке оборудования, подлежащего демонтажу².

Завод продолжал работать. Даже во время частых воздушных налетов цехи давали нормальную производительность, только ночью на доменных печах понижалось дутье, а на мартенах — подача газа. Прокатные станы останавливались.

18 августа во второй половине дня с Правого берега начался усиленный артиллерийский обстрел завода и поселков. К 21 часу огромный завод был полностью остановлен.

К 18 часам части Красной Армии отошли на Левый берег, взорвав пущенным паровозом со взрывчаткой железнодорожный мост через новый Днепр. Шел бой на окраине Старого города, усиливался обстрел Соцгорода и заводов, горели цехи деревообделочного комбината, ферросплавного и огнеупорного заводов. Цехи «Запорожстали» оставались целыми, очаги пожаров немедленно ликвидировались.

В степи под Запорожьем. Место прописки будущей «Запорожстали».

Начало работ.

¹ Нариси історії Запорізької обласної партійної організації. К., 1968, с. 199.

² Архив «Запорожстали». Протокол № 1 техсовещания от 10.VIII 1941 г.

*В котловане под доменную
печь № 1.*

Бетонщики.

*Бригадир бетонщиков Зайдулла Хайруллин и его
бригада.*

На строительстве ремонтно-механического завода комбината.

Встреча с доменщиками спустя 40 лет. Слева направо: старший горновой М. И. Антоненко, бригадир бетонщиков 30-х годов З. Х. Хайруллин, старший горновой Ф. В. Санин, мастер печи Герой Социалистического Труда С. И. Цыпко, бывший редактор газеты «Пролетар Дніпробуду» Я. Б. Маклер, мастер печи, председатель цехового комитета профсоюза Ф. М. Карпенко.

Листовка о соревновании бригад бетонщиков.

Начальник Объединенного днепровского строительства В. М. Михайлов.

ПАРОЛЬ 1000 ЗАМІСІВ!
СЛУХАЙ РОБІТНИЦТВО ДНІПРОСТАЛІ!!!

Комсомольське ударна бригада Дудника нова-зала світові рекорди

Слухай Ударні! Така комсомольська ударна робітничка Дніпробуду!

Ще заздалегіть бригада Дудника готувалась до штурму. Перше досягнення 419 замісів за 7 годин бетономішалкою «Ютландія». Пароль був 700 замісів за 8 годин. Сьогодні пароль 700 закреслено. Це довела 1 година штурму, за яку бетономішалкою «Егеря» дали 146 замісів. За 4 години вони дали 502.

Вся бригада працювала дійсно ударно. Учасниками штурму були, секретар РК та колективу ЛКСМ.

Машиністи бетономішалки Тонкошкурій та Вергун виявили гнучкість впливня орудувати.

Робітнички Дніпробуду! Бетоніри бригади Големедзенко, Хайруліна і Козирова! Рівняйтеся на дудниківців, що вчать світ як треба будувати соціалістичну індустрію.

Панорама строительства мартеновского цеха.

Михаил Иванович Калинин на Запорожстали. Слева — технический директор комбината Д. С. Кащенко.

Григорий Константинович Орджоникидзе на «Запорожстали». Слева — директор комбината И. З. Рогачевский.

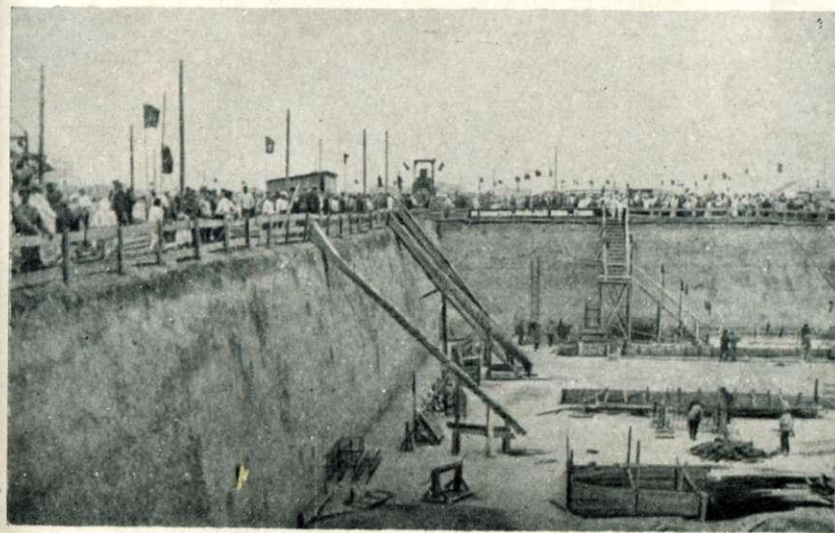
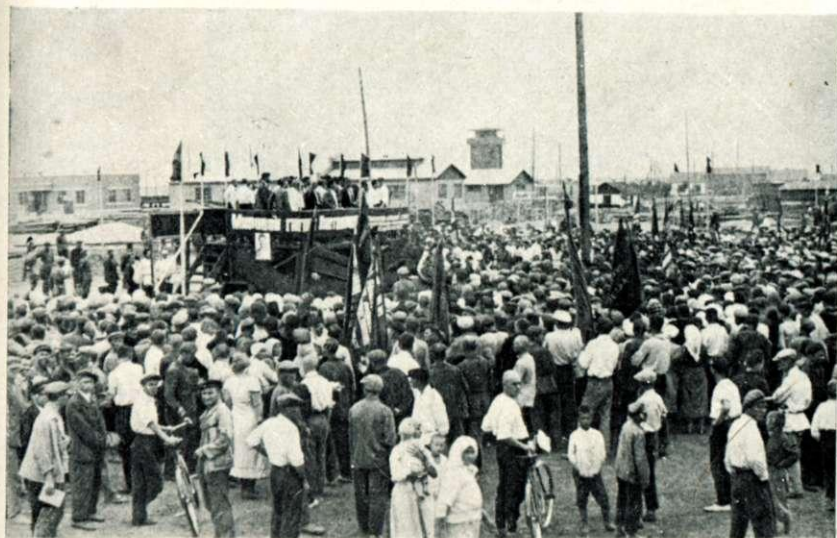

С. Орджоникидзе, именем которого назван комбинат.

Молодые специалисты доменного цеха — «сотовцы». В их числе — В. Ольховой, К. Ревека, Ф. Чмутов, Т. Воскресенская, И. Перелюбский, А. Вертиголова.

Митинг на закладке листопрокатного комплекса.

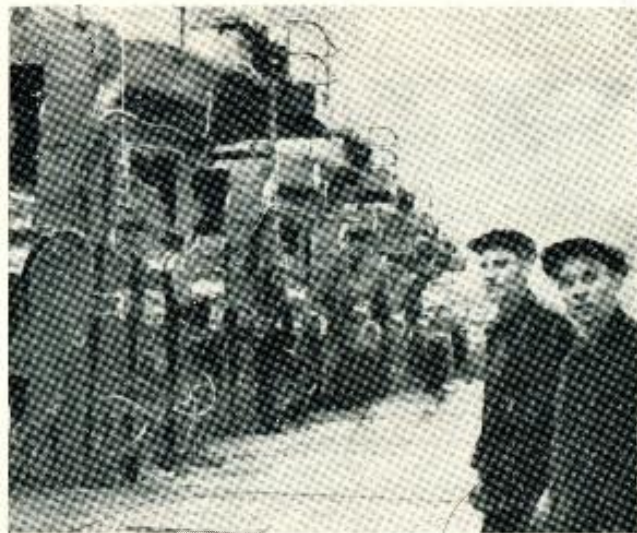

Начальник листопрокатного комплекса инженер А. К. Пудиков.

Главная магистраль Соцгорода.

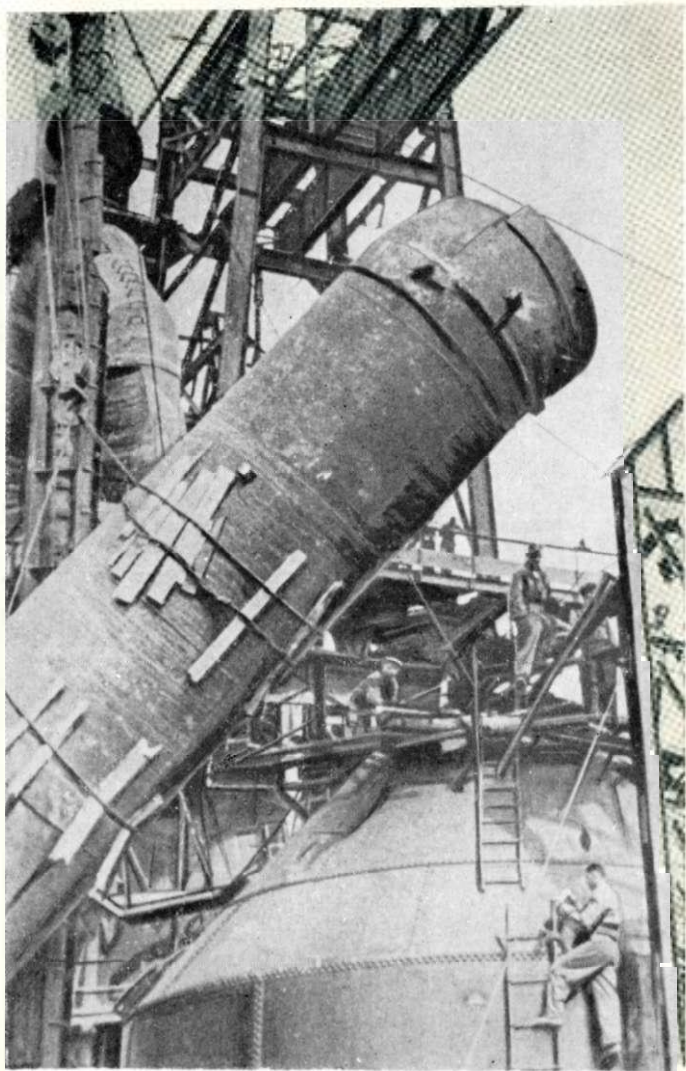
Первый в СССР и Европе тонколистовой стан горячей прокатки «1680». Вальцовщики смены В. Ольхового— А. Никитишин (слева) и Н. Василенко.

Мастер сверхмощной ДП-3 А. П. Галушка и подручная горнового комсомолка Э. Ян.

Сооружается первая в СССР сверхмощная домна № 3

Листовка о трудовых достижениях доменщиков.

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

**Дніпровський
МЕТАЛУРГ**

Орган ЗІК, ЗК металургії та управління
Запоріжстали імені Серго
Орджонікідзе

**СПЕЦІАЛЬНИЙ
В И П У С К**

№ 1 | 26 ТРАВНЯ 1939 року. | № 1

Доменщики одержали блестящую победу!

Открытие III сессии Верховного Совета СССР
оки ознаменовали небывалой производительностью
на сверхмощной домне № 3.

**Вчера за сутки на домне № 3 выдано
1975 тонн чугуна, при плане 1330 тонн.
Установлен новый мировой рекорд!**

ЛУЧШЕ ВСЕХ работала 25 мая бригада ма-
стера т. ПОДОЛЯКИНА (ст. горновой т. МИСЬКО).
Она выдала за смену 750 тонн чугуна. Коэффи-
циент использования полезного объема печи—0,57!

Бригада мастера т. ВЕРНИДУБА (ст. горновой
т. БОНДАРЕНКО) выдала за смену 600 тонн чу-
гуна, бригада мастера т. ЕВДОКИМОВА (ст. гор-
новой т. СУХАНОВ)—626 тонн.

Доменщики! Закрепите высокие пока-
затели, достигнутые на
домне № 3, добейтесь выполнения плана всеми
печи ми!

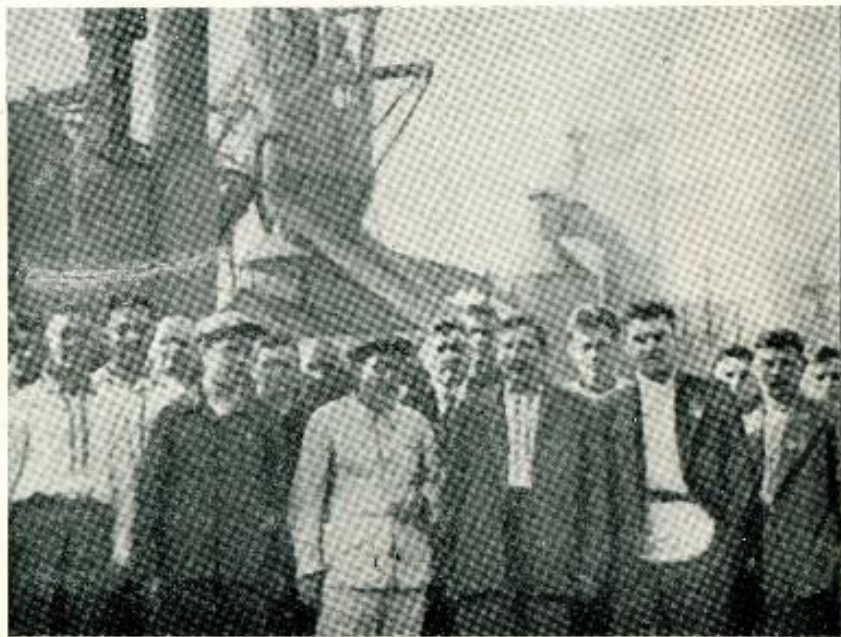
**Превратим доменный цех нашего комбината в
ПЕРЕДОВОЙ ЦЕХ СССР!**

Редактор И. АНЩЕЛОВ.

*Знатный доменщик
И. С. Цымбал.*

*Участники Всесоюзного совещания
доменщиков на «Запорожстали».
В центре (слева направо):
А. Н. Кузьмин, И. Г. Корбов,
И. И. Корбов.*

*Запорожцы в годы войны на Новосибирском металлургическом заводе. Вто-
рой ряд сверху (слева направо): оператор стана С. Ковальчук, старший валь-
цовщик Н. Родионов, начальник смены А. Игнатенко с группой молодых
рабочих.*

*Лауреат
Государственной
премии, начальник
техотдела
Л. Л. Соловьев.*

*Герой Советского
Союза, бывший
работник
«Запорожстали»
Алексей Иванович
Цыбулев.*

*Член подпольной
патриотической
группы в период
оккупации Запорожья
Мария Поликарповна
Головки.*

*Фронтвик, старший
вальцовщик
Ф. М. Гусеница.*

*Заслуженный
металлург УССР
плавильный мастер
П. С. Дорошенко.*

*Участник Великой
Отечественной войны,
бывшая работница
прокатного цеха
Мария Калиновна
Павленко.*

О тех тревожных часах Александр Бек в повести «Тимофей — Открытое Сердце», посвященной запорожстальцам, писал так: «В цехах под главные моторы, под главные приводы прокатных станов заложили аммонал в мешках или попросту в бумажных кулках, наскоро свернутых из чертежей. У автомашин в темноте сидят инженеры. Они готовы по первому распоряжению запалить бикфордовы шнуры...»

Но распоряжения — смертельного приговора всему, что было создано огромным трудом десятков тысяч людей, — не последовало ни в этот день, ни на второй, ни на третий. Люди верили: не могут быть загублены такие сокровища. К вечеру 19 августа противник был выбит из города и отброшен на Правый берег. Этому способствовал подход наших танковых частей, героизм гарнизона, частей МПВО и ополченцев.

20 августа на завод прибыл заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев, а на следующий день был возвращен со станции Синельниково первый заводской эшелон с эвакуированными. Началась круглосуточная напряженная работа по демонтажу оборудования и отправке его на восток.

В этой работе большую помощь запорожстальцам оказали рабочие Сталинского (Донецкого), Макеевского, Мариупольского заводов, прибывшие по распоряжению наркомата эшелонам к вечеру 21 августа. 22 августа на заводе организованно работало более 2 тысяч человек. План демонтажа ежедневно контролировался на оперативках. Не считаясь ни с чем, металлурги работали по 12 часов, в две смены. Таким образом только за 15 дней, то есть к 5 сентября, было отгружено в восточные районы страны 3225 вагонов, в том числе 2465 вагонов с оборудованием. А до 3 октября, когда был оставлен завод, — 8 тысяч вагонов и около двух тысяч специалистов и рабочих с их семьями.

В отчете наркомату директор завода А. Н. Кузьмин с присущей ему скромностью писал: «... если говорить о коллективе рабочих и ИТР в целом, то он, с моей точки зрения, оказался на должной высоте, со стоящей перед ним ответственной задачей — спасти оборудование — справился вполне»¹. Щедрее в оценке действий запорожстальцев был заместитель наркома А. Г. Шереметьев, находившийся на заводе до последнего дня:

¹ Архив «Запорожстали». Материалы об эвакуации завода.

«Несмотря на смертельную опасность, которая грозила ежедневно, запорожстальцы вывезли все, что поддавалось демонтажу и транспортировке. «Оставалось только подмести пустые цехи», — шутили рабочие. Шереметьев рассказывает и о некоторых героических эпизодах из 45-дневной эпопеи¹.

А таких было немало.

Завод и люди остались без воды: пользовались той, которая имела в брызгальном бассейне. Принимается решение соорудить на Днестре плавучую насосную. Но кто отважится работать на берегу под отвесными скалами, откуда и выбраться не так-то просто, да еще под обстрелом.

Отважились водоснабженцы. Восемь суток под огнем противника работала бригада во главе с начальником цеха водоснабжения А. П. Павловским и секретарем парторганизации М. С. Танским. Мастер М. Н. Заяц, заместитель начальника цеха К. П. Соромотин, рабочие И. Е. Зинухов, Н. П. Исупов и другие днем готовили материалы, детали, а ночью монтировали насосную. Ночью даже на стук молотка гитлеровцы открывали бешеный огонь. А сварочные работы выполняли днем в замаскированной брезентовой палатке. Еще и лазутчиков ловили. Как-то ночью заметили лодку, идущую с Правого берега. Донесли об этом бойцам, занимавшим недалеко огневые позиции. Захватили двоих, они оказались вражескими разведчиками.

29 августа плавучая насосная мощностью 500 кубов в час дала цехам воду.

Надо было снять платиновые термпары на кауперах доменных печей. Верхушки кауперов хорошо просматривались с Правого берега и чуть что — сейчас же обстреливались. Г. М. Котеленец и несколько слесарей участка КИП доменного цеха (фамилии слесарей установить не удалось) отважились демонтировать приборы. Только на третьей печи немцы обнаружили смельчаков и обстреляли их. Но все обошлось благополучно.

В середине сентября район подстанции «М» подвергся сильной бомбежке. Пострадали кабельные тоннели, трое монтеров были убиты. Люди цеха электроснабжения и электроремонтники Е. П. Налигацкого в течение нескольких часов ликвидировали аварию и снова принялись за демонтаж аппаратуры и извлечение кабелей. Риск был на каждом шагу, поскольку часть

кабелей находилась под напряжением. Кроме того, под обстрелом надо было постоянно поддерживать в рабочем состоянии воздушные электролинии, питающие завод с кольца «Днепр—Донбасс».

Для смотки кабелей нужно было много барабанов. В ход шли любые балки и доски, сколачивали барабаны под прикрытием опрокинутых шлаковых чаш. Большую находчивость проявляли механики цехов, работники крановой базы при погрузке тяжеловесных частей станков. В основных цехах работали столовые, в которых пищу готовили выделенные для этого рабочие.

Высокое мужество требовалось от железнодорожников. Противник постоянно охотился за движущимися целыми, пытаясь помешать вывезти что-либо с завода. В один из таких обстрелов погиб составитель поездов Куприянов. В водяной бак паровоза, на котором машинистом был Д. И. Колокольцев, попал крупный осколок, вода из бака ушла, но машинист успел пригнать паровоз в депо. С помощью руководителя депо В. П. Жовтюка и других Колокольцев отремонтировал паровоз и снова вышел на линию.

Все дни эвакуации железнодорожники, как и другие металлурги, были на казарменном положении. Эшелоны с оборудованием отправлялись только ночью. Сами железнодорожники-машинисты и руководители служб А. Ф. Зеленский, В. Г. Бондаренко, П. С. Суровцев, П. Ф. Дешко, Ф. Г. Жога, В. П. Жовтюк, Д. И. Любимский, начальник цеха А. Ф. Прудников — ушли с завода с последним эшелонам, который у станции Фесаки был разбит, но многие все-таки выбрались из грозящего окружения.

В те суровые дни на всех участках возглавляли работу коммунисты, показывая пример стойкости и самоотверженности. Вместе с директором завода А. Н. Кузьминым, постоянно мужественным и сдержанным, демонтажем руководили начальники и механики цехов, секретарь парткома Ф. С. Сергиенко, заместитель директора завода Н. Д. Миргородский, главные специалисты механо- и электрослужб, начальники отделов.

Большую помощь заводу в решении многих практических вопросов эвакуации оказывали секретарь обкома партии А. П. Кириленко, член Военного Совета Юго-Западного фронта Л. Р. Корниец, заместитель наркома черной металлургии СССР А. Г. Шереметьев.

¹ Гвардия тыла. М., 1962, с. 16—30.

Не меньшим героизмом и выдержкой отличились и те, кто сопровождал эшелоны с оборудованием на Урал и в Сибирь, коммунисты В. М. Шарковский, А. И. Козленко, Г. К. Махортов, А. М. Луцкий и другие. Эшелоны подвергались бомбежкам с воздуха, перегруженные вагоны нередко выходили из строя, но их нельзя было потерять, а перегружать оборудование — некогда и нечем.

Запорожстальцы, которым приходилось бывать в те дни в кабинете наркома И. Ф. Тевосяна, удивлялись тому, что он в любой момент знал, где находится тот или иной маршрут и, указывая на флажки, перемещавшиеся на карте, говорил: «Ваш завод в данное время находится вот здесь».

3 октября в десять часов тридцать минут А. Н. Кузьмин и А. Г. Шереметьев были приглашены в штаб дивизии полковника Немерцалова, который находился в старой части города. Им было предложено срочно завершить все работы по эвакуации и в течение одного часа оставить город, поскольку будет перекрыт единственный путь отступления — железная дорога Запорожье—Пологи. В течение получаса в эшелон были посажены 700 работников и членов их семей и в 11.30 маршрут ушел на станцию Запорожье-Левое. За ним были отправлены эшелон с паровозами и паровозными бригадами, следом — эшелон с работниками станции Запорожье-Левое и замыкающим — эшелон с паропутевыми кранами завода.

В 11.40 выехал оставшийся персонал завода на 17 грузовых и легковых машинах, в 12.10 последними покинули территорию завода А. Н. Кузьмин, А. Г. Шереметьев и другие руководители.

Так, благодаря героическим усилиям заводского коллектива и частей Красной Армии были сохранены огромные государственные ценности.

Ставка Верховного Главнокомандующего, партия и правительство придавали первостепенное значение эвакуации важнейших предприятий в восточные районы страны. Нельзя было оставить врагу ничего, что могло бы впоследствии работать против нас. Летом и осенью 1941 года на восток было перебазировано более 1,5 тысячи предприятий и эвакуировано свыше 10 миллионов человек. Ни одному государству никогда не приходилось решать подобную задачу¹.

¹ Очерки истории КПСС. М., 1971, с. 318.

И то, что удалось спасти, работало с удесyтеренной силой. Уже в 1942 году военная промышленность страны, на которую работала почти вся металлургия, увеличила производство в два с половиной раза по сравнению с 1940 годом. В дело обороны страны вложили свой самоотверженный труд и запорожстальцы.

СРАЖАЮЩИЙСЯ ТЫЛ

В конце октября 1941 года под Сталинградом на станции Чепурники стояли два эшелона — один в тупике, с металлургическим оборудованием, другой на выходных путях, с ранеными. Вдоль вагонов, в окнах которых виднелись лица раненых, бежали два человека.

— Ребята, есть ли тут запорожские? — выкрикивали они.

Из какого-то окна откликнулись:

— Здесь запорожские! Афанасий? Это ты?

Остановились оба, обоим-то звали Афанасиями. Высокий, почти двухметрового роста, Афанасий Никитич Никитишин просунул в окно и стал обнимать и целовать солдата, у которого и рука, и нога в гипсе. А другой Афанасий метнулся к своей теплушке и вскоре вернулся с двумя огромными арбузами.

Так нежданно-негаданно встретились на дорогах войны друзья-побратимы из Запорожья. Начальник эшелона Александр Михайлович Луцкий, старшие вальцовщики тонколистового стана Афанасий Васильевич Милосердов и Афанасий Никитич Никитишин сопровождали демонтированное оборудование в Магнитогорск. А бригадира по смазке того же стана Владимира Васильевича Матюшко, раненного в боях под Днепропетровском, везли в госпиталь в Астрахань.

Трудные дороги пройдут они, как и тысячи других запорожстальцев, как и миллионы советских людей. Пройдут честно и достойно. И нынче, убеленные сединами, шагают они по радостному городу. Беседуя, вспоминают прошлое. Приобщимся и мы к их беседе и мысленно повторим те дороги, на которых выпало запорожстальцам пройти испытание мужеством.

* * *

Легендарная Магнитка. Здесь у русских друзей сотни запорожских металлургов нашли надежный кров и хлеб. Сталевары, прокатчики, энергетики не жалели ни сил своих, ни жизни сво-

их (вспомним митинг 22 июня), чтобы уготовить верную гибель зарвавшемуся врагу.

В условиях суровой уральской зимы в невероятно короткий срок были построены новые цехи, установлено запорожское оборудование. Прошло немногим более года с того времени, как ушел с «Запорожстали» последний эшелон. И вот уже запорожский среднелистовой стан в именинниках: коллектив его завоевал во Всесоюзном соревновании переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. По этому случаю в цехе состоялся митинг, на котором представитель Комитета генерал-майор Борзиков сказал:

«В эти торжественные часы следует особо подчеркнуть, что если все рабочие коллективы нашего могучего тыла будут работать так, как прокатчики среднелистового цеха, то разгром врага будет ускорен».

С ответным словом выступил оператор стана М. Бондаренко, который от имени своих товарищей по цеху заверил, что в ноябре среднелистовики дадут 1500 тонн сверхпланового листа. Коллектив в значительной степени состоял из запорожцев: оператором на главном посту стана работал Г. Емельяненко, на нагревательных колодцах — И. Алпатов, энергочасть обслуживала бригада В. Кулачко, у клетей стояли Н. Голоднов, А. Никитшин, руководили цехом М. Стукалов и М. Кугаенко, секретарем парторганизации был тоже запорожец инженер-энергетик П. Ковтанюк¹.

Отличились на Магнитке и запорожские мартеновцы, которые совместно с русскими мастерами освоили выплавку броневой стали в большегрузных печах с основным сводом, что являлось в то время смелым техническим шагом. Подобной технологии в практике сталеварения еще не бывало.

Высокий класс работы показал и плавильный мастер П. Дорошенко. Рядом с ним на одной из печей работал подручным сталевара его сын. Рука об руку с русскими товарищами семья Дорошенко в 1944 году выплавил сверх плана более 22 тысяч тонн высококачественной стали.

Имена П. Дорошенко и его товарищей по праву вошли в книгу истории Великой Отечественной войны. В ней мы найдем такие строки:

¹ Газ. «Магнитогорский металл», 1942, 24 ноября.

«...Ряды знатных мастеров труда росли. На Магнитогорском комбинате число передовиков производства увеличилось до 11 500 человек, из них 288 получили почетное звание лучших рабочих и мастеров. Это были мастер мартеновского цеха П. С. Дорошенко, сталевары П. Н. Бревущкин, М. Ф. Пугачев... В течение 1944 года цехи комбината 32 раза завоевывали во Всесоюзном соревновании металлургов первые места и переходящие красные знамена ГКО, около 20 раз занимали вторые и третьи места»¹.

Отличались трудовой доблестью и другие запорожские сталевары, такие как Федор Антонюк, Дмитрий Парахин, Филипп Пискарев, мастер Яков Бесчастный, мастер разливки Григорий Коновалов. Вот один из приказов директора Магнитогорского ордена Ленина металлургического комбината Г. Носова (№ 1 от 26 января 1945 года), в котором говорилось, что за успешное выполнение производственной программы 1944 года премируются наручными часами в числе многих коренных магнитогорцев и работники «Запорожстали»: старший теплотехник Н. П. Задаля, начальник блюминга М. И. Юдин, заместитель главного механика комбината К. П. Гулянский. Большая группа премировалась отрезами, платьями, обувью.

Запорожцы работали и в доменном цехе комбината: механик Г. Т. Матюха, электрики и горновые М. М. Осипенко, С. Н. Рыбальченко, А. Е. Ольшевский, инженер В. А. Волосевич. Магнитогорцы вместе с запорожцами самоотверженно трудились во имя быстрой победы над врагом. Подсчитано, что во время войны из магнитогорского металла был отлит каждый третий снаряд, выпущенный по врагу, в магнитогорский металл был одет каждый второй советский танк².

Другой наш собеседник Афанасий Милосердов из Магнитогорска был направлен в Сибирь, где развертывалось производство на новом металлургическом заводе, имевшем большое оборонное значение. И там возводились цехи, осваивалось оборудование, выпускались новые виды проката. Активное участие в этом принимал запорожец Лука Лукич Соловьев, удостоенный звания лауреата Государственной премии. Стоит вспомнить историю с денежной суммой по этой премии. Еще в Сибири

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945, т. 4, с. 590.

² Магнитка. Краткий исторический очерк. Челябинск, 1971, с. 123.

Лука Лукич передал ее в фонд обороны. Но почему-то вышло так, что после Победы, по возвращении его в Запорожье, пришел запрос, куда адресовать деньги по Государственной премии Соловьева. Лука Лукич и тут остался верен себе: передал всю сумму в пользу детей-сирот города, в котором он работал в военные годы.

И в этом сибирском городе, вопреки многим трудностям, запорожцы — глава инженерной службы завода А. К. Пудиков, начальники цехов А. Л. Боборыкин, К. С. Евсевский, А. А. Барчуков, начальники смен прокатчиков П. Л. Авдеев, В. С. Ольховой, старшие вальцовщики М. С. Иванченко, А. В. Милосердов, Н. И. Родионов, А. М. Игнатенко, инженеры-электрики М. К. Мандыч, Н. С. Новошня, Ф. Д. Бойко, начальник участка ОТК В. В. Вирановский, контролер ОТК Л. И. Кольцунова и многие другие вместе с русскими братьями изо дня в день наращивали производство оборонной продукции. А. В. Милосердов вспоминает, что в связи с нехваткой специалистов ему и другим рабочим приходилось по нескольку дней жить в цехе на казарменном положении и трудиться, считай, круглосуточно, отдыхая во время ремонтов да перестроек стана.

Запорожстальцам доверяли, их мастерство, профессиональное умение высоко ценили. Инженеры И. З. Шлыков, Н. И. Горбасев во главе с директором А. Н. Кузьминым были направлены в Америку для закупки оборудования по ленд-лизу, главным образом, приборов и автоматики. Советская металлургия брала курс на автоматизацию, на обновление техники и технологии. Уже тогда, во время войны, удалось приобрести десять комплектов аппаратуры для доменных и мартеновских печей¹.

• • •

«Запорожье, город родной Украины! Ты стал свободен. Ты снова вернулся в семью советских городов. Здравствуй, кровью и слезами омытый!

Горько нам было покидать родное гнездо, тяжело было расставаться с красавцем-гигантом. Горечью были окрашены сентябрьские дни 1941 года, когда мы, доменщики, мартеновцы, прокатчики, химики, коксовики, железнодорожники, уходили из

¹ Арзуманян А. Тайна булата. Ереван, 1967.

родного края. Но мы знали, что наступит радостный день возвращения Приднепровья в родную советскую семью. Ни на секунду ни у кого из нас не было сомнения в том, что мы вернемся в Запорожье.

Мы на Уральском металлургическом заводе, носящем имя отважного летчика Серова, освоили сотни марок сталей для фронта, ранее выплавляемых в электропечах. Мы также освоили выплавку в доменных печах феррохрома. Нашу работу на Серовском заводе правительство высоко оценило.

Здравствуй, родное Запорожье! Привет тебе, освобожденный город, от твоих металлургов, куящих металл на востоке Урала для окончательной победы над проклятым фашизмом!

По поручению коллектива металлургов завода «Запорожсталь», ныне работающих на Урале: М. Х. Лукашенко — начальник доменного цеха, лауреат Государственной премии, В. П. Щербаков — заместитель начальника доменного цеха, З. А. Копытенко, А. П. Галушка, К. С. Евдокимов — мастера, А. К. Вивденко — механик цеха, Е. И. Сухарев — начальник разливочной машины, П. Е. Мельник, Ф. Е. Лысков — горновые доменных печей, И. П. Мартынов — старший газовщик, И. Д. Грановский — инженер цеха, А. П. Павловский — мастер водоснабжения, П. В. Ионенко — техник по шихте, Н. В. Жулин — инженер, заместитель председателя завкома профсоюза¹.

Письмо, не требующее комментариев. Оно было отправлено из г. Серова в адрес городских организаций Запорожья 25 октября 1943 года.

В каких промышленных городах Урала и Сибири не было запорожских металлургов! Железнодорожник Филипп Жога работал в Новосибирске, машинисты паровозов Петр Волобуев, Федор Кондрашов, Семен Коваленко, Петр Проценко, Иван Воронин, Константин Дзюба работали в Чебаркуле, водили поезда с грузом для фронта.

Были металлурги из Запорожья и на Кузнецком металлургическом комбинате. Самоотверженный труд коллектива комбината в 1945 году был отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

Запорожцы также были удостоены высоких правительственных наград: директор комбината, бывший начальник смены на

¹ Архив «Запорожстали». Публикуется с незначительными сокращениями.

«Запорожстали» в 30-е годы, Роман Васильевич Белан — ордена Ленина, бывшие директор и главный инженер «Днепроспецстали» А. Ф. Трегубенко и С. З. Юдович — орденов Трудового Красного Знамени, бывший начальник смены ТЭЦ «Запорожстали» М. Я. Юшков (работавший в должности помощника начальника ТЭЦ комбината), — ордена «Знак Почета».

Подводя итоги работы металлургов в военные годы, «Правда» писала: «Надо было в предельно короткие сроки, которые считались бы в мирное время невозможными, значительно поднять выпуск брони для танков, авиационной и артиллерийской стали. И эта сложнейшая задача была блестяще решена. Советские металлурги проложили новые пути в науке и технике и все преграды были преодолены с необыкновенным мастерством и изобретательностью. Удельный вес качественного проката увеличился более чем втрое»¹.

ПАРТИЗАНСКИЕ ТРОПЫ

Штаб по демонтажу и эвакуации, штаб МПВО, штаб военизированной охраны, штаб ополченцев. Везде казарменное положение. Караулы. К плотине, на передовые позиции отправляется отряд ополченцев, сформированный из рабочих цехов и стрелков ВОХРа во главе с заместителем командира отряда ВОХРа В. А. Сидоренко. В тыл противника на Правый берег переправляется партизанский отряд, сформированный из работников завода. Его возглавил старшина ВОХРа Сапожников.

В одной из комнат подвального этажа заводской конторы проводит запись добровольцев в партизанский отряд Копенкин. Кто он и откуда — никто не знает. Говорят: «чекист Копенкин».

В отряд записались работники железнодорожного цеха: коммунист В. А. Ткаченко, Д. И. Колокольцев, Д. Денисенко, Тоцкий, К. Барабанов, работники других цехов И. Н. Скрипка, П. Я. Купин. Окончательно сформировался отряд в здании бывшей школы глухонемых. Определилось и командование: командир И. И. Копенкин, комиссар Д. И. Колокольцев, начальник штаба М. Н. Терешенко.

12 сентября 1941 года отряд на автомашинах направился в сторону Харькова.

¹ Газ. «Правда», 1945, 1 апреля.

Кем был Копенкин и какова судьба его отряда?

Бывший начальник Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенант Тимофей Амвросиевич Строкач рассказывает в одной из своих книг¹, что Иван Иосифович Копенкин в предвоенное время служил в одном из пограничных годродков оперативным уполномоченным милиции.

Говоря о запорожском отряде, автор книги сообщает, что люди Копенкина проходили обучение в специальной школе и здесь же, в частности, Ткаченко изучал пулемет «максим». В районе Гадяча отряд перешел линию фронта и стал действовать в тылу врага в Сумской, Полтавской, Харьковской областях, оказывая большую помощь частям Красной Армии, пробивавшимся из окружения.

В декабре 1941 года на совещании при секретаре Полтавского обкома партии тов. Кондратенко состоялась встреча командиров разрозненных партизанских отрядов, действовавших в области. Было решено объединить все отряды в один. Командиром объединенного отряда стал Копенкин, комиссаром — секретарь Миргородского райкома партии тов. Иващенко.

С декабря до середины января 1942 года объединенный отряд провел десять крупных операций на Полтавщине. Особенно удачным был бой с карателями у села Малая Обуховка. Партизаны сами навязали бой карателям, устроив засаду на миргородской дороге. В этой операции отличились запорожстальцы: пулеметчики политрук взвода В. А. Ткаченко и первый номер расчета И. Н. Скрипка, которые занимали позицию у ветряных мельниц. Гитлеровцы ввели в бой крупные части с артиллерией и минометами. Бой продолжался до вечера. Под покровом темноты партизаны отошли. Разрозненными группами в феврале пересекли они линию фронта, соединившись с частями Красной Армии.

О том бое «Правда» писала: «Партизанский отряд под командованием К. провел крупную операцию на Полтавщине около с. Малая Обуховка».

Многие бойцы отряда Копенкина были награждены орденами и медалями, в том числе запорожстальцы: В. А. Ткаченко — орденом Ленина, Д. И. Колокольцев — орденом Красной Звезды, связная Е. Д. Ткаченко — медалью «За отвагу», И. И. Копен-

¹ Строкач Т. Наш позивний — Свобода. Київ, 1964.

кин был удостоен звания Героя Советского Союза. Он был одним из первых партизанских командиров периода Великой Отечественной войны, удостоенных этого высокого звания.

В мае 1942 года отряд Копенкина вновь вышел в тыл противника. В районе Харькова он напал на охрану лагеря советских военнопленных и освободил их. Но силы были неравны. К вечеру после изнурительного боя в связи с большими потерями командование отряда решило отходить малыми группами. Группа самого Копенкина попала в окружение, героически дрались с переодетыми в красноармейскую форму карателями. Копенкин и его товарищи, все тяжелораненые попали в плен и находились в Барвенковском лагере военнопленных. В июле 1942 года И. И. Копенкин был зверски замучен. Так погиб отважный партизанский командир Герой Советского Союза Иван Иосифович Копенкин.

Что случилось с партизанами-запорожстальцами? Больные и раненые после февральских боев 1942 года, Д. И. Колокольцев и В. А. Ткаченко находились в госпитале, а по излечении были направлены на работу как железнодорожники. В. А. Ткаченко до дня Победы водил поезда, находясь в составе Военно-эксплуатационного отдела депо Астрахань. Потом возвратился на «Запорожсталь». В 1966 году он ушел на заслуженный отдых. Труд Владимира Андреевича был отмечен орденом «Знак Почета» и медалями. Жена его Екатерина Давидовна была эвакуирована в Ташкент, долгое время работала заведующей конторой железнодорожного цеха завода. Дмитрий Иванович Колокольцев после излечения работал в Сибири. В 1951 году он вернулся на «Запорожсталь». К. Барабанов, Д. Денисенко, Тоцкий, И. Скрипка погибли в боях. М. Н. Терещенко воевал на фронте, после Победы работал на своем заводе, П. Купин также возвратился в родной город, ныне — пенсионер.

...Марию Поликарповну Головку, комсомолку 30-х годов, работавшую перед войной руководителем групп анализов в Центральной химической лаборатории завода, весть о войне застала на курорте. Вернулась она в Запорожье только в августе. Муж ее, работник алюминиевого завода Лука Степанович Ковтун, был оставлен для подпольной работы в городе. Ковтун создал подпольную патриотическую группу, в которую вошли и его жена М. П. Головка, рабочий мартеновского цеха М. А. Яблонский, тот самый, который разливал первый ковш запорожской стали.

Группа распространяла антифашистские листовки, устраивала диверсии, мешала оккупантам восстанавливать предприятия, оказывала помощь военнопленным красноармейцам. Мария Поликарповна выполняла роль связной.

Когда стало ясно, что группу выследили и грозит провал, Ковтун ушел с частью подпольщиков к линии фронта, а остальные, в том числе и Мария Головка, оставили город и скрылись в селах Запорожской области.

Только в 1946 году бывший начальник Орловского штаба партизанского движения сообщил Марии Поликарповне, что ее муж, посмертно награжденный медалью «Партизан Отечественной войны», умер от ран 2 октября 1942 года.

Мария Поликарповна награждена медалями «За боевые заслуги», «За восстановление предприятий черной металлургии Юга» и др. Макар Алексеевич Яблонский не избежал рук гестаповцев. Он был схвачен в Запорожье по доносу предателя, находился в концлагере в Днепропетровске, впоследствии вывезен в Бухенвальд, но остался жив.

М. П. Головка и М. А. Яблонский работали на «Запорожстали» до пенсионного возраста. В настоящее время — активные общественники.

Советские люди, оставшиеся на оккупированной территории, жили под постоянной угрозой смерти и насилия. Но подавить у них дух свободы оккупантам было не под силу. В разных районах города действовали патриотические группы. Такая группа была создана в апреле 1942 года бывшим работником отдела снабжения «Запорожстали» Николаем Григорьевичем Гончаром в Орджоникидзеvском районе Запорожья.

В канун пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, 4 ноября 1967 года, на главной магистрали завода состоялся торжественный митинг металлургов по случаю открытия памятника участникам патриотической группы Н. Г. Гончара.

В память руководителя группы в поселке Павло-Кичкас Карбидная улица решением исполкома Орджоникидзеvского райсовета переименована в улицу Н. Г. Гончара, о чем ходатайствовали жители этой улицы и общественность завода «Запорожсталь».

Материалы о деятельности подпольной группы Гончара были рассмотрены Запорожским обкомом партии в июле 1946 года. Отмечалось, что «в основном деятельность группы велась в

направлении приобретения оружия и боеприпасов с целью его использования в будущем, при подходе Красной Армии. Для хранения оружия в 1942 году в колодце двора, где жил Гончар, был устроен специальный тайник. Кроме оружия, в нем хранились пишущая машинка и советская литература»¹.

Группа распространяла в городе антифашистские листовки, Сводки Совинформбюро принимались с помощью радиоприемников, установленных на квартирах А. И. Гири и Б. И. Живенко. Подпольщики оказывали помощь в побеге из лагерей советским военнопленным. Гончар ставил перед группой задачу предотвратить разрушение оккупантами завода «Запорожсталь». С этой целью он устроился на работу в заводскую охрану. Под его началом в охране работали и другие члены группы.

В июне 1943 года патриотическая подпольная группа Гончара была раскрыта, и большинство ее членов арестовано и расстреляно.

Кандидат исторических наук П. Т. Кривчик в статье «Запорожское подполье» сообщает, что начальником штаба группы был инженер-строитель Л. В. Вайнер, заместителем Гончара — А. И. Гирия, активными подпольщиками показали себя С. Крюкова (Овсянникова), Б. И. Живенко, А. П. Фокин, А. Н. Ковба, К. Н. Корогод, В. Д. Касьян, С. В. Пикалов, И. П. Вовк и другие. Сводки Совинформбюро печатали на машинке подпольщицы Т. Д. Климашевская и Н. Я. Рященко. Размножались они на ротаторе, изготовленном В. И. Василенко и П. С. Тыщечко. В диверсиях на заводе «Запорожсталь» отличились И. В. Крахмаль, Жиров, Шумейко, Пироженко.

Дело подпольной группы Гончара вел старший следователь полиции С. Д. Колпаков (подлинная фамилия — Стрекозов). Этот бывший белогвардеец, скрывавший свое прошлое, до войны работал в горкоммунхозе. В 1957 году органами госбезопасности он был схвачен в Сибири и на открытом судебном процессе в Запорожье приговорен к расстрелу.

58 подпольщиков группы подверглись жестоким пыткам, после чего бо́льшая часть патриотов была расстреляна. В первые дни после освобождения города в одежде Вайнера было найдено предсмертное письмо: «Умираю героем. Адрес: Вознесенка, 4-й кв., ул. Баранова, № 25. Кто найдет, передай детям.

Все люди группы Гончара расстреляны. 14.IX 1943 г. Вайнер»¹.

Ровно месяц не дожили патриоты до светлого дня освобождения родного города.

14 октября 1943 года Совинформбюро сообщило: «Войска Юго-Западного фронта, продолжая развивать успешное наступление, сломали ожесточенное сопротивление противника и 14 октября штурмом овладели областным центром Украины — городом Запорожье. Таким образом, Запорожский плацдарм немцев на левом берегу реки Днепр ликвидирован».

Много позже стали известны биографии Н. Г. Гончара и его соратников.

Родился Николай Григорьевич в 1908 году на Винничине в семье крестьянина. Детей было 11 человек. Николаю пришлось рано начать свой трудовой путь на заводах Мариуполя, на сплаве леса в Каменец-Подольской области и на Кубани. С 1934 года он — на «Запорожстали». Работал подручным сталевара, контролером в листопрокатном цехе, потом в отделе снабжения руководителем группы огнеупоров.

Заместитель начальника отдела снабжения Александр Михайлович Луцкий вспоминает, что Гончар был исполнительным работником, инициативным и добросовестным, в частности, он отлично обеспечил огнеупорами капитальный ремонт доменной печи № 2. В период эвакуации завода Гончар активно участвовал в отправке оборудования. Затем Луцкий уехал на восток, сопровождая заводской эшелон, а Гончар оставался на заводе. Из писем, сохранившихся у жены Гончара Марии Афанасьевны, известно, что Николай Григорьевич после того как отправил в Ставропольский край семью — жену, двоих детей и родителей жены, находился в Харькове. В письме от 26 сентября 1941 года он сообщал, что его «путь не известен».

Прочитаны еще не все страницы Запорожского подполья, но и то, что мы знаем, свидетельствует о стойком отпоре советских людей гитлеровским поработителям, о горячей любви к своей Родине, ради которой патриоты не жалели ни сил, ни жизни.

¹ Запорожская область в годы Великой Отечественной войны. Запорожское книжно-газетное изд-во, 1959.

СОЛДАТСКИЕ ПОДВИГИ

Танки давили вражеские пушки, в упор расстреливали скопления гитлеровцев. Вслед за ними ворвались в Запорожье стрелковые роты, в одной из которых служил токарь механического цеха «Запорожстали» П. Лебедев. Он с товарищами с боем взял 13-й поселок «Б», что у самого завода. Поглядел солдат на свой родной цех и ахнул — развалины! Еще с большей яростью гнал он врагов из родного города. И гнал до самого Одера. После Победы он вернулся домой и, засучив рукава, взялся за дело.

Отличился в боях за освобождение Запорожья наборщик стопоров литейного цеха В. Дворецкий. И раненный, он не выпустил из рук оружия. Его подвиг был отмечен орденом Красной Звезды. Позже и Дворецкий возьмется за восстановление своего литейного цеха.

Доменщик И. Ивженко с болью в сердце оставлял в 1941 году Запорожье. Теперь и ему выпало счастье освобождать родной край. Не знали страха в боях за родной город и другие запорожцы-металлурги: слесарь Н. Овсянников, прокатчик П. Симченко, мартеновец В. Дупленко. Все они после победы возвратились на «Запорожсталь», взялись за восстановление цехов, чтобы снова увидеть над заводом зарево плавок.

Многие кадровые запорожстальцы стали на войне смелыми и находчивыми бойцами, командирами и политработниками. Боевыми орденами и медалями отмечен ратный путь заместителя начальника ремонтного цеха майора С. А. Резниченко, участвовавшего в боях на Мысхако под Новороссийском; начальника отдела кадров ОКСа завода, работника политотдела дивизии Г. К. Махортова; старшего вальцовщика, армейского политработника А. Я. Капшеева; паровозных машинистов А. В. Курилова и Л. Ф. Бабищева, которые добивали врага в Берлине; инженера-электрика, члена партии с 1925 года, начальника политотдела танковой бригады И. И. Старосельца; прокатчика, отважного разведчика В. Я. Кудряшова; доменщика, сержанта И. Г. Чаусова, оставившего свой автограф в поверженном рейхстаге, и многих, многих других. Все они возвратились к мирному труду на родной завод.

Славный путь металлурга и война прошла Мария Калиновна Павленко. Сельской комсомолкой пришла она на Днепрострой, потом участвовала в строительстве «Запорожстали». Накануне

войны она работала оператором на тонколистовом стане и возглавляла партийную организацию прокатных цехов. В период эвакуации завода М. К. Павленко круглосуточно находилась в цехе, организуя демонтаж оборудования, потом сопровождала один из эшелонов в Сибирь. На сибирском заводе ее избрали председателем цехового комитета профсоюза, но она мечтала о фронте. После многих посещений военкомата Павленко удалось добиться своего. Ее взяли санитаркой в медсанбат бывшей 22-й Сибирской стрелковой дивизии. Но она оказалась отличным стрелком и была направлена непосредственно на передовые позиции, участвовала в боях в Калининской и Смоленской областях.

Однажды подразделение, в составе которого была Павленко, прорвавшись далеко в тыл врага, оказалось под угрозой окружения. В кровопролитном бою многие командиры были убиты и ранены. И тогда сержант Павленко приняла на себя командование ротой. В обороне врага был пробит коридор, и рота удерживала его, пока не вынесли всех раненых. За этот подвиг Мария Калиновна награждена орденом Ленина, ей присвоили звание лейтенанта.

В настоящее время Мария Калиновна занята мирным и благородным делом — заведует детским сектором завода. Ее «хозяйство» — детсады и детясли. А таких учреждений на заводе — десятки.

...Сотни ветеранов войны, молодые рабочие пришли во Дворец культуры металлургов, чтобы в день 25-летия Победы почтить память тех, кто не вернулся с войны, и отдать дань уважения бывшим фронтовикам, которые в послевоенные годы самоотверженным трудом приумножили славу родного завода.

На этом торжестве заместитель председателя Запорожского облисполкома М. В. Суворов зачитал Грамоту Президиума Верховного Совета СССР. Указом от 20 ноября 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Алексею Ивановичу Цыбулеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

На этом торжестве Грамота была вручена на вечное хранение дочери Героя, врачу из Полтавы Людмиле Алексеевне Селюк.

Предыстория этого события такова.

...Которые уж сутки отдельный артдивизион бывшей 5-й воздушно-песантной бригады не выходил из тяжелых боев. И вот

очередная танковая атака, а ближнее 76-миллиметровое орудие молчит — погиб весь расчет. Но вот раненый батареец-наводчик, не замечая багровых пятен на гимнастерке, ползком пробрался к орудию. Мало шансов остановить стальную лавину. Впрочем, не так уж мало, если ярость в сердце, если еще на что-то годны руки. «Огонь, огонь!» — сам себе подавал команды батареец. И вот уже задымил один танк, подбита гусеница у другого. Солдат работал упорно, остервенело, пока его снова не ранило...

Несколько лет тому назад центральные, а потом и местные газеты сообщили, что 20 ноября 1941 года наводчику 76-миллиметрового орудия отдельного артдивизиона 5-й воздушно-десантной бригады ефрейтору Цыбулеву Алексею Александровичу за героизм, проявленный в бою в сентябре 1941 года у хутора Крыжки, было присвоено звание Героя Советского Союза. Но награда до сих пор не вручена. Сообщалось также, что Цыбулев — кандидат в члены партии, проживал до призыва в армию в г. Запорожье.

Пенсионер Егор Павлович Мосин, бывший мастер формовки литейного цеха и сам — бывший фронтовик, сразу же поспешил в цех.

— Так это же наш парень. Работал в моей бригаде, был группкомсоргом, трудился по-стахановски. Герой! Это похоже на него, боевой был парень. Только он не Александрович, а Иванович.

Машинист крана этого же цеха, фронтовик, капитан запаса, Александр Иванович Рак дополнил Мосина: — Это же мой близкий друг и земляк. Мы с ним из села Ракитное, в Белгородской области, в 1936-м приехали на «Запорожсталь» после окончания ремесленного училища. Работали формовщиками. Потом он женился, а я ушел в армию. Только, правда: он был Иванович...

Бывший командир артдивизиона капитан Авксентий Алексеевич Кужель, проживающий в Сумской области, сообщил в письме, что в те сентябрьские дни 1941 года артдивизион пробыл с Белополье, вывезли и тяжелораненого Цыбулева. Он и политрук Волков представили Алексея Цыбулева к присвоению звания Героя Советского Союза, во фронтовой газете было об этом сообщение.

Солдат выжил, воевал. Через родственников жены Цыбулева Евдокии Власовны (Кожушко), проживающих в Запорожье, участники поиска узнали, что в Полтаве живет дочь Цыбулева.

Итак — еще одна важная нить в поиске истины. Затем — книга Александра Ильича Родимцева «Твої, Батьківщино, сини». Автор, бывший командир 5-й воздушно-десантной бригады, ныне генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза, рассказывает, что бригада входила перед началом войны в состав Одесского военного округа, осенью 1941 года участвовала в обороне Киева, вела ожесточенные бои в районе Конотопа-Белополье, не однажды упоминает отважных артиллеристов капитана Кужеля.

Документы военных архивов дополнили картину. Стало ясно, что при составлении наградного документа была допущена ошибка, или, говоря словами Василия Теркина, «может, в списке наградном вышла опечатка». Таким образом, ветераны-литейщики, комсомольцы, журналисты, все, кто принимал участие в поиске, сообщая восстановили имя Героя, воспитанника коллектива металлургов.

Выяснено и другое: запорожсталец Герой Советского Союза Алексей Иванович Цыбулев освобождал землю Литвы и погиб в бою 27 августа 1944 года, похоронен близ деревни Снейги Шауляйского района Литовской ССР.

На том торжественном собрании во Дворце металлургов был зачитан и приказ директора завода, которым Герой Советского Союза Алексей Иванович Цыбулев навечно зачислялся в списочный состав трудящихся «Запорожстали». Учреждался переходящий вымпел его имени, который присуждается лучшей комсомольско-молодежной бригаде. В литейном цехе у рабочего места Героя установлена мемориальная доска...

В торжественные праздничные дни в цехах завода раздается клич: «Фронтовики, наденьте ордена!» — и более трех тысяч металлургов, награжденных в годы войны боевыми орденами и медалями, прибавляют к знакам боевой доблести и героизма почетные знаки трудовых заслуг.

В рядах фронтовиков и заслуженных тружеников мы чтим мастера доменного цеха, бывшего пехотинца Г. В. Костюченко, работника завкома профсоюза, полковника в отставке Т. Ф. Андрущенко, который командовал полком, освобождавшим Запорожье, пенсионера, активиста-общественника бывшего доменщика Я. Ф. Греся, прокатчика В. И. Кошеленко, мартеновца полного кавалера орденов Славы Н. М. Павлова, бывшего заместителя начальника отдела кадров завода, полковника авиации в отставке В. М. Еркина, полк которого принимал участие в освобождении Запорожья, главного бухгалтера завода, офицера

в отставке П. Я. Худякова, бывшего старшину первой статьи Черноморского флота сталевара Н. И. Сабодаша, бывших юных партизан из Белоруссии, старшего горнового доменного цеха П. В. Мацуку и помощника начальника мартеновского цеха П. А. Селезнева, подручного сталевара, бывшего воина 305-й штурмовой Краснознаменной авиадивизии, освобождавшей город, М. Г. Дуброва, старшину первой статьи Дунайской военной флотилии инженера-прокатчика С. В. Зеленского, бывшего мастера механического цеха, командира партизанского соединения имени Чапаева, действовавшего в Восточной Словакии, И. К. Балюту, награжденного орденом Чехословацкой республики «Красная Звезда», майора-пиротехника К. М. Ревеку и многих-многих других.

Испытание мужеством в годы Великой Отечественной войны металлурги «Запорожстали» выдержали с честью. Где бы ни находились они — в тылу ли, на металлургических заводах Урала и Сибири, на фронтах ли Отечественной войны, или в подполье на временно оккупированной гитлеровцами территории, — везде они не жалели ни сил своих, ни жизни своей в борьбе за счастье Родины. Как и поклялись в тот памятный день 22 июня 1941 года, когда Родина оказалась в опасности.

Глава V. Рывок из небытия (1944—1950)

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАБОТЫ

Еще шли бои в Донбассе, а на двери одной из комнат союзного Наркомата черной металлургии уже появилась табличка «Управление по восстановлению южных предприятий». Побывав в этом управлении, на Юг отправлялись специалисты, в том числе и работники «Запорожстали».

Начальник прокатного цеха в Новосибирске, довоенный начальник цеха холодного проката «Запорожстали» А. А. Барчуков уже 8 октября 1943 года, за шесть дней до освобождения Запорожья, был назначен директором группы запорожских заводов Главспецстали. В удостоверениях запорожцев, подписанных Шереметьевым, говорилось, что такие-то направляются на постоянную работу в Запорожье и «Наркомчермет просит военные, партийные, советские и железнодорожные организации оказывать им помощь в пути следования».

Прибывшие на «Запорожсталь» с горечью видели, что

завода нет. В нагромождениях железа, камня, бетона с трудом угадывались бывшие цехи.

Вот некоторые свидетельства того времени.

Из «Истории развития ТЭЦ». «Разрушения на заводе «Запорожсталь» оказались самыми большими по сравнению с другими заводами, находившимися на временно оккупированной территории. На ТЭЦ были взорваны все котлы, разрушено здание, затоплена мазутонасосная. На уборку завалов потребовалось два с лишним года».

Инженер И. Л. Титенский: «Доменная печь № 1 подорвана и просела на три метра, вторая лежит на литейном дворе. Четвертая повалена на бункерную эстакаду. Здесь, на рабочей площадке, нашли человеческий скелет, опутанный колючей проволокой».

Из рассказа инженера Л. Г. Петрова: «Я остановился около огромной груды развалин. Трудно было поверить, что это мартеновский цех. Подорванные стропильные фермы накрыли все печи, переломанные дымовые трубы лежали поперек здания. Здание было вздыбленным».

В акте об ущербе, причиненном заводу немецко-фашистскими захватчиками (его подписала комиссия в составе директора запорожской группы металлургических заводов А. А. Барчукова, начальника проектного отдела М. В. Воробейникова, главного энергетика Ю. З. Резниченко, главного бухгалтера А. Д. Головешкина и председателя завкома профсоюза И. Н. Таранова с участием экспертов и очевидцев разрушений), отмечалось, что на заводе в период оккупации хозяйничала немецкая фирма «Шталверке-Брауншвейг» во главе с директором Кребсом, а также до пятнадцати других подрядных фирм, которые расхитили сырье, топливо, материалы и т. п. на сумму свыше 100 миллионов рублей. Здание цеха холодной прокатки они приспособили под снарядное производство. Для этой цели соорудилась газогенераторная станция. Восстановление прежнего металлургического производства захватчики откладывали на будущее.

Далеко же, как видим, заходили планы гитлеровцев! Но уже в сентябре 1943 года им пришлось срочно убираться. Ущерб от взрывов и пожаров исчислялся в 313 миллионов рублей. К этому следует прибавить еще огромные суммы, связанные с эвакуацией завода и возвращением из эвакуации, — они составили около 9 миллионов рублей.

Оккупанты разрушили все доменные и мартеновские печи, все заводские здания и сооружения, энергетические коммуникации. Подорвали и сожгли все жилые дома, здания культурно-бытового и торгового назначения¹. Остался невредимым, пожалуй, единственный объект — временная насосная на берегу Днепра, которую в 1941 году под обстрелом гитлеровцев соорудил Митрофан Заяц. Возвратившись из эвакуации, он обнаружил ее почти исправной и вновь пустил в дело.

Наступила суровая зима 1944 года. Завод мертв. Где взять пищу, воду, топливо, электроэнергию? Вот с чем столкнулись первые заводчане. Местных жителей осталась десятая часть. Особенно обезлюдел 13-й поселок. Тут из 2 тысяч довоенных жителей проживало 19 человек, на 11-м поселке из 10,5 тысячи — 635 человек, в основном, женщины, старики и дети.

Как рассказывает Петр Андреевич Ковтанюк, возвратившийся в город в числе первых, работать приходилось под огнем противника до самого нового, 1944 года, когда советские войска очистили от гитлеровцев правобережье. Но заводчане действовали: соорудили водовод и пустили баню на 13-м поселке, там же организовали кухню, с острова Хортица доставили брошенную немцами походную мельницу.

К концу года на заводе работало уже около тысячи человек.

Следующим шагом должно было стать восстановление цехов ремонтно-механического завода, системы электро- и водоснабжения, подсобного хозяйства.

В эти трудные дни пример во всем показывали коммунисты. Уже первого ноября 1943 года состоялось первое партийное собрание. Явка была стопроцентной — все 6 коммунистов: Барчуков, Резниченко, Ковтанюк, Воробейников, Остряков и Таранов, которые первыми из запорожстальцев возвратились в освобожденный город.

Речь шла о подготовке коллектива к празднованию 26-й годовщины Великого Октября, о создании комсомольской и профсоюзной организаций, о проведении бесед среди населения, о сборе подарков для фронта (а ведь сами-то еще были, считай, фронтом!) Первым — после освобождения города — секретарем партийной организации завода избрали члена партии с 1925 года, ветерана «Запорожстали», главного энергетика Юрия Заха-

¹ Архив «Запорожстали». Материалы о разрушениях. Акт от 25.II 1944 г. регистр. № 6 в исполкоме Орджоникидзевского райсовета г. Запорожья.

ровича Резниченко¹. Партком же был избран лишь в сентябре 1946 года. Первым секретарем его стал офицер-фронтовик, довоенный парторг ЦК ВКП(б) на заводе «Днепроспецсталь» Иван Иванович Староселец.

Коммунисты разыскивали специалистов «Запорожстали» на других предприятиях города и командировали их на действующие металлургические заводы страны, организовывали людей на ремонт трамвайных путей, потому что уже в августе 1944 года в город прибыло 14 моторных и прицепных вагонов из Киева с красными полотнищами «Трудящимся Запорожья от трамвайщиков Киева», водили отряды на восстановление моста через Днепр, налаживали работу ОКСа на первоочередных объектах.

К тому времени уже двухтысячный коллектив завода взял обязательство к 1 мая 1945 года ввести в эксплуатацию механический цех, мартеновскую печь литейного цеха, водонасосную стационарную установку, телефонный коммутатор на 110 номеров, 4 крана, 300 квадратных метров жилплощади. Это были трудные обязательства, хоть и составляли они небольшую часть того, что надлежало сделать.

Трест «Запорожстрой», созданный в довоенные годы на базе строительных организаций бывшего металлургического комбината, в 1941-м эвакуировался в г. Чебаркуль, а в 1943 году его перебросили в г. Алчевск на восстановление металлургического завода. Для восстановления же запорожской группы по распоряжению СНК и Наркомстроя создавалась строительномонтажная часть, которая занималась главным образом сооружением подсобных строительных предприятий.

Лишь с августа 1945 года к восстановительным работам на заводе приступил трест «Запорожстрой». Однако восстановление, как отмечалось на одном из совместных собраний партийнохозяйственного актива завода и треста, подвигалось крайне медленно. Постановления правительства о возрождении первоочередных объектов завода не выполнялись². На 1 ноября 1946 года готовность доменной печи № 3, РМЗ, слябинга не превышала 60—70 процентов, ТЭЦ была готова лишь на 28 процентов.

В начале 1946 года на завод прибыл прежний директор А. Н. Кузьмин. Ознакомившись с положением дел, он докладывал в Москву, что руководители «Запорожстроя» не находят

общего языка с подрядчиками, не обеспечивают им фронта работ. Специалисты таких организаций как «Стальконструкция», «Электромонтаж», Сварочно-автогенный трест простаивают. С другой стороны, подчеркивал директор, Гипромез при проектировании использует старые чертежи, не учитывая специфики восстановления. Кузьмин настаивал на создании более совершенных цехов и требовал срочных и радикальных мер. Относительно будущего «Запорожстали» у него были ясные и конкретные предложения.

Постоянно опираясь на партийную организацию, в которой на конец 1946 года состояло уже 379 членов партии и 64 кандидата. Кузьмин многое сделал для развертывания работы всех звеньев заводского коллектива. Особая роль отводилась молодежи. Комсомольская организация объединяла до 900 молодых рабочих. Было создано более 50 комсомольско-молодежных бригад, они трудились, главным образом, на строительномонтажных участках ОКСа, в литейном и механическом цехах.

К третьей годовщине освобождения города коллектив завода подвел итоги почти трехлетней борьбы за возрождение предприятия. За это время хозяйственным способом было выполнено работ по уборке завалов и восстановлению цехов более чем на 27 миллионов рублей, по развитию предприятий ОКСа — почти на 1800 тысяч рублей. Восстановлено и введено в эксплуатацию 24 тысячи квадратных метров жилья — пятая часть довоенной жилой площади, два ремесленных училища, металлургический техникум, школу ФЗО, клуб имени Горького. Отстроены производственные здания механического цеха, лесосушилки, склады, проложено 64 километра железнодорожных путей, 15 километров трамвайных путей, водопроводная сеть, кабельные и воздушные электролинии. За три года завод дал продукции почти на 13 миллионов рублей, — главным образом, стальное и чугунное литье, детали металлообработки.

При всех материальных лишениях того периода запорожстальцы собрали из личных средств 217 тысяч рублей на строительство эскадрильи имени Героя Советского Союза Полины Осипенко и просили назвать один из самолетов «Запорожсталь». По почину коммунистов коллектив собрал 27 тысяч рублей в помощь семьям фронтовиков, было также решено отчислить для той же цели двухдневный заработок.

Заводской коллектив активно работал на восстановлении городского хозяйства, пионерских лагерей в Разумовке и на Вели-

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 272, д. 29, л. 1.

² Там же, д. 44, л. 11.

ком Лугу. Уже в 1946 году в пионерских лагерях побывало 514 детей металлургов, 150 дошкольников получили места в детских садах и на дачах, 170 молодых рабочих — в домах отдыха.

В годы войны на долю многих запорожстальцев выпали тяжелые испытания. Пожалуй, у каждого были невосполнимые потери родных и близких, сильно поредели ряды кадровых работников завода. Но радость победы над фашистской Германией вселяла веру в лучшее будущее, придавала силы в преодолении любых трудностей. А трудностей было еще много.

С августа 1946 года первым секретарем Запорожского областного комитета партии стал инженер-металлург, в годы войны — генерал-майор, бывший начальник Политуправления 4-го Украинского фронта Леонид Ильич Брежнев. В период освобождения промышленных центров Юга он не раз встречался с министром черной металлургии И. Ф. Тевосяном. Проблема восстановления южной металлургии волновала обоих. И вот теперь им предстояло выиграть еще одну жаркую битву — битву за восстановление «Запорожстали», быстрее получение запорожского стального листа.

ЖАРКОЕ ЛЕТО

Люди старшего поколения, вероятно, помнят, как выглядели грузовые автомобили в первые послевоенные годы. Кабина из фанеры, а то и просто из деревянных досочек, а вместо привычных штампованных крыльев над передними колесами — железные сварные полочки.

Кто-то, а кадровые запорожстальцы хорошо понимали, в чем тут дело: нет пока в стране автолиста. Нужда в нем была острее, чем в 30-х годах. В международном плане эта проблема носила еще и политический характер. Пытаясь поставить нашу страну на колени, капиталисты отказывались продавать Советскому Союзу тонкий стальной лист. Это был курс «холодной войны».

В Законе о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946—1950), принятом Верховным Советом СССР в марте 1946 года, задача формулировалась так: «Восстановить производство холоднокатаного листа на Юге...» Всего одна строка, но какая емкая!

16 марта 1947 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по обеспечению восстановления производства

холоднокатаного листа на заводе «Запорожсталь». Правительство устанавливало окончательный срок пуска первой очереди завода — III квартал 1947 года¹.

По решению правительства стройку возглавил опытейший строитель, инженер Вениамин Эммануилович Дымшиц. В годы войны он руководил трестом «Магнитострой». На площадку «Запорожстали» перенес свой рабочий кабинет первый секретарь Запорожского обкома партии Леонид Ильич Брежнев. Специальным решением Оргбюро ЦК партии на него возлагалась обязанность повседневно заниматься восстановлением завода. В горячие месяцы 1947 года Леонида Ильича можно было встретить на пусковых объектах и днем, и ночью. Сюда, на «Запорожсталь», приезжали к нему секретари горкомов и райкомов партии решать свои неотложные дела.

Послевоенная разруха, нехватка материалов и механизмов, острая нужда в специалистах и квалифицированных рабочих, трудности с жильем, одеждой, продуктами питания — в этих тяжелых условиях необходимо было во что бы то ни стало поднять из руин огромный завод.

18 января 1947 года состоялось собрание партийно-хозяйственного актива треста «Запорожстрой» с участием руководителей завода, института Гипромез и других организаций. С докладом о задачах строителей в первом квартале 1947 года выступил управляющий трестом Дымшиц. На этом собрании, пожалуй, впервые со всей принципиальностью было всесторонне проанализировано состояние дел на стройке, на восстановлении жилых домов.

— Мы не можем пускать завод, не имея жилья, — говорил, в частности, Кузьмин, — жилплощадь должна сдаваться равномерно, а не перед самым пуском.

Это требование диктовалось заботой о нуждах металлургов. Кузьмин добился того, что трест выделил для восстановления жилых домов специальное строительное управление.

Забегая наперед, скажем, что именно на восстановлении города запорожстроевцы разработали и внедрили обязательные технологические правила и поточно-скоростные методы строительства, сокращавшие обычные сроки в 3 раза. Например, дом площадью в полторы тысячи квадратных метров восстанавливался

¹ Газ. «Большевик Запорожья», 1947, 23 марта.

за 3 месяца. Только в 1947 году было сдано в эксплуатацию 55 тысяч квадратных метров жилой площади¹.

Шли дни, и все ошутимее, внушительнее становилась концентрация на пусковых объектах «Запорожстали» сил и средств, людских и материальных. Строители и заводчане буквально на каждом шагу ощущали особое внимание, помощь партии и правительства. На восстановление «Запорожстали» прибывали инженеры и мастеровые люди со всей страны. Приезжали целыми семьями, например, семья каменщиков Макаровых из Сибири, семья монтажников Сергеевых (пять человек) из Москвы. Из Магнитогорска прибыл знатный каменщик - огнеупорщик А. Г. Комков, который станет впоследствии старшим мастером цеха ремонта металлургических печей. ЦК КП(б)У мобилизовал на важнейшую стройку пятилетки лучшие кадры Украины.

Все больше поступало на завод материалов и механизмов. В апреле, например, прибыло 350 вагонов только прокатного оборудования. Поток грузов увеличивался с каждым днем. В проектных организациях около тысячи инженеров по частям создавали проект восстановления завода.

В те дни на площадке «Запорожстали», помимо управлений местного строительного треста, размещалось до 40 различных строймонтажных организаций. Для многих рабочих не хватало жилья, и рядом с заводом возникали палаточные городки строителей и монтажников.

Разгоралось жаркое трудовое сражение. «Запорожсталь» была объявлена всенародной ударной стройкой 1947 года.

9 апреля по инициативе партийной организации состоялось общее собрание рабочих и служащих во всех цехах и отделах завода. На них обсуждалось «Обращение ко всем трудящимся Запорожской области». Этот документ подписали четыре тысячи запорожстальцев. В нем содержались обязательства металлургов: точно по графику поставлять строителям и монтажникам оборудование и техническую документацию, в установленные сроки изготовлять все недостающее. Помимо того, каждый запорожсталец обязывался отработать на стройке в неурочное время 30 часов.

— Мы призываем всех трудящихся области последовать нашему примеру, — говорилось в обращении. И тут же — «социа-

листический счет» работникам различных отраслей, в частности, железнодорожникам, связистам, работникам госторговли и промышленности, деятелям культуры и искусства. Адреса разные, но суть одна: помочь тем, кто восстанавливает «Запорожсталь», создать им самые благоприятные условия на производстве и в быту¹.

В первых воскресниках участвовало свыше тысячи металлургов. В один из весенних дней на разборке завалов работало около четырех тысяч трудящихся Ленинского и Орджоникидзевского районов города. Откликнулись на призыв металлургов колхозники Верхне-Хортицкого и Ореховского районов; их примеру последовали другие.

Несмотря на острую нехватку рабочих рук на селе, колхозы и совхозы многих районов выделяли бригады до конца восстановления первой очереди завода. В общей сложности, в субботниках и воскресниках на «Запорожстали» участвовали труженники 112 предприятий города и области.

В апреле 1947 года ЦК партии заслушал отчет парткома «Запорожстроя» и принял специальное постановление. В нем отмечались существенные недостатки в деятельности парткома и ставились задачи по активизации политической и организаторской работы, которая должна обеспечить успешное выполнение важнейшего государственного задания — восстановления «Запорожстали». Это постановление имело большое значение для парторганизаций всех строек страны, оно служило руководством к действию и для парткома завода.

Совершенствованию партийной и массово-политической работы на стройке и среди эксплуатационников способствовала постоянная помощь пропагандистскими кадрами со стороны ЦК КП(б)У. С разных предприятий и из организаций на «Запорожстрой» было переведено 400 коммунистов и 220 комсомольцев.

В период интенсивных восстановительных работ на «Запорожстали» находились выездные редакции «Правды», республиканской газеты «Радянська Україна», областной газеты «Большевик Запорожья». Ход возрождения завода систематически освещала многотиражка «Днепровский металлург», начавшая выходить с ноября 1946 года.

¹ Лукашкин Н. И. Опыт восстановления первой очереди завода «Запорожсталь». М., 1948.

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 271, д. 69, л. 1.

В марте 1947 года «Запорожстрой» перевыполнил план. Первая победа подтвердила огромную организующую силу совмещенного суточного графика, позволяющего одновременно вести работы на одном и том же объекте строителям, монтажникам, электрикам и рабочим других профессий. Благодаря хорошо налаженной диспетчерской службе, которую возглавлял Г. К. Лубенец (ныне министр строительства предприятий тяжелой индустрии Украинской ССР), график обеспечивался необходимыми материалами и механизмами.

Нужно ли доказывать, что восстановление сложнее, чем новостройка? На восстановлении первой очереди «Запорожстали» требовалось демонтировать 23,5 тысячи тонн поврежденных металлоконструкций и смонтировать в два раза больше новых. Это удалось сделать благодаря четкой организации работ и оригинальным инженерным решениям.

Своеобразно, например, на ТЭЦ был проведен подъем 20-тонного барабана котла. Не было подходящего крана. Шеф-инженер Таганрогского котельного завода Надточий и главный инженер ТЭЦ В. Василевский предложили поднять барабан на 30-метровую высоту с помощью маломощной стрелы и ферм здания.

На восстановлении ТЭЦ особенно отличились трубопроводчики бригады Ивана Румянцева. До войны Румянцев работал в Донбассе, в Кемерово и Чирчике. Он применил крупноблочный монтаж трубопроводов.

После взрыва, произведенного гитлеровцами, доменная печь № 3 осела, наклонившись верхушкой в сторону пылеуловителей. Она не опрокинулась только благодаря наличию в ней в момент остановки шихтовых материалов.

Казалось, был один выход — демонтировать печь. Но монтажники, руководимые лауреатом Государственной премии А. В. Шегалом, пошли по иному пути. После того, как печь была освобождена от шихты и удален «козел», монтажники подвели под печь гидравлические домкраты, разрезали кожух и, подняв одну сторону, устранили наклон. На подъем и выравнивание печи у новаторов ушло только пять с половиной часов! Одно это сократило время восстановления печи на 2 месяца.

До пуска ТЭЦ и домны № 3 оставались не месяцы, а дни. 8 мая в малом зале обкома КП(б)У состоялось собрание партийно-хозяйственного актива «Запорожстроя». О ходе работ на первых пусковых объектах докладывал Дымшиц.

В заключение выступил первый секретарь обкома партии Л. И. Брежнев.

На пусковых объектах не доставало электроприборов. Для транспортировки срочных грузов правительство выделило в распоряжение «Запорожстали» специальный самолет. Он делал рейсы в Москву, Уфу, Куйбышев, Ленинград, Новосибирск, доставляя крайне необходимое электрооборудование и контрольно-измерительную аппаратуру для домны и ТЭЦ.

16 мая один из котлов ТЭЦ был поставлен на сушку. Первого июня — на два дня раньше установленного срока — вступила в строй химводоочистка. 5 июня на станцию Запорожье-Левое прибыл первый маршрут с рудой из Кривого Рога.

8 июня был подан промышленный пар на турбину воздухоудельного агрегата № 3.

Памятный день 29 июня. Бригада горновых под руководством мастера Ф. Шевченко и старшего горнового Ф. Лыськова готовят доменную печь № 3, первую из восстановленных, к задувке. На площадке полно народу.

Начальник цеха В. П. Щербаков докладывает о готовности к пуску. А. Н. Кузьмин отдает распоряжение:

— Задуть домну!

Обер-мастер Н. К. Горбулев зажигает факел. Через шестнадцать фурменных рукавов в доменную печь врывается ураган раскаленного воздуха. Домна задута!

В грохоте и шуме не слышны взволнованные возгласы. Обмениваясь рукопожатиями председатель правительственной комиссии И. П. Бардин и секретарь обкома Л. И. Брежнев.

В момент задувки на главном корпусе ТЭЦ во всю мощь заревел гудок, возвещая запорожцам о начале второго рождения завода. В городе, услышав его, люди останавливались, и даже незнакомые обменивались рукопожатиями и поздравлениями.

30 июня в 15 часов 55 минут домна № 3 выдала первый чугун. Честь произвести первый выпуск поделили между собой две смены: инженера В. Слепышева, мастера З. Копытенко и старшего горнового Г. Денисова (они начинали выпуск), и заступившие на смену люди инженера А. Хуторненко, мастера Ф. Шевченко и старшего горнового Ф. Лыськова, которые завершили наливку ковшей и закрыли чугунную летку.

Сразу же после выпуска первого послевоенного металла на площадке возле домны и ТЭЦ состоялся многолюдный митинг строителей, монтажников и металлургов.

Первого июля 1947 года «Правда» в передовой отмечала: «Первая плавка запорожского чугуна особенно дорога стране, ибо Запорожский завод играет огромную роль в экономике Советского государства. Это одно из крупнейших в Европе предприятий по производству высококачественного металла и особенно первоклассных сортов листовой стали. В свое время постройка Запорожского завода послужила важным средством укрепления технико-экономической независимости СССР. Теперь восстановление завода является делом жизненной важности для нашей страны».

Задавшись целью стереть с лица земли листопрокатные цехи «Запорожстали», гитлеровцы подрывали здания по заранее разработанному плану. Разбирая завалы, металломонتاжики на каждой из колонн среднего ряда обнаруживали выведенную краской латинскую литеру «Ф» (фойер — огонь).

Но и здесь творческая мысль советских инженеров помогла ликвидировать разрушения с наименьшими затратами времени. Разбив цех на отдельные блоки (вес каждого 2—3 тысячи тонн), инженеры М. Недужко и Г. Петренко с помощью телескопических стоек собственной конструкции поднимали фермы по частям. И что характерно: в процессе подъема искаженные балки, стропила выравнивались. Благодаря оригинальному методу, удалось спасти 40 тысяч тонн металлоконструкций.

На завод возвращали оборудование, вывезенное в 1941-м на Магнитку. Для цеха слябинг, например, поступило его свыше 3700 тонн. Правда, оно требовало ревизии и ремонта.

Выяснилось, что часть оборудования в период эвакуации не дошла до места назначения. На розыски были посланы прокатчики В. Я. Кудряшев, М. С. Иванченко и другие. И им удалось многое разыскать.

Проектировщикам Гипромеза, строителям и монтажникам очень помогли кальки и чертежи, в свое время отправленные на Восток инженером проектного отдела завода Е. С. Шеремет. Она же и вернула все это на завод. Многие зависело от успешной работы отдела снабжения, возглавляемого кадровым запорожстальцем С. В. Армером.

Спустя полмесяца после пуска домны № 3 началась прокрутка механизмов стана слябинг. К тому времени довоенные кадры возвратились на «Запорожсталь». Из Магнитогорска, например, прибыли старший оператор Г. Емельяненко, операторы М. Пригода, Г. Пригода и другие. Активно работали на восстановлении

стана начальник цеха А. Чигиринский, его помощник по оборудованию Г. Константинов, начальник смены С. Нежевенко, электрик Н. Дубров, старший мастер нагревательных колодцев М. Поляченко.

30 июля на обжимном стане прокатали первые слитки.

Чем ближе сроки пуска последних двух объектов листопрокатного комплекса, тем большей была концентрация на них всех сил и средств восстановителей. Например, в одном лишь пролете тонколистового цеха в августе работали участки и бригады 15 различных специализированных организаций. Еще с большим напряжением работали в цехе холодной прокатки. Тут успевали за день окрасить до 22 тысяч квадратных метров площади цеховых конструкций!

30 августа правительственная комиссия закончила приемку цеха тонкого листа. Начал работать непрерывный стан горячей прокатки.

Заключительным аккордом жаркого лета 1947 года был четвертый, «пусковой» митинг, состоявшийся 28 сентября в цехе холодного проката. Вот что написал о нем В. Э. Дымшиц много лет спустя: «...собралось людей тысяч 20—25. В цехе, на колоннах, на кранах и подкрановых балках (троллей пришлось обесточить) — все заняли строители и металлурги. Перед трибуной стояли паровоз в цветах и платформы с первым запорожским листом. Маршрут адресовался Московскому автомобильному заводу.

На одной из платформ этого эшелона был установлен щит с надписью: «Принимай, Родина, запорожский стальной лист!».

Участники стройки рапортовали партии и правительству о большой трудовой победе. Назывались поразительные цифры: вынута и убрана один миллион кубометров завалов и грунта, уложено 85 тысяч кубометров бетона, смонтировано 29 тысяч тонн оборудования, установлено 2600 моторов, построено и восстановлено 110 тысяч квадратных метров жилплощади.

Митинг закончился необычно. Здесь же, в прокатном пролете, состоялся большой концерт известных мастеров советского искусства.

3 октября в адрес участников восстановления пришла правительственная телеграмма. В ней говорилось: «...Советский народ высоко оценит самоотверженный труд рабочих, инженеров и техников, успешно справившихся с восстановлением первой очереди завода «Запорожсталь».

Ваша работа показывает, как советские люди, применяя передовые социалистические методы труда, решают большие, сложные задачи по возрождению предприятий, разрушенных немецко-фашистскими оккупантами.

Партия и правительство уверены, что коллектив строителей, монтажников, металлургов «Запорожстали», обогащенный опытом проведенных работ, приложит все усилия к тому, чтобы в кратчайший срок восстановить полностью завод «Запорожсталь»¹.

В свое время немецкий генерал Штюльпнагель докладывал Гитлеру: «Двадцать пять лет — вот срок, который потребуется России, чтобы восстановить разрушенное нами». Гитлеровский генерал просчитался. Спустя два года после окончания войны «Запорожсталь» снова плавилась и прокатывала металл. В довоенное время цехи металлургического цикла строились и осваивались в течение ряда лет. Теперь же, с июня по октябрь, ежемесячно вводился в строй новый цех. Восстановление только первой очереди «Запорожстали» обошлось государству в 568 миллионов рублей.

В канун Дня Конституции в 1947 году в тонколистовом цехе состоялся грандиозный митинг. На трибуне огромный макет ордена Ленина.

— Радостная и волнующая весть, товарищи! — обратился к собравшимся парторг ЦК ВКП(б) на «Запорожстали» И. И. Староселец. — Наш завод удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина! — Он огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1947 года.

— Славная история восстановления «Запорожстали» началась еще в тот момент, — сказал на митинге А. Н. Кузьмин, — когда вражеские снаряды обрушивались на завод с правого берега Днепра, захваченного гитлеровскими разбойниками. Она началась тогда, когда в условиях фронта металлургии демонтировали драгоценное оборудование, которое теперь снова установлено на прежние фундаменты и снова работает для блага Родины.

Мы обязаны теперь еще больше дорожить честью заводской марки. Металл металлургического ордена Ленина завода «Запорожсталь» должен быть лучшим металлом в нашей стране!

¹ Литвак А. Строка пятилетки. М., 1948.

Вскоре стали известны имена новых орденосцев. За успешное выполнение задания правительства по восстановлению первой очереди завода «Запорожсталь» имени Серго Орджоникидзе ордена Ленина были удостоены главный прокатчик А. Л. Боборыкин, первый секретарь Запорожского обкома КП(б)У Л. И. Брежнев, начальник цеха холодной прокатки П. И. Грудев, главный механик завода К. П. Гуляницкий, управляющий трестом «Запорожстрой» В. Э. Дымшиц, директор завода А. Н. Кузьмин, главный инженер Главчерметстроя Приднестровья Н. И. Лукашкин, начальник тонколистового цеха Е. Б. Люблин, начальник электроремонтного цеха Е. П. Налигацкий, заместитель начальника тонколистового цеха А. И. Нарышкин, главный энергетик завода Я. И. Ногинский, главный инженер завода А. К. Пудиков, горновой И. С. Цымбал, начальник цеха слябинг А. И. Чигиринский, заместитель министра черной металлургии, начальник ГУМПа А. Г. Шереметьев, министр строительства предприятий тяжелой индустрии П. А. Юдин, заместитель министра тяжелого машиностроения, начальник монтажного управления НКМЗ В. Н. Яковлев и ряд других работников «Запорожстроя» и специализированных организаций.

Орденом Трудового Красного Знамени были награждены рабочие и инженерно-технические работники завода: П. Л. Авдеев, Н. Н. Андрияш, А. А. Барчуков, М. В. Воробейников, Г. С. Выгран, А. П. Галушка, К. С. Евдокимов, Г. К. Константинов, Е. К. Кузуб, В. Г. Петков, С. А. Луц, И. П. Мартынов, Г. Т. Матюха, Г. Ф. Михалевич, Ф. С. Муляр, А. Ф. Прудников, Ю. З. Резниченко, Л. Л. Соловьев, И. И. Староселец.

Орденами и медалями СССР были награждены свыше 1800 запорожстальцев, отличившихся на восстановлении родного завода.

Отныне многотысячный отряд металлургов завода шел к новым высотам технического прогресса под знаменем, на котором сиял орден с профилем великого Ленина. Отныне советские автомобили выглядели не хуже зарубежных и с каждым годом завоевывали все больший авторитет на мировом рынке.

НА ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Стальные слитки, прокатанные на слябинге 30 июля 1947 года, были привезены в Запорожье из Мариуполя. Чтобы выиграть время и как можно скорее получить на «Запорожстали» листопркат, прибегли к такому, в тех условиях оправданному маневру: при восстановлении временно обошли мартеновский передел.

Прокатные станы начали быстро набирать темпы, и уже к концу года нехватка слитков ощущалась весьма остро. Быстрейшее восстановление мартеновского цеха стало первоочередной задачей строителей и металлургов завода.

Решить ее было не просто. Дело в том, что для нормальной работы мартенов требуется известное количество высококалорийного коксодоменного газа. Поэтому наряду с пуском в 1948 году шести мартеновских печей был предусмотрен и ввод в эксплуатацию двух коксовых батарей на коксохимическом заводе. Для обеспечения стабильной работы листопркатных цехов и коксовых батарей необходим был доменный газ. А одна действующая печь газовый баланс на заводе не решала. Исходя из этого, в пусковой график 1948 года включались доменная печь № 4 и котел № 5 на ТЭЦ.

Мартеновскому цеху изрядно досталось от вражеского обстрела в августе 1941 года. А при отступлении, подорвав средний ряд колонн, гитлеровцы обрушили здание цеха на печи. Были сброшены с опор все подкрановые балки, а вместе с ними и краны, взорваны железобетонные опоры агрегатов. Проезд по железнодорожным путям в мартеновский цех преграждало изувеченное здание миксера. У входа здесь была предупреждающая надпись: «Опасно для жизни! Ход воспрещен!».

Монтажники приступили к резке деформированных металлических колонн, и фоторепортеры поспешили запечатлеть этот хаос железа и бетона, чтобы показать миру варварство гитлеровцев. Снимок, помещенный в этой книге, был сделан известным фотографом, ветераном «Запорожстали» С. В. Альпериним.

В середине января 1948 года одна из лучших бригад огнеупорщиков, руководимая Иваном Корпачевым, досрочно закончив кладку восьмой группы нагревательных колодцев слябинга, приступила к кладке первого мартена. На этот ударный участок была переброшена и другая прославленная бригада огнеупорщиков — Алексея Варфоломеева.

А по соседству с третьей домной разворачивала подготовку к наступлению армия монтажников Марка Недужко. На бетонном массиве будущей домны он разместил обширное и разнообразное хозяйство. 12 мощных электросварочных аппаратов были готовы к бою. Домну предполагалось поставить сварную, а не клепанную, как обычно.

В начале января 1948 года металлурги Магнитки и Кузнецка выступили с инициативой развернуть соревнование за выполнение пятилетки по производству металла в четыре года. Доменщики и прокатчики «Запорожстали» поддержали этот почин. Цеховые наметки были сведены в общезаводские социалистические обязательства: достичь в 1949 году уровня производства металла, запланированного на последний год пятилетки, и превзойти довоенный объем выпуска продукции: чугуна и стали — на 20—30 процентов, проката — более чем на 60 процентов.

За словом последовало дело. Особенно успешно трудились листопркатчики. В сменах В. С. Ольхового и В. Ф. Литвинова производительность тонколистового стана в горячий час была выше плановой на 26,6 тонны. В цехе слябинг первенство удерживала смена С. П. Нежевенко. В цехе холодного проката в феврале 1949 года травильное отделение достигло довоенного уровня производства, а спустя еще месяц была освоена его проектная мощность. Коллективом травильщиков руководил кадровый запорожсталец старший мастер Федор Иванович Шуваев. Еще весной 1945-го он, командир подразделения гвардейских минометов, вел огонь «катюш» по Берлину, а в сентябре 1947-го задал первый рулон стального листа в травильные ванны. К его пяти орденам за ратные подвиги прибавился шестой орден — за подвиг трудовой.

Успех листопркатчиков в значительной мере обеспечило постоянное и настойчивое обучение кадров. В каждой смене было 5—6 специалистов, остальные — новички. Начальник смены Василий Ольховой, старший сварщик Павел Ревзин, операторы Петр Павловский (он же партгрупорг), Федор Трифонов, вальцовщик Федор Мудрак и другие взяли шефство над молодыми рабочими.

...К концу марта на вахту у первого мартена встали эксплуатационники.

В 1941 году Степан Михайлович Мартынов варил запорожскую сталь, пока вражеские снаряды не стали рваться на территории цеха. А в годы войны он работал на восемнадцатом

мартене Магнитки — варил броневую сталь для «тридцатьчетверок». И вот он в числе тех, кому выпала честь вдохнуть жизнь в первый возрожденный мартен «Запорожстали». Оттуда же, из Магнитогорска, возвратился замечательный мастер сталеварения Петр Степанович Дорошенко. Вернулись на родной завод сталевары М. Пугачев и Д. Парахин, И. Бондарь и Н. Работенко, подручный сталевара А. Яковлев, обер-мастер А. Лытых, энергетик Н. Задаля (в годы войны он был секретарем партийного бюро мартеновского цеха Магнитогорского комбината) и многие другие.

24 марта в 8.00 смена инженера П. Кудряшова начала ошлаковку ванны мартеновской печи. Завершила операцию смена инженера П. Соркина. Наварить подину было поручено Степану Мартынову.

А 11 апреля к завалке приступила смена П. Соркина.

Сталь пошла, а на соседних печах продолжались восстановительные работы. И теперь ежемесячно вводилась в строй одна мартеновская печь. К концу 1948 года металл варили уже в шести мартенах. Все больше и больше требовалось жидкого чугуна.

...Несколькими ярусами опоясали горн домны деревянные решетки. На некотором расстоянии друг от друга по всей окружности печи расположились сварщики самой высокой квалификации. Из-за большой толщины стальных листов сварка их производилась с обеих сторон — снаружи и изнутри. Только при сварке кожуха печи (горн, шахта, купол) было наложено 1000 метров многослойного двухстороннего шва толщиной от 24 до 36 миллиметров. Первую у нас в стране цельносварную домну стахановцы «Стальмонтажа» № 1 сварили за 34 дня!

У эксплуатационников были свои планы. Они, в частности, готовились внедрить на цельносварной печи выплавку чугуна на повышенном давлении газа. В то время это еще не практиковалось ни у нас, ни за границей. А пока что обучали кадры для новой домны. 30 молодых рабочих, воспитанников школ ФЗО и демобилизованных воинов Советской Армии, осваивали ведущие специальности непосредственно на рабочих местах действующей домны № 3.

Всего 105 дней продолжалось трудовое наступление строителей и монтажников на комплексе пусковой домны. Перед ее пуском на ТЭЦ были смонтированы скоростными методами котел, турбины и воздуходувная машина.

Утром 4 июля 1948 года первая в Союзе цельносварная домна была задута. Вечером смена В. А. Волосевича произвела первый выпуск чугуна.

В беседе с корреспондентом «Правды» председатель правительственной комиссии А. И. Загорулько сказал:

— Доменная печь № 4 сооружена в небывало короткий срок — за 3,5 месяца. Раньше домны строились по году и больше. Новая печь значительно совершеннее других, ее без преувеличения можно назвать лучшей в Союзе.

С 14 по 18 июня 1948 года в Донецке проходило совещание передовых рабочих и инженерно-технических работников металлургических предприятий Центра и Юга. На нем обсуждались вопросы внедрения прогрессивных технико-экономических норм, дальнейшего снижения себестоимости продукции, повышения рентабельности заводов черной металлургии. А 22 июня в Парке металлургов состоялось собрание заводского партийно-хозяйственного актива, посвященное итогам совещания в Донбассе и конкретным задачам, стоящим перед «Запорожсталью».

На собрании актива были утверждены общезаводские социалистические обязательства, в частности, намечалось достичь коэффициента использования полезного объема доменных печей 1,02, добиться съема 5,5 тонны стали с квадратного метра пода мартеновских печей, повысить производство проката на 9,7 процента, дать сверх плана 24 миллиона рублей экономии.

Позже, на второй заводской партийно-технической конференции, это обязательство было пересмотрено. Сумма намечаемых сверхплановых накоплений была увеличена до 45 миллионов рублей. Фактически же к концу года сверхплановые накопления составили 65 миллионов рублей. Хорошо справился коллектив завода и с остальными пунктами своих социалистических обязательств.

Особо следует отметить успешное выполнение ответственного задания партии и правительства по освоению производства широкополосного (от полутора до двух метров) стального автомобильного листа.

Когда не было широкого листа, на автозаводах сваривали узкие полосы в одну широкую. Хлопотное было дело! Ручными наждаками приходилось зачищать и заправлять шов, а чтобы он не выделялся, — сплавлять оловянно-свинцовым припоем. Штамповка таких сварных листов чрезвычайно сложна и неизменно приводила к повышенному браку.

Теперь «Запорожсталь» поставляла автозаводам тонкий стальной лист шириной до двух метров и длиной свыше трех метров. Появление первых «Побед» связано именно с этим успехом запорожстальцев.

В апреле 1949 года инженерам П. И. Грудеву, А. Л. Боборыкину, В. Г. Ледкову, А. К. Пудикову, доценту Днепропетровского металлургического института М. М. Сафьяну была присуждена Государственная премия — за освоение производства широкополосного автомобильного листа.

В 1949 году продолжалось наращивание производственных мощностей завода. Были восстановлены и введены в строй еще четыре мартена, две домны, дополнительная группа нагревательных колодцев на слябинге. Обе домны, как и четвертая, были цельносварными; одну из них построили сверх плана.

Сверхплановую домну (порядковый № 1) металлурги задули 31 декабря 1949 года. Пуск ее был замечательным новогодним подарком Родине от строителей и металлургов Запорожья.

Со второго полугодия 1949 года запорожстальцы решили возобновить традиционное соревнование с металлургами завода «Азовсталь». В цехах завода ширилось движение скоростников. В мартеновском цехе, например, весьма значительных успехов достиг сталевар Ф. Пискарев. Средний съем стали с квадратного метра пода печи у него составлял 7,71 тонны. В цехе тонкого листа старший вальцовщик А. Игнатенко увеличил часовую производительность стана на 11 процентов, старший вальцовщик цеха холодного проката Ф. Гусеница поднял этот показатель на стане «Тандем» на 9,3 процента. В доменном цехе отличились бригады мастеров И. Белокопытова, Е. Болкунова, И. Сыроватко и старших горновых Г. Костюченко и В. Белоконя.

Страна высоко оценила заслуги металлургов завода. Большой группе рабочих и инженеров были вручены ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, а спустя три месяца многие металлурги были удостоены еще одной правительственной награды, которая особенно близка и дорога сердцу каждого запорожстальца. Это медаль «За восстановление предприятий черной металлургии Юга», которой было награждено 2303 металлурга.

Государственный план 1949 года коллектив орденоносной «Запорожстали» завершил досрочно — к 28 декабря.

Валовая продукция по сравнению с 1948 годом возросла на 58 процентов, выплавка чугуна — на 61 процент, стали — в 2,7 раза, производство проката — на 46,8 процента.

В мае 1950 года «Правда» посвятила «Запорожстали» большую статью, в которой шла речь о неиспользованных еще резервах, о необходимости ускорить темпы производства металлопродукции для предприятий автомобилестроения¹.

Выступление «Правды» широко обсуждалось на цеховых, а затем и на общезаводском партийных собраниях.

На важнейших участках производства коммунисты выступали застрельщиками внедрения скоростных методов работы. Например, в цехе слябинг старший оператор стана Григорий Емельяненко, старший сварщик нагревательных колодцев Мурат Таджиев, оператор манипулятора Михаил Никифоров, старший резчик Петр Балута, электрик Николай Шеховцов и другие обязались повысить производительность стана за фактический час работы до 250 тонн (по всаду). На участках улучшилась организация производства, которой занимался заместитель начальника цеха Борис Цырлин.

Изыскали необходимые резервы доменщики и мартеновцы.

К концу 1950 года завод превысил довоенный уровень производства более чем в 1,6 раза. Металлурги утвердили доброе имя своего предприятия и продолжали поиск новых резервов.

На XIX съезде партии орденоносную «Запорожсталь» снова ставили в пример другим металлургическим предприятиям. В докладе о Директивах съезда по пятому пятилетнему плану говорилось: «...производительность 185-тонной печи на Макеевском заводе за 8 месяцев этого года (1952 год. — Авторы) составила 78 тысяч тонн стали, а на заводе «Запорожсталь», Кузнецком и Магнитогорском комбинатах — 99—100 тысяч тонн».

Такое сопоставление вызывало у запорожстальцев законную гордость за свой труд.

¹ Газ. «Правда», 1950, 12 мая.

Глава VI. В творческом дерзании (1951—1958)

КОМПЛЕКС — ЭТО ЗДОРОВО!

Теперь вернемся к беседе за круглым столом, о которой мы рассказывали во второй главе, в разделе «Мартеновцы». Вспоминая этапы развития мартеновского цеха, сталевар 50-х годов С. С. Якименко, как бы от имени своего поколения, сказал:

— Инструкции оставались старыми. А мы научились уже работать по-новому. Нас तोпила сама жизнь. И мы торопили время. Отсюда родилась идея комплексного соревнования, то есть такого, в котором участвуют все, от кого зависит судьба плавки.

Да, по тому времени это был успех: съём стали с единицы площади пода мартеновских печей составлял более 5 тонн, а длительность плавки — 11 часов. Некоторым казалось, что уже достигнут «потолок», кое-кто пытался доказывать, что агрегаты, мол, работают на пределе возможного, что с них больше ничего не возьмешь. Но с развитием завода, с ростом техники изме-

нялись, росли и люди, из которых самые опытные на деле доказывали иное: до «потолка» еще далеко. Тем более, что заводская пятая пятилетка выглядела довольно внушительно: намечалось увеличить выпуск валовой продукции на 87 процентов, выплавку чугуна — на 86, стали — на 37, производство проката — на 61 процент. Доменщикам предстояло улучшить КИПО с 1,22 до 0,85, а мартеновцам — довести съём стали с единицы площади пода до 7 тонн.

Скоростные плавки все шире входили в отечественную практику сталеварения.

На «Запорожстали» тон задавали опытные сталевары Матвей Пугачев, Тимофей Торгашов, Степан Мартынов, Александр Яковлев, Филипп Пискарев. Последний еще в 1949 году сварил плавку за 6 часов 10 минут, установив всесоюзный рекорд.

В 1951 году газета «Правда» в передовой статье отметила сталеваров страны, достигших наилучших результатов. В их числе была названа и фамилия запорожца Якименко. Его бригада одной из первых на заводе стабильно освоила скоростное сталеварение. Хорошо организовав свой труд, добившись слаженной работы, она выполняла каждую операцию с опережением графика.

Весь коллектив цеха добился большого успеха. По итогам работы за второй квартал 1951 года мартеновцам было присуждено первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании и переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Звание передового цеха ко многому обязывало. В начале пятой пятилетки в мартеновском цехе было только два скоростных агрегата. По предложению партбюро решили организовать стахановские школы. Ими руководили Ф. Пискарев, С. Якименко, С. Мартынов и другие сталевары. На занятиях, помимо стахановцев, рассказывавших о своих методах работы, выступали консультанты-инженеры начальники смен П. Соркин, Г. Михайлов, А. Турубинер. Они обобщали стахановские методы передовиков цеха, пропагандировали опыт новаторов других предприятий.

Движение скоростников на заводе приобретало массовый характер.

В 1951 году уже третья часть всех плавков выпускалась скоростными методами. Большинство сталеваров сокращало продолжительность плавки в среднем на один час, а некоторые —

на полтора-два часа. В результате мартеновцы увеличили выпуск металла по сравнению с предыдущим годом на 15 процентов.

В январские дни 1952 года коммунист сталевар Семен Якименко выступил с инициативой начать комплексное соревнование. Он был твердо убежден: того, чего достигают отдельные передовики производства, может достичь каждая бригада, каждая смена, весь цех. Для этого нужно поднять на новую, более высокую ступень организацию социалистического соревнования, добиться, чтобы оно связывало воедино усилия всех, кто участвует в сложном и многообразном процессе производства металла.

Большую жизненную школу прошел Якименко. Сын крестьянина из села Васильевки Запорожской области, он в 1930 году, после окончания семилетки, поступил на запорожский завод «Коммунар», где на протяжении нескольких лет работал слесарем на сборке комбайнов.

Позднее, после военной службы, работал сталеваром электропечи на «Днепроспецстали». В первые дни Великой Отечественной войны ушел на фронт. В армии он вступил в ряды Коммунистической партии.

Командир орудия, а затем командир огневого взвода, батареи, он воевал у Волги и на Одере. А после Победы принялся за самое горячее дело — сталеварение. С 1949 года С. Якименко — в сталеварском коллективе «Запорожстали».

Своими раздумьями Якименко поделился с секретарем цеховой партийной организации Петром Прохоровичем Кривоносом.

— Работать дружно, помогая друг другу, должны не только сталевары, — говорил он, — но и шихтовщики, разлившки, крановые машинисты, железнодорожники — все, чей труд, прямо или косвенно, решает успех сталевара. Нужно, чтобы в соревновании принимали участие все службы и бригады, обслуживающие печи.

— Весь комплекс? — уточнил Кривонос.

— Вот именно! Комплекс! — повторил Якименко, обрадовавшись слову, которое наиболее точно выражало его мысль. — Комплекс — это же здорово! Значит, и соревнование надо сделать комплексным.

Подобный разговор состоялся и со сменщиками Степаном Мартыновым и Алексеем Небылицыным. Все трое сошлись на

том, что при хорошей организации дела можно значительно сократить продолжительность плавок.

В частности, на десятом мартене, где они работали, решено было выплавить в 1952 году на 25 тысяч тонн стали больше, чем было выплавлено на любой из печей цеха в предыдущем году.

Общая цель сдружила этих людей. А ведь они были очень разные по возрасту, опыту, характеру.

Возьмем Степана Михайловича Мартынова. В 1927 году, подростком, приехал он на Макеевский металлургический завод из орловской деревни. В мартеновском цехе работал раскисльником, потом его допустили к печи. В 1935 году молодым, 24-летним сталеваром он приехал на «Запорожсталь», закончил здесь школу мастеров социалистического труда и стал первоклассным сталеваром. В 1941-м он с последним эшелом оставил завод. Все военные годы работал на Магнитке, труд его был отмечен орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». В 47-м возвратился в Запорожье, восстанавливал цех и пускал первую послевоенную плавку. А в 1950 году за успехи в четвертом пятилетии был награжден орденом Ленина. В следующем году Мартынов завершил выплавку личного миллиона тонн стали. С хозяйским расчетом, с уверенностью в себе и товарищах работал этот человек.

Ни на одного из своих сменщиков не походил Алексей Небылицын — бывший детдомовец, выпускник ремесленного училища, комсомолец. Учился варить сталь у Филиппа Пискарева. В последние два года обогнал учителя и вышел в число передовиков. Смелым, рискованным сталеваром прослыл в цехе Алексей Небылицын. Под стать ему были и его подручные, комсомольцы Николай Герценко и Михаил Лукашенко.

У каждого из троих были в цехе сверстники, люди схожей судьбы. Может быть, именно поэтому у инициаторов комплексного соревнования появилось много последователей. В их числе — молодые сталевары комсомольцы Николай Волжан и Петр Селезнев, Григорий Пометун и Николай Степаненко.

Были и люди старшего поколения: Александр Яковлев и Дмитрий Парахин, Иван Падафа и Филипп Пискарев.

Партком завода, обком партии, а потом Коллегия Министерства одобрили инициативу сталеваров десятого мартена. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации цехов вовлекли в комплексное соревнование сотни бригад.

Коллектив шихтового отделения мартеновского цеха обязался доставлять материалы к печам на 10 минут раньше графика. Коллектив двора изложниц — обеспечить подготовку составов с изложницами не позднее чем за час до выпуска плавков по графику.

В доменном цехе бригада мастера печи № 3 И. Сыроватко, старшего горнового И. Иванова дала слово не подводить мартеновцев и выплавить 12 тысяч тонн чугуна сверх годового плана. Их поддержали сменщики — бригады мастеров Р. Петинского, И. Белокопытова. На других печах — мастеров А. Шумейко, Е. Болкунова. В комплексное соревнование доменщиков включились разливыщики старшего мастера И. Боровика и бригадира Н. Шкоды, рабочие мастера по шихте Антонины Федоровны Вертиголовой, коллектив диспетчеров во главе с Анной Ивановной Козленко.

Комплексное соревнование нашло поддержку и в прокатных цехах. Начальник листоотделки тонколистового цеха коммунист Г. Н. Геккер вместе с секретарем парторганизации С. И. Кривцовым организовали несколько стахановских школ. На слябинге начальник цеха А. И. Чигиринский и секретарь партбюро С. П. Новик мобилизовали коллектив на выполнение повышенного обязательства, взятого стахановцами, старшими операторами Г. Пригодой и Г. Емельяненко.

Повышенные обязательства взяли на себя и вспомогательные цехи. Коллектив цеха ремонта металлургических печей дал слово значительно сократить простой печей на холодных и горячих ремонтах; работники копрового цеха обязались бесперебойно снабжать мартеновский цех металлоломом и выдать в течение года сверх плана 20 тысяч тонн лома; работники железнодорожного цеха — бесперебойно доставлять шихтовые материалы к печам, своевременно подавать составы под разливку плавков и вывозить составы со слитками. Машинисты паровозов И. Ф. Титаренко, В. А. Ткаченко, П. Е. Яхин, Н. М. Шумилин стали инициаторами широко распространившегося среди транспортников завода движения за стотысячекилометровый пробег локомотива без ремонта.

Завод походил в те дни на растревоженный улей. В парткоме то и дело раздавались звонки. Движение за увеличение выпуска металла, повышение его качества и снижение себестоимости набирало силу. Директор завода А. Л. Боборыкин, главный инженер А. К. Пудиков, секретарь парткома И. И. Хромых должны

были искать новые методы управления и планирования, массово-политической и воспитательной работы.

Впервые на заводе был разработан сквозной комплексный график суточного производства. К решению технических вопросов привлекались ученые.

К концу года инициаторы соревнования заявили о себе довольно громко и авторитетно: съем стали составил 7,31 тонны.

В «Правде» по этому поводу И. Хромых писал: «Соревнование получило широкий размах и увенчалось замечательными результатами. Коллектив десятой печи за одну производственную кампанию дал 657 плавков... Все плавки были проведены по скоростному методу при исключительно высоком тепловом режиме. Партийная организация завода повседневно руководит соревнованием, поднимает металлургов на борьбу за выпуск сверхплановой продукции»¹.

Комплексное соревнование запорожстальцев сразу же было подхвачено металлургами Приднепровья, Урала, Москвы, Донбасса и других центров черной металлургии, о чем в те годы широко информировали общественность «Правда», «Правда Украины» и другие газеты. И не только в нашей стране, но и за границей.

Инженер мартеновского цеха А. В. Лесков, возвратившись из Венгрии, рассказывал об огромном интересе металлургов Чепельского комбината к успехам запорожских сталеваров. Он присутствовал на вечере, где бригада сталевара-скоростника Юнаша обсуждала статью Якименко, в которой описывались методы работы инициаторов скоростного сталеварения.

Начальником мартеновского цеха А. И. Разенковым, его заместителем А. В. Лесковым была проведена огромная работа по перестройке организации производства, внедрению ряда технических мероприятий. Большую помощь оказывали мартеновцам, доменщикам, прокатчикам многие институты и научно-исследовательские учреждения страны.

В мартеновском цехе были созданы условия для загрузки шихтовых материалов в печь одновременно двумя завалочными машинами. Хромомагнетитовые своды позволили полнее использовать тепловую мощность печей и увеличить их производительность и стойкость. Внедрение автоматической перекидки кла-

¹ Газ. «Правда», 1953, 8 июля.

панов по температурным показателям верха воздушных насадок регенераторов способствовало значительному улучшению работы печей и снижению расхода топлива. Это позволяло сталеварам уделять больше внимания технологическому режиму. Увеличение емкости сталеразливочных ковшей дало возможность повысить вес плавки.

Благодаря усилиям всего коллектива завода, скоростное сталеварение стало обычным делом. Сталевары С. Якименко, С. Мартынов, А. Яковлев, Д. Парахин, Г. Пометун в течение всего 1952 года попеременно удерживали почетное звание «Лучший сталевар страны».

Примечательно, что среди этих ветеранов был и 22-летний Григорий Пометун. Он познал огненную работу уже в 14 лет в сельской кузнице своего деда в селе Ильинка, что на Днепропетровщине. В 1946 году он отправился в Днепродзержинск, в школу ФЗО. Здесь и получил первое представление о мартеновском производстве. Осенью 1948 года состоялся выпуск, и воспитанники училища Петр Залощ, Николай Степаненко, Григорий Пометун прибыли на «Запорожсталь».

Пройдут годы, и они станут известными сталеплавильщиками. К ним будут приезжать учиться из Днепропетровска и Донбасса, с Урала и из Сибири. О них будут написаны десятки очерков. И потом умудренный опытом старший мастер Герой Социалистического Труда Григорий Константинович Пометун скажет молодым, бойким сталеварам: «Не думайте, что вы уже работаете так, как о вас пишут».

Начальник цеха Алексей Иванович Разенков внимательно присматривался к молодым металлургам. Вскоре Григорий Пометун стал трудиться третьим подручным у сталевара Михаила Акимовича Савенкова. Он работал старательно и через месяц стал вторым, а вскоре и первым подручным. Спустя три месяца Пометуна перевели на стажировку к Дмитрию Денисовичу Парахину, иначе говоря, начали готовить к самостоятельной работе.

В 19 лет он провел свою первую плавку, а через три года стал лучшим сталеваром Советского Союза.

Но удержаться это звание было нелегко. Варить скоростные плавки научились многие сталевары цеха. И об этом Пометун сказал как-то комсоргу цеха Алексею Пономаренко:

— Сталевары так вперед двинулись, что не успеешь оглянуться, а тебя кто-то уже перегнал...

Партизанский билет машиниста паровоза Д. И. Колокольцева.

Бывшие партизаны отряда Копенкина супруги Ткаченко — Екатерина Давидовна и Владимир Андреевич — с дочерью.

Начальник штаба подпольной патриотической группы Гончара
Леонид Вайнер.

Руководитель подпольной патриотической группы на «Запорожстали»
Николай Григорьевич Гончар

Предсмертное письмо Л. Вайнера.

Все люди группы
Гончара расстреляны
14.11.43г
Вайнер.

Памятник участникам группы Гончара
на территории «Запорожстали».

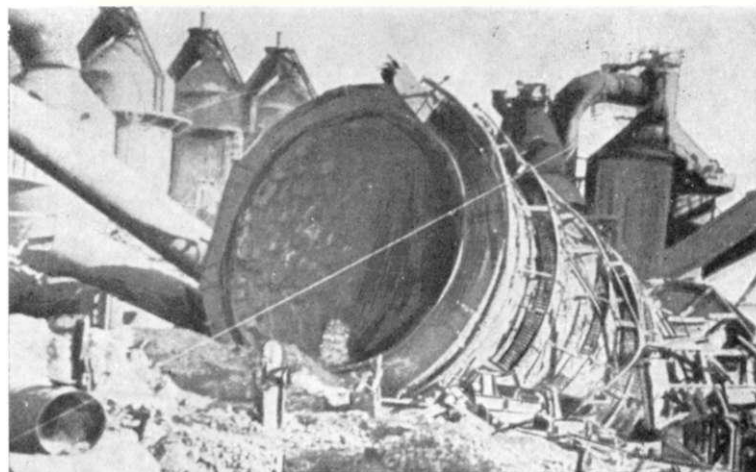
Мемориальная доска на улице имени
Гончара.

Запорожский доменщик И. Г. Чаусов в поверженном рейхстаге.

Разрушенный оккупантами доменный цех.

Разрушенное оккупантами миксерное отделение мартеновского цеха.

*Сталевар Степан Мартынов:
— С чего начать?*

Разрушенные оккупантами жилые дома.

Первый секретарь Запорожского обкома партии Леонид Ильич Брежнев (первый слева) беседует с руководителями восстановительных работ на «Запорожстали».

Министр черной металлургии СССР Иван Федорович Тевосян (справа) на возрожденной «Запорожстали».

Листовка, посвященная выпуску первого послевоенного чугуна.

„ЗАПОРОЖСТРОЙ“—УДАРНАЯ СТРОЙКА 1947 ГОДА

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПЕРВОЙ СТРАНЫ, СОЗДАЮЩЕЙ

БОЛЬШЕВИК
ЗАПОРОЖЬЯ

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ

№ 37 11 ИЮНЯ 1947 ГОДА

РОДИНА!
принимай запорожстроевский рапорт:
ЕСТЬ
запорожский
ЧУГУН!

Сегодня доменщики „Запорожстали“ произвели
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК послевоенного чугуна.

ЗАПОРОЖСТРОЕВЦЫ!

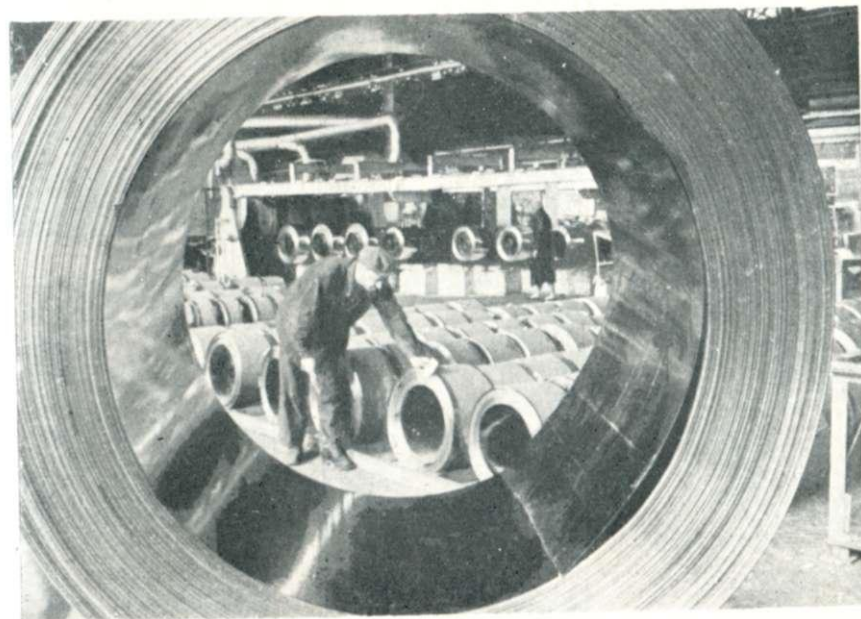
Ты видишь плоды своего самоотверженного труда на благо и славу любимой Родины.

Вся страна с благодарностью произносит сегодня твое славное имя запорожстроевцев!

Пошла запорожская сталь.
У пульта печи — сталевар
Д. Парахин.

Есть запорожский стальной лист!

Депутат Верховного
Совета СССР
директор
«Запорожстали»
в 50-х годах
А. Л. Бобрыкин.

Кадровый сталевар
мартеновского цеха
И. А. Моисеенко.

Заслуженный
металлург УССР
мастер доменного
цеха С. Т. Тарасов.

Заслуженный
металлург УССР
сталевар-скоростник
С. С. Якименко.

Заслуженный
металлург УССР
мастер доменного
цеха М. П. Волошин.

Сталевар-скоростник
А. Н. Небылицын.

Ветеран
«Запорожстали»
прокатчик
А. В. Милосердов.

Заслуженный
металлург УССР
прокатчик
Б. Т. Мончак.

Ветеран
«Запорожстали»
мастер доменного
цеха
К. С. Евдокимов.

Сталевар-скоростник
А. Т. Лобода.

Депутат Верховного
Совета СССР
Заслуженный
металлург УССР
старший горновой
И. П. Иванов.

Почетный металлург
старший
вальцовщик
И. П. Лежень.

Свидетельство коллектива коммунистического труда — паровозной бригады В. А. Ткаченко.

Металлургический стана Ленина
завод "Запорожсталь" им. С. Орджоникидзе

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Решением заводского комитета профсоюза и дирекции завода паровозной бригаде паровоза 9П-611 ст. машинист **Ткаченко В.А.**

18 июня 1962 г. присвоено звание:

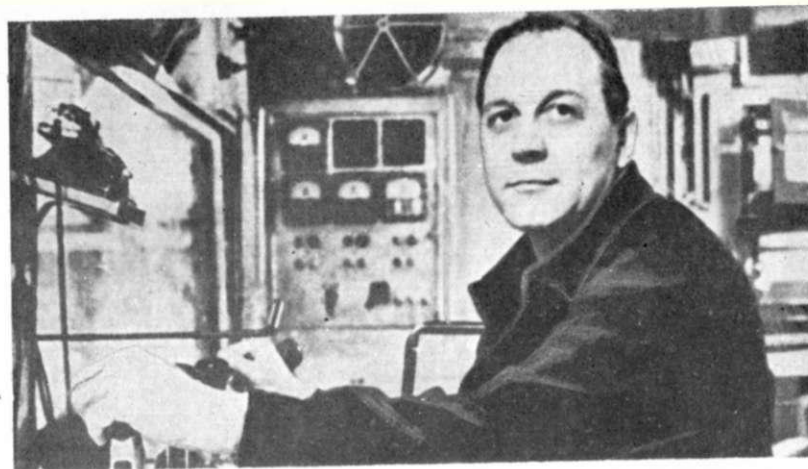
"Коллектив коммунистического труда"

Директор завода
Л. ЮНКО

Почетный металлург, член ВЦСПС, старший оператор стана слябина В. М. Грицай.

Сталеварская бригада В. Стана (В. Стан — второй слева).

*Передовой
формовщик литейного
цеха Н. И. Роботягов.*

*Начальник передовой
смены тонколистового
цеха Г. Н. Василевич.*

*Заслуженный
работник транспорта
УССР машинист
тепловоза
И. П. Лупинос.*

*Депутат Верховного
Совета СССР,
начальник цеха
холодной прокатки
№ 3 П. А. Гуменюк-
Грицай.*

*Член Президиума
Верховного Совета
УССР Герой
Социалистического
Труда, лауреат
Ленинской премии
директор завода
Л. Д. Юпко.*

*Герой
Социалистического
Труда старший
мастер мартеновского
цеха Г. К. Пометун.*

*Герой
Социалистического
Труда мастер
доменного цеха
С. И. Цыпко.*

*Герой
Социалистического
Труда начальник цеха
слябинг А. И. Волков.*

Партгрупорг бригады доменного цеха старший горновой Ф. В. Санин.

Машинисты вагон-весов доменного цеха коммунист А. Ф. Качанов и его сын комсомолец Александр.

— А ты без оглядки. Шагай вперед! Видишь, как дело пошло: вместо динасовых сводов — хромомagnesит, насадки — из форстерита. А теперь еще и кислород скоро пойдет — кислородную станцию заканчивают строить. С такой техникой можно наступать.

И комсомольский секретарь не ошибся в своих прогнозах. Вот как выглядел путь скоростников, начатый Якименко, Небылицыным и Мартыновым. В 1952 году они на 185-тонном агрегате выплавили 176 тысяч тонн стали. В следующем году В. Косяков, Т. Торгашев, Г. Заяц подняли эту цифру до 187 тысяч тонн. В 1954 году М. Алейников, И. Федоренко, А. Сидоренко выплавили более 190 тысяч тонн. В последнем году пятой пятилетки вырвались вперед молодые сталевары, выдав более 200 тысяч тонн. И это был еще не «потолок». Запорожских сталеваров ждали новые мировые рекорды, о которых мы расскажем в следующей главе.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРЕДЕЛ

Еще не стихли торжества по случаю пуска восстановленного цеха холодной прокатки, еще в развалинах лежали мартены и на уцелевшем уголке крыши покачивался высокий репейник, выросший из занесенного ветром семени, словом, завод был на положении еще только выздоравливающего. А тут новое, неслыханное дело: директор созывает совещание по вопросу производства белой жести.

Четвертый передел, как говорят металлурги. Да еще рулонным способом, чего не было в практике нашей металлургии.

Главный инженер завода А. К. Пудиков, начальник ОКСа А. А. Барчуков, главный прокатчик А. Л. Боборыкин, начальник отдела оборудования В. П. Куш, начальник проектного отдела Б. И. Дзюба, представитель Гипромеза — все сходились на том, что такое дело заводу пока не под силу и следует направить в министерство обоснованный отказ. Спустя несколько дней соответствующее письмо было направлено И. Ф. Тевосяну.

Все это происходило в конце 1947 года, а в начале следующего Кузьмин был назначен заместителем министра черной металлургии СССР. Запорожстальцы торжествовали: как-никак свой человек в министерстве. Но надо же такому случиться:

«дело» о белой жести попало на решение к Кузьмину. Анатолий Николаевич внимательно ознакомился с ним, прочитал и письмо «Запорожстали», подписанное директором Кузьминым. «Видимо, директор Кузьмин не понимает государственной важности этого производства», — иронически усмехнулся Анатолий Николаевич и четко написал резолюцию: «Цех жести строить в Запорожье. А. Кузьмин». И поставил дату.

Запорожцам во главе с А. Л. Боборыкиным ничего не оставалось, как вплотную заняться этим сложным и новым делом.

Трест «Запорожстрой» и подрядные организации во главе с начальником комплекса Г. К. Лубенцом в течение двух лет соорудили цех, смонтировали оборудование, и в начале 1951 года жестекатальщики попробовали получить первую жести. Получили. Но лужению она никак не поддавалась — годного выходило 5—6 процентов.

Опыты показали, что в технологической цепи должны быть мощные агрегаты, а в проекте Гипромеза они отсутствовали. Гипромез воспользовался этим пробелом. Пока моечные агрегаты изготавливались, рулоны возили на мойку в тонколистовой цех, в непогоду металл ржавел, портился и годной жести (марки ЖК) получали лишь 40—45 процентов.

В разгар строительства начальник цеха А. Г. Богомазов комплектовал кадры. Людей набрали, учиться новому делу направили в Новосибирск, на завод, наиболее близкий по роду производства. После двух с половиной месяцев практики группа в 26 человек во главе с мастером И. Д. Самойловым возвратилась в Запорожье. Первые бригады прокатчиков возглавили мастера П. И. Перов, Г. С. Герасимов, в вальцешлифовальной мастерской — В. В. Дашкей. Трудностей было много и в наладке оборудования, и в освоении технологии, но люди подобрались напористые и смекалистые, быстро исправляли ошибки, и в январе 1952 года была уже освоена проектная мощность трехклетового стана № 1.

«В последний день декабря 1950 года, в двадцать часов, — вспоминает кадровый работник цеха И. Е. Терновский, — мы сняли первый рулон белой жести. Это была такая радость, что и передать трудно. Рулон подняли краном, прицепили красный флажок и провезли по всему цеху».

Петр Иванович Перов во время войны работал на подобных станах в Новосибирске. Накануне пуска цеха его перевели из цеха холодной прокатки в цех жести. Вместе с вальцовщиками

И. Рутштейном, В. Бывшевым, В. Чайкой и другими он выдавал первый рулон. Перов рассказывает о больших трудностях пускового периода. Интересен такой случай.

После мойки в соседних цехах рулоны перематывались вручную. Это сдерживало работу агрегатов лужения. Ни конструкторский отдел, ни другие проектные организации не находили решения, как механизировать перемотку рулонов. За это взялся заводской изобретатель Давид Емельянович Бевзюк. Он сконструировал перемоточную машину.

В день ее пуска в цехе собралось много народу — конструкторы, механики, технологи. Главный инженер завода Александр Константинович Пудиков дал команду пускать машину. И она пошла хорошо.

— Какое у вас образование? — спросил Пудиков у изобретателя.

Бевзюк, смущаясь, ответил, что у него нет специального технического образования, что он самоучка.

Пудиков снял шляпу, поклонился изобретателю и громко сказал, чтобы слышали все окружающие:

— Спасибо тебе, Давид Емельянович, что помог нам, инженерам.

И тут же повернулся и ушел. Это был заслуженный упрек и без того сконфуженным инженерам.

В последующие годы на счету молодого коллектива было немало блистательных побед. После реконструкции станов и другого оборудования, когда скорость прокатки повысилась с полутора до четырех метров в секунду, рекорды производительности устанавливали на 4-клетовом непрерывном стане бригады старших вальцовщиков Н. Вертелецкого, В. Бывшева. Звание почетного металлурга республики присвоено было старшему вальцовщику Н. Б. Зепсену, старшему мастеру Б. А. Смоле, значком «Отличник социалистического соревнования» награждены старший мастер В. И. Зисман, старший вальцовщик В. М. Чайка.

В короткое время цех освоил производство жести электролитического и горячего лужения, черного и белого лакирования. За двадцать с небольшим лет объем годовой продукции вырос более чем в 4 раза, значительно снижена ее себестоимость.

Продукция запорожских жестекатальщиков пользуется большим спросом у потребителей. Ежегодно 100—120 тысяч тонн рулонной жести различного назначения, прокатанной с минимальными допусками, уходит в различные города страны. Рыбо-

консервные комбинаты, мясо- и молочноконсервные предприятия, электромеханические заводы находятся в тесных деловых связях с запорожскими жестекатальщиками. Сейчас на заводе с иронией вспоминают, как и с чего начинался этот цех, и с уважением говорят о нем как о весьма прибыльном.

Немного нарушая хронологические рамки главы, скажем несколько слов и о другом важном цехе четвертого передела. Вспомним, что в генеральном плане комбината довоенного периода не было и речи о каких-либо цехах подобного рода. Но со временем развитие народного хозяйства потребовало от металлургии новой продукции. И вот в августе 1955 года правительство принимает решение о развитии производства и внедрении в промышленность и строительство экономичных профилей металлопроката. Реализовать это решение выпало коллективу «Запорожстали».

В октябре 1957 года Совет народного хозяйства Запорожского экономического района утвердил разработанное запорожской бригадой Укргипромеза проектное задание на строительство цеха гнутых профилей в составе двух профилегибочных станков общей годовой производительностью 230 тысяч тонн холодногнутой профилей. Строительство было поручено тресту «Запорожстрой», а изготовление станков — Старокраматорскому машиностроительному заводу.

Спустя два года, а точнее — в июне 1959 года первый станок выдал первые 76 тонн швеллера, а к концу года уже на обоих станках было освоено три профиля. Здесь, как и в цехе белой жести, решающую роль в доводке и наладке оборудования сыграл коллектив цеха. Ценные предложения подали бригадиры слесарей А. И. Белокопытов, П. М. Гайчук, слесарь А. Я. Берлизов, начальник цеха А. А. Найденов. Инженер А. А. Ситарчук, нынешний начальник цеха, и калибровщик В. Б. Калужский предложили оригинальную конструкцию валков с закрытыми калибрами, электрики А. М. Теремязев, Е. Н. Барский и В. Г. Булыгин усовершенствовали схему управления летучими ножницами.

Многое сделали в подготовке кадров и освоении уникального оборудования начальники смен инженеры Н. М. Дынин и А. М. Руднев, квалифицированные вальцовщики П. Н. Дзюба и Д. Г. Балантаев, ставшие позже руководителями смен.

Запорожстальцы интересовались и заграничным опытом. В составе делегации специалистов начальник цеха А. А. Найденов

побывал во Франции на заводе фирмы «Ле-Профиль», с этой же целью ГДР посетил заместитель начальника цеха А. А. Ситарчук, с чехословацким опытом производства гнутых профилей познакомился старший калибровщик Ю. Д. Рогачев. А несколькими годами позже, когда в цехе было освоено более сотни новых профилей, советский опыт заинтересовал тех же французов, а также специалистов других стран.

Советское машиностроение получило высокоэкономичные заготовки, не требующие дополнительной обработки. Продукция цеха стала настолько популярной у машиностроителей, что станы пришлось перевести на круглосуточную работу. В 1966 году, например, было выпущено 251 800 тонн холодногнутой профилей, чем была превышена проектная мощность, а количество освоенных профилеразмеров дошло до 230. 5 мая 1966 года коллектив выдал миллионную тонну профилей. Только за один этот год страна получила за счет применения этой продукции свыше 5 миллионов рублей экономии.

Алтайский и Калининский вагонзаводы, Мытищинский машиностроительный завод, Ташкентский, Волгоградский тракторные, Ореховский завод «Сельхозмаш» и сотни других предприятий стали неизменными потребителями запорожских гнутых профилей. Потребность в них вскоре стала превышать возможности цеха, и уже в 1961 году Госплан СССР принял решение об установке третьего (опытно-промышленного) профилегибочного стана. И в настоящее время этот стан работает.

Высокотехническое производство потребовало и роста технической культуры металлургов. Об этом проявлял особую заботу коммунист С. В. Зеленский, возглавлявший цех с 1965 по 1970 год. Десятки работников закончили техникумы и вузы, заводскую школу мастеров. Бывшие рабочие А. А. Карташев, Ф. М. Кропылев, А. Н. Трушицын, А. М. Смоляров стали техническими и производственными руководителями.

Труд этого инициативного коллектива не раз отмечался призами и премиями, дипломами и почетными грамотами Министерства и ВДНХ. Старшему мастеру В. Г. Герасько и старшему вальцовщику Ф. М. Кропылеву присвоено звание почетного металлурга УССР, десятки работников цеха награждены орденами и медалями.

В БИТВЕ ЗА КИСЛОРОД

Скоростное сталеварение явилось предтечей нового пути увеличения выплавки стали на тех же площадях. И прокладывать этот путь также довелось запорожстальцам.

Мысль о применении кислорода для ускорения металлургических процессов в 50-х годах была не новой. Впервые высказал ее в конце прошлого века выдающийся русский ученый Д. И. Менделеев: «Придет время,— писал он,— когда... станут на заводах... обогащать воздух кислородом»¹.

За разработку и осуществление менделеевской идеи принимались неоднократно. В 1929 году профессор К. Г. Трубин провел ряд опытных плавов с применением обогащенного кислородом воздуха. Однако тогда это дело оказалось нереальным: печи не выдерживали высокой температуры. В 1933 году инженер Н. И. Мозговой предложил вводить струю кислорода в расплавленный металл. Это, по его мнению, должно было привести к значительному ускорению процесса. Однако и предложение Мозгового осталось не реализованным. Только в послевоенные годы на московском заводе «Серп и молот» была проведена новая серия опытов ускоренной выплавки стали с применением кислорода. Опыты подтвердили целесообразность использования интенсификатора как для обогащения пламени, так и для более быстрого выжигания из металла нежелательных примесей.

Внедрение кислорода на «Запорожстали» тоже имеет свою историю. На пути новаторов возникало немало трудностей — технических, организационных. Но, пожалуй, самой трудной оказалась борьба с рутинной, перестраховкой некоторых «спецов» и администраторов, с живучими привычками к старому, уже освоенному.

Многочисленные эксперименты, трудоемкие работы по созданию, изготовлению и испытанию устройств для подачи кислорода в мартеновские печи, разработка технологии применения кислорода, проведение опытных плавов, обучение рабочих — вот путь, который прошли заводчане в тесном сотрудничестве с работниками научно-исследовательских и проектных организаций.

¹ Менделеев Д. И. Основы химии. СПб, 1903, с. 112.

Много труда потребовалось при оснащении мартеновских печей устройствами для подачи кислорода, прокладке трубопроводов, установке контрольно-измерительной аппаратуры.

Подготовительные работы велись не только на заводе; в лабораториях ЦНИИЧМ разрабатывались способы ввода кислорода, в Московском институте стали и сплавов выполнялись технологические расчеты, а в Харьковском институте огнеупоров велись поиски новых видов жаростойких футеровочных материалов.

В архиве завода сохранилось распоряжение начальника мартеновского цеха А. И. Разенкова от 23 июня 1952 года. В нем определялся круг лиц, «подлежащих прохождению инструктажа по вводу интенсификатора в мартеновскую печь». Вот некоторые из тех, кому выпала честь осваивать новую технологию: мастера Ф. Пискарев, М. Пугачев, П. Дорошенко, Н. Волжан, Г. Кожухов, П. Селезнев, сталевары Н. Степаненко, П. Залаш, И. Бондарь, С. Якименко, А. Яковлев, И. Каела, Г. Заяц. Все они провели немало волнующих дней и ночей у агрегатов, где варились опытные плавки. Зато каким торжественным был долгожданный декабрьский день 1952 года, когда пошли первые плавки на кислороде!

Вот на одной из печей начинается завалка шихты, сталевар подходит к пульту управления, вращает штурвал. Стрелка прибора с надписью «Интенсификатор» быстро отклоняется вправо. Одновременно в обычный монотонный шум мартеновского цеха врывается какой-то грохот, ярче становится пламя, рвущееся из-под крышек завалочных окон. Все периоды плавки становятся короче. Но... каков же наиболее выгодный, разумный предел обогащения кислородом? Когда, куда, в каких количествах подавать его? Какой режим наиболее приемлем для печи?

С чем можно сравнить состояние сталеваров, варивших такие плавки? Может быть, с волнением ученого, который на себе пробует ранее неизвестную вакцину, или летчика-испытателя при подъеме ввысь на скоростном самолете новой конструкции?

Еще более эффективной оказалась продувка расплавленного металла кислородом. Технически такая операция несложна: кислород подавали по обыкновенным металлическим трубкам. Однако проведение опытов в цехе вызывало серьезные затруднения. Шланги, по которым поступал кислород, укладывали на полу поперек цеха, они пересекали железнодорожные пути. Это создавало большие неудобства: не успевают ввести трубы в

ванну печи, как появляется состав с мульдами, машинист завалочной машины дает сигнал, просит дать дорогу. Продувку приходилось прерывать. Затем снова команда. Сталевар и его подручные ташат трубки, погружают в ванну, кислород пошел. Но через несколько минут трубки сгорают. Подсчитано, что при таком способе подачи кислорода заводу потребовалось бы ежегодно 360 километров трубок.

И снова поиски более удобного способа подачи кислорода.

Опытный мастер-механик М. А. Шевцов, инженер-теплотехник Н. П. Задаля и научный работник ЦНИИЧМ Г. С. Селькин предложили вводить кислород в ванну через свод печи с помощью водоохлаждаемых фурм. Такое необычное предложение вызвало возражения у некоторых специалистов, поскольку считалось, что отверстия в своде понижают его стойкость, а фурма непременно сгорит.

Но энтузиасты упорно добивались своего. Это была «разведка». И, как всегда, в разведку шли наиболее смелые, находчивые. Каждый из участников эксперимента получил определенное задание.

По всей высоте фурмы были установлены термомпары для контроля за температурой воды и стенок. Команда — и фурма медленно поползла вниз. Сноп искр, из печи вырвалось облако бурого дыма... Сильнее бьет пламя... Пахнет гарью...

Обстановка напоминала атмосферу боя. Собственно, это и был бой, сражение за дальнейший прогресс металлургии. Академик И. П. Бардин, руководивший работами по применению кислорода, образно сравнивал исследователей с солдатами, штурмом занявшими плацдарм для дальнейшего наступления.

— Мы не можем стоять на месте, мы должны наступать, двигаться и двигаться только вперед,— говорил он.

Испытание нового устройства дало хорошие результаты. В дальнейшем над усовершенствованием сводового устройства и разработкой технологии выплавки стали настойчиво трудились научные работники и инженеры Г. С. Селькин, Н. П. Задаля, И. В. Веретельник, бригадиры кислородопроводчиков В. Дупленко, И. Громов, Н. Делицой и другие. Эти работы проводились на комсомольско-молодежной печи № 4.

Молодые, но опытные сталевары И. Каела, В. Колесник, А. Небылицын, возглавлявшие в то время коллектив этой печи, всемерно помогали в эксперименте. Между сталеварами и бригадой ЦНИИЧМ был заключен договор о творческом содружестве.

В разработку теоретических вопросов плавки с продувкой ванны кислородом вложили много труда кандидаты технических наук К. М. Трубецков, Л. Е. Ефимов. Разработкой технологии занимался инженер А. Харитонов, ныне профессор Ждановского металлургического института. Ему помогали старые и опытные мастера Ф. Антонюк, П. Дорошенко, практические советы которых всегда принимались исследователями. Смело и инициативно вели плавки передовики Филипп Пискарев, Иван Падафа и другие.

Битва за кислород была выиграна. Этот интенсификатор оказался хорошим союзником сталеваров. С каждым днем, с каждой удачей и неудачей накапливался опыт. Отдельные плавки превосходили все ожидания. Их зачастую выпускали за 6 часов и удавалось даже на одной печи выпускать за смену две плавки. Перед сталеварами открывалось поистине заманчивое будущее. Но еще далеко не все было сделано, чтобы кислород вошел в ежедневную практику сталеварения. Внедрение его как бы обнажило цеховые недостатки и «болезни», которые прежде меньше ощущались, заставило пересмотреть методы планирования и организации производства, подтянуть тылы.

По инициативе комсомольского бюро цеха на седьмой печи были созданы комсомольско-молодежные бригады, которые возглавили Николай Степаненко, Михаил Олищенко и Григорий Пометун.

Управление производством коренным образом перестроили новые руководители цеха — начальник А. В. Лесков и его заместитель В. Ф. Мазов. У Лескова был богатый опыт организаторской и партийной работы, Мазов же вырос в первоклассном цехе Кузнецкого комбината, где начал свой путь металлурга с подручного сталевара.

В цехе был введен строгий регламентированный график работы всех отделений и участков, увеличен объем мульд и размеры завалочных окон, что позволило ускорить загрузку печей, емкость ковша стала большей, увеличился вес плавки. Не остались в стороне и ученые. Они работали над повышением стойкости элементов мартеновских печей.

Одновременно с введением графика мартеновцы взялись за устранение «узких мест» в цехе. По-новому была организована подача к печам руды, известняка и металлолома. Задача оказалась нелегкой, но ее решили успешно путем введения в практику строгой стандартизации шихты.

Все это дало большой эффект. Раньше, например, для подачи шихты на каждую плавку требовалось 3—4 состава, а ее загрузка в печь продолжалась более 2 часов. Теперь стало достаточно одного состава из 48 мульд. Время завалки сократилось до одного часа.

Работа цеха пошла по новой, скоростной колее. Цех остался таким же, как и был, и в то же время его стены как бы раздвинулись.

В 1952 году, когда печи работали без кислорода, средняя продолжительность плавки по цеху составляла 9 часов 48 минут. Съем стали с квадратного метра площади пода печи — 6,4 тонны. К 1954 году кислород был освоен. И средняя продолжительность плавки сократилась почти на два часа. Съем стали увеличился до 7,74 тонны. Почти на 100 тонн больше выдавала в сутки каждая печь.

В процессе освоения новой технологии из вчерашних подручных выросли замечательные кадры сталеваров, разлильщиков, машинистов кранов, работников других профессий. За высокие показатели в труде бывшим сталеварам Ф. Пискареву, М. Пугачеву, С. Якименко, П. Дорошенко и П. Селезневу было присвоено звание «Лучший плавильный мастер страны».

Самому молодому из них Петру Антоновичу Селезневу пришлось еще мальчишкой сражаться в партизанском отряде в Белоруссии, затем он окончил Магнитогорский металлургический техникум, прошел большую трудовую школу на «Запорожстали». Вначале работал третьим, потом первым подручным у сталевара Николая Волжана. А когда Николая Кондратьевича перевели мастером, на его место поставили Селезнева.

Молодой сталевар быстро догнал своих учителей, а спустя год его назначили мастером, вскоре — начальником смены. В настоящее время он помощник начальника цеха.

Интенсификация процессов сталеварения вызвала и определенную перегруппировку кадров. Молодые сталевары смелее, заинтересованнее брались за новое, вырабатывали свой почерк. Уже в 1955 году в цехе прочно занимала первенство седьмая комсомольско-молодежная печь. В первом квартале сталевары Г. Пометун, М. Онищенко и Н. Степаненко сварили стали на 9 процентов больше, чем на других печах. Потом прикинули, какой может быть годовая производительность печи. Получилось, что при шестичасовой плавке можно выдать свыше четверти миллиона тонн стали в год!

В апреле в Запорожье проходило Всесоюзное совещание сталеплавильщиков. На нем обсуждались вопросы технического прогресса сталеварения в нашей стране, возможная годовая производительность мартеновских печей. На трибуну поднялся Григорий Пометун.

— Я взял слово, — сказал он, — чтобы внести поправку в цифру, которая здесь называлась. Опыт работы нашей комсомольско-молодежной бригады показывает, что на 185-тонной печи можно выплавить не менее 220 тысяч тонн стали в год.

— Сколько? Сколько? — слышались реплики из зала.

— Я не оговорился, — продолжал Пометун. — Мы уже сейчас можем получить с каждой такой печи свыше 200 тысяч тонн стали в год. В дальнейшем же годовую производительность таких печей можно довести до 250—265 тысяч тонн.

Поправка сталеваров седьмого мартена «Запорожстали» была учтена в решениях Всесоюзного совещания сталеплавильщиков. Опыт Пометуна и его товарищей помог вскрыть резервы мартеновских цехов всех заводов страны. Об успехах молодых сталеваров писали в газетах, в том числе и в «Правде», рассказывали по радио.

Молодые сталевары не ошиблись в своих расчетах — за 1955 год они сварили 206,3 тысячи тонн стали и уверенно вступили в новую, шестую пятилетку.

Применяя все новое, совершенствуя технологию, запорожские мартеновцы стали мастерами рекордно коротких плавков.

ЧТОБЫ ИДТИ ДАЛЬШЕ

В то время как мартеновцы форсировали производство стали, строители подбирались к цели, намеченной довоенным генеральным планом комбината.

Как утверждают экономисты, война и оккупация отбросили «Запорожсталь» на 10 лет. Такой, например, объект, как аглофабрика, сооружался лишь в послевоенное время. Доменщики пока работали на сырой руде и испытывали большие затруднения в обеспечении чугуном сталеплавильщиков. Ликвидировать диспропорции мог только агломерат.

В 1951 году по проекту института «Механобр» на заводе было закончено строительство аглофабрики — внушительных размеров корпуса высотой с восьмизэтажный дом. В нем устанавливались четыре агломашинны.

В августе 1951 года первый запорожский агломерат получила бригада мастера Д. А. Войтовского в смене, которой руководил М. М. Безотосный. Непосредственно у машины работал старший агломератчик И. А. Легостаев.

Спустя три года здание достроили и добавили еще две ленты. Мощность цеха была доведена до 14 000 тонн агломерата в сутки.

В составе шести агломашин цех работает и в настоящее время, производя ежегодно 5,6—5,7 миллиона тонн агломерата — на 4 миллиона тонн больше, чем предусматривалось проектом 1934 года.

Это производство для запорожстальцев было таким же новым, как и желье, как и гнутые профили. Поэтому две группы будущих агломератчиков обучались на аглофабриках Дзержинки и Макеевки.

Первые годы работы были для коллектива очень трудными. Помощник начальника цеха по шихте, бывший доменщик В. Слепышев в 1952 году писал в заводской многотиражке: «...Необходимо увлажнять доменную пыль; конструкция узла возврата и шиберов на телескопах бункеров неудачная, технологические инструкции не отработаны».

По этим и другим причинам агломерат выдавался низкого качества — до 25 процентов брака, а простой оборудования доходили до 80 часов в месяц.

Партийная организация, которую возглавлял инженер-электрик Н. Дорофеев, а также начальники смен А. Вишневский, И. Буц, Г. Короленко, мастера М. Безотосный, С. Порубаймех много работали с людьми, вселяя в них уверенность в том, что трудности носят временный характер, что общими усилиями коллектив добьется резкого перелома в деятельности цеха.

Передовиками этого труднейшего производства стали старшие агломератчики В. Тэнк, И. Легостаев, А. Колесник, И. Черников, И. Ткачев, старшие дозировщики И. Грушко, Ольга Легостаева, Александра Звягинцева, слесари М. Шовкопляс, М. Мосякин, электрослесарь А. Бодугин, мотористы Мария Могилат, Вера Соколова, бригадиры рудных бункеров А. Харламов, И. Савин.

Затем наступила пора коренной рационализации, которая резко меняла лицо цеха. Уже в 1955 году было введено в работу отделение дробления известняка, что дало возможность перейти на выпуск офлюсованного агломерата. В 1959 году вво-

дятся в работу две известеобжиговые машины. Годом раньше были реконструированы эксгаустеры, сооружена вторая дымоотсасывающая труба, и это уменьшило загазованность рабочих мест. Инженер А. В. Дримбо предложил новую конструкцию спекательной тележки, и за счет этого площадь спекания агломашин увеличилась с 50 до 62,5 квадратного метра.

Много ценных предложений внесли инженеры М. Е. Кривицкий, И. В. Бондалетов, Д. Р. Супрун. Авторское свидетельство на устройство для автоматического регулирования скорости движения аглоленты получили инженеры А. В. Дримбо, В. П. Щербаков, Б. В. Киореско. Позже этот метод был усовершенствован заводскими изобретателями К. А. Окатым, Н. М. Романцом. Предложенный ими автоматический регулятор скорости нашел применение на многих аглофабриках страны. Помимо этих крупных новшеств рабочие цеха за первые семь лет внесли 675 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 584 тысячи рублей¹.

Главным в работе аглоцеха на протяжении многих лет было наращивание темпов производства за счет реконструкции и модернизации. Уже в 1967 году агломератчики выдали 6297,9 тысячи тонн агломерата — рекордная цифра в истории цеха. Однако качество продукции еще не отвечало возросшим требованиям. В последние годы и эта проблема была решена.

Ныне это цех высокой производственной и технической культуры. Основательная борьба за нее началась с 1966 года, когда начальником цеха стал Виталий Николаевич Быткин, молодой инженер, поработавший уже и на производстве и в должности секретаря комитета комсомола завода. Он начал с того, что попросил начальника участка контрольно-измерительных приборов и автоматики К. А. Окатога ознакомить его со схемами, а потом предложил специально расстроить приборы, чтобы, настраивая их, проверить свои познания. Вторая черта этого руководителя — глубокое понимание психологии, нужд и запросов рабочих. Так пришел авторитет, а за этим последовали многие интересные начинания, которые непременно доводятся до конца усилиями всего этого дружного коллектива.

Многие агломератчики проработали в цехе по два десятка лет. Им присвоено звание «Ветеран «Запорожстали». Это

¹ Киссин Д. А., Бовкун К. А. Увеличение производительности агломашин. М., 1961.

Н. С. Бакута, Г. Г. Божко, А. К. Колесник, В. И. Гринь, А. Д. Гребенюк, М. В. Макарова, И. Н. Попов, почетный металлург республики А. И. Пархоменко, В. В. Синьков, Х. К. Семенец. Десятки инженеров, техников, рабочих цеха награждены орденами и медалями.

* * *

Бурное развитие народного хозяйства страны в послевоенный период потребовало от металлургов новых усилий, приведения в действие всех резервов производства. Строительство дополнительных агрегатов на заводе не предполагалось. К четырем восстановленным доменным печам прибавилась только пятая, полезным объемом 1410 кубических метров. Вступили в строй цехи агломерата и жести, а также цех ширпотреба. Это привело к увеличению потребности в энергетических мощностях. На ТЭЦ были установлены седьмой котел, шестая турбовоздуходувная машина, второй турбогенератор. В системе электроснабжения добавилась вторая понизительная подстанция.

Особенностью пятой пятилетки было широкое развитие творческой инициативы трудящихся, социалистического соревнования, взаимный обмен опытом с родственными предприятиями. Коллектив работал над дальнейшим повышением качества автомобильного листа. Впервые в стране прокатчики завода освоили производство широкогабаритного тонкого листа из нержавеющей стали и весьма тонкого листа из трансформаторной стали. Как итог усилий запорожстальцев, прирост производства в 1955 году по отношению к 1950 году составил: по чугуну — 92,9 процента, по стали — 69,5, по прокату — 81,2 процента.

Чтобы идти успешно и дальше по годам шестой пятилетки, планом которой предусматривался значительный рост выпуска металла, особенно по прокату (на 64 процента), необходимо было решить такую сложнейшую проблему, как реконструкция листопркатных и расширение мартеновских цехов. Именно на этом рубеже в истории завода произошли важные события, о которых нельзя не упомянуть.

Потеря талантливого руководителя, да еще такого, который вырос в коллективе и весь отдавался коллективному делу, — такая потеря всегда ощутима. У запорожстальцев в пятидесятые годы такие потери, к сожалению, были.

29 октября 1954 года, на 51-м году жизни, скончался бывший директор «Запорожстали», министр черной металлургии СССР Анатолий Николаевич Кузьмин.

В 1937 году А. Н. Кузьмин стал во главе «Запорожстали». С ним запорожцы знали и высокие трудовые взлеты, и горечь эвакуации, делили с ним трудности работы в тылу, затем на восстановлении родной «Запорожстали». Это был человек больших творческих возможностей, энергичный, отзывчивый. В истории отечественной металлургии он оставил заметный след, а в сердцах тысяч металлургов — добрую память. За заслуги перед Родиной он был награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени. С почестями похоронен у Кремлевской стены¹. Его имя присвоено одному из заводов бывшего комбината — «Днепроспецстали», Запорожскому металлургическому техникуму, Новосибирскому металлургическому заводу. На площади перед заводоуправлением «Днепроспецстали» установлен его бюст.

После назначения А. Н. Кузьмина заместителем министра в 1948 году директором «Запорожстали» стал главный прокатчик завода Анастасий Лукич Боборыкин. Он еще юношей начал работать на металлургическом заводе имени Петровского, закончил заочно металлургический институт, став инженером-прокатчиком. На «Запорожстали» Боборыкин зарекомендовал себя хорошим специалистом и организатором и вскоре был назначен начальником листопркатного цеха, а после войны — главным прокатчиком. Возглавив коллектив, Боборыкин весь свой талант организатора и инженера отдавал возрождению и развитию завода. Но болезнь надолго вывела его из строя. И 18 марта 1956 года газеты опубликовали сообщение ТАСС:

«17 марта трудящиеся Москвы провожали в последний путь видного работника черной металлургии, директора завода «Запорожсталь» Анастасия Лукича Боборыкина, скончавшегося 14 марта после тяжелой и продолжительной болезни».

Выступивший от имени запорожцев на траурном митинге в клубе московского завода «Серп и молот», где был установлен гроб с телом покойного, сталевар С. С. Якименко говорил: «Мы, рабочие-металлурги, любили своего директора Анастасия Лукича за его безграничную преданность делу коммунизма. Он поль-

¹ Газ. «Правда». 1954, 30 октября.

зовался огромным доверием не только заводского коллектива, но и всего города Запорожья. Тов. Боборыкина мы дважды избирали депутатом Верховного Совета СССР, его заслуги высоко оценены нашим советским правительством — Анастасий Лукич был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени...».

Так уж случилось, что в труднейший период становления производства на более высокую ступень управление заводом оказалось ослабленным, и принципиальные вопросы осуществления плана реконструкции вовремя не решались.

Сроки несколько раз переносились, а между тем уже в начале 1956 года основные цехи завода, хоть и давали прирост, но не такой, какого требовали планы первого года шестой пятилетки.

В таком положении принял производство новый директор завода Лев Дмитриевич Юпко, работавший до середины 1956 года главным инженером Коммунарского металлургического завода.

Как инженер, Юпко вырос в бурные годы первых пятилеток. Родился он в семье рабочего Краматорского металлургического завода. После окончания семилетки ходил с отцом на работу через одну проходную. И учился — дома, на специальных курсах. Затем был направлен на учебу в Горную академию в Москву. В 1933 году он закончил курс в Московском институте стали и продолжал учебу в аспирантуре Ленинградского политехнического института.

В 1933 году Л. Д. Юпко начинает путь инженера-металлурга школы академика М. А. Павлова. На «Запорожсталь» пришел с более чем двадцатилетним стажем работы в металлургии. На «Азовстали» он осваивал сверхмощные доменные печи. В годы войны руководил доменным цехом Магнитки, потом восстанавливал, вернее, заново строил Коммунарский металлургический завод, за что был награжден орденом Трудового Красного Знамени¹.

В период, по сути дела, третьего рождения «Запорожстали» нужен был сильный руководитель. Сумеет ли новый директор верно повести такой гигант, который всегда был на линии огня, на передовых позициях отечественной металлургии?

¹ Бездольный Б. Директор завода. Киев, 1966.

Первым серьезным экзаменом для директора стало проведение реконструкции, проект которой был подготовлен загодя, с участием главного инженера завода А. К. Пудикова.

В 1956 году намечалось реконструировать мартеновский цех и комплекс листопрокатных цехов, для чего было ассигновано 250 миллионов рублей, а на всю реконструкцию — 318 миллионов. Общий вес устанавливаемого нового оборудования составлял 12 тысяч тонн. Кроме того, необходимо было провести большие строительные работы в зданиях цехов, где предполагалось установить 60 новых кранов повышенной грузоподъемности, что в свою очередь требовало усиления опор и подкрановых путей.

Смысл реконструкции в общих чертах заключался в том, чтобы увеличить в полтора раза мощность линии мартен — листопрокат, перейти на отливку и переработку слитков весом до 18 тонн с последующим производством холоднокатаного листа рулонным способом. Экономическая целесообразность этого дела была очевидной: капитальных затрат при равном приросте производства требовалось в два раза меньше, чем при новом строительстве.

Трест «Запорожстрой» и подрядные организации крайне медленно разворачивали строительные и монтажные работы. В ноябре 1956 года на заводской отчетно-выборной партийной конференции отмечалось, что за 10 месяцев освоено всего 68 миллионов рублей, то есть четвертую часть годового задания.

Таким образом, сроки пуска ряда объектов переносились на следующий год. Завод оказался в крайне тяжелом положении. С 1957 года, благодаря решительным действиям руководства завода, партийного комитета, во главе которого стал инженер-аглодоменищик, бывший офицер-десантник Иван Васильевич Бондалетов, реконструкция пошла живее.

В цехе слябинг строители сдали девятую группу колодцев, затем в начале 1957 года вступил в строй миксер № 2 в мартеновском цехе емкостью 1300 тонн чугуна. В том же году в честь 40-летия Великого Октября строители завершили сооружение мартеновской печи № 11, а в конце года — печи № 12 садкой по 400 тонн каждая.

В мае состоялось общезаводское партийное собрание, посвященное проблеме реконструкции. Выступая на собрании, Л. Д. Юпко говорил: «Чтобы поправить дело, до конца года надо освоить столько средств, сколько было освоено за два с лишним предыдущих года».

Во втором полугодии значительные объемы работ выполнялись по комплексу листопроката: в цехе слябинг увеличена с 15 до 20 тонн грузоподъемность слитковоза, углублены ячейки действующих нагревательных колодцев, реконструированы рольганги. Все это делалось без остановки стана. Лишь в ноябре приступили к обновлению самого стана.

Благодаря четкой организации всех работ и предварительной поузловой сборке деталей, реконструкция была завершена за 16 суток вместо запланированных тридцати.

В тонколистовом цехе обновление оборудования проводилось в несколько этапов. До ноября было сделано все, что не требовало остановки непрерывного стана: заменены моталки, транспортер для уборки рулонов, установлены два агрегата поперечной резки в отделении листоотделки и многое другое. В дни планового профилактического осмотра стана заменили две черновые клетки с приводами. И здесь на три дня раньше срока были закончены запланированные работы. Первого декабря по этому случаю состоялся митинг прокатчиков и строителей.

Вместе с директором завода много сил и времени отдавали делу реконструкции главный инженер завода А. К. Пудиков, главный прокатчик В. Г. Ледков, главный механик Н. П. Гуляницкий, его заместитель М. Е. Кривицкий, главный электрик Ю. З. Резниченко, начальник ОКСа М. В. Воробейников, главный инженер ОКСа Г. Д. Шпак, начальники цехов: мартеновского — В. Ф. Мазов, ремонта металлургических печей — В. Г. Шкапин, тонколистового — В. В. Боровский, холодной прокатки — М. И. Юдин, начальник технического отдела — Л. Л. Соловьев, секретари партийных организаций П. П. Кривонос, С. И. Кривцов и многие другие.

Дело реконструкции было поставлено так, что она стала главной заботой не только металлургов и строителей. Серьезную помощь оказывали коллективу секретари обкома, горкома, Орджоникидзевского райкома партии. С их участием проводились партийные собрания, совместные заседания парткомов завода и треста, решались многие вопросы политической и организаторской работы среди участников реконструкции.

В третьем году шестой пятилетки коллектив приступил к очередному этапу реконструкции, в ходе которого были заменены главные приводы основных станов, обновлены травильные линии с увеличением скорости травки полосы с 42 до 150 метров в минуту, кроме того, агрегат оборудовали электростыкосвароч-

ным устройством. Частично был реконструирован и трехклетевой стан.

В ходе реконструкции много ценных предложений внесли сотни инженеров и рабочих, в их числе Г. А. Дубровин, Н. И. Воронимов, Д. И. Ширинский, Л. Н. Сороко, Ф. М. Долматов, Ю. В. Загорулько, Е. П. Налигацкий, В. А. Филинов, Ф. А. Ксензук, Ф. Д. Шкребтиенко. Таким образом, проект реконструкции, разработанный Гипрометом, на заводе был существенно дополнен, особенно по цеху холодной прокатки. Идею о переходе на рулонный способ производства холоднокатаного листа внесли в 1957 году ведущие инженеры-прокатчики А. К. Пудиков и В. Г. Ледков. В связи с этим проект был пересмотрен с учетом их предложений.

Если уж говорить о новаторском духе запорожстальцев, нельзя не привести такие данные. По подсчетам начальника технического отдела Л. Л. Соловьева, с момента восстановления завода в его цехах было осуществлено 300 крупных мероприятий по автоматизации и механизации, за счет чего высвобождено более одной тысячи рабочих и получено 24 миллиона рублей экономии.

Пока шла реконструкция восточной стороны завода, доменщики капитально ремонтировали доменную печь № 4. В начале апреля 1958 года она была задута на семь суток раньше установленного срока. Печь не только обновилась, но и получила новые конструктивные решения, в частности, здесь впервые в Союзе был установлен оригинальной конструкции быстровращающийся распределитель шихты. С домны люди «Металлургомонтажа» ушли на капитальный ремонт агломашины № 3, а доменщики с энергетиками начали усиленно готовиться к приему первого природного газа.

С декабря 1957 года доменные печи «Запорожстали» впервые стали получать дутье, обогащенное кислородом. И вот новый интенсификатор. Потребовалось значительное обновление технологии, оборудования агрегатов приборами, сооружение новых газопроводов и т. п. 8 июня 1958 года завод получил первый природный газ Шебелинского месторождения, со второго полугодия все доменные печи перешли на потребление этого высококалорийного топлива.

Со временем природный газ составил 50 процентов теплового баланса завода. За счет этого расход кокса снизился на 13 процентов.

И в этом совершенно новом деле проявил свои инженерные и организаторские способности новый директор. За успешное освоение природного газа в доменном производстве ему и начальнику доменного цеха Б. Л. Таврогу было присвоено звание лауреатов Ленинской премии.

Несколько позже инженер-металлург, писатель Владимир Попов в очерке о запорожстальском директоре скажет: «И много еще предстоит ему воевать, потому что планов у него очень много. Но воевать ему все же легко. Коллектив, которым он руководит,— новаторский коллектив, органически сочетающий блестящую работу сегодня с постоянной разведкой в будущее,— коллектив, упорно шагающий от хорошего к лучшему, от лучшего к еще лучшему»¹.

За короткий период металлурги «Запорожстали» добились действительно блестящей победы. Первое полугодие 1958 года было успешно завершено по всему металлургическому циклу. С большой радостью трудящиеся впервые встречали 20 июля День металлурга. Труд многих запорожстальцев был достойно отмечен партией и правительством. Орденом Ленина были награждены старший горновой В. И. Дрижд, сталевары И. А. Каела, М. Г. Алейников, старший оператор стана слябинг М. Т. Пригода, старший вальцовщик реверсивного стана «1680» А. П. Москвитин, старший вальцовщик трехклетевого стана Ф. М. Гусеница и другие. Звание Героя Социалистического Труда было присвоено мастеру доменного цеха С. И. Цыпко, сталевару мартеновского цеха Г. К. Пометуну, старшему оператору стана слябинг Г. А. Емельяненко, директору завода Л. Д. Юпко. Десятки металлургов были награждены орденами и медалями.

Полностью были выполнены социалистические обязательства второго полугодия. На конец 1958 года коэффициент использования полезного объема доменных печей составил 0,766, а съем стали с квадратного метра пода мартеновской печи — 9,16. Это были хорошие показатели использования мощностей. В среднем по стране они были несколько хуже — 0,775 и 7,21 соответственно. Часовая производительность станов в сравнении с 1955 годом выросла на 38—39 процентов (слябинг и тонколистовой) и на 22 процента на стане непрерывной холодной прокатки. Значительно повысилась экономичность работы коллектива. Если

1956 год был закончен с убытком, то теперь завод получил сотни тысяч рублей прибыли, а затраты на один рубль товарной продукции составили 76,97 копейки.

Эти успехи были достигнуты благодаря высокой трудовой и творческой активности коллектива, в результате большой массово-политической и организаторской работы партийной организации.

Сотни заводских коммунистов-агитаторов и пропагандистов несли в массы важнейшие документы партии и правительства, материалы XIX и XX съездов КПСС. В эти годы во главе партийной организации завода стояли такие авторитетные инженеры-металлурги как Иван Ильич Хромых, Михаил Иванович Юдин, Иван Васильевич Бондалетов. Владея искусством зажигать массы личным примером и словом, вести их за собой, они постоянно обеспечивали авангардную роль коммунистов на производстве и в общественной жизни. Примером для многих служили коммунисты-производственники: в доменном цехе — А. Галушка, К. Евдокимов, в мартеновском — С. Якименко, Ф. Антонюк, П. Дорошенко, Я. Томченко, П. Селезнев, в прокатных цехах — Г. Пригода, В. Кудряшов, Ф. Гусеница, И. Попов и многие другие.

27 января 1959 года открылся внеочередной XXI съезд КПСС, который рассмотрел контрольные цифры развития народного хозяйства страны на 1959—1965 годы. За семилетие намечалось увеличить выпуск промышленной продукции в стране на 80 процентов. Запорожстальцы в соответствии с этим выработали свои контрольные цифры и готовы были к новым трудовым и творческим свершениям.

¹ Газ. «Правда», 1963, 3 февраля.

Глава VII. Могучая поступь (1959—1965)

ИНИЦИАТОРЫ ВЕРНЫ СЛОВУ

Падают влажный снег, и в этом белом мареве хорошо просматривается у входа во Дворец металлургов алый транспарант: «Семилетку — пять!» А в зале с трибуны звучат торжественные слова:

«Мы призываем всех работников предприятий черной металлургии принять наш вызов на социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первого года семилетки, за всемерное использование внутренних резервов предприятий. Ознаменуем 1959 год — первый год семилетки — новыми успехами в выполнении грандиозного плана развития народного хозяйства нашей Родины, намеченного историческим XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза»¹.

Этот призыв запорожстальских металлургов — инициаторов Всесоюзного соревнования — был услышан и подхва-

¹ «Металлург», 1967, № 10, с. 1.

чен на Урале и в Сибири, на Украине и в Закавказье, в Казахстане и в Центре. Металлурги страны, принявшие вызов, равняясь на инициаторов, перенимая передовой опыт запорожстальцев, с живым интересом следили: сдержат ли они данное слово?

Слово было твердым. Спустя ровно год в том же Дворце на собрании передовиков производства Л. Д. Юпко, подводя итоги производственного года, говорил:

«Трудящиеся нашего завода могут с гордостью доложить, что поставленные перед нами задачи в первом году семилетки выполнены и внесена доля нашего труда в общее всенародное дело создания материально-технической базы коммунизма».

19 декабря 1959 года запорожстальцы рапортовали о досрочном выполнении годовых обязательств. К концу года было выдано дополнительно к плану без ввода новых мощностей 50 400 тонн агломерата, 30 300 тонн чугуна, 66 500 тонн стали, 36 700 тонн проката, 3200 тонн белой жести. Прирост производства в сравнении с 1958 годом составил по чугуну 134 тысячи, стали — 250 тысяч, прокату — 196 тысяч тонн¹. Такие рубежи были взяты, пожалуй, впервые за всю историю завода.

В приветственной телеграмме в адрес «Запорожстали» ЦК КПСС и Совет Министров СССР дали следующую оценку труду металлургов:

«Своим самоотверженным трудом вы показали пример, как, настойчиво внедряя новую технику и прогрессивную технологию, можно увеличить производство металла на действующем оборудовании. В текущем году вы произвели сверх плана десятки тысяч тонн чугуна, стали и проката и сэкономили свыше 20 миллионов рублей за счет внедрения в производство рационализаторских предложений и изобретений.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР с особым удовлетворением отмечают стремление коллектива завода досрочно выполнить план 1960 года и в целом задания семилетнего плана и желают вам, дорогие товарищи, новых успехов в работе»².

В январе 1960 года коллектив завода выступил с новой инициативой. Он обратился ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий промышленности, транспорта истроек Украины с призывом досрочно выполнить

¹ Архив «Запорожстали». Доклады директора завода.

² Архив «Запорожстали».

план второго года семилетки и обязался произвести десятки тысяч тонн металла сверх задания, главным образом, за счет сэкономленных материалов, сырья и топлива, достичь в 1963 году уровня производства, запланированного на последний год семилетки.

И на этот раз обязательства были значительно перевыполнены. За счет экономичной работы затраты на один рубль товарной продукции снизились с 72,94 копейки в 1959 году до 71,72 в 1960-м.

Весьма успешно трудились металлурги и в третьем году семилетки. Соревнуясь за достойную встречу XXII съезда партии, коллектив завода на протяжении всех четырех кварталов добивался первенства по республике и удерживал переходящее Красное знамя Совета Министров УССР и Укрсовпрофа. Производственный план года был завершен по всему металлургическому циклу 27 декабря.

Все эти успехи стали возможны благодаря разносторонней организаторской и политической работе партийной организации, поддержке и развитию инициативы трудящихся, систематическому контролю за выполнением принятых решений в области технического прогресса.

В партийных организациях цехов и при парткоме завода были созданы комиссии содействия техническому прогрессу. С привлечением широких масс трудящихся были выявлены узкие места производства, внесены предложения по модернизации или замене оборудования, внедрению новых технологических процессов и передовых методов труда.

Огромное значение в обновлении производства имели проводимые производственно-технические конференции, решения которых становились основой годовых планов развития технического прогресса. На важнейших участках производства были созданы специальные творческие бригады инженеров, рабочих и работников научно-исследовательских и проектных институтов. Например, инженеры ЦЗЛ и мартеновского цеха О. Н. Штехно, В. К. Барзий, А. А. Подгородецкий, Г. Л. Гурский и другие экспериментально уточнили оптимальный химический состав стали марки 08Ю; в цехе холодной прокатки творческая группа, возглавляемая заместителем начальника цеха И. Н. Авраменко, создала специальную смазку для холодной прокатки металла. В цехе гнутых профилей рационализаторы Б. В. Шаменко и Л. С. Каплан усовершенствовали механизм

подъема рулонов размотывателя стана, за счет чего производительность стана увеличилась на 1,63 тонны в час.

В 1961 году Президиум Верховного Совета УССР за разработку оригинальных новшеств присвоил почетное звание заслуженного изобретателя УССР заместителю главного механика завода М. Е. Кривицкому, начальнику электроремонтного цеха Е. П. Налигацкому, бригадиру слесарей цеха слябинг Г. И. Волобуеву, бригадиру слесарей агломерационного цеха А. П. Бондаренко. Высокую творческую активность проявили сталевар мартеновского цеха В. С. Кобылко, бригадир тонколистового цеха П. В. Самара, газовщик доменного цеха А. М. Викентьев.

Контроль за выполнением графиков реконструкции оборудования осуществляли партийные группы.

Особенно большую роль сыграли они в период реконструкции в апреле—мае 1959 года доменной печи № 2. Новый агрегат весом 3300 тонн был смонтирован на временном фундаменте и затем установлен на постоянный способ надвигки. Все работы по реконструкции заняли 60 дней вместо 70 по графику. Домна была оборудована новейшими приборами и механизмами, в том числе, впервые в стране, трехконусным засыпным аппаратом, сконструированным заводскими умельцами. Полезный объем домны увеличен с 960 кубов до 1512.

Партийная организация ввела в практику работы коллектива проведение общественных смотров. В 1961 году, например, один из таких смотров был посвящен выявлению резервов производства. Рабочие заводской многотиражки, передовики производства предложили провести смотр под лозунгом «Присматривайся, думай, находи!». В этом деле приняли участие более двух тысяч трудящихся. В смотровые комиссии поступило тогда 590 предложений, многие из которых были реализованы. Такой же смотр был проведен по выявлению резервов экономии. Эту инициативу запорожстальцев одобрил специальным постановлением Центральный Комитет КП Украины¹.

Все эти формы партийного влияния оправдали себя, стали традиционными и, творчески обогащенные, практикуются и в настоящее время.

А в январе 1962 года Центральный Комитет КПСС заслушал доклад секретаря партийного комитета «Запорожстали» Ивана

¹ Малый И. Чтобы завтра иметь больше. Запорожское книжное изд-во, 1962.

Васильевича Малого об опыте работы партийного комитета по организации внедрения в производство новейших достижений науки, техники и передовых методов труда.

В Постановлении по этому вопросу ЦК КПСС отметил, что партийная организация завода проводит большую организаторскую и политическую работу среди трудящихся, умело направляет ее на осуществление выдвинутых XXI и XXII съездами партии задач по ускорению технического прогресса как решающего условия успешного выполнения семилетнего плана.

В Постановлении подчеркивалось, что партийная организация уделяет особое внимание повышению политических, технических и общеобразовательных знаний трудящихся. ЦК КПСС одобрил практику изучения в средних школах рабочей молодежи технических предметов, а в школах мастеров — общеобразовательных дисциплин, что позволяет оканчивающим их получать одновременно среднее образование и производственную специальность¹.

В те дни «Правда» писала: «Завод «Запорожсталь» идет в авангарде борьбы советских металлургов за досрочное выполнение семилетки, за решение великих задач, поставленных XXII съездом КПСС, новой Программой ленинской партии. Опыт этого коллектива заслуживает того, чтобы его тщательно изучили, и все, что есть в нем нового, полезного, переняли другие металлургические предприятия страны»².

Одобрив положительный опыт работы партийной организации завода, ЦК КПСС вместе с тем указал на ряд существенных недостатков в работе парткома. В частности, ЦК КПСС обязал партком активизировать работу первичных партийных организаций, повести решительную борьбу с простоями металлургических агрегатов, добиться снижения потерь от брака и ликвидировать тяжелый ручной труд. Особое внимание было обращено на увеличение выплавки экономичной полуспокойной стали, на повышение качества прокатной продукции.

ЦК КПСС предложил партийному комитету, завкому профсоюза, руководству завода устранить недостатки в организации соревнования за коммунистический труд, создать условия для выполнения принятых обязательств каждым трудящимся, всеми бригадами, участками и цехами, проявлять заботу об улучше-

¹ Опыт «Запорожстали» — всем металлургам страны. Центр. институт информации черной металлургии. М., 1962.

² Газ. «Правда», 1962, 19 января.

нии культурно-бытового обслуживания и жилищных условий трудящихся.

Этот документ стал для партийной организации и всего коллектива завода боевой программой действий на все последующие годы семилетки. Еще с большей эффективностью проводились реконструкция и модернизация оборудования. К двум большегрузным мартеновским печам прибавилось еще три таких же — шестая, седьмая и десятая, в цехе холодной прокатки — 8 термических колпаковых печей и второй дрессировочный стан «1700» с агрегатами резки.

Во второй половине 1963 года вступил в строй новый цех холодной прокатки легированных и нержавеющей сталей, который возглавил опытный прокатчик лауреат Государственной премии коммунист В. Г. Ледков. В течение нескольких месяцев молодой коллектив освоил прокатку особо важных марок стали. В этом была большая заслуга коммунистов секретаря партбюро Н. Ф. Гурова, помощника начальника цеха по оборудованию Н. И. Воронцова, старшего мастера Л. Г. Миркина, сменных мастеров И. С. Шутова, Н. А. Голоднова, В. Д. Никитенко, старших вальцовщиков стана «2800» А. А. Васильева, В. И. Исакова, Н. А. Семенченко.

В жестокатальном цехе трехклетевые станы были реконструированы на четырехклетевые, что увеличило скорость прокатки на 30 процентов.

Коллектив копрового цеха освоил новый пакетир-пресс Б-101 производительностью 400 тысяч тонн в год, вследствие чего обеспечение металлургией мартеновского цеха заметно улучшилось.

В марте 1963 года была введена в эксплуатацию первая очередь цеха отливки изложниц мощностью 125 тысяч тонн в год, а к концу 1965 года — и вторая очередь такой же мощности. В те годы металлургические заводы Украины испытывали острый недостаток в изложницах. Удовлетворить эту нужду было поручено «Запорожстали». И в данном случае в проект Гипромеза заводские инженеры Н. Ф. Трошин, А. К. Макаренко, Л. Г. Петров, главный инженер завода Л. Н. Сороко, начальник литейного цеха А. С. Ткаченко, главный механик К. П. Гуляницкий, директор завода Л. Д. Юпко внесли существенные поправки и много инженерного творчества — при сооружении и освоении этого цеха.

Памятная страница истории завода — освоение доменщиками процесса выплавки ферромарганца в большой доменной печи.

Печь № 1 пришлось однако несколько реконструировать, усилить систему холодильников и установить дополнительные фурмы. До 1959 года на «Запорожстали» не выплавляли ферромарганца. Но когда он потребовался для нужд металлургии, доменщики не только освоили это производство, но и усовершенствовали его. Разработкой и освоением процесса выплавки ферромарганца занимался лично директор завода. Его авторское свидетельство на изобретение, давшее более 200 тысяч рублей экономии, так и называется: «Доменная печь для выплавки ферромарганца».

Пришлось преодолеть много неудач и трудностей, но уже к концу семилетки доменщики «Запорожстали» давали самый дешевый в стране ферромарганец и для выплавки его расходовали меньше, чем на других заводах, кокса и марганцевой руды.

В годы семилетки дальнейшее развитие получили ремонтная база и энергохозяйство. Улучшились жилищные и бытовые условия трудящихся. Коллектив каждый год успешно выполнял свои обязательства перед государством и получал от него необходимые средства для удовлетворения своих возрастающих культурных и бытовых нужд.

В течение последних десяти лет для завода было построено 82 тысячи квадратных метров жилой площади, семь детских садов, несколько лагерей для летнего отдыха детей дошкольного возраста, расширен и благоустроен санаторий-профилакторий на берегу Днепра. Ежегодно завод расходовал свыше полумиллиона рублей на содержание спортивных сооружений, Дворцов культуры, на проведение культурно-просветительной работы среди трудящихся.

Итоги заводской семилетки — более чем удовлетворительны. Контрольные цифры предусматривали увеличение выпуска валовой продукции на 60,8 процента, фактически за семь лет она увеличена на 68,1 процента. Были значительно перевыполнены задания по выплавке чугуна, стали, производству проката, а фондоотдача на один рубль промышленно-производственных фондов увеличилась с 1 рубля 17 копеек в 1958 году до 1 рубля 35 копеек — в 1965-м.

Уровня производства, запланированного на последний год семилетки, «Запорожсталь» достигла по выпуску проката в 1961 году, по выплавке стали — весной 1962-го, по выплавке чугуна — в 1963-м.

Вот как выглядят сравнительные данные эффективности производства за годы 1958—1965: улучшен КИПО с 0,756 до 0,647; уменьшен расход кокса (сухого) в килограммах на 1 тонну передельного чугуна с 728 до 534; увеличен съем стали с 1 квадратного метра пода печи, в тоннах в календарные сутки с 9,16 до 12,23; возросла часовая производительность основных станов в тоннах: обжимного — с 410,5 до 564,5, непрерывного горячий прокатки — с 268,4 до 430,4.

Эти показатели являлись лучшими на Украине и в Союзе, лишь по некоторым из них запорожстальцы уступали магнитогорцам.

О том, как достиг коллектив этих успехов, расскажем в следующих разделах главы.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Когда в 1948 году девятнадцатилетний Иван Каела закончил ремесленное училище и был направлен в мартеновский цех подручным сталевара, он, конечно, не мог и подумать, что имя его через несколько лет станет известным каждому запорожцу, а со временем он займет место в ряду лучших металлургов страны. Мечты молодого подручного были куда скромнее: научиться варить сталь так же искусно, как это делали его старшие товарищи сталевары С. С. Якименко, И. Н. Бутко, Д. Д. Парухин и другие.

Нелегко давалась эта сложная наука. Но с годами пришли знания и опыт, авторитет, понимание самой сути сталеварского дела.

В 1957 году строились две большегрузные (садкой по 500 тонн каждая) мартеновские печи. Иван Каела с хорошей завистью думал о тех, кому доверят на них работать.

Одна из этих печей, двенадцатая по счету, вступила в строй в ночь на 10 октября, на ней была сварена первая плавка. Первыми осваивали этот мощный агрегат сталеварские бригады Алексея Сидоренко, Ивана Каелы, Николая Степаненко, а позже и Миханла Алейникова.

Сталевары и инженеры-технологи далеко не сразу выработали единое мнение о технологическом процессе, тепловом режиме. Однако плавки весом в 400 с лишним тонн, то есть почти в два раза больше, чем на любой из малых печей, были освоены.

Стал намечаться у Ивана Каелы и собственный сталеварский почерк, и «линия поведения» сообразно с «поведением» агрегата.

К концу 1958 года коллектив двенадцатого агрегата выдал более трехсот тысяч тонн стали. Съем с квадратного метра пода печи составил 10,27 тонны. Если учесть, что сталевары использовали для интенсификации процесса выплавки не технологический кислород, в то время еще дефицитный, а сжатый воздух, то это достижение приобретало характер рекордного.

С этим знаменательным для комсомольско-молодежной бригады И. Каелы событием совпал во времени патриотический почин, возникший в ноябре 1958 года, незадолго до открытия внеочередного XXI съезда КПСС, по инициативе комсомольцев депо Москва-Сортировочная. Движение за коммунистический труд тотчас же подхватили и запорожстальцы. Рассказывая о том времени, Иван Каела писал:

«Призыв московских комсомольцев от души поддержал коллектив нашей печи. Мы также решили стать под знамена премников и продолжателей великого ленинского почина. Нам отставать нельзя,— единодушно решила наша бригада. Помню, было это 20 ноября...».

В тот день бригада И. Каелы первая в Запорожье включилась в борьбу за звание коллектива коммунистического труда, взяв обязательство ежедневно выплавлять сверх плана не менее 10 тонн стали, постоянно повышать свое мастерство, знания, культуру, жить и трудиться по-коммунистически.

Вслед за мартеновцами в соревнование за коммунистический труд включились вальцовщики жестекатального цеха В. И. Бывшев, Н. А. Вертелецкий, И. А. Карабаш, старший лудильщик И. Н. Дегтярев, бригады мастеров доменного цеха С. Т. Тарасова, И. С. Цымбала, Ф. М. Миткалова, Н. И. Волощука и других. Коллективы брали повышенные обязательства, стремились жить и работать по принципу «один за всех, все за одного».

До конца года соревнующиеся показали такие высокие образцы вдохновенного труда и такие морально-политические качества, что им решением завкома профсоюза было присвоено звание бригад и ударников коммунистического труда. И, надо сказать, в последующие годы они оправдывали это звание, являясь образцом не только на производстве.

В условиях стремительного роста движения за коммунистический труд надо было найти новые формы массово-политиче-

ской и культурной работы среди трудящихся, которые отвечали бы требованиям времени. Одной из таких форм явился университет коммунистического труда, быта и культуры, созданный на «Запорожстали» по инициативе партийной, профсоюзной и комсомольской организаций.

На совещании инициативной группы был избран совет университета в составе 15 человек во главе с заместителем секретаря парткома по идеологической работе Н. Н. Филатовым.

Членами совета стали главный режиссер областного драматического театра им. Щорса, народный артист УССР В. Г. Магар, довоенный главный инженер комбината, доцент Запорожского машиностроительного института, кандидат технических наук С. З. Юдович, начальник технического отдела завода, лауреат Государственной премии Л. Л. Соловьев и другие. При университете были созданы четыре кафедры — науки и техники, литературы и искусства, коммунистической эстетики, передового опыта¹.

27 декабря 1958 года во Дворце металлургов состоялось первое занятие, на котором присутствовало более 300 человек.

В дальнейшем университет сыграл значительную роль в коммунистическом воспитании запорожстальцев, пропагандируя передовые методы труда, знакомя слушателей с достижениями отечественной науки и техники, научными открытиями за рубежом, искусством и литературой.

На одном из занятий университета выступил мастер доменной печи № 5 Н. П. Волошин, поделившийся опытом работы своего коллектива. Ему было что рассказать. Как раз накануне в «Рабочей газете» было опубликовано письмо-обращение доменщиков «Запорожстали» к металлургам завода имени Дзержинского, в котором запорожстальцы вызывали своих коллег на соревнование за выплавку самого дешевого чугуна на Украине. При этом запорожцы сообщали, что уже добились неплохих результатов.

К концу 1958 года тонна металла обходилась доменщикам на 21 рубль дешевле, чем в начале года. Запорожстальцы дали слово ко дню открытия XXI съезда партии выплавить 30 тысяч тонн сверхпланового чугуна и сэкономить государству 20 миллионов рублей.

¹ Филатов Н. Университет новой людини. Запорожское книжное изд-во, 1960.

Год спустя, подводя итоги работы бригад коммунистического труда, председатель завкома профсоюза А. П. Семенов (позднее он станет секретарем обкома профсоюза) в числе лучших назвал и коллектив четвертой домны, который выдал в первом году семилетки более 22 тысяч тонн сверхпланового чугуна при обязательстве 6 тысяч тонн и добился КИПО 0,698. При этом было сэкономлено почти 5,5 миллиона рублей, что составило половину всей экономии, полученной цехом. Передовым агрегатом руководили мастера И. С. Цымбал, Р. П. Петинский, С. Т. Тарасов и В. Н. Быткин.

Это были разные и по возрасту, и по образованию, и по жизненному опыту люди.

Иван Семенович Цымбал и Роман Петрович Петинский начали работать на печах с 1933 года и передали свой опыт не одному десятку молодых металлургов. Коммунисты Семен Тимофеевич Тарасов и Виталий Николаевич Быткин пришли в цех сравнительно недавно. Однако всех четверых объединило общее желание — сделать агрегат передовым в цехе, а также на заводе.

И они добились этого. И в наши дни коллектив четвертой печи остается одним из передовых в цехе, а мастер, заслуженный металлург УССР С. Т. Тарасов — одним из лучших мастеров цеха.

— Дело не в звании, а в сущности нового движения. Ведь коммунизм — наше будущее. И бригады коммунистического труда — первый шаг в него, — говорили прокатчики на собрании, на котором решался вопрос о включении в борьбу за звание коллектива коммунистического труда одной из смен тонколистового цеха.

Это решение горячо поддержали коммунисты старший вальцовщик Анатолий Волков, старший оператор стана Петр Гуменюк-Грицай и другие рабочие.

В бригаде работала в основном молодежь, но коллектив успел прекрасно проявить себя, долгое время удерживая первенство в социалистическом соревновании и звание лучшей бригады.

Показателен трудовой путь, пройденный членами этого коллектива. Техник А. Волков начинал подручным вальцовщика. С момента пуска стана работал в цехе оператор П. Гуменюк-Грицай. Имея среднее образование, он серьезно готовился продолжать учебу в институте.

Опережая события, скажем, что оба они без отрыва от производства закончили институты. Анатолий Иванович Волков — Герой Социалистического Труда, в последние годы стал начальником цеха слябинг, избран членом ЦК КП Украины, Петр Анисимович Гуменюк-Грицай возглавил цех холодной прокатки № 3, избран депутатом Верховного Совета СССР.

Вот такие люди стали первопроходцами нового, которое вдохновляет людей и ныне на образцовый творческий труд.

«Один за всех, все за одного». Этот девиз как нельзя лучше определял суть нового движения. Рабочие стремились помочь друг другу в овладении профессией, в учебе, подчас и в преодолении недостатков характера.

Прекрасным воплощением борьбы за коммунистический труд стал почин ткачихи, бригадира прядильной фабрики Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината В. И. Гагановой, выступившей инициатором движения за переход передовиков производства на отстающие участки. Гагановское движение нашло широкий отклик в стране.

Первыми гагановцами на «Запорожстали» явились мастера доменного цеха М. П. Волошин и Н. З. Куцый, сварщик цеха слябинг М. П. Щетина, старший травильщик цеха холодного проката М. И. Серегин, старший вальцовщик тонколистового цеха А. И. Волков.

М. И. Серегин пришел в цех холодного проката в 1950 году. Вначале был помощником оператора в травильном отделении, затем — оператором, травильщиком и, наконец, старшим травильщиком и бригадиром линии № 1. Знание всего процесса травления, навыки командира, полученные еще на фронте, идейная убежденность — все это помогло Серегину вывести бригаду в ряды передовых. У соседей же работа не ладилась, пятый месяц не выполняли план. М. Серегин решил перейти в эту бригаду. В течение нескольких дней он присматривался к работе травильщиков. И многое становилось ясным: подчас не хватало дисциплины, не было стремления максимально использовать каждую рабочую минуту. И началась борьба за время, за правильную организацию труда.

Столь же успешно вывел в передовые отстающую бригаду и старший вальцовщик тонколистового цеха Анатолий Волков. Уже через месяц коллектив, который возглавил гагановец, выполнил месячное задание, а спустя некоторое время занял первое место в цехе.

С гагановским движением перекликался и новый метод распространения передового опыта, нашедший применение в мартеновском цехе. Здесь сталевар Петр Степанович Залош, добившийся больших успехов в скоростном сталеварении, провел по одной плавке от начала до конца с каждой бригадой сталеваров. Это помогло мартеновцам на месте, в процессе работы, увидеть свои недоделки и устранить их.

К середине 1960 года движение за коммунистический труд на заводе стало массовым. Этому способствовало, прежде всего, Всесоюзное совещание передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда, проходившее в Москве с 27 мая по 2 июня. От «Запорожстали» на нем присутствовали сталевар С. М. Шестаков и старший травильщик цеха холодного проката М. И. Серегин.

Призыв участников совещания сделать движение за коммунистический труд подлинно всенародным нашел широкий отклик. В борьбу за высокое звание коллективов коммунистического труда стали включаться цехи, предприятия и даже целые районы. Такое решение приняли работники цеха холодного проката, жестокатальщики, мартеновцы, коллектив теплоэлектроцентрали и другие. Свое вступление в ряды борцов за коммунистический труд многие коллективы ознаменовали большими трудовыми успехами.

В августе 1960 года в борьбу за звание коллектива коммунистического труда включился железнодорожный цех. Этому предшествовала большая работа по подготовке к выполнению повышенных грузоперевозок. Значительно улучшилось использование транспортных средств, загрузки паровозов. Оборот вагонов заводского парка был ускорен на 0,8 часа. В цехе успели многое сделать по механизации труда на большинстве участков.

Лучшими коллективами железнодорожного цеха, показывающими образцы коммунистического труда, стали бригады старшего машиниста П. Волобуева, составителя поездов М. Громзина, бригада промывочного ремонта П. Падалки. Каждый на своем участке боролся за образцовую организацию труда, надежность обслуживания цехов завода перевозками, за удешевление транспортных услуг.

Неслыханная дотоле массовость движения выявила целый ряд трудностей и проблем в организации соревнования.

В августе 1960 года бригады коммунистического труда и работники «Запорожстали» предложили провести массовый общест-

венный смотр хода соревнования за звание «Ударник (коллектив) коммунистического труда». Это предложение одобрил областной комитет партии. Для руководства смотром была создана комиссия, которая анализировала поступающие материалы, выявляла недостатки в организации соревнования, вносила деловые предложения.

В статье «Горячий цех» «Правда» на материале мартеновского цеха «Запорожстали» коснулась практики неправильного планирования, создающего помехи соревнующимся, писала о равнодушии некоторых инженеров и хозяйственных работников к вопросам соревнования, о роли партийного руководителя в коммунистическом воспитании коллектива и, в частности, в организации соревнования за коммунистический труд. Много теплых слов было сказано при этом о бывшем секретаре партбюро мартеновского цеха Петре Прохоровиче Кривоносе, который бессменно 11 лет руководил партийной организацией и после переизбрания оказывал помощь новому молодому секретарю Е. Решетникову¹.

Такие люди, как Кривонос, секретари партийных организаций цехов: доменного — Г. Брацило, тонколистового — Г. Баишев, холодной прокатки № 1 — П. Винниченко, партгрупорги: машинист вагон-весов доменного цеха Д. Черепко, прокатчики тонколистового цеха А. Лысенко и М. Стреляев, мастер листоотделки П. Мажаров, сталевар В. Зиновьев и другие партийные активисты сами подавали пример коммунистического отношения к труду и неутомимо вовлекали в ряды первопроходцев сотни и тысячи рабочих.

С тех пор прошло много лет. Но значение всенародного движения за коммунистический труд не уменьшилось. Почин комсомольцев Москвы прочно вошел в жизнь советских людей. Если в 1958 году за звание ударников коммунистического труда боролись только 98 человек, а в начале 1960 года — 2300, то в настоящее время на «Запорожстали» нет человека, который бы не участвовал в индивидуальном и бригадном соревновании за это почетное звание. 9 цехов завода и 457 бригад, смен и отдельных агрегатов удостоены звания «Коллектив коммунистического труда». 9532 человека носят звание «Ударник коммунистического труда».

¹ Газ. «Правда», 1960, 26 октября.

Столь счастливая судьба движения за коммунистический труд объясняется тем, что оно было подготовлено всей нашей жизнью, ее духом и лучшими традициями. Первые коммунистические субботники, первые коммуны, стахановское движение. И вот — бригады и ударники, идущие в авангарде рабочих шеренг под знаменем, на котором начертаны ленинские слова: «Мы придем к победе коммунистического труда».

ЧИСТОЕ КИПЕНИЕ

А теперь расскажем о мировых рекордах сталеварения.

— Самой памятной в моей работе была плавка, которую мы сварили на пятом мартене в 1961 году. Памятной потому, что длилась она 2 часа 20 минут. За весь год мы взяли 265 тысяч тонн, а уже в 1967 году — в два раза больше. Свои же рекорды перекрывали ежегодно, — рассказывал в беседе за круглым столом сталевар Герой Социалистического Труда Михаил Трофимович Кинебас.

На какой почве росла неслыханными ранее темпами производительность запорожских мартенов?

К концу 50-х годов «Запорожсталь» снискала славу лаборатории передовой технологии и прогрессивных методов труда в сталеварении. Этап за этапом, как и принято в лаборатории, кристаллизовался, шлифовался наиболее эффективный опыт. А экспериментаторами, творцами его, наряду с учеными и инженерами, были сталевары и мастера. Освоив плавки с кислородом, Петр Залош, Иван Давыдов, Николай Работенко в 1958 году поставили рекорд длительности кампании на мартене № 8 — 645 плавов.

В это время на заводе побывала делегация технических экспертов металлургической промышленности США. Эдвард Л. Райэрсон — руководитель делегации — признал:

— В Запорожье мы видели отличные заводы. Они работают с полной нагрузкой. А некоторые агрегаты используются лучше, чем у нас. Это относится к продолжительности межремонтной кампании мартеновских и электросталеплавильных печей, которая здесь выше нашей¹.

¹ Газ. «Правда Украины», 1958, 20 ноября.

В те годы мартеновским цехом руководил В. Т. Гарченко — бывший работник республиканского Министерства черной металлургии.

Василий Тарасович начинал свой путь в металлургии подручным сталевара. Назначение на «Запорожсталь» он воспринял, можно сказать, с горделивым чувством, хорошо зная, каким славным коллективом ему предстоит руководить. Он сразу же попал в атмосферу трудового кипения, настойчивых поисков и сам включился в этот бурлящий круговорот.

Ставилась задача: найти надежные пути наиболее эффективного использования мощности каждого агрегата. Для ускорения завалки шихты были применены мульды емкостью 1,75 вместо 1,25 кубометра, увеличена емкость сталеразливочных ковшей, реконструированы разливные площадки, улучшены конструкция и параметры мартеновских печей.

В содружестве с учеными Института черной металлургии и Института использования газа Академии наук УССР сталеплавильщики начали перевод печей на высококалорийный природный газ. При этом, впервые в Советском Союзе, был применен способ самокарбюрации природного газа, разработанный академиком Н. Н. Доброхотовым и кандидатом технических наук И. И. Кобезой. С целью использования тепла отходящих продуктов горения и воды большинство печей переходило на испарительную систему охлаждения с установкой котлов-утилизаторов. В осуществлении этих больших работ активное участие принимали заводские инженеры и техники В. Ф. Гусев, Н. М. Бигдан, М. П. Сальников, И. В. Веретельник, В. И. Евтифеев, Е. В. Решетников и другие.

Были созданы необходимые условия для высокопроизводительной работы. И вот в начале 1959 года коллектив третьего блока печей, в который входил и восьмой мартен, решил бороться за выплавку на каждом из агрегатов по 225 тысяч тонн стали в год. Это было смелым решением. Ведь в 1958 году в цехе на таких же печах выплавляли не более 212 тысяч тонн.

Плавка за плавкой шла в общий ковш. Усилия умножались на опыт. Кто сказал бы, чего здесь больше: душевного ли жара Николая Губаря или хозяйской смекалки Степана Шестакова, или же расчета Петра Залоша и смелости Ивана Моисеенко. Работали вроде наравне с другими бригадами, но за год сварили стали больше всех — 237 512 тонн! И вписали замечательную страницу в историю родного завода, установив мировой ре-

корд производительности на 185-тонных печах, который был на 30—35 тысяч тонн выше достигнутого в стране и на 60—65 тысяч тонн выше достигнутого в Америке.

Сталевары восьмой печи пошли в другие бригады, становились у печей и на практике показывали: как лучше делать заправку, держать тепловой режим и т. п.

На их опыте выросли многие передовики, такие как сталева-ры второго мартена. Валерьяна Зиновьева и Николая Герценка отличает разумная смелость, жар души, самозабвенная любовь к делу. Они сами без мастера и шихту рассчитают, и плавку проведут, что называется, без сучка и задоринки. Под стать им и Владимир Кобылко. На этой печи работал сталевар и до-военной закалки — Александр Яковлев. В годы войны он был десантником, много раз ранен. «Доктора по кусочкам сложи-ли», — усмехался Яковлев.

Решающая операция в плавке — чистое кипение, когда металл доводится до нужного состояния. И сами сталевары в азартном труде будто чище становились. И в душах их свершалось чистое кипение, когда без остатка выгорают дурные привычки, расчет-ливость, корыстолюбие... И часто бывало так, что, скажем, ста-левар, ходивший в неприметных «средняках», обретал вдруг открывающую смелость и широту взгляда, становился в коллек-тиве запевалой.

Сама жизнь заставляла людей по-иному взглянуть на свою работу и поразмыслить над ней в новых, впечатляющих масш-табах.

Так произошло со сталеварами пятого мартена. Михаил Кине-бас, Александр Лобода, Владимир Стан, Павел Кийко до 1959 года редко ходили в передовиках. Их основные технико-эконо-мические показатели приближались к среднецеховым.

Но быть все время «средняками» не годилось. И вот в на-чале 1959 года коллектив пятого мартена вступил в соревнова-ние за звание агрегата коммунистического труда и поставил перед собой цель: выплавить 1200 тонн стали сверх плана. обя-зательство свое они перевыполнили более чем в два раза, но были коллективы, которые работали значительно лучше.

В следующем году пятый мартен вышел с «плюсом» в 7,5 ты-сячи тонн. Но и на этот раз обогнали сталевары второго мар-тена, выплавившие за год 250 тысяч тонн стали.

В 1961 году при участии работников ЦНИИЧМ в цехе была разработана новая технология выплавки стали, которой преду-

сматривалась интенсификация мартеновской плавки за счет комбинированного применения природного газа и кислорода. Осваивать этот процесс пришлось сталеварам и подручным пятого мартена. Теперь пришло, как говорится, и их время.

Есть в Запорожской области небольшое село Волочанское. Это родина сталеваара Михаила Кинебаса. Его отец — кузнец Трофим Денисович был одним из уважаемых людей в селе. И хотя Михаилу было тогда не более пяти лет, в памяти сохранились отблески пламени на стенах кузницы и, видимо, еще тогда зародилась у него неосознанная тяга к металлу.

Судьба Михаила Кинебаса сложилась в те годы так, как и судьбы многих. Учебу прервала война. В 1944 году семнадцатилетним юношей он пришел на «Запорожсталь» в фасоннолитей-ный цех, где сначала работал подручным сталеваара, а затем сталевааром на 15-тонной печи.

Его отличала тяга ко всему новому, хотелось до конца поз-нать секреты сложной науки сталеварения. И когда такая воз-можность представилась, он перешел в мартеновский цех. Здесь вместе с товарищами по работе он и занялся освоением новой технологии сталеварения, начал учебу в заводской школе ма-стеров.

Издавна был заведен такой порядок завалки: загружаются сначала сыпучие материалы — известняк и железная руда со специальными послыными прогревом, а затем — металлолом. После хорошего прогрева шихты заливали чугуном. А Кинебас поступил по-другому: начал загружать материалы без прогрева, выигрывая целых двадцать минут, а каждая минута — это пол-тонны стали.

Интенсивная подача кислорода и природного газа обеспечила прогрев шихты по мере ее загрузки в печь. Посмотрел Павел Кийко, как ведет плавку Кинебас, и у себя применил этот метод. А дальше пошло уже по живой «цепочке» — Лобода, Стан. По-том были и другие поправки, подсказанные опытом, смекалкой.

В 1961 году сталевары пятой печи дали более 265 тысяч тонн металла, обогнав своих учителей — мировых рекордсменов со второго мартена. Печной бригаде было присвоено звание кол-лектива коммунистического труда, а агрегату — имя XXII съез-да КПСС.

Сталевары первого мартена Григорий Роботягов, Михаил За-харов и Николай Сабодаш сварили стали меньше на каких-ни-будь восемь с половиной тысяч тонн и очень себя корили, что

не все сделали, не все учли по-хозяйски. Недовольные собой, они заглядывали и в завтрашний день: ну а дальше, что дальше?

А дальше были поиски, горячие, трудные, беспокойные будни, радующие новыми находками. «Голубые волшебники» — кислород и природный газ — действительно помогали совершать чудеса в сталеварении. Тут не могло быть двух мнений. Отдельные элементы новой технологии стали внедрять на седьмом мартене, а затем и на остальных печах.

А на пятой провели новые опытные плавки. Все брали на пробу: и новую технологию, и сноровку людей, и теоретические выкладки. Результаты превзошли ожидания. Плавку (самую памятную для Кинебаса) весом в двести десять тонн сварили за два часа и двадцать пять минут. Расход топлива на тонну металла составил всего сорок девять с небольшим килограммов. Повторили, проверили все не раз и не два, сделали кое-какие поправки и... сами перекрыли свой же рекорд.

Четвертый год семилетки — четвертая замечательная победа. Сталевары с пятой печи побили собственный мировой рекорд. Они сварили 312 тысяч тонн стали. Съем при этом составил 12,94 — на 1,78 тонны больше, чем в среднем по цеху.

Но дело-то не только в этом рывке. Все бригады прочно закрепились на рубеже, который совсем недавно считался неприступной высотой: средняя годовая производительность малого мартена составила 265 497 тонн стали! Вчера — мечта новаторов, сегодня — привычная норма.

В 1965 году коллектив печи № 5 добился нового рекорда: выплавил 466 тысяч тонн стали. Центральный Комитет КП Украины и Совет Министров УССР тепло поздравили сталеваров с этой замечательной победой, в которую вложил все свои знания, опыт, настойчивость и коммунист М. Т. Кинебас. За выдающиеся успехи в развитии черной металлургии ему были присвоены звания Героя Социалистического Труда и почетного металлурга республики. Он был также награжден медалью ВДНХ, избирался делегатом XXIII съезда КП Украины.

Многое из того, что сделали запорожские мартеновцы, было взято на вооружение другими заводами Советского Союза. Особенно присматривались к практике работы запорожцев, изучали их опыт мартеновцы Макеевки.

Они оказались хорошими учениками — перекрыли достижения своих учителей. И это не огорчило запорожцев. В выигрыше

оказались и те, и другие. Потому, что их общая сталь пошла в большой ковш страны, который к концу 1967 года наполнился до отметки 100 миллионов тонн.

УДАРНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ

В этот июньский день небо над Запорожьем было акварельно-голубым, высокие перистые облака лишь подчеркивали эту голубизну, и оттого оно казалось уютным и каким-то домашним. Молодые прокатчики во время пауз на станах выбегали из цеха и, запрокинув головы, всматривались в небесные дали: авось удастся увидеть тонкую стремительную нитку — след от двух советских космических кораблей, выведенных на орбиту летчиками-космонавтами Валерием Быковским и Валентиной Терешковой — первой в истории человечества женщиной-космонавтом.

А к концу дневной смены в цехе холодной прокатки № 1 строители треста «Запорожстрой» и прокатчики собрались на кустовое партийное собрание, посвященное проведению реконструкции цеха. Начальник комплекса главный инженер треста Л. И. Резников, директор завода Л. Д. Юпко, управляющий трестом Н. П. Удовиченко, секретарь Орджоникидзевского райкома КП Украины Е. А. Пьянков, передовики производства говорили о том, что перед прокатчиками поставлена новая задача: увеличить производство холоднокатаного листа на 25 процентов, и путь к достижению этой цели лежит через реконструкцию, дальнейшее усовершенствование действующего оборудования и в первую очередь — непрерывного трехклетового стана.

В обращении ко всем участникам предстоящего дела говорилось, что комплекс реконструкции цеха холодного проката № 1 объявляется ударной стройкой, что прокатчики и строители полны решимости отметить космический подвиг в небе подвигом трудовым на земле — завершить обновление прокатного стана на три дня раньше срока.

Это было 17 июня 1963 года. Но уже спустя неделю, при подведении итогов соревнования, выяснилось, что есть реальная возможность сократить срок. Партийная группа комплекса поддержала инициативу передовых бригад; было принято обязательство завершить реконструкцию не за 30, а за 20 дней. Трехклетовой стан останавливался в ночь с первого на второе июля, а в День металлурга — 21 июля — он должен выдать первый рулон.

А пока что на площадке вокруг стана творилось нечто похожее на сражение. Бригады старших вальцовщиков коммунистов Филата Гусеницы, Николая Бондаренко, Павла Аршинова, Ивана Лежня изо дня в день невозмутимо прогоняли через валки рулонные полосы, а рядом строители с грохотом обуривали старые фундаменты, разбирали помещение первого машзала, а во втором, наоборот, — отделявали помещение, прокручивали новые механизмы, монтировали новую маслосистему.

«Жизненное пространство» вокруг стана становилось все более ограниченным. И вот 2 июля клетки остановились. Бригады Аршинова и Гусеницы взялись за вывалку рабочих и опорных валков, очистили все механизмы, станины и окончательно уступили место механомонтажникам управления № 204 «Металлургмонтаж».

Пока выполнялись механо-монтажные работы, прокатчики учились. Постигали теорию новой технологии прокатки, новые механизмы и приборы, которыми оснащался стан, и другое оборудование. Учебу проводили цеховые инженеры, опытные прокатчики Н. Алексеев, А. Гаврилов, А. Комличенко, Н. Еремченко, Л. Лившиц, Н. Метельченко.

Реконструкция крупнейшего в стране цеха холодной прокатки — таков был очередной этап большой программы обновления завода, начатой еще в 1955 году. В результате предыдущих работ по реконструкции в цехе выявилась диспропорция в производственных мощностях. Как уже отмечалось, на реконструированной в 1958 году травильной линии № 1 скорость прохождения полосы увеличилась в три раза. Затем были модернизированы травильная линия № 2 и реверсивный стан «1680», обновлена травильная линия № 3. За счет улучшения схем управления скорость прокатки на реверсивном стане «1200» была повышена на 25 процентов, термическое отделение увеличилось мощности за счет ввода колпаковых газовых печей и внедрения прогрессивной технологии отжига. На участке дрессировки вступил в строй стан «1700-1» и агрегат поперечной резки АПР-1. Все это делалось с целью создания условий для перехода на рулонный способ производства проката.

И вот теперь подвергался реконструкции главный объект — трехклетевой непрерывный стан «Тандем». Строителям и механомонтажникам вместе с коллективом прокатчиков предстояло заменить старые приводы более мощными, установить четвертую клетку, построить новые блоки печей и др.

Все эти работы выполнялись одновременно в условиях действующего цеха, эксплуатационники принимали готовое и тут же опробовали. Говоря словами помощника начальника цеха по электрооборудованию Петра Антоновича Жало, сложность заключалась в том, «чтобы отыскать в каждом агрегате ту нужную ноту, которая точно и надежно звучала бы в общей мелодии скоростей прокатки». А тон, разумеется, надлежало задавать непрерывному стану, теперь уже четырехклетевому.

И тон этот скоро был задан. Участники реконструкции, благодаря эффективным инженерным решениям работников треста «Запорожстрой» Л. Н. Резникова, В. А. Труханова, Ф. В. Погребного за 20 дней выполнили огромный объем работ. Здесь, например, впервые в стране вместо монолитного бетона под фундаменты приводов укладывались железобетонные блоки весом в 60 тонн, что сокращало бетонные работы в 10 раз. Вся реконструкция обошлась в 4860 тысяч рублей, в три раза дешевле, чем стоило бы новое строительство, которое дало бы такой же прирост производственных мощностей.

Темпы реконструкции поистине были космическими. Накануне Дня металлурга в дневной смене бригада заслуженного металлурга СССР Филата Максимовича Гусеницы прокатала первый рулон тонкой автомобильной полосы на обновленном стане при скорости прокатки 5 метров в секунду — в два раза больше прежней. А назавтра, 21 июля, в День металлурга, его сменщику старшему вальцовщику Ивану Петровичу Лежню было присвоено звание заслуженного металлурга СССР. К слову, в День металлурга, который страна впервые отмечала в 1958 году, Филат Максимович был награжден орденом Ленина.

Разумеется, прокатчики не сразу достигли проектной мощности стана, новое дело осваивалось трудно. Участники реконструкции еще не оставили цех, а технологи уже занялись поисками, отработкой технологии по всей технологической цепочке, приведением всех мощностей к единому знаменателю, который обеспечивал бы ритм, высокие скорости и высокое качество продукции.

В этом смысле многое сделали начальник цеха М. И. Юдин, его помощник по оборудованию Ю. Л. Левин, мастера и инженеры В. М. Целовальников, И. Г. Овчаров, А. А. Комличенко, М. М. Маловик, Н. Г. Яливец, Т. М. Савченко, А. Г. Бурбело, А. А. Боборыкин, начальник участка контрольно-измерительных приборов и автоматики М. В. Игнатов. Большинство из них по-

лучили специальное высшее образование без отрыва от производства. Например, Валентин Михайлович Целовальников начинал с подручного вальцовщика, затем параллельно с учебой в институте прошел все рабочие ступени. Будучи уже опытным специалистом и организатором, он возглавил коллектив цеха. Таким же путем прошел и его нынешний заместитель Иван Гаврилович Овчаров, который прибыл в цех в 1949 году с семилетним образованием.

Инженерные разработки в сочетании с рабочей смекалкой, энтузиазмом передовых бригад давали возможность преодолеть многие трудности. Партийная организация во главе с секретарем П. Винниченко усилила массово-политическую и воспитательную работу, опираясь прежде всего на старых рабочих коммунистов — старших травильщиков М. И. Козыряцкого, А. В. Молодида, старших прокатчиков П. А. Аршинова, Ф. М. Гусеницу, А. П. Москвитина, Г. А. Нестеренко, И. П. Лежня, Н. П. Бондаренко, Н. М. Тмура, бригады которых первыми в цехе завоевали звание коллективов коммунистического труда.

Вот типичная судьба одного из старших вальцовщиков цеха, выросшего в послевоенное время. Николай Петрович Бондаренко в 1944 году 17-летним пошел учиться в ФЗО завода имени Коминтерна. С путевкой трудовых резервов приехал на «Запорожсталь» в ту пору, когда цех лежал еще в развалинах. Отсюда с группой таких же юных во главе с мастером Макаром Сидоровичем Иванченко он уехал в Новосибирск на трехмесячную практику. Возвратившись в должности подручного, выдавал первый послевоенный рулон. Учился у П. Аршинова, Ф. Гусеницы, а с 1957 года сам возглавил бригаду вальцовщиков и в свою очередь учил молодых.

Реконструкция запорожского стана холодной прокатки имела большое народно-хозяйственное значение. И не случайно в связи с досрочным ее завершением ЦК КПСС и Совет Министров СССР, ЦК КП Украины и Совет Министров УССР прислали в адрес строителей и металлургов поздравительные телеграммы, по случаю чего в цехе состоялся митинг¹.

Это было 16 августа, а уже на следующий день на стане был установлен производственный рекорд — за смену прокатчики выдали более 300 тонн листа сверх задания. Правда, коллективу

¹ Газ. «Днепропетровский металлург», 1963, 18 августа.

понадобилось еще значительное время и немало усилий, чтобы, как говорится, по-настоящему выйти в люди. Предстоял еще третий этап реконструкции — в последующие годы предполагалось удлинить пролеты термического и дрессировочного отделений с установкой дополнительных блоков термических печей, дрессировочного стана «1700-2» и агрегата поперечной резки полос АПР-3, что и было сделано в течение 1965—1967 годов. Что это дало, легко представить, если вспомним, что по проекту 1934 года цех был рассчитан на выпуск 250 тысяч тонн листа в год, а в восьмой пятилетке здесь получили тонкого холоднокатаного листа в 5 раз больше, причем такого качества, о котором до войны не могли и мечтать.

Название комплекса реконструкции цеха холодного проката — «ударная космическая стройка» — имело, разумеется, символическое значение. Но случилось так, что герой подвига космического в том же 1963 году встретился с героями труда металлургического.

Запорожстальцы досрочно завершили план пятого года семилетки по всему металлургическому циклу. Уже отработовали доменщики, мартеновцы, на очереди были прокатчики. И вот 25 декабря цехи облетела весть: на завод прибыл летчик-космонавт Герой Советского Союза Павел Романович Попович. Сначала он побывал в мартеновском цехе. Простой и любознательный, Павел Романович познакомился с тезкой Павлом Швецовым, сталеваром первого мартена, беседовал с мастером второго блока печей Героем Социалистического Труда Григорием Константиновичем Пометуном. Именно на этом блоке, на пятом мартене сталевары Павел Кийко, Александр Лобода, Владимир Стан и Михаил Кинебас завершили рекордную годовую выплавку стали — 320 тысяч тонн.

Павел Романович с большим интересом расспрашивал о сталеварском деле, наблюдая за ходом плавки. И кто мог предвидеть такую встречу! Оказалось, что рабочий участка изложниц, бывший военный летчик Петр Никитович Канищев учился вместе с Павлом Романовичем в одном и том же ФЗУ, а потом в летном училище. Другьям юности было о чем поговорить. Собранным в красном уголке Павел Романович передал привет от всех советских космонавтов и поблагодарил сталеплавильщиков за работу. Затем герой космоса побывал и у прокатчиков, наблюдая поразительные скорости прокатки, узнал и о том, что стройка-реконструкция была названа «космической» в

честь двух «Востоков» и очень этому обрадовался. По цеховой радиосвязи он сказал всем прокатчикам, занятым на рабочих местах:

— Дорогие товарищи, передаю вам самый горячий привет от себя лично и от моих товарищей космонавтов! Я никогда не забуду «Запорожсталь» и ваш замечательный коллектив.

В заключение рассказа на «космическую» тему хотелось бы привести еще одну «космическую» цифру. В начале апреля 1964 года коллектив цеха холодной прокатки торжественно отмечал свой 25-летний юбилей. Начальник цеха М. И. Юдин сказал, что за последние 8 лет, то есть за период технического обновления цеха, производство холоднокатаного листа увеличилось в 2,2 раза, что 30 процентов продукции выпускается рулонным способом, назвал из числа 42 бригад коммунистического труда лучшие из лучших — бригады старших вальцовщиков Ф. Гусеницы, И. Великого, Н. Бондаренко, И. Карабаша, И. Клевца, П. Зотова, старших травильщиков В. Скачко, М. Серегина. Была названа и такая поразительная цифра: за 25 лет своего существования коллектив цеха холодной прокатки изготовил столько стальной полосы, что ею можно было бы обернуть шар земной по экватору 38 раз.

Глава VIII. Самая интересная политика (1966—1970)

КУРСОМ ЭКОНОМИКИ

Сжимай экономикой
каждый пятак,
Траты учись
стричь, —
Так хозяйничать
звал Ильич.

Эти и другие строки агит-плакатов В. Маяковского стали на заводе популярными, их брали на вооружение цеховые стенгазеты, брали потому, что били они прямо в цель: мобилизовывали металлургов на поиски методов более экономичной работы. Крутой поворот в сторону экономики, вызванный подготовкой коллектива к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования, заставил многих задуматься, пересмотреть и пополнить свой запас знаний и представлений о методах хозяйствования.

Пропагандисты и слушатели школ и кружков системы политического просвещения вновь обратились к работам В. И. Ленина, в которых он давал научно обоснованные определения законов социалистического

ведения хозяйства. После сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК партии, наметившего меры по перестройке системы планирования народного хозяйства, коллектив еще глубже усвоил мысль Ильича о том, что при «буржуазном строе делом занимались хозяева, ... а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика»¹.

К осуществлению этой политики на новом этапе металлургии «Запорожстали» приступили с должным пониманием всей важности этого дела.

Для них, как и для всего советского народа, хозяйственное дело было не новым. Новыми являлись формы борьбы за высокую экономику. Вспомним: запорожстальцы еще в 30-х годах настойчиво боролись за рентабельность производства, учились «сжимать экономикой каждый пятак», ставя перед собой цель получить как можно больше социалистических накоплений и вести свое хозяйство без государственной дотации.

В послевоенные годы они не раз выступали инициаторами социалистического соревнования за выплавку самого дешевого в республике чугуна, за экономию топлива и материалов при выплавке стали, за бережное расходование металла на прокат. Все эти устремления увенчались хорошими результатами: если говорить о послевоенном периоде, то, начиная с 1948 года, завод все повышал рентабельность, из года в год давал государству значительную прибыль. В 1965 году по уровню рентабельности завод «Запорожсталь» занимал второе место среди металлургических предприятий страны, уступая только Магнитогорскому металлургическому комбинату, а по использованию основных фондов — первое место.

Яркой страницей истории коллектива стал период его борьбы за претворение в жизнь решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК и XXIII съезда КПСС, разработавших перспективную программу экономических преобразований в промышленности.

Курс на совершенствование планирования и углубленную экономику завод взял задолго до перехода на новые условия хозяйствования. Еще в конце декабря 1964 года на расширенном заседании парткома начальник производственного отдела В. В. Боровский докладывал о готовности ряда основных цехов к переходу с 1 января 1965 года на новый порядок планирова-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, т. 43, с. 330.

ния и учета выполнения производственного плана. Перед цехами ставилась задача разгрузить склады от сверхнормативных запасов готовой продукции, на переделах создать необходимые резервы, выполнение месячных планов считать не по валовой продукции, а по товарной, отгруженной потребителю. Смысл нововведения заключался в том, чтобы достичь ритмичности в работе цехов, повысить качество продукции, ускорить оборачиваемость средств и т. д.

На пути нового дела встали многие барьеры организационного, технического и технологического характера. Самым серьезным оказался психологический барьер. Некоторые руководители цехов и участков недоумевали. Мол, как же так? Десятилетиями получали премии за выполнение плана валовой продукции, а тут вдруг надо отвечать за реализацию, сбыт. Однако вскоре эти устаревшие, изжившие себя представления были преодолены.

В первый год восьмой пятилетки коллектив завода вступил организационно, технически и морально подготовленным к выполнению очередного пятилетнего плана, в котором главным направлением было совершенствование работы всех звеньев заводского механизма и, в конечном счете, обеспечение значительного прироста производства металла без ввода дополнительных мощностей и при минимальных затратах средств.

В начале января 1966 года на рабочих собраниях были обсуждены и приняты конкретные общезаводские обязательства, которыми намечались высокие рубежи экономической работы, развития технического прогресса и т. д. Коллектив включился во всесоюзный экономический рейд, о котором писали и центральные газеты. Заводская многотиражка из номера в номер стала публиковать статьи-разработки экономистов и плановиков — «Новая система планирования», «Товар и деньги», «Прибыль предприятия», «Новое в материальном стимулировании», «Хозрасчет в цехах» и другие.

Авторы этих разработок начальник планового отдела Л. С. Кругляков, заместитель директора завода по коммерческим вопросам Г. Н. Геккер, заместитель начальника планового отдела Н. Л. Дукельская, начальник отдела организации труда М. Д. Новиков, главный бухгалтер П. Я. Худяков, начальник лаборатории научной организации труда Е. Е. Бермант, начальник финансового отдела В. Д. Никулин, руководитель машиносчетной станции А. Ш. Рейшер и другие работники планово-экономической службы многое сделали не только в разработ-

ке положений реформы применительно к условиям завода, и в пропаганде экономических знаний.

«Каждый трудящийся должен стать экономистом!» — такой лозунг выдвинул партком завода и добился его осуществления. За период подготовки к переходу на новые условия хозяйствования экономической учебной было охвачено около 12 тысяч человек — практически все основные производственно-технические работники. В решении этой проблемы активно участвовали цеховые плановики и экономисты А. Вельховецкая, С. Кореннова, Н. Горлова, П. Буштрук, Р. Ольховская, Б. Левина.

В начале 1966 года на заводе широко развернулось соревнование за достойную встречу XXIII съезда КПСС. Стали известны заводские делегаты: республиканского съезда — секретарь парткома Ф. И. Матвейчук и сталевар М. Т. Кинебас, всесоюзного — директор завода Л. Д. Юпко и старший вальцовщик П. А. Гуменюк-Грицай. Десятки бригад, агрегатов начали борьбу за право называться коллективами имени XXIII съезда КПСС.

В мартеновском цехе резко возросло количество скоростных плавок. Порой не хватало металлошихты. И тут на помощь пришли колхозники. Утром 15 марта, в день открытия XXIII съезда КП Украины, к заводууправлению подошла колонна грузовиков. На бортах лозунги, а в кузовах — металлолом для мартенов. Его собрали комсомольцы и пионеры Пологовского района из колхозов имени Чапаева, «Шлях до коммунизму», «Дружба». Это было наглядное проявление дружбы и союза рабочего класса и тружеников колхозных полей. Металлурги не остались в долгу, механизировав в колхозах десятки ферм и выполнив другие важные работы.

25 марта, незадолго до открытия XXIII съезда КПСС, были подведены итоги соревнования. Во Дворце культуры металлургов герои труда рапортовали о своих достижениях. Почетное звание было присвоено коллективу доменной печи № 4, который за время предсъездовского соревнования выплавил сверх плана 5600 тонн чугуна. Этот коллектив возглавляли мастера А. М. Викентьев, И. А. Токовой, Герой Социалистического Труда С. И. Цыпко.

О высоких достижениях рапортовали в тот праздничный вечер сталевары одиннадцатого мартена В. Е. Петюнин, Н. И. Волошин, А. И. Подставной, Г. И. Попов, прокатчики первой бригады тонколистового цеха начальника смены Г. Н. Василеви-

ча, в которой работал старшим вальцовщиком делегат съезда Петр Анисимович Гуменюк-Грицай, бригады стана «1700-1» цеха холодной прокатки № 1, которые во главе со старшими вальцовщиками Н. И. Лойко, В. П. Ковалем, Н. М. Тмуром добились значительного перевыполнения взятых обязательств.

В дни работы XXIII съезда КПСС мартеновцы отправили в адрес Президиума приветственное письмо, которое подписали лучшие сталевары: только что получивший звание Героя Социалистического Труда М. Кинебас, Н. Герценко, А. Ломовцев, А. Шкода, Ю. Середа, М. Захаров, Н. Борисов, О. Невжинский, старший мастер Герой Социалистического Труда Г. Помегун. Мартеновцы рапортовали съезду: «Рады доложить, что в дни съездовской вахты, используя могучие интенсификаторы — кислород и природный газ, — наш коллектив добился самого высокого в стране съема металла с одного квадратного метра пода печи — 12,46 тонны». Мартеновцы брали обязательство довести среднегодовое производство стали на малых печах до 265 тысяч тонн, на больших — до 385 тысяч тонн и на мартеновской печи № 5 достичь рекордной производительности — 500 тысяч тонн¹. После съезда стремление коллектива работать по-новому приобрело еще более конкретный характер.

В мае партком завода принял постановление о проведении массового рейда рабкоров и народных контролеров с целью проверки готовности цехов к переходу на новые условия планирования и экономического стимулирования. Организаторами рейда стали председатель заводской группы народного контроля заместитель начальника энергоцеха Л. Г. Евтушенко и редактор многотиражной газеты «Днепровский металлург» М. С. Зинченко. В октябре, подводя итоги рейда, партком отметил положительное значение этого мероприятия.

За 4 месяца трудящимися было внесено много ценных предложений, эффективность которых при реализации выразилась в полтора миллиона рублей. Решено было продолжить рейд-смотр, но в ином направлении — по экономии и бережливости.

Подготовительный период закончился, и с 1 июля 1966 года завод «Запорожсталь» и Макеевский металлургический имени С. М. Кирова первыми среди металлургических предприятий Украины перешли на новые методы хозяйствования. В производ-

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1966, 10 апреля.

ственную практику вводились новые положения, вытекающие из принципов экономической реформы: хозрасчетные отношения между цехами, положения по материальному стимулированию, методика планирования и анализа работы цехов и другое.

По инициативе завода план второго полугодия был значительно повышен по производству проката и белой жести, что увеличивало объем реализации на 2,3 миллиона рублей. Смысл этой инициативы заключался в том, что почти вся дополнительная прибыль от увеличенной реализации оставалась в распоряжении завода и использовалась для материального стимулирования трудящихся и жилищного строительства.

С повышенным планом коллектив справился блестяще. В четвертом квартале 1966 года завод занял первое место во Всесоюзном соревновании металлургов. Заводу вручили переходящее Красное знамя и денежную премию. Экзамен на экономическую зрелость металлургии «Запорожстали» выдержали с честью.

А в январе 1967 года был издан приказ директора завода, необычный, можно сказать, приказ. Запорожстальцам впервые за всю историю предприятия выплачивалось вознаграждение по итогам работы за год — так называемая тринадцатая зарплата, и размер ее был немалый — 900 тысяч рублей. Прибавка вполне заслуженная: план выполнен 29 декабря; во втором полугодии, работая по-новому, получили прибыль в три раза большую, чем в первом. Вот как обернулось новое хозяйственное дело! Прибыльным оказалось оно и для государства, и для трудящихся.

В 60-е годы заметно выросла численно и организационно партийная организация завода, пополняясь, главным образом, за счет рабочих. Памятной была отчетно-выборная кампания в парторганизациях осенью 1966 года. В четырех крупных цехах — мартеновском, тонколистовом, холодной прокатки № 1 и железнодорожном — впервые были избраны партийные комитеты, объединившие 17 бригадных парторганизаций с правами первичных. Секретарями цеховых парткомов стали кадровые производственники, опытные организаторы масс С. С. Якименко, Г. Н. Баишев, М. Д. Зварич, Н. Н. Воробьев.

Перестройка структуры цеховых парторганизаций положительно сказалась на росте активности членов партии, а также беспартийных, на работе партийных бюро. Последние получили

возможность более предметно заниматься вопросами производства, массово-политической, воспитательной работой.

57 цеховых партбюро и 4 парткома объединяли 3012 заводских коммунистов — на 768 человек больше, чем в 1960 году. На всех производственных участках партийная прослойка была довольно значительной: каждый пятый-шестой — коммунист. Парторганизации развернули широкую пропаганду решений партийных съездов, организуя их практическое претворение в жизнь, добились активизации профсоюзной и комсомольской работы.

Новое в планировании и материальном стимулировании труда в сочетании с разносторонней массово-политической работой повысило активность рационализаторов и изобретателей, творческих бригад по разработке и внедрению планов научной организации труда, постоянно действующих производственных совещаний, технических советов, советов молодых специалистов и других общественных органов, каждый из которых являлся важным звеном в общественном управлении производством.

В годы восьмой пятилетки, которые совпали с первым периодом работы завода в новых условиях, металлургии достигли небывалого прогресса во всех областях своей деятельности и, прежде всего, в области производства. Приведем такие цифры: объем реализации продукции за пять лет возрос на 91,7 миллиона рублей и составил в 1970 году 657,6 миллиона рублей, прибыль увеличилась на 42,9 миллиона рублей и составила соответственно 165,3 миллиона рублей. Примечательно, что при росте производства более чем на 17 процентов численность трудящихся за пятилетие уменьшилась примерно на две тысячи человек.

Соблюдая строжайший режим экономии, коллектив добился значительного сокращения производственных расходов, и за счет этого затраты на один рубль товарной продукции уменьшились с 78,98 до 74,94 копейки. На первый взгляд, разница в четыре и четыре сотых копейки кажется мизерной, но в целом из этой разницы сложилась внушительная сумма — 26,8 миллиона рублей. Вот на сколько снизились за пятилетие расходы на производство при значительном его росте.

Как же отразились эти результаты на условиях труда, быта, на уровне благосостояния трудящихся?

В отличие от капиталистического предприятия, прибылью воспользовался не капиталист, а сами трудящиеся. Их средне-

месячная зарплата за счет премий из фонда материального поощрения увеличилась за пятилетие на 30 рублей и уже в 1971 году равнялась 159,1 рубля.

Другой мощный источник материального стимулирования, образованный за счет прибыли,— это фонд социально-культурного и жилищного строительства. Metallурги получили более 27 тысяч квадратных метров новой жилплощади, два общежития, базы отдыха на Азовском побережье и на острове Хортица, санаторный корпус на курорте Миргород и многое другое. Если все расходы по этому фонду разделить на число трудящихся, прибавка к зарплате составит еще 126 рублей, почти в два раза больше, чем в 1965 году.

Часть полученной прибыли и выручка от реализации ненужного заводу оборудования, инструмента и т. п. образовали так называемый фонд развития производства. За годы восьмой пятилетки на обновление оборудования, аппаратуры, приборов, внедрение новых технологических процессов, механизацию и автоматизацию, на охрану труда и технику безопасности по этому фонду расходы составили до 30 миллионов рублей. Если говорить конкретно, это — новый кислородный блок стоимостью 2,5 миллиона рублей, а прибавка кислорода обернулась у доменщиков годовым приростом производства чугуна в сто тысяч тонн; это новая турбовоздуходувка, капитальный ремонт двух воздухонагревателей, расширение цеха товаров народного потребления, упаковочная линия металла, внедрение планов научной организации труда и многое другое, что так или иначе улучшило условия труда, значительно повышало эффективность производства.

Так коллектив «Запорожстали» овладевал наукой экономить и показал себя рачительным, расчетливым хозяином, добросовестным тружеником и смелым новатором. На примере собственного хозяйства металлурги предметно уяснили сущность экономической политики и главную цель партии, такую близкую и такую понятную для каждого советского человека: неустанное повышение благосостояния народа.

Восьмое пятилетие было особым в развитии политической и трудовой активности коллектива. Страна Советов готовилась торжественно отметить две исторические даты: полувековой юбилей Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения вождя революции — Владимира Ильича Ленина.

РУКОПОЖАТИЕ: ДНЕПР — ШЕКСНА

На севере России, в Вологодской области, есть река Шексна. В том месте, где впадает она в Рыбинское водохранилище, на правом берегу ее, расположен город Череповец. Город древний, с многовековой историей, а металлургический завод в нем — молодой. 24 августа 1955 года здесь была задута первая доменная печь. С тех пор о делах череповецких металлургов все чаще стали писать центральные газеты и журналы. А в 1963 году стало известно, что в Череповце пущен крупнейший в стране цех холодного проката. Таким образом у запорожских листопрокатчиков появился молодой, но довольно сильный коллега по профессии.

Сейчас трудно сказать, кто первый на «Запорожстали» высказал смелую мысль: померяться силами с череповецкими металлургами. Предложение многим понравилось, и организационно осуществить его взялся заместитель председателя завкома профсоюза, ведавший вопросами соревнования, бывший мартеповец Алексей Федотович Пономаренко.

Как ни далеко Шексна от Днепра, но запорожцы, люди широкой, решительной натуры, уверенно протянули руку русским металлургам, вызывая их на творческое и трудовое состязание.

И вот в июле 1966 года «Известия» оповестили страну: «Запорожсталь» вызывает на соревнование металлургов Череповца».

Готовясь достойно встретить 50-летие Великого Октября, запорожстальцы взяли на себя высокие обязательства по всем разделам своей деятельности, в частности, ставилась цель достичь уровня производства, запланированного на 1968 год, к историческому юбилею, и по сравнению с первым годом пятилетки увеличить объем реализации продукции на 4 процента, прибыли — на 5 процентов, производительность труда повысить на 4,5 процента.

Эту инициативу запорожстальцев одобрили бюро обкома партии и Центральный Комитет КП Украины. Вскоре стало известно, что череповчане с удовлетворением приняли вызов запорожцев и прислали свои встречные обязательства. В числе подписавших их был и начальник мартеповского цеха Томас Васильевич Мальченко. Вряд ли он тогда предполагал, что ему придется не только иметь дело с серьезным «соперником», но и возглавить спустя несколько лет коллектив запорожских мартеповцев.

В ходе соревнования, которое стало традиционным, оба коллектива обменивались не одними лишь техническими новинками, проектами, передовым опытом, но и специалистами в различных областях металлургического производства. Но важнее всего — окрепшее чувство семьи единой, чувство братства и советского патриотизма.

В августе 1966 года запорожцы увидели впервые северный край России во всем его величии и красе, познакомились с размахом дела на Северной Магнитке. Заместитель директора завода В. С. Ольховой, инженер аглоцефа Н. Харламцев, сталевар мартеновского цеха А. Любиев, старший вальцовщик тонколистового цеха Герой Социалистического Труда А. Волков на расширенном заседании завкома Череповецкого завода подписали двухсторонний договор на социалистическое соревнование. Это было братское рукопожатие русских и украинских мастеров огненной профессии.

Возвратившись домой, делегаты «Запорожстали» рассказали в своих коллективах о теплых братских встречах и о том, что лучше «у них» и что «у нас», поделились мнениями, как сделать, чтобы на обоих заводах было только лучшее.

Вслед за этим начались поездки специалистов и делегаций отдельных цехов с Юга на Север и с Севера на Юг. Стали соревноваться цех с цехом, бригада с бригадой, например, прокатчики старшего вальцовщика стана «1200» А. Гаврилова с бригадой стана «280» сортопрокатного цеха Череповецкого завода. В соревнование включились и физкультурники спортивных клубов «Металлург» и «Шексна».

В феврале 1967 года запорожцы встречали северян. К приезду гостей приготовили полотнище со здравицей «Привіт хлопцям молодецьким, майстрам вогню череповецьким!». Череповчанам так понравился этот привет, что они попросили подарить им полотнище. Дома они вывесили его на главной проходной.

А в престоле подведения итогов соревнования за 1966 год говорилось: «Завком профсоюза завода «Запорожсталь» и делегация Череповецкого металлургического завода с удовлетворением отмечают, что соревнование коллективов двух заводов проходит в духе братской дружбы металлургов России и Украины, в обстановке высокого трудового и политического подъема»¹.

¹ Газ. «Днепропетровский металлург», 1967, 11 февраля.

При всей придирчивости и взыскательности той и другой стороны первенство было присуждено запорожцам, которые полнее справились с обязательствами. Они и получили переходящее Красное знамя. Однако уже в следующем 1967 году по итогам соревнования за первый квартал победителями вышли череповецкие металлурги.

Особенно горячим, упорным стало соревнование двух заводов в юбилейном году, когда было принято Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС об учреждении Памятных знамен для победителей в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Трудовое состязание металлургов «Запорожстали» и Череповецкого завода освещалось в «Правде». Переключка двух заводов о трудовых достижениях стала известна всей стране.

Металлурги с берегов Днепра и Шексны показывали пример многим трудовым коллективам страны. Прежде всего — во взаимном обогащении опытом.

Череповчане позаимствовали в Запорожье метод торкретирования футеровки мартеновских печей, что значительно увеличивает межремонтные сроки. Запорожский опыт работы в новых условиях хозяйствования также пригодился череповчанам. Их предприятие стало работать в новых условиях с 1 января 1967 года. Целая бригада русских прокатчиков проходила практику в запорожстальском цехе гнутых профилей. На Север отправились чертежи автоматической дозировки шихты в агломерационном цехе.

Запорожцы переняли у череповчан опыт реконструкции мартеновских печей на двухванные агрегаты. Возвратившись из Череповца, сталевар, Герой Социалистического Труда Михаил Трофимович Кинебас как-то сказал:

— Я подружился там со сталеваром Василием Поповым, депутатом Верховного Совета СССР. Это большой мастер скоростных плавков. У них высокопроизводительные двухванные печи. Нам бы такие!

И это желание сбылось.

Подобных примеров можно привести много. Трудовая и творческая дружба помогла обоим коллективам за годы соревнования добиться замечательных результатов в производственно-технической деятельности, в выполнении государственных планов и социалистических обязательств.

Ярким и памятным для обоих коллективов был юбилейный 1967 год! Череповчане получили от строителей треста «Череповецметаллургстрой» завершённые строительством цехи в объёме проектного задания и обязались в кратчайшие сроки освоить новые мощности. Запорожстальцы, завершив реконструкцию основных агрегатов и прочно освоив экономические рычаги хозяйствования, наметили обширную программу повышения качества металлургической продукции.

ДАРЫ К ЗОЛОТОМУ ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

На одном из собраний партийно-хозяйственного актива главный инженер «Запорожстали» Владимир Григорьевич Додока говорил:

— Качество — понятие емкое и многогранное. В нем, как в зеркале, отражаются и сильные, и слабые стороны работы коллектива. По качеству продукции можно судить и об оснащённости производства, квалификации кадров, о дисциплине и культуре труда.

За последние годы на заводе значительно снизились выпуск бракованной продукции и убытки от брака на переделах. Экономика заставила по-иному взглянуть и на эту проблему.

Было подсчитано, что от реализации продукции пониженной сортности завод ежегодно теряет до трех миллионов рублей. Собрание партийно-хозяйственного актива, проходившего в мае 1967 года, поставило перед коллективом такие конкретные задачи, как внедрение метода внедоменного обессеривания чугуна, выплавка малоуглеродистой высококачественной стали из шихты, свободной от вредных примесей, переход на четырехместные поддоны при разливке стали, эффективный метод раскисления жидкой стали, непрерывный замер температуры по ходу плавки. В прокатном производстве нужно было внедрить огневую зачистку слобов, автоматический контроль толщины прокатываемых полос, реконструировать эмульсионные системы, в лабораториях внедрить новейшие приборы контроля и оперативных исследований. В конечном счете, запорожстальцы задалась целью получить государственный Знак качества на отдельные виды прокатной продукции.

Качество стало предметом обсуждения на цеховых партийных собраниях, во многих парторганизациях были созданы комиссии по контролю за качеством. Эта проблема была вынесена на

страницы «Правды». В одной из статей директор завода Герой Социалистического Труда Л. Д. Юпко писал: «XXIII съезд партии поставил задачу увеличить производство и повысить качество металла: Мы тоже стремимся внести свой вклад в ее решение. Усовершенствуем аглофабрику, что позволит увеличить производство доменных печей, снизить расход кокса на тонну чугуна. В мартеновском цехе будет широко распространен опыт новаторов-сталеваров пятой печи»¹.

29 июня 1967 года Пленум ЦК КП Украины принял Постановление «О работе предприятий черной металлургии и мерах по дальнейшему развитию технического прогресса в металлургической промышленности республики». Этот документ еще больше активизировал работу металлургов по повышению эффективности производства².

В области механизации и автоматизации, разработки прогрессивных методов сталеварения, прокатки, выплавки чугуна многого сделали инженеры лаборатории автоматизации и механизации В. А. Сыромьяский, Л. Г. Петров, Д. Г. Лисин, И. А. Платов, М. Ю. Фаянс, А. Т. Гетало, А. И. Лидовский, В. М. Котов, Д. Е. Бевзюк, Н. С. Янчук, Л. Н. Ренгач, исследователи Центральной лаборатории А. А. Подгородецкий, В. Н. Лола, Н. П. Черкашина, В. Я. Барзий, В. Б. Павлищев, Н. А. Трощенко, Ф. А. Ксензук, В. Т. Тылик, П. М. Шастный, Д. И. Ширинский, А. И. Головки.

Большого прогресса в рационализации методов контроля и анализа добился коллектив химической лаборатории под руководством старейшего работника завода коммуниста И. Н. Трейгера. Он начинал свой путь химика-исследователя в начале тридцатых годов. С пуском первых металлургических агрегатов он выдал и первые анализы. За сорок лет химическая лаборатория накопила огромный опыт, за последние годы оснастилась новейшими приборами. Благодаря стараниям этого неутомимого, постоянно ищущего инженера она стала первоклассной лабораторией.

В соревнование за повышение качества продукции включились тысячи рабочих во всех цехах завода. Профгруппы организовали взаимопроверку выполнения личных обязательств, партийные организации внесли в планы работы вопросы качества.

¹ Газ. «Правда», 1967, 7 июня.

² Газ. «Днепровский металлург», 1967, 4 июля.

Ко Дню металлурга, который отмечался 16 июля, коллективы всех цехов пришли с высокими технико-экономическими показателями. На празднике были названы лучшие из лучших мастера высокопроизводительного и качественного труда: в аглоцехе из смены П. П. Коваля — старшие агломератчики Н. Г. Гордиенко, И. Н. Попов, старший дозировщик В. И. Гринь, в доменном цехе — мастера доменной печи № 3 Н. И. Ревтов, И. М. Сыроватко, Б. И. Хлебников, в мартеновском цехе — плавильные мастера Е. П. Бычков и В. Д. Филин, в цехе слябинг — коллектив начальника смены А. Я. Замая, в тонколистовом цехе — бригада № 1, возглавляемая начальником смены Г. Н. Василевичем, в цехе холодного проката № 1 — коллектив стана «Тандем» во главе со старшими вальцовщиками Н. П. Бондаренко, Я. Л. Ворошковым, И. П. Лежнем, С. П. Ткачуком.

Таким образом, на подходе к 50-летию Великого Октября металлурги «Запорожстали» успели многое сделать в области технического прогресса, экономики, качества.

Коллектив привел в действие все резервы и день за днем увеличивал трудовой натиск, стремясь достойно встретить всенародный праздник и завоевать юбилейное Памятное знамя.

Первыми рапортовали о выполнении предоктябрьских социалистических обязательств мартеновцы. В июле они закончили выплавку обещанных 12 тысяч тонн сверхплановой стали и дали слово увеличить эту цифру до 17 тысяч тонн. Затем сталеварские бригады включились в соревнование сталеваров страны за почетное право варить стомиллионную тонну стали в СССР. Успешно шли к праздничному трудовому финишу коллективы жестокатального цеха, цеха ремонта металлургических печей, прокатных и литейного цехов.

21 октября 1967 года ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли Постановление о награждении коллективов предприятий, организаций, совхозов и колхозов, победителей в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции Памятными знаменами. В числе награжденных были запорожский ордена Ленина металлургический завод «Запорожсталь» и Череповецкий ордена Ленина металлургический завод.

Праздник вручения Памятного знамени на вечное хранение состоялся 25 октября. К концу дня, после трудовой смены, к

зданию цеха связи пришли тысячи трудящихся. Это был грандиозный митинг людей свободного, вдохновенного труда, митинг победителей, подвиг которых высоко отмечен партией и правительством.

Памятное знамя вручал коллективу первый секретарь Запорожского обкома партии Михаил Николаевич Всеволожский. Он горячо поздравил металлургов с большой трудовой победой, пожелал дальнейших успехов в развитии производства. Запорожстальцев поздравили с наградой выступившие на митинге главный инженер Главного управления металлургических заводов Министерства черной металлургии СССР (ныне заместитель министра) А. В. Жигула и главный инженер Череповецкого металлургического завода В. А. Ванчиков. Последний, в частности, сказал: «Металлургам Череповца тоже вручено Памятное знамя на вечное хранение. Этим мы во многом обязаны коллективу «Запорожстали». Соревнование помогло нам добиться общей трудовой победы».

В эти же дни делегация запорожстальцев была на празднике у череповецких металлургов. Оттуда поступило сообщение, что принято совместное решение по итогам соревнования двух заводов: признать результаты равными. Было также решено продолжить соревнование, посвящая его 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

26 октября на торжественном пленуме Запорожского обкома комсомола Памятное знамя ЦК ВЛКСМ было вручено комсомольской организации завода в лице секретаря комитета комсомола П. М. Ваната, который, к слову, спустя несколько лет станет секретарем обкома комсомола. А на следующий день в празднично убранном концертном зале имени Глинки состоялся торжественный вечер металлургов «Запорожстали», посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тут же вручались и Памятные знамена завода цехам, добившимся наилучших показателей в соревновании в честь 50-летия Великого Октября: мартеновскому цеху, цеху ремонта металлургических печей, теплоэлектроцентрали, литейному.

Руководители этих коллективов Г. Л. Гурский, А. А. Герасименко, В. А. Ковтун, А. С. Ткаченко, секретари партийных организаций С. С. Якименко, Б. И. Грановский, С. И. Крючков, Ю. И. Холзаков, вожаки профсоюзных и комсомольских организаций сумели мобилизовать и направить свои коллективы на истинно героический, высокоэффективный сознательный труд.

В эти же дни звание почетного металлурга УССР было присвоено 29 запорожстальцам, в том числе оператору тонколиствого цеха И. Н. Ахинько, плавильному мастеру мартеновского цеха В. К. Волжану, горновому доменного цеха И. И. Величко, старшему вальцовщику жестекатального цеха Н. Б. Зепсену, мастеру разливки мартеновского цеха А. Ф. Ляху, 36 человек были награждены значком «Отличник социалистического соревнования Министерства черной металлургии СССР».

25 декабря 1967 года трудящиеся республики праздновали 50-летие установления Советской власти на Украине. К этой дате металлурги выполнили социалистические обязательства года, выдав дополнительно к плану десятки тысяч тонн металлургической продукции.

Нельзя не внести в летопись этого знаменательного года еще одно историческое событие, которое с радостью встретил весь советский народ. Металлурги страны готовились рапортовать Родине о выплавке 100-миллионной тонны стали. Мартеновцы Запорожья в напряженном трудовом ритме шли к этому дню. И вот телеграмма из Москвы за подписью заместителя министра Борисова и секретаря ЦК профсоюза Димитровского:

«Постановлением Коллегии Министерства и Президиума ЦК профсоюза по итогам работы за 11 месяцев 1967 года право провести завершающую плавку в счет 100 миллионов тонн стали предоставлено бригаде сталевара мартеновской печи № 5 М. Кинебаса. Завершающую плавку провести 24 декабря во вторую смену. Горячо поздравляем коллектив бригады со знаменательной победой»¹.

В истории мартеновского производства вообще и на «Запорожстали», в частности, не было еще такого: с начала года и до 23 декабря на мартеновской печи № 5 было выплавлено 522 867 тонн стали. При этом средняя продолжительность плавки составила 3 часа 29 минут, в два раза меньше, чем в среднем по цеху. Съем стали с единицы площади — 22,3 тонны. Это был самый высокий показатель в стране.

И вот утро 24 декабря. Михаил Трофимович Кинебас со своими подручными Василием Зыкиным, Юрием Боровиковым, Николаем Турским и Степаном Осиповым приступили к завалке. Трудно было уследить за скоростью их работы, за всеми опера-

циями, которые совмещались во времени. И вот уже результаты первого анализа, который сообщила из экспресс-лаборатории, к слову сказать, дочь Кинебаса — Людмила Михайловна. Спустя один час 40 минут после начала завалки было открыто стале-выпускное отверстие. Это был триумф всей советской металлургии.

Бригада Кинебаса этой исторической плавкой установила сразу три мировых рекорда: по продолжительности — 1 час 40 минут, по съему стали с единицы площади — 50,67 тонны, по часовой производительности агрегата — 139,4 тонны.

На следующий день «Правда» писала: «Сегодня каждая пятая тонна металла, выплавляемая в мире, — советская. Чтобы достичь такого высокого уровня производства, понадобилось пройти нелегкий путь. Никогда не померкнет слава героев пятилеток, строителей и металлургов Магнитогорска и Кузнецка, «Запорожстали» и «Азовстали», Нижнего Тагила и Макеевки, Череповца и Кривого Рога — тех, кто закладывал прочные основы нашей металлургии... Теперь в СССР производится в год больше стали, чем в Англии, ФРГ, Франции и Италии, вместе взятых»¹.

ВАХТА ДЛИНОЮ В СТО ДНЕЙ

Яркие и волнующие события эти еще свежи в памяти запорожстальцев, потому что все они были их активными участниками.

Начался 1970 год. Во всех цехах и отделах изучаются Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

— Нынешний год — исторический. Он как высокий перевал, куда мы поднимаемся, чтобы оглянуться на пройденный путь и увидеть, что сделано и что еще предстоит сделать в преддверии юбилея вождя, — сказал на рабочем собрании бригадир каменщиков цеха ремонта металлургических печей коммунист В. А. Сидоренко. И нужно отметить, что этот дружный коллектив не раз в критические моменты решал исход дела. Мартеновцы всегда получали отремонтированные агрегаты досрочно. Так, седьмая печь была отремонтирована на 15 часов раньше гра-

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1967, 23 декабря.

¹ Газ. «Правда», 1967, 25 декабря.

фика. Это обеспечило выплавку сотен тонн высококачественной сверхплановой стали.

9 января 1970 года было опубликовано постановление Запорожского обкома КП Украины «О 100-дневной юбилейной трудовой вахте коллективов промышленности, строительства и сельского хозяйства». Этот документ как нельзя лучше отражал настроения и стремления коллектива «Запорожстали», всех запорожцев. Встав на ленинскую трудовую вахту, бригада старшего вальцовщика цеха холодного проката № 1 коммуниста Н. П. Бондаренко дала за смену рекордную выработку, прокатав 609 тонн трудоемкого листа. Яркие образцы ударного труда показывали с начала года рабочие всех цехов.

В январские дни, в самом начале 100-дневной вахты, на общих собраниях рабочих, ИТР и служащих были обсуждены и приняты социалистические обязательства завода под лозунгом «Пятилетке — достойный финиш!». Запорожстальцы дали слово завершить пятилетний план досрочно.

Подготовка к большим праздникам всегда сопровождалась рождением новой ценной инициативы, новых форм социалистического соревнования. Так появился «Дневник соревнования». Комиссия под руководством директора завода Л. Д. Юпка ежедневно подводила итоги работы, определяла и поощряла лучших. На «Запорожстали» это хорошее начинание получило постоянную прописку.

Группа ИТР мартеновского цеха предложила развернуть борьбу за личный творческий вклад в пятилетку каждого инженера. Инициаторы обязались в составе творческой бригады разработать к Ленинскому юбилею 5 изобретений, опубликовать ряд статей по результатам исследований, разработать план научной организации труда на шихтовом дворе. Эта инициатива была одобрена Коллегией Министерства черной металлургии СССР и поддержана многими ИТР завода.

Ударно трудились не только коллективы основных цехов. Выплавлять чугун, сталь, катать металл помогали слесари, электрики, формовщики, токари.

В один из выходных дней бригадира слесарей доменного цеха Х. З. Бибарсова неожиданно вызвали на работу. Оказалось, деформировалась и прогнулась продольная балка бурмашины, которой открывают летку для выпуска чугуна. Нужно было немедленно устранить неисправность. Но как? На замену балки уйдет много времени, потребуются лебедки, тросы. Бибарсов

вместе с помощником начальника цеха по оборудованию Т. Г. Шевченко приняли решение: вырезать деформированный кусок балки и сварить на то место новый. Это и было сделано. Так, в сложных условиях, проявив максимум оперативности, ремонтники не допустили срыва графика выпуска чугуна. К слову, ветеран завода коммунист Х. З. Бибарсов впоследствии был признан лучшим рационализатором Запорожской области.

Улучшили работу железнодорожники. С первого января 1968 года коллектив перешел на обслуживание производства по новому контактному графику. Осуществлялась реконструкция станции Восточная с целью перевода стрелок на автоматическую сигнализацию. В других вспомогательных цехах нашел поддержку метод саратовцев: сдавать продукцию с первого предъявления.

С юношеским задором трудилась на ленинской вахте молодежь завода. ЦК комсомола Украины одобрил инициативу комсомольско-молодежного коллектива мартеновской печи № 1 — начать соревнование за право варить юбилейную плавку в день 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Молодые сталевары Егор Проскурин, Геннадий Горлов, Александр Фоменко обязались в течение ленинской стодневки сварить 100 скоростных плавков и выдать 1300 тонн сверхпланового металла. Этот почин был широко поддержан молодежью завода, всех металлургических предприятий Украины.

Вместе с тем на заводе продолжалась борьба за бережливое расходование сырья и материалов, за хозяйский подход к использованию действующих агрегатов, за выполнение планов новой техники. Еще в 1969 году рабкоры, народные контролеры завода выступили с инициативой провести массовый общественный смотр внедрения и использования новой техники, выполнения мероприятий по техническому прогрессу. Этот призыв нашел дружное одобрение, тысячи трудящихся участвовали в проведении рейдов-проверок, затем вносили свои предложения. Во всех цехах на рабочих собраниях обсуждалось Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве». Металлурги пристально изучали пути наиболее полного использования резервов, намечали конкретные меры по экономному расходованию электроэнергии, сырья, материалов.

Об этом успешном поиске резервов, о других важных начинаниях новаторов завода, о настойчивой общественной работе народных контролеров, о находках экономных и бережливых постоянно и ярко писала заводская многотиражка «Днепровский металлург». Всестороннее освещение нашли на ее страницах волнующие и незабываемые события стодневного вдохновенного труда металлургов. Коллектив редакции во главе с редактором С. И. Пугачевой включился во Всесоюзный журналистский конкурс, объявленный Союзом журналистов СССР, привлек к работе в печати сотни металлургов — рабочих корреспондентов.

Ленинская юбилейная вахта охватывала все большее число рабочих. В комиссию по подведению итогов ежедневно поступали новые и новые сообщения об ударном труде доменщиков, агломератчиков, сталеварских коллективов. Добрыми делами прославились комсомольско-молодежные бригады В. Исакова из цеха холодной прокатки № 3, Е. Проскурина, Г. Горлова, А. Фоменко из мартеновского цеха, формовщиков П. Воеводы из литейного цеха. 15 апреля в телеграмме первому секретарю ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельникову молодые сталевары сообщали: «Мы рады доложить ЦК комсомола, что наши юбилейные обязательства — 100 скоростных плавов и 1300 тонн сверхплановой стали — выполнены».

Труд металлургов «Запорожстали» был высоко отмечен партией и правительством. В первых числах апреля коллектив взволновала радостная весть: завод награжден Юбилейной почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. На торжественном собрании награду вручил коллективу кандидат в члены ЦК КПСС первый секретарь Запорожского обкома КП Украины М. Н. Всеволожский.

11 апреля 1970 года, в субботний день, к заводским проходным многолюдным потоком шли запорожстальцы. Начинался небывалый по размаху Всесоюзный коммунистический субботник. Он стал на заводе праздником труда и демонстрацией сплоченности вокруг Коммунистической партии. В этот весенний солнечный день произошло столько волнующих событий, что трудно обо всем рассказать.

Победную свою поступь субботник начал с доменного цеха. Бригада печи № 4 под руководством Героя Социалистического Труда С. И. Цыпко выдала за смену 276 тонн сверхпланового чугуна. С творческим воодушевлением трудился и коллектив

сталевара пятой мартеновской печи Героя Социалистического Труда М. Т. Кинебаса. Завалка плавки была необычной. На поданном к печи составе с металлоломом алел транспарант: «Металлолом, собранный крановым машинистом А. П. Катасоновым в честь Всесоюзного субботника и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Этот рядовой труженик участка подготовки составов, беспартийный товарищ, проявил высокий патриотизм. В течение нескольких месяцев собирал он бросовый металл, складывал, и вот накопилось его до 100 тонн. Катасонов пожелал передать его лучшему сталевару цеха.

Отлично поработали в этот знаменательный день прокатчики, станочники, ремонтники, копровики, литейщики — весь коллектив завода. Субботник в различных бригадах и цехах продолжался вплоть до 22 апреля. Каждый запорожсталец отработал один день безвозмездно, в фонд восьмой пятилетки.

Вскоре стало известно, что Указом Президиума Верховного Совета СССР юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» награждены 3300 металлургов.

Большого успеха добились рационализаторы и изобретатели «Запорожстали». Отлично потрудившись на юбилейной вахте, они задолго до конца года выполнили свои социалистические обязательства, взятые на 8-ю пятилетку. 15 миллионов 566 тысяч рублей — таков вклад новаторов в развитие производства, в дело технического прогресса на заводе.

К Ленинскому юбилею впервые на заводе присуждались «Запорожстальские премии» с вручением специальных медалей и дипломов. Этой высокой чести были удостоены токарь механического цеха Ф. П. Рудаченко, бригада формовщиков литейного цеха во главе с Н. И. Роботяговым, начальник бюро по электронике и автоматике цеха гнутых профилей Е. Н. Барский, бригадир электриков этого цеха А. М. Теремязев.

Была достойно отмечена и работа заводских журналистов, рабкоровского актива. Накануне Дня печати на заводе получили телеграмму: «Правление Союза журналистов горячо поздравляет коллектив редакции «Днепровский металлург» с получением первой премии имени М. Ульяновой».

Каждый из 100 дней ленинской трудовой вахты был отмечен небывалым политическим и трудовым подъемом.

Металлурги завода дали Родине тысячи сверхплановых тонн чугуна, стали, проката. Ленинскую трудовую вахту решено было

продолжить до конца года. Запорожстальцы обязались выполнить 8-й пятилетний план досрочно и реализовать продукции дополнительно к заданию на миллионы рублей.

В истории «Запорожстали» было много волнующих, незабываемых страниц. Но одной из самых памятных, несомненно, останется ленинская трудовая вахта 1970 года, в ходе которой ярко проявились лучшие качества советских людей: высокое трудолюбие, забота об умножении мощи и богатства Родины, верность Коммунистической партии, делу коммунизма.

Последние месяцы завершающего года пятилетки также оставили заметный след в истории коллектива. По инициативе доменщиков в цехах ширилось социалистическое соревнование за достойную встречу XXIV съезда КПСС. Агломератчики начальник цеха В. Быткин, старшие рабочие Н. Гордиенко, В. Гринь, В. Жданов, бригадир слесарей П. Гурский и другие обратились с открытым письмом ко всем трудящимся завода, в котором предлагали повести решительную борьбу с простоями оборудования. Инициаторы называли конкретные пути решения этой проблемы и обязывались снизить простой агломашины на 0,1 процента, за счет чего получить дополнительно к плану тысячи тонн агломерата. Партийный комитет завода одобрил это начинание, на многих участках производства оно нашло поддержку и развитие.

Коллектив завода уверенно подходил к досрочному завершению восьмой пятилетки. Первым этого добился коллектив цеха холодной прокатки № 3 во главе с начальником цеха М. Е. Кугаенко. Вскоре о том же рапортовали слябинговцы — начальник цеха Ф. М. Долматов, тонколистовики — начальник цеха В. П. Богатырь, коллектив цеха гнутых профилей — начальник А. А. Ситарчук, энергетический — начальник Н. И. Давыдов, цех холодной прокатки № 1 — начальник В. М. Целовальников. 23 декабря последние тонны стали в счет пятилетнего плана выдали мартеновцы, а 25 декабря подвели черту доменщикам. Этим заводская пятилетка была завершена за 5 дней до срока по всему металлургическому циклу. Дополнительно к пятилетнему плану металлурги «Запорожстали» выплавляли 53 тысячи тонн чугуна, 96,6 тысячи тонн стали, прокатали 203 тысячи тонн проката. Фактический объем реализации продукции превысил плановый на 35,7 миллиона рублей.

Вся эта продукция была получена без ввода новых мощностей, исключительно за счет роста производительности труда на

базе технического, экономического и организационного совершенствования производства.

По поводу результатов, достигнутых металлургами «Запорожстали» в восьмой пятилетке, еженедельник «Україна» писал:

«Прошедшие годы были годами высокого наполнения физических и духовных сил заводского коллектива. Невиданный взлет творчества, энтузиазма, политической активности и хозяйственной деловитости — все это было вызвано значительными событиями в нашей стране: полувековым юбилеем социалистической Родины, столетием со дня рождения Владимира Ильича Ленина, подготовкой к XXIV съезду КП Украины и XXIV съезду КПСС».¹

Годы высокого наполнения. Это точная характеристика не только последней пятилетки, но и предыдущих двух, на протяжении которых количество основных металлургических агрегатов не увеличилось, но если сравнить среднегодовое производство двух периодов — пятой (1951—1955) и восьмой (1966—1970) пятилеток, то увидим, что на тех же производственных мощностях запорожстальцы получили больше: агломерата — в 2,5 раза, чугуна — в два раза, мартеновской стали — в 2,6 раза, слябов (по всаду) — в три раза, горячего проката — в три раза, холоднокатаного листа — в 2,8 раза, жести с покрытием — в четыре раза. А если взять для сравнения довоенный уровень производства, то названные цифры надо удвоить, а то и утроить. По такому же виду продукции как холоднокатаный лист производство за тридцать лет выросло в десять раз.

В этом проявились зрелость и высокая профессиональная квалификация металлургов, большая политическая и организаторская роль партийной организации, верность коллектива лучшим своим традициям.

¹ «Україна», 1971, № 12, с. 1.

Глава IX. Дважды орденосный (1971—1973)

ВЕСНА-71

Эта весна в истории «Запорожстали» была необычной. Еще в июле 1970 года, когда Пленум ЦК партии принял решение о созыве в марте 1971 года XXIV съезда КПСС, передовые коллективы мастеров доменной печи № 4 Бориса Хлебникова, Анатолия Турко, Героя Социалистического Труда Семена Цыпко предложили начать соревнование в честь партийного съезда. Коллектив агрегата брал на себя обязательство завершить восьмую пятилетку 28 декабря, сэкономить кокса на 40 тысяч рублей, а в день открытия съезда работать исключительно на сэкономленных материалах.

Эта инициатива нашла повсеместное одобрение и поддержку. В результате предсъездовского соревнования запорожстальцы, как мы уже знаем, одержали блестящую победу, досрочно завершив задания восьмой пятилетки. И без передышки, в том же высоком темпе продолжали рабо-

тать в стартовые месяцы новой пятилетки. Даже доменщики, которые обычно в зимнее время, вследствие недостатка природного газа, несколько снижали производство, — даже они в эту зиму работали отлично.

Таким образом, план января — февраля запорожстальцы выполнили досрочно по всему металлургическому циклу. А отдельные бригады начали выполнение мартовской программы еще в середине февраля.

В эти февральские дни стало известно о награждении «Запорожстали» орденом Октябрьской Революции: «за большие успехи, достигнутые трудящимися завода в выполнении заданного пятилетнего плана по увеличению выпуска металла на действующих мощностях и в повышении эффективности производства...» — говорилось в Указе Президиума Верховного Совета СССР.

И вот «Правда» и другие газеты опубликовали Постановление ЦК КПСС «О проекте Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.».

Весть о награждении завода и грандиозная программа деятельности партии и советского народа на девятое пятилетие не оставили равнодушным ни одного запорожстальца. Проект Директив обсуждался на сменно-встречных собраниях, на занятиях в системе политпросвещения. Сотни коммунистов-политинформаторов, таких как старший электрик доменного цеха А. Лидовский, сталевар мартеновского цеха И. Соловьев, в аглоцехе — старший агломератчик В. Синьков, в тонколистовом — старший вальцовщик член обкома партии В. Орлов, в механическом — мастер А. Рева, в копровом — старший машинист прессы ПГ-800 С. Медведь и другие активисты провели с трудящимися беседы о величественном будущем Советской Родины, о конкретных задачах каждого трудящегося завода. А задачи ставились серьезные: заводская пятилетка намечала увеличить выплавку чугуна почти на 30 процентов, на 25 процентов повысить производство гнутых профилей и нержавеющей стали, значительным был намеченный прирост и в выплавке стали.

В те дни газетчикам нелегко было добывать информацию. Начальники цехов, секретари партийных организаций подолгу не решались назвать лучших. Потому что все работали хорошо — с особенной деловитостью и подъемом. А огромный календарь у главной проходной завода отсчитывал дни, которых все

меньше оставалось до начала работы партийных съездов — всесоюзного и республиканского.

Так закончился февраль. А в первых числах марта сотни металлургов направились во Дворец культуры на торжественный митинг, посвященный вручению заводу высокой награды.

Партия и правительство достойно оценили труд коллектива «Запорожстали». Прикрепляя к заводскому знамени рядом с орденом Ленина орден Октябрьской Революции, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР первый секретарь областного комитета партии М. Н. Всеволожский сказал:

— Партийная организация завода воспитала тысячи замечательных мастеров металла, которые добились большого успеха. Орден Октябрьской Революции обязывает коллектив работать еще лучше и постоянно быть в авангарде борьбы за претворение в жизнь планов девятой пятилетки.

17 марта 1971 года начал работу XXIV съезд Коммунистической партии Украины. Заводские делегаты секретарь партийного комитета А. А. Герасименко, начальник цеха слябинг Герой Социалистического Труда А. И. Волков, старший горновой доменного цеха кавалер ордена Ленина И. И. Смишко могли с гордостью рапортовать съезду о досрочном выполнении взятых обязательств. Одного чугуна было выплавлено более 13 тысяч тонн.

Судьба Ивана Ивановича похожа на судьбы многих, чье детство совпало с военным лихолетьем. Смишко старший погиб на Курской дуге. Смишко младший в четырнадцать лет остался в семье за кормильца. И в колхозе работал, и в школу ходил. Бывало, обуви — никакой, в старых материних туфлях на высоком каблуке отправлялся в школу, где в зимние холода чернила ледком схватывало. Из села Коханого, что в Токмацком районе, мать проводила Ивана в город, на учебу.

В 1949 году началась его биография доменщика. Мастер коммунист Иван Максимович Сыроватко угадал в парне способность к огненному делу и поставил Смишко на ответственное место — к шлаковой летке.

За двадцать с лишним лет было всякое: и ошибки, и взлеты, и раздумья относительно профессии, когда пришел из армии с удостоверением водителя автомобиля.

Человек утверждал себя как личность. И не где-нибудь, а у горна, где высоки давления и температуры, где очень ценится чувство локтя. Тут, решил Иван, его рабочее место.

Без отрыва от горна Смишко закончил среднюю школу, стал коммунистом, старшим горновым. Особой квалификации горновым, потому что опыт его признали лучшим. И с этим опытом, по очереди, он обошел все печи. Цех в восьмой пятилетке увеличил суточную выплавку чугуна на 824 тонны — прибавка, равная половине производства крупной домны.

У Анатолия Ивановича Волкова все было примерно так же, с той только разницей, что он без отрыва от стана окончил институт и поднялся по известным ступенькам: вальцовщик, старший вальцовщик, начальник смены. И вот — молодой начальник цеха.

В дни больших исторических событий в стране и республике, благодаря таким людям, на заводе полнее дышат металлургические печи, убыстряется на рольгангах бег стальной полосы. В такие дни партком организует специальный штаб по подведению ежедневных итогов соревнования. Так было и в эту весеннюю пору.

В день открытия XXIV съезда КПСС в цехах перед сменами состоялись митинги, на которых каждый взял личное обязательство на текущий день. За отличное выполнение тут же, на рабочем месте, представители штаба от имени парткома, дирекции и общественных организаций поздравляли передовиков с успехом и вручали грамоты.

В течение всех дней работы съезда в цехах царил небывалый трудовой и политический подъем. Запорожстальцы гордились тем, что к началу съезда ими выдано сверх плана 16 тысяч тонн чугуна, тысячи тонн стали и проката. И эти цифры росли, как снежный ком. Штаб по соревнованию, возглавляемый заместителем секретаря парткома Людмилой Ивановой Ищенко, едва успевал фиксировать скоростные плавки, двойное выполнение норм, сверхплановые тонны металлургической продукции. Подводя итоги съездовской вахты, партком завода отметил, что за эти дни было вручено 632 грамоты представителям 120 передовых бригад. Например, коллектив доменной печи № 5 пять раз выходил победителем. Особо отличились бригады мастеров коммунистов Григория Костюченко, Александра Разуменко.

В цехе слябинг три раза на пьедестал почета поднималась смена Алексея Замай. Такой же успех был достигнут сменой Василия Коломыйцева из тонколистового цеха и бригадой старшего вальцовщика коммуниста Василия Панина из жестекатального цеха.

В числе представляющих на съезде Запорожскую партийную организацию были и заводские коммунисты — депутат Верховного Совета УССР лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда директор завода Л. Д. Юпко и заслуженный металлург республики сталевар Е. П. Проскурин. Егору Павловичу выпала честь выступить на съезде. От имени сталеварского поколения 70-х годов он говорил:

«...Пришел я на завод, имея всего лишь шестиклассное образование. Созданные у нас условия, совет старших товарищей, их дружеская поддержка и внимание помогли мне окончить среднюю школу, а в 1968 году получил диплом техника-металлурга... На заводе я прошел хорошую комсомольскую школу. Здесь меня приняли в партию, а три года назад коммунисты оказали большое доверие — избрали секретарем первичной партийной организации... Для человека труда нет выше долга, чем верой и правдой служить родной стране, своему народу... Мы, рабочие люди, постоянно ощущаем заботу родной партии о росте благосостояния трудящихся. Это убедительно видно на примере нашего коллектива. Вот что получили рабочие «Запорожстали» только за годы восьмой пятилетки — около 70 тысяч квадратных метров жилья, 5 цеховых столовых, профилакторий на 280 мест, 2 базы отдыха... Неузнаваемо изменился и город металлургов... Рабочие завода просили меня передать сердечную благодарность Политбюро Центрального Комитета, Советскому правительству за отеческую заботу о человеке труда...»¹.

Вот мысли и чувства рабочего, который только десять лет тому назад начал свой трудовой путь на заводе.

Особенно был знаменателен для Егора Павловича 1968 год. О нем напоминает установленная в цехе мемориальная доска: «26 октября 1968 года мастером Бычковым В., сталеваром Проскуриным Е., подручными Горловым Г., Денисовым В., Скопом Р. сварена комсомольская плавка в честь 50-летия ВЛКСМ».

В тот день в восемь утра бригада выдала юбилейную плавку весом 250 тонн за рекордное время — один час пятьдесят минут вместо пяти часов по графику. После смены сталевар Проскурин отправился в техникум на защиту дипломной работы. И защитил ее на «отлично». А вечером того же дня узнал по радио,

¹ Газ. «Индустриальное Запорожье», 1971, 2 апреля.

что ему присвоено звание заслуженного металлурга Украинской ССР.

Думал ли десять лет тому назад колхозный парень из глухого села Дубровки, что на Орловщине, что станет он во главе молодой сталеварской школы, возглавит коммунистов самого горячего участка, что будет держать речь с самой высокой трибуны страны? Такова наша советская действительность. Воистину, как сказал когда-то Алексей Максимович Горький, только в труде велик человек!

Труд молодого сталевара был высоко оценен партией и правительством — его удостоили ордена Трудового Красного Знамени.

В дни работы съезда директора завода, как и всегда, подробно информировали о заводских новостях. В числе сообщений было и такое: «Семья запорожстальцев — Героев Социалистического Труда увеличилась на два человека. В доменном и мартеновском проходят митинги...».

Лучшим из лучших за отличную работу в восьмой пятилетке — кавалерам ордена Ленина старшему горновому доменного цеха Ивану Ивановичу Смишко и сталевару мартеновского цеха Ивану Антоновичу Каеле было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Высокая награда обязывала работать еще лучше. За первые десять дней апреля на 12-й мартеновской печи, где трудился Иван Антонович, было выдано свыше тысячи тонн сверхплановой стали, а на доменной печи № 3, где старшим горновым был Иван Иванович, — 726 тонн чугуна дополнительно к декадному заданию.

Все эти события весны 1971 года еще выше подняли авторитет коллектива. Люди стали духовно краше, богаче и щедрее в помыслах и делах. В середине апреля на заводе состоялся многодневный ленинский субботник. 17 тысяч человек работали на различных участках завода, в скверах и парках. Такой массовости никогда еще не бывало. К рабочим коллективам присоединились многие пенсионеры. Старые коммунисты, металлурги тридцатых и сороковых годов почувствовали себя помолодевшими. С доменщиками работали бывшие мастера А. Ш. Рабинер, И. П. Белокопытов, диспетчер А. И. Козленко, зав. конторой Р. И. Ольховская, с мартеновцами — сталевар В. Т. Колесник, машинист крана П. В. Андриян, мастера И. И. Негустеров, П. П. Кривонос, П. И. Маркелов, крановщица Мария Дедушева.

Новыми победами был отмечен праздник Первого мая. Metallурги пришли к нему с чувством исполненного долга — они досрочно выполнили производственные обязательства. На демонстрацию сотни запорожстальцев явились с новыми, только что полученными правительственными наградами.

Накануне праздника в красных уголках цехов было необычно оживленно. По поручению Президиума Верховного Совета СССР секретарь обкома партии П. И. Скляр, первый секретарь горкома партии Е. А. Пьянков, заместители председателя облисполкома И. П. Ножкина и М. С. Суворов, секретарь облисполкома В. И. Богомаз вручали металлургам правительственные награды — ордена и медали. Были высоко отмечены заслуги перед Родиной трехсот тринадцати запорожстальцев.

Молодому поколению, которое приходит сегодня и придет завтра в цехи дважды орденосной «Запорожстали» на смену ветеранам, нужно знать имена тех, чей самоотверженный труд в восьмой пятилетке Родина отметила высшей наградой страны — орденом Ленина. Вот эти имена: Е. П. Болкунов — начальник доменного цеха, Н. Г. Гордиенко — старший агломератчик аглоцеха, Н. С. Герценко — сталевар мартеновского цеха, В. А. Сидоренко — каменщик-огнеупорщик цеха ремонта металлургических печей, П. А. Белан — бригадир адьюстажа тонколистового цеха, В. М. Грицай — старший оператор цеха слябинг, В. А. Орлов — старший вальцовщик стана «1680» тонколистового цеха, В. И. Исаков — старший вальцовщик цеха холодного проката № 3, И. П. Лежень — старший вальцовщик цеха холодного проката № 1, Г. В. Ткаченко — старший вальцовщик жестекатального цеха, Н. И. Роботягов — формовщик литейного цеха, П. А. Селезнев — помощник начальника мартеновского цеха.

А вот первые на «Запорожстали» кавалеры ордена Октябрьской Революции: В. Н. Быткин — начальник аглоцеха, Н. П. Кравченко — старший агломератчик аглоцеха, П. В. Мацука — старший горновой доменного цеха, А. Г. Самойленко — старший горновой доменного цеха, Ф. В. Санин — старший горновой доменного цеха, Я. Г. Бойченко — бригадир слесарей цеха ремонта металлургических печей, А. И. Волков — начальник цеха слябинг, А. А. Манукян — бригадир адьюстажа тонколистового цеха, Б. Т. Мончак — старший сварщик нагревательных колодцев цеха слябинг, Л. Л. Соловьев — начальник техотдела завода, В. В. Вирановский — начальник отдела технического контроля завода, М. Е. Кугаенко — начальник цеха холодной

прокатки № 3, П. С. Мишков — старший травильщик цеха холодной прокатки № 1, Е. В. Решетняк — оператор главного поста травильной линии цеха холодной прокатки № 1, Б. А. Смолда — старший мастер жестекатального цеха, А. М. Теремязев — бригадир электриков цеха гнутых профилей, В. М. Целовальников — начальник цеха холодной прокатки № 1, И. С. Пушкарёв — старший машинист тепловоза железнодорожного цеха, В. Ф. Дробязко — старший машинист тепловоза железнодорожного цеха, Л. Д. Юпко — директор завода.

Запорожстальцы отлично стартовали в девятом пятилетии. Однако новые планы требовали и новых творческих и трудовых усилий, реализации дополнительных резервов производства. И на этом ответственном этапе коллективу довелось преодолеть немало трудностей.

СТУПЕНИ В ВЫСШИЙ КЛАСС

«Важные особенности нынешнего этапа хозяйственного развития страны определяются также быстро разворачивающейся научно-технической революцией... В то же время научно-техническая революция требует совершенствования многих сторон нашей хозяйственной деятельности»¹ — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС.

Наглядное подтверждение этих слов — развитие технического прогресса на заводе в последние годы. Возьмем, к примеру, автоматизацию управления производством. На эту сторону до недавнего времени обращали мало внимания.

На «Запорожстали» назрела настоятельная необходимость качественно нового подхода к проблеме автоматизации получения информации и ее переработки, планирования и управления производством.

В 1964 году на «Запорожстали» собрались за круглым столом специалисты Украинского государственного проектного института «Металлургавтоматика», московского института «Сталь-проект» и других научно-исследовательских учреждений. Речь шла о плане разработки автоматизированной системы управления производством (АСУП).

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 39.

Так было положено начало большой программе работ, по своей новизне совершенно исключительных. Почин завода поддерживали директивные органы, принявшие решение создать на металлургических заводах «Запорожсталь» и Криворожском металлургическом автоматические системы управления производством.

Год спустя на заводе была создана Центральная лаборатория вычислительной техники (ЦЛВТ). Восемь инженеров-энтузиастов во главе с М. С. Кузнецовым и М. П. Горбатовым составили костяк нового заводского подразделения. Группа выехала в Минск за знаниями и опытом. Спустя 3 месяца на завод пришла первая ЭВМ «Минск-22».

Машину установили в бывших бытовках цеха холодного проката № 3. Монтаж и наладку выполнили своими силами. К ноябрю 1966 года машина была готова к работе. К тому времени появились первые программы, а затем и первые обнадеживающие результаты: решение сложных и трудоемких инженерных задач, таких, например, как расчет калибровки валков для цеха гнутых профилей. Однако для более широкого использования машины, скажем, для обработки портфеля заказов потребителей заводской продукции не хватало нужных программ. За дело взялась группа инженеров ЦЛВТ — В. Красота, В. Лисенская, Ж. Евсюкова, А. Красота. Хорошее знание специфики производства, инициатива и настойчивость обеспечили успех.

Не менее сложным был расчет годовой производственной программы завода. При этом использовали метод линейного программирования, предложенный и разработанный начальником ЦЛВТ М. С. Кузнецовым и молодым программистом И. А. Семеновым.

В настоящее время на заводе работают три машины: «Минск-22», «Минск-32» и «Урал-14д». Экономическая эффективность этой техники вполне очевидна: экономия от ее применения составляет около 500 тысяч рублей в год.

Таким образом, одна из ступенек, ведущих в высший класс работы коллектива, была осилена. Следующий шаг — открытие на заводе в апреле 1972 года школы кибернетиков, которая подготовила для цехов более 30 специалистов. На очереди завершение строительства пятиэтажного здания заводского вычислительного центра, в котором будут сосредоточены все работы по АСУП.

Процесс использования электроники в управлении производством идет на заводе вширь и вглубь. В перспективе — внедрение системы управления 20-валковым станом, автоматизированной системы «Амплитуда» в цехе холодного проката № 1, автоматизация процесса доводки жидкой стали в мартеновском цехе.

Дальнейшая автоматизация технологических процессов значительно облегчит труд рабочих, инженеров, техников и служащих, повысит культуру производства и качество выпускаемой продукции.

Успехи коллектива в деле технического прогресса объясняются прежде всего тем, что процесс разработки и внедрения новшеств постоянно контролируется партийным комитетом. На его заседаниях регулярно заслушиваются отчеты ведущих специалистов и руководителей технических служб. Так, в феврале 1970 года был обсужден доклад главного прокатчика завода И. Н. Авраменко «Об ускорении технического прогресса в прокатных цехах». Как следствие этого, ускорились работы по механизации адьюстажных операций, в частности, на упаковке готовой продукции. Здесь было особенно много ручного труда.

Инженеры Центральной заводской лаборатории автоматизации и механизации (ЦЗЛАМ) тщательно изучили опыт укладки и упаковки стального листа на всех металлургических заводах страны и пришли к выводу, что комплексной механизации на этих участках пока не создано. Запорожстальцам довелось стать пионерами и в этом деле.

Коллектив лаборатории механизации прокатного производства под руководством инженера Д. Г. Лисина совместно с рабочими и специалистами цеха холодной прокатки № 1 разработал проект первого в стране упаковочного конвейера. За последние три года два таких конвейера внедрено в цехе холодной прокатки № 1. Сооружена и введена в работу упаковочная линия в жестккатальном цехе. Ее разработали с участием специалистов Днепрпетровского проектно-конструкторского технологического института.

Благодаря механизации укладки и упаковки стальных листов высвобождено от ручных работ 90 человек. Это только один из примеров высокоэффективных поисков заводской инженерной службы механизации и автоматизации производства. В целом же в результате механизации и автоматизации завод ежегодно получает сотни тысяч рублей экономии.

Научным центром завода, о создании которого руководители комбината мечтали еще в середине 30-х годов, стала центральная заводская лаборатория (ЦЗЛ). Фактическая отдача на 1 рубль затрат на научные исследования достигла в 1972 году 5 рублей 09 копеек. Это один из самых высоких показателей в данной отрасли.

Много лет видят металлурги на железнодорожных путях мартеновского цеха вереницы изложниц, ставших привычной деталью заводского пейзажа. Внешне они как будто одни и те же. Но если уменьшить вес каждой изложницы хотя бы на несколько килограммов, завод получил бы миллионную экономию. И эту проблему решили инженеры ЦЗЛ А. К. Макаренко, О. Н. Штехно, Э. П. Акимов, начальник литейного цеха А. А. Серов, помощник начальника мартеновского цеха Н. Д. Чаплыгин и другие.

В 1971 году ими были разработаны и внедрены в производство новые облегченные типы изложниц. Это позволило снизить расход их на 5—6 килограммов на тонну выплавляемой стали. Экономический эффект от внедрения этого новшества составил за последние два года свыше 800 тысяч рублей. Авторы удостоены Запорожстальской премии и дипломов.

Заметным событием в развитии технического прогресса на заводе явились автоматизированная система пневматического обрушения материалов в бункерах агломерационного цеха, механизированная линия изготовления теплоизоляционных вставок непосредственно в изложницах, предназначенных для слитков спокойной стали в мартеновском цехе. Новая технология получения слитка позволила повысить выход годного в цехе слинг на 4,5—5 процентов.

Авторы этих интересных решений В. Н. Быткин, Р. С. Берштейн, В. И. Ворона, В. А. Сыромьяский, М. Ю. Фаянс, Л. Н. Ренгач, Н. Ф. Шевляков, П. М. Щастный, А. А. Подгородецкий, О. А. Сидоренко, Л. Г. Петров, М. М. Гогунский, И. Л. Прокопович отмечены Запорожстальской премией 1971 года и дипломами.

Все крупные, важные новшества на заводе, как правило, — результат коллективного труда творческих бригад.

В таких бригадах работают модельщик А. С. Галчанский, бригадир мартеновского цеха М. М. Гогунский, бригадир агломерационного цеха В. И. Ворона, начальник ЦЗЛ А. А. Подгородецкий, руководитель группы лаборатории автоматизации

Почетные гости «Запорожстали»:
Гамаль Абдель Насер.

Отто Гротеволь.

Дважды Герой Советского Союза, участник освобождения Запорожья генерал армии Д. Д. Лелюшенко и первый секретарь горкома партии Е. А. Пьянков (в центре) в гостях у металлургов.

Герой Советского Союза летчик-космонавт П. Р. Попович.

Почетный гость «Запорожстали» Хо Ши Мин.

Вручение правительственной награды бывшему мастеру механического цеха колдундиру партизанского отряда, действовавшему в Чехословакии, И. К. Балюте.

*Герой
Социалистического
Труда сталевар
И. А. Каела.*

*Герой
Социалистического
Труда сталевар
М. Т. Кинебас.*

*Герой
Социалистического
Труда старший
горновой
И. И. Смишко*

*Герой
Социалистического
Труда работница
тонколистового цеха
М. М. Поливода.*

*Секретарь
комсомольского
бюро
цеха холодной
прокатки № 1
Н. Спишул
проводит
заседание бюро.*

*Коллеги по
соревнованию:
Заслуженный
металлург УССР,
делегат
XXIV съезда
КПСС сталевар
Е. П. Проскурин
и Герой
Социалистического
Труда старший
конверторщик
Карагандинского
металлургического
завода Алтынбек
Дарибаев.*

*Начальник
агломерационного
цеха В. Н. Быткин.*

*Выступают участники
Большого собрания:*

*Секретарь парткома
тонколистового цеха
В. И. Гузь.*

*Формовщик
литейного цеха
В. П. Острогляд.*

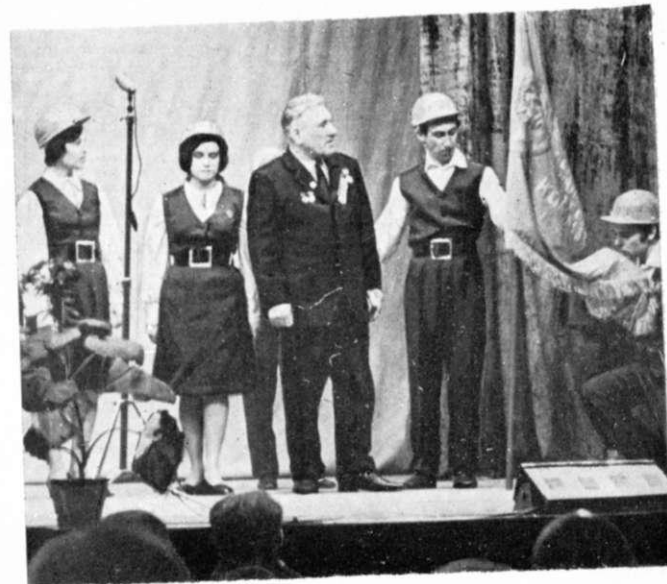
*Помощник
машиниста
жестекатального цеха
И. С. Бардзиловская.*

*Начальник доменного
цеха Е. П. Болкунов.*

*Инженер ЦЗЛ
А. И. Головки.*

*Славится
«Запорожсталь»
своими
талантами.*

*Особая
популярность —
у народной
агитбригады
«Горячая
прокатка».*

На встрече с заводчанами выступает руководитель писательской делегации Хакасской автономной области Петр Троянов.

Со сталеварами знакомятся писатели, участники «Поэтического мая — 72» на Запорожье: (слева направо) Шмавон Торосян (Армения), Михаил Годенко (Москва), Герой Социалистического Труда старший мастер Григорий Пометун, лауреат Государственной премии Н. Нагнибеда (Киев), Анатолий Рекубрацкий (Запорожье), Петро Ребро (Запорожье), Иван Колесник (Белоруссия).

Ударницы коммунистического труда цеха ширпотреба:
Валентина Лисицина.
Лилия Антонова.

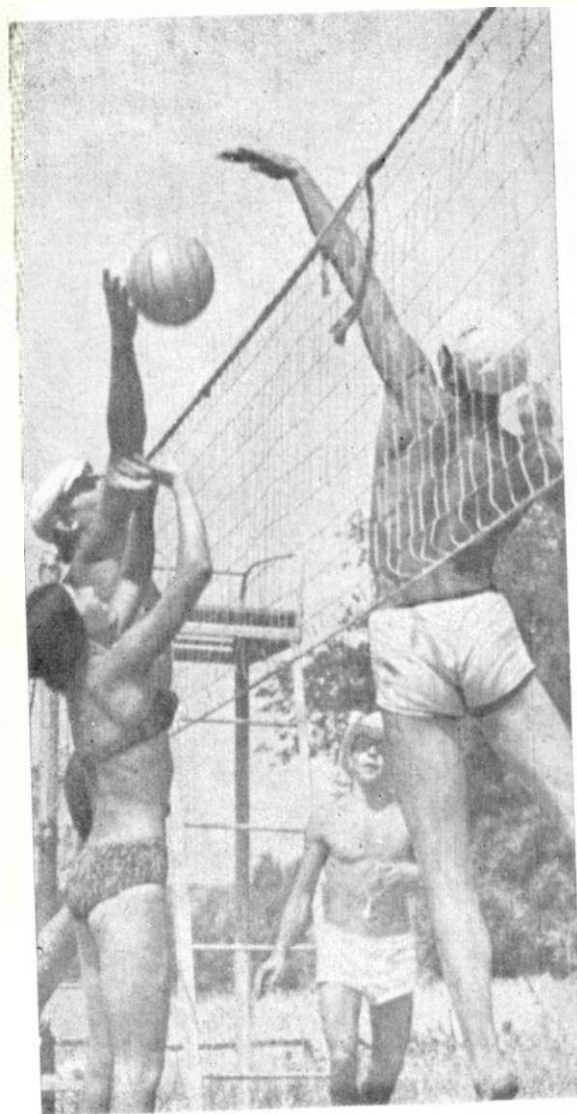
Металлурги развивающихся стран изучают опыт «Запорожстали».

Проспект Metallургов, где живут многие запорожстальцы.

Любят спорт запорожстальцы.

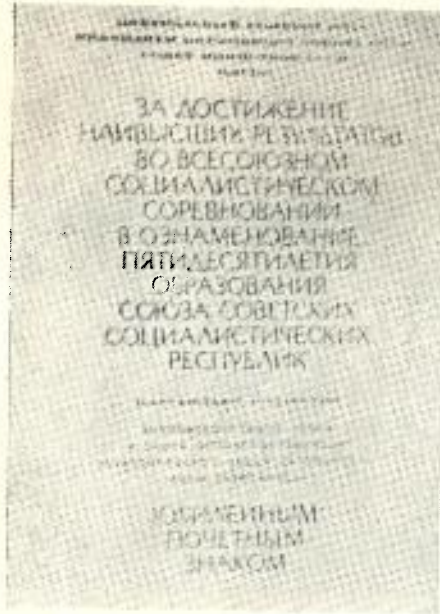
Есть у металлургов любимые места отдыха на Днепре.

Заводская база отдыха на острове Хортица.

Счастливое детство у детей металлургов.

Грамота о награждении «Запорожстали» юбилейным Почетным знаком.

Юбилейный Почетный знак.

Л. Г. Петров, начальник агломерационного цеха В. Н. Быткин, инженер лаборатории автоматизации М. Ю. Фаянс и другие рабочие, инженеры, техники.

Технические достижения запорожсталцев ежегодно демонстрируются на ВДНХ и республиканской выставке, сотни металлургов удостоены медалей и дипломов.

17 ноября 1972 года на заводе получили телеграмму, подписанную министром черной металлургии СССР И. П. Казанцом: «Запорожье, «Запорожсталь», начальнику лаборатории ЦЗЛ В. Н. Лоле. Коллегия Министерства черной металлургии СССР поздравляет Вас с присуждением Государственной премии СССР, желает дальнейших успехов в развитии металлургической науки и производства». Это еще одно высокое признание плодотворных творческих поисков коллектива Центральной заводской лаборатории вообще и, в частности, успешного выполнения задания большого народнохозяйственного значения.

Самое свежее новшество в мартеновском цехе — непрерывный замер температуры жидкой стали. Прогрессивный метод контроля внедрен на всех печах в 1972 году. Последние два года коллективом запорожских мартеновцев руководит бывший начальник мартеновского цеха Череповецкого завода Т. В. Мальченко. Он один из ярких поборников высокой культуры производства, научной организации труда.

В актовом зале ЦЗЛ, в буфете цеха холодной прокатки можно видеть, как девушки прихорашиваются перед большим зеркалом. Оно сделано из нержавеющей стали, отполированной в цехе холодной прокатки № 1.

Долгим и нелегким был путь к двусторонне полированной пластине 12-го класса чистоты. Однако заводской творческой бригаде, которой руководит главный инженер завода кандидат технических наук В. Г. Додока, в творческом содружестве с ленинградскими учеными, охотно взявшимися за решение этой задачи, удалось разработать принципиально новую технологию шлифовки и полировки нержавеющей стали, которому в январе 1970 года присвоен государственный Знак качества. Это была первая в стране прокатная продукция, удостоенная такой высокой аттестации.

Авторы этого достижения — мастера цеха холодной прокатки № 1 Г. А. Дробот, В. Г. Лысиков, В. А. Титаренко, начальник цеха В. М. Целовальников, инженеры С. С. Селюков, А. И. Головкин, В. С. Мовшович, В. Н. Лола, Р. И. Марков, глав-

ный прокатчик И. Н. Авраменко также удостоены Запорожстальской премии.

В 1972 году государственная комиссия под председательством академика А. П. Чекмарева аттестовала на Знак качества четыре вида гнутых профилей и некоторые виды стального листа цеха холодной прокатки № 3. Это убедительное свидетельство зрелости, высокой квалификации рабочих, инженеров и техников, всего коллектива прокатчиков.

Трудно сказать, кто из запорожстальцев прямо или косвенно не участвовал бы в восхождении на очередную ступень классной работы на всех участках обширного заводского хозяйства. Трудно также представить сегодняшний день запорожских металлургов без электроники, смелых экспериментов, без огромного потока научно-технической информации, тесного творческого сотрудничества с десятками научно-исследовательских институтов.

Изобретатели и рационализаторы, рабочие и инженеры «Запорожстали» уже многие годы ведут настойчивую борьбу за чистое небо над городом, за чистые воды Днепра.

В 1963 году группой инженеров агломерационного цеха и проектного отдела завода была разработана и внедрена система мокрой газоочистки в аглоцехе. Выброс пыли в атмосферу уменьшился в 10 раз, сернистого газа — в 2,5 раза.

Окрыленные успехом, заводские умельцы взялись за решение этой проблемы и в мартеновском цехе. В 1965 году одну из печей оснастили газоочисткой с турбулентным промывателем. КПД ее составил 98,5 процента. Министерство черной металлургии СССР, рассмотрев результаты исследовательских и наладочных работ по газоочисткам, проведенных на «Запорожстали», рекомендовало этот метод для повсеместного внедрения.

В настоящее время на заводе оборудованы газоочистками все агломашинны и мартеновские печи. Работы в этом направлении продолжаются.

Немало сделано также для очистки промышленных стоков. С участием завода был разработан проект защиты Днепра. Сейчас он уже осуществлен. Построен новый шламонакопитель емкостью 20 миллионов кубометров в балке Городысской. За последние два года перекачано более 50 миллионов кубометров пульпы (грязной воды).

Ведутся работы и по решению проблемы полной очистки промышленных стоков. Сооружается замкнутая система промышленного водоснабжения с обратным циклом. Опытная установ-

ка подобного типа на двух газоочистках мартеновского цеха уже дает хорошие результаты. До 1977 года на заводе будет осуществлено пять таких обратных циклов.

Научные исследования, эксперименты и поиски стали главной чертой инженерного труда на заводе. На конец 1972 года в цехах и отделах работают тринадцать кандидатов технических наук. На темы, почерпнутые из заводской практики, защитили кандидатские диссертации инженеры ЦЗЛ А. Н. Пеккер, Ф. А. Ксензук, В. Т. Тылик, Н. П. Черкашина, О. Н. Штехно, В. В. Ольховой, начальник энергетического цеха Н. И. Давыдов, инженер цеха гнутых профилей В. Б. Калужский, инженер цеха КИП и автоматики Е. В. Еньков, заместитель начальника ЦЛВТ М. Ф. Кузнецов, бывший начальник проектного отдела завода Г. А. Дубровин, помощник начальника цеха холодной прокатки № 1 Ю. Л. Левин, главный инженер завода В. Г. Додока.

Недалеко время, когда этот отряд ученых-производственников удвоится и утроится. В этом — залог новых и новых достижений коллектива в области научно-технического прогресса.

ЧТОБЫ УПРУГОСТЬ МЫШЦ БЫЛА

Весной 1971 года в доменном цехе возле домны № 3 готовилось большое строительство: рыли котлован, монтировали металлоконструкции, сносили старые сооружения. На дверях одного из помещений появилась вывеска: «Штаб комплекса реконструкции ДП-3». Но печь пока работала. Старшие горновые Герой Социалистического Труда Иван Смишко, партгрупорг Федор Санин, Владимир Вовк пока что выдавали чугуны.

В эти же дни, выступая на XXIV съезде КПСС, сталевар Е. П. Проскурин говорил: «За счет реконструкции агрегатов и лучшего использования производственных мощностей выплавка чугуна на «Запорожстали» увеличится на 30 процентов, значительно возрастет производство стали, проката, особенно нержавеющей качественного листа...»¹.

План девятой пятилетки требовал внесения существенных правок в техническое вооружение предприятия. Эту сторону дела взяла под контроль партийная организация. Еще в начале 1971 года состоялось заседание партийного комитета завода, на

¹ Газ. «Днепровский металлург», 1971, 7 апреля.

котором был обсужден доклад заместителя директора по капитальному строительству В. Т. Воропаева о мерах по обеспечению своевременного ввода объектов капитального строительства на заводе.

Капитальные вложения на 1971 год выразились в сумме свыше 24 миллионов рублей. Почти четвертая часть этих средств шла на реконструкцию третьей доменной печи.

Без основательной подготовки осуществить такую большую работу в условиях действующего цеха было бы невозможно. Остановка агрегата намечалась на 1 августа, но еще в марте к доменщикам пришли строители и монтажники, которым предстояло до начала генерального штурма выполнить подготовительных работ на полтора миллиона рублей. Утром 1 августа опытейший из мастеров заслуженный металлург республики Иван Максимович Сыроватко приступил к выпуску «козла».

Отработала свое старая домна. В конце тридцатых годов она была одной из крупнейших в мире. О ней знал весь Союз. В 1947 году на ней выдали первый послевоенный чугун. А к 1971 году она требовала обновления. В ее стальные мышцы предстояло вдохнуть новую, более мощную и упругую силу.

Семисоттонный «козел» Сыроватко с помощниками удалил за 8 часов, и на следующий день монтажники первого управления треста «Днепродонремонт» под руководством, кстати сказать, бывшего механика цеха Н. К. Бороденчика зажгли огненные ножи резачков и приступили к делу.

Одним из самых памятных событий реконструкции была надвижка 700-тонного горна печи. Его монтаж начался еще тогда, когда в старой домне плавился чугун. Путь в 56 метров от литейного двора до своего постоянного места горн прошел по мощным накатным устройствам, затем с помощью домкратов был посажен на фундамент печи. Все это заняло чуть больше двух суток. Руководили осуществлением этого смелого инженерного замысла начальник комплекса реконструкции главный инженер комбината «Запорожстрой» А. Е. Познанский, главный инженер 103-го управления треста «Днепростальконструкция» Г. Д. Яремчук. Коллектив этого управления, как и всех подразделений ордена Ленина треста «Запорожстрой», — постоянные подрядчики «Запорожстали».

Отлично справилась с заданием электро-механослужба завода под руководством главного механика А. В. Сысоева, его заместителя А. К. Долгова, главного энергетика В. А. Ковтуна,

его заместителей по электрочасти Ю. З. Резниченко, Н. К. Мандыча.

19 октября в полночь новая третья доменная печь была задута. Реконструировали ее досрочно, за 78 суток. Доменщики, по сути дела, получили новый агрегат полезным объемом 1513 кубометров, который впервые в истории доменного производства на «Запорожстали» был оборудован двумя чугунными летками, новейшей автоматикой, консольно-поворотным краном. Бригады горновых Ф. В. Санина, П. В. Мацуки, А. С. Чемарова, В. Н. Вовка в течение нескольких месяцев успешно освоили проектную мощность домны.

Процесс обновления основных агрегатов, повышения их мощности, улучшения всех технических данных идет на заводе столь же непрерывно, как и сам процесс производства. Они взаимосвязаны и отражают одну из самых характерных тенденций развития технического прогресса на заводе: без значительных капитальных затрат постоянно увеличивать приrost выпускаемой продукции.

Реконструкция и модернизация агрегатов в условиях действующих цехов — это всегда экзамен для того или иного коллектива на организованность, техническую зрелость, на умение принимать быстрые и точные решения.

Именно такой экзамен в 1972 году сдавали коллективы трех цехов: тонколистового, слябинга и мартеновского. И сдали этот экзамен на «отлично». Оба стана вступили в строй раньше намеченных сроков, в чем немалая заслуга руководителей реконструкции. В тонколистовом цехе оперативность и хорошее знание дела проявили начальник цеха В. П. Богатырь, его помощник по оборудованию П. А. Ботников, начальник техбюро П. Е. Гальченко, начальник электрослужбы Д. Е. Барко, начальник стана А. И. Лихинин, заместитель начальника цеха В. Н. Сошников, механик цеха В. А. Архипов. На реконструкцию были брошены лучшие силы партийной организации, которую возглавлял секретарь парткома цеха В. И. Гузь.

Десятки конструктивных и технических решений внесли в проект реконструкции работники цеха слябинг — электрики Н. М. Костенко, В. Д. Ревуцкий, Д. С. Шеховцов, механики В. М. Хливненко, А. М. Рубаник, А. И. Диптан. Весь коллектив во главе с начальником цеха Героем Социалистического Труда А. И. Волковым и его помощником по оборудованию В. И. Серверьяновым сумел преодолеть трудности, и уже в октябре произ-

водительность стана была доведена до проектной, а 29 октября суточное производство превысило 16 тысяч тонн — рекордная цифра за всю историю цеха.

Очередная проблема — увеличение выплавки мартеновской стали. До сих пор это достигалось переделкой малых печей на большие садкой в 500 тонн. Однако в последнее время в отечественной практике появились иные способы получения прироста производства на тех же площадях.

На Магнитогорском металлургическом комбинате и Череповецком металлургическом заводе хорошо зарекомендовали себя двухванные сталеплавильные агрегаты. Годовая производительность одной такой печи превышает 1 миллион тонн. Это не могло не заинтересовать запорожских мартеновцев. Министерство приняло решение: первый двухванный сталеплавильный агрегат на Украине построить на «Запорожстали», вернее, реконструировать в этом направлении первую мартеновскую печь.

Запорожцы тщательно изучили опыт работы на двухванной печи в Череповце, затем, уже в период реконструкции, молодые сталевары комсомольско-молодежной бригады Е. П. Проскурин, А. И. Фоменко, В. П. Борзунов, А. Я. Макаров, помощник начальника цеха А. К. Антонюк и другие товарищи выехали в Магнитогорск. Перед ними стояла задача: изучить практически технологию выплавки стали на двухванном агрегате. Металлурги Магнитки охотно делились опытом. Много ценного дал совместный труд на двухванной печи запорожстальских и магнитогорских сталеваров.

12 ноября 1972 года в 17 часов 45 минут погасли огни первого мартена. В истории «Запорожстали» эта печь занимает особое место. На ней в 1935 году сталевар А. Авхимович с десятком подручных выдал плавку первой запорожской стали. А в 1948 году бригада сталевара Матвея Пугачева и мастера Петра Дорошенко выдала первую послевоенную плавку. На этой печи внедряли природный газ, кислород, новую автоматическую аппаратуру. Комсомольско-молодежный коллектив печи имени 50-летия ВЛКСМ варил здесь юбилейные плавки и ставил мировые рекорды. Славное прошлое было у этой печи.

15 строительных и монтажных организаций заняли площадку агрегата, чтобы за 28 суток уложить 3000 тонн огнеупоров и 180 тысяч штук строительного кирпича, смонтировать 2200 тонн металлоконструкций, не считая оборудования и автоматики. 13 ноября утром начался демонтаж.

Задолго до остановки печи в литейном пролете начали работать монтажники и каменщики-огнеупорщики. Смелая инженерная мысль руководства завода и 1-го управления треста «Днепродонремонт» заключалась в том, чтобы изготовить в стороне верхнее строение печи весом 2500 тонн, а затем надвинуть его на железобетонные устои будущего агрегата. Это позволяло намного сократить сроки реконструкции.

28 ноября две лебедки осторожно выбрали тросы, и 2500-тонное сооружение из металлоконструкций и огнеупоров медленно двинулось по дорожкам из роликов. 2 декабря печь уже стояла на проектной отметке.

Руководили этой сложнейшей операцией, какой не знала ранее мировая практика, начальник 1-го управления треста «Днепродонремонт» Н. К. Бороденчик и главный инженер А. Ф. Ралдугин. Вся реконструкция была завершена на трое суток раньше графика. В этом новом для всех деле, кроме монтажников и строителей, отличились мартеновцы: начальник цеха Т. В. Мальченко, его помощник по оборудованию А. И. Логвиненко, старший электрик М. Ф. Деревянко, мастер электриков П. П. Хавро, ответственный за транспортное обслуживание А. А. Ефименко, начальник штаба реконструкции В. И. Павловский, помощник начальника цеха по печному хозяйству И. А. Терехов, начальник цеха ремонта металлургических печей В. Д. Хелемендик, его заместитель Г. И. Попов, бригадир каменщиков-огнеупорщиков В. А. Сидоренко, десятки других инженеров, передовиков производства. Большую помощь участникам стройки оказывали секретарь парткома мартеновского цеха В. М. Захаров, а также специально созданная партгруппа.

Первая на Украине двухванная сталеплавильная печь выдала первую плавку 9 декабря 1972 года. По этому случаю в мартеновском цехе состоялся большой митинг, на котором сталевар заслуженный металлург Украины Е. П. Проскурин сказал: «В канун празднования 50-летия образования СССР наша первая комсомольско-молодежная печь пережила свое третье рождение. Мы приложим все силы к тому, чтобы в третьем году девятой пятилетки выплавить не менее 1 миллиона тонн стали — в два раза больше, чем получено до сих пор на самой производительной печи цеха».

Так благодаря творческим усилиям металлургов, работников Гипромеза, строителей получили новую силу и необходимую упругость могучие мышцы ведущих металлургических агрега-

тов. Вписана еще одна яркая страница в историю развития технического прогресса на «Запорожстали».

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

Чем сложнее задания, поставленные перед коллективом, тем выше ответственность партийной организации за их выполнение, тем значимей должна быть активность и авангардная роль коммунистов.

В речи при закрытии XXIV съезда КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал:

«Масштабы поставленных съездом задач таковы, что их решение требует серьезного повышения уровня всей нашей работы — хозяйственной, идейно-политической, партийно-организационной. Именно на этом должны быть сосредоточены после съезда усилия всех партийных организаций»¹.

Коммунисты «Запорожстали» за последние годы накопили значительный опыт партийной работы в массах. На заводе с апреля 1967 года вошло в практику проведение ленинских пятниц, когда партийные и хозяйственные руководители завода, района, города встречаются с трудящимися. На таких встречах выясняются и обсуждаются многие проблемы современности — от больших политических событий до будничных бытовых нужд. Усилена марксистско-ленинская учеба коммунистов и беспартийных. В минувшей пятилетке 700 коммунистов полностью закончили курс политобразования. В 1972 году были охвачены политехбой практически все члены и кандидаты в члены партии, а также значительная часть беспартийных.

Многое делается в области идеологической. На заводе создан институт политинформаторов из наиболее знающих и авторитетных работников, каждый из которых специализируется по определенной тематике. В цехах действует более 120 школ коммунистического труда. По месту жительства трудящихся организовано 23 агитплощадки с радио- и киноустановками. В 1972 году вошли в практику цеховые декады искусства и высокой производительности. Все общественные идеологические работники повышают свое мастерство на специальных семинарах, организуемых заводским партийным комитетом.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 318.

Высок морально-политический и общеобразовательный уровень членов заводской партийной организации. Две трети всех коммунистов имеют среднее и высшее образование. Усилился рост рядов парторганизации за счет передовых рабочих. В мартеновском цехе, например, больше половины сталеваров являются коммунистами.

49 цеховых парторганизаций и 191 партгруппа объединяют в своих рядах 3072 члена КПСС и 123 кандидата в члены КПСС. Заметно возросла активность партгрупп. Многие стали подлинными застрельщиками всего нового, прогрессивного как в области производства, так и в области морально-политической. Партийный комитет завода обобщил и распространил опыт работы передовых партгрупп бригады № 1 тонколистового цеха (партгрупорг И. И. Прокопов), энергослужбы мартеновского цеха (партгрупорг В. И. Дупленко), бригады № 3 доменного цеха (партгрупорг Ф. В. Санин), бригады № 2 тонколистового цеха (партгрупорг М. М. Стреляев) и других. Все партийные звенья постоянно заботятся о строгом соблюдении коммунистами требований Устава КПСС. Практикуются самоотчеты коммунистов. За последние два года отчитывались перед товарищами о своем труде и образе жизни 612 коммунистов.

Планы девятой пятилетки, решения XXIV съезда КПСС поставили парторганизацию завода перед необходимостью поиска новых, более действенных форм повышения трудовой и общественной активности коммунистов и всего коллектива в целом.

...В один из августовских вечеров 1972 года шли ко Дворцу культуры металлургов нарядные, подтянутые люди. Но не на вечер отдыха или концерт. На сей раз им предстояло работать. В самом прямом смысле этого слова. Здесь созывалось общезаводское партийное собрание — по своему размаху и характеру первое в истории парторганизации завода.

До этого бывало так: периодически проводились общезаводские партконференции или собрания партийно-хозяйственного актива, на которых присутствовало 500—600 человек — в основном одни и те же коммунисты из числа передовиков и руководителей. Не было заметного разнообразия и среди выступающих. Остальные члены партии принимали участие в обсуждении выдвигаемых жизнью вопросов на своих цеховых или бригадных партсобраниях. Казалось, в условиях непрерывного производства иных форм выработки коллективного мнения коммунистов не может и быть.

Но при тщательном поиске выяснилось, что один-два раза в год можно провести Большое собрание всех членов партии, обсуждая один и тот же вопрос побригадно. К такому выводу члены парткома пришли после изучения как собственного опыта, так и опыта парторганизаций других предприятий.

Суть нового дела заключалась в том, что собрание должно проходить в четыре этапа — побригадно, с одной и той же повесткой дня: «Коммунисты «Запорожстали» в борьбе за успешное выполнение решений XXIV съезда КПСС и XXIV съезда Коммунистической партии Украины».

Дню седьмого августа, когда после работы 718 коммунистов первых бригад цехов непрерывного производства собрались во Дворец культуры металлургов, предшествовала значительная организационная работа. Партийный комитет решил привлечь к ней как можно больше коммунистов, провести опрос партийцев, посоветоваться, что и как нужно сделать, чтобы задуманное собрание дало коммунистам наибольшую пользу.

Еще в мае членам партии были розданы анкеты, в которых каждый мог дать оценку своей деятельности, высказать критические замечания о работе участка, на котором он трудится, и внести предложения, направленные на лучшую организацию дела. Практически получился разговор о главном со всеми коммунистами завода.

Партийные организации цехов и отделов проанализировали выполнение заданий второго года девятой пятилетки на своих участках, а в июне провели партийные собрания с повесткой дня, аналогичной повестке общезаводского собрания.

Партийный комитет завода тщательно контролировал и направлял ход подготовки к общезаводскому собранию, четырежды обсуждал этот вопрос на семинарах партгруппов и секретарей парторганизаций. Уточнялись сроки проведения собрания для каждой бригады. Во все партийные организации цехов и отделов был разослан для предварительного ознакомления текст доклада.

О том, как отнеслись коммунисты к проведению Большого собрания, свидетельствуют многочисленные отзывы. Бывший секретарь партийной организации мартеновского цеха пенсионер П. П. Кривонос по этому поводу сказал:

— Обсуждение работы металлургов в свете решений партийных съездов так широко и организовано — совершенно необходимо. Обменяться мнениями, поделиться опытом работы, об-

судить внутрипартийные и производственные вопросы — это очень важно. Общезаводское собрание помогает коммунистам лучше узнать друг друга, оно активизирует их работу, расширяет кругозор. Надо почаще собираться, хотя бы два раза в год. Это позволит ввести в практику контроль за исполнением ранее принятых решений со стороны такого представительного форума, как это собрание.

Примечательно было и другое: заинтересованность, активность и компетентность, с которыми коммунисты обсуждали самые сложные вопросы.

Их выступления — своего рода содоклады — отличались осведомленностью, деловитостью, глубоким пониманием общезаводских задач. Этому, несомненно, способствовало то, что, готовя свои выступления, коммунисты уже были ознакомлены с докладом парткома, в котором был дан сжатый, но глубокий анализ всех сфер деятельности заводского коллектива.

В докладе, в частности, отмечалось, что между уровнем внутрипартийной работы и успехами в хозяйственной деятельности коллективов цехов и отделов существует прямая связь. Там, где организационно-партийная и политическая работа среди трудящихся поставлена на уровень требований XXIV съезда КПСС, где партийная взыскательность и принципиальность сочетаются с кропотливой, повседневной воспитательной работой, там всегда будут положительные результаты. Это подтверждал анализ активной работы партийных организаций агломерационного и мартеновского цехов (секретари парторганизаций И. Е. Гриценко и В. М. Захаров). Здесь коллективы трудились в обстановке взаимной требовательности, деловитости и непримиримости к недостаткам в работе, осуществлялся систематический контроль за внедрением достижений науки и техники, механизации и автоматизации производственных процессов, научной организации труда, рационализации и изобретательства. Вместе с тем, в докладе была подвергнута серьезной критике деятельность отдельных парторганизаций.

Помимо задач партийно-организационной работы, в докладе занимали особое место вопросы дальнейшего повышения эффективности производства, досрочного завершения плана и социалистических обязательств второго года девятой пятилетки.

18 августа общезаводское партийное собрание завершило свою работу. Оно прошло на высоком идейно-политическом уровне. В выступлениях коммунистов были вскрыты упущения

Это — репортаж об одном дне «Запорожстали», 20 декабря 1972 года.

Обычный трудовой день. Разве что ритм жизни несколько ускорился, ведь люди спешат хорошо завершить все свои дела к Новому, 1973 году. Какие же заботы и радости, достижения и находки были у металлургов в этот день?

Вместе с утренней сменой отправимся на завод и по ходу дня будем вести репортаж, в котором многое, скажем прямо, покажется современникам уже известным. Однако, согласимся, дорогие современники: последующие поколения будут жадно искать подробности нашей с вами жизни, точно так же, как ищем их мы, открывая страницы далеких лет.

Итак, в утренних сумерках, при звоне первых трамваев спешим к остановке. По обочинам — жиденький снежок, первый в нынешнем году.

Вот и перекресток проспекта Ленина и проспекта Металлургов. К северным проходным завода идут трамвай № 4 и № 7, автобусы трех маршрутов, к южным — трамвай № 2, автобусы двух маршрутов и троллейбус № 1. Троллейбусная линия «Проспект Металлургов — «Запорожсталь» сооружалась одновременно с восстановлением завода и была пущена еще в 1949 году.

Везде толчея, час «пик» — никому не хочется опаздывать на работу. Любой транспорт доставит вас на завод из центра города за 25—30 минут. Больше времени требуется тем заводчанам, что живут на Хортицком жилмассиве, застроенном несколько лет тому назад. Это на правом берегу Днепра, в районе бывшего села Бобурка.

Остановка «Южэлектромонтаж». Тут выходят агломератчики, доменщики. «50-летию СССР — 50 ударных дней!» — таким лозунгом встречает нас проходная. Лозунг этот возник на заводе в начале ноября по инициативе бригад доменной печи № 4, мартеновской печи № 12, третьей бригады цеха слябинг, экипажа тепловоза ТЭМ2-2043. Старшие горновы А. Самойленко, А. Миронов, М. Блоха, Ф. Махно, сталевары И. Каела, А. Сидоренко, А. Бабенко, А. Шкода, начальник смены В. Маслов, старший машинист тепловоза В. Коцюк в заводской многотиражке сказали так: берем на себя высокие обязательства и начинаем с 10 ноября 50-дневную ударную вахту в честь юбилея Союза ССР. Кто с нами, поднимите руку.

отдельных первичных партийных организаций, содержались конкретные предложения, направленные на улучшение работы парторганизаций цехов, отделов и заводской партийной организации в целом.

В своих выступлениях коммунисты живо откликнулись на Постановление ЦК КПСС об обмене партийных документов, расценивая предстоящую кампанию как большое политическое событие в жизни Коммунистической партии.

В процессе подготовки и проведения собрания был обобщен большой практический материал. Главная его ценность — критические замечания и конкретные предложения трех тысяч коммунистов по вопросам повышения эффективности производства, совершенствования форм, методов и содержания партийной работы. Эти предложения учтены в принятом решении. Оно и определило конкретную работу партийной организации завода на ближайшее будущее.

Опыт проведения Большого собрания коммунистов завода полностью себя оправдал. Прежде всего тем, что в его работе приняли участие почти все члены и кандидаты партии, 338 коммунистов готовили собрание, 30 из них выступили в прениях по докладу. Большинство выступавших было из рядовых рабочих. На всех этапах собрания присутствовали руководящие работники завода и вышестоящих партийных органов, в частности, секретарь обкома партии Н. А. Пантелеев, секретарь горкома КП Украины Б. В. Пономарев, первый секретарь Заводского районного комитета партии В. В. Адзериho, секретарь того же райкома В. Г. Ковригин.

Подводя итоги работы собрания, областная газета отмечала, что основная, наиболее ответственная работа в этом направлении еще впереди... Широкий контроль явится залогом скорейшего претворения в жизнь намеченных мероприятий, поможет в кратчайшие сроки изжить недостатки в партийной и хозяйственной деятельности коллектива завода. Только тогда позволено будет заявить, что парторганизация достигла результатов, которых ждала от общезаводского партийного собрания.

К концу 1972 года стало очевидно, что коммунисты «Запорожстали» успешно выполнили намеченную собранием программу действий и тем самым довели свое первое Большое собрание до логического завершения.

Подняли все металлурги, а партком завода одобрил это хорошее дело, организовал ему поддержку.

Идем к агломератчикам. Здесь недавно завершили капитальный ремонт одной из шести агломашин. Дела идут хорошо. Юбилейными дипломами завода за успехи в соревновании награждены смена В. М. Перцовского и бригада старшего агломератчика Н. С. Прыгора. Об этом рассказывают «молнии».

— Наш коллектив в течение года занимал шесть раз первенство в соревновании цехов завода,— говорит секретарь парторганизации И. Е. Гриценко, бывший начальник передовой смены.— К новому году выдадим 60 тысяч тонн агломерата дополнительно к плану. У доменщиков нет причин обижаться на нас.

В доменном цехе встречаем старшего горнового ДП-4 А. Г. Самойленко. Бригада только что закончила выпуск. Есть с чем поздравить горновых: на днях стало известно, что Коллегия Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза присвоили бригаде Самойленко звание «Лучшая бригада горновых» страны. Да и весь цех мог бы называться лучшим, потому что здесь за год выдано сверх плана до 40 тысяч тонн чугуна. Пять доменных печей дают свыше 4 миллионов тонн металла в год, значительная часть его идет на экспорт. На мировом рынке запорожский чугун приобрел солидную известность.

А сейчас доменщики готовятся к встрече зимних холодов: готовят печи на потребление мазута параллельно с природным газом. Для этого построено мазутохранилище на 10 тысяч кубометров, соответственно оборудованы агрегаты. Другой резерв — вдувание пылеугольного топлива в горн печи. Такая экспериментально-промышленная установка работает на ДП-3.

Хватит ли дня, чтобы обойти все цехи, узнать все новости?

Гостей мартеновского цеха неизменно привлекает первая двухванная печь. Этот агрегат — крайний у входа. Никогда такого не было, чтобы одновременно заливали в ванну чугун и брали пробу уже кипящей стали. А тут так: две ванны — два процесса. У сталевара не четыре, как обычно, а шесть подручных — и всем хватает дела. В будущем году производство стали увеличится на 7,3 процента за счет работы именно этого агрегата, способного давать в год до 1 миллиона тонн стали.

Накануне на двухванном мартене была сварена интернациональная плавка дружбы, посвященная 50-летию образования Союза ССР. В ней приняли участие советские, польские и чехословацкие сталевары.

Отлично поработали мартеновцы в 1972 году, выплавив около 35 тысяч тонн стали сверх плана. В ноябре они заняли первое место в соревновании цехов завода.

Года три тому назад двенадцать мартеновских печей выплавляли на 500 тысяч тонн стали меньше, чем сейчас, когда в работе только 11 агрегатов. Интенсификация выплавки стали позволила отказаться от одного агрегата, и он был снесен. В цехе стало просторнее, а выплавка стали возросла.

Мартеновцев в течение года хорошо поддерживали копровики, выдав дополнительно к плану более 20 тысяч тонн металлошихты. Здесь юбилейным дипломом награждена бригада старшего машиниста пакетир-пресса Б-101 Ф. В. Короткова, а весь цех занял первенство в соревновании среди своей группы цехов. Коллективом хорошо руководят молодой начальник цеха В. И. Иванченко, секретарь парторганизации И. Ф. Сагаль, председатель цехкома профсоюза Г. Я. Михновский, секретарь комсомольской организации В. Н. Пазюк.

В цехе только что закончилась декада высокопроизводительного труда, культуры и искусства. Перед копровиками выступили артисты театра имени Шорса, филармонии, поэты, участники заводской самодеятельности. В дни декады коллектив трудился слаженно и продуктивно.

В 13 часов — директорская оперативка по селектору. Л. Д. Юпко доволен докладами руководителей, но и сегодня он требует лучшего, не мирится с любыми недостатками — будь то грязь в цехе, или поврежденный вагон, или задержка в производстве на каком-то переделе.

Итоги соревнования подводятся ежедневно. В этот день первенство на 50-дневной юбилейной вахте присуждается коллективам цехов холодной прокатки. К слову, все прокатные цехи выдали нынче до 40 тысяч тонн металла дополнительно к годовому плану. В тонколистовом цехе отличился коллектив, которым руководит исполняющий обязанности начальника смены коммунист Н. А. Капшеев — один из сыновей кадрового запорожского сталевара Александра Яковлевича Капшеева.

И это далеко не единственная династия металлургов! В цехе холодной прокатки № 1 встретим начальника отделения нержавеющейки Л. А. Боборыкина — сына бывшего директора «Запорожстали». Не так давно среди тонколистовиков работал оператор Юрий Милосердов — сын Афанасия Васильевича Милосердова. Теперь он заместитель секретаря комитета комсомола

завода. Молодые производственники Александр Курочкин, Юрий Милосердов и Владимир Бабичев возглавляют большую армию комсомольцев и молодежи — 3500 человек, на счету которой немало добрых начинаний. Сотни молодых металлургов являются прямыми продолжателями дел своих отцов.

Время перевалило за полдень. Где пообедать? Это не проблема. В каждом цехе есть отличная столовая, а то и две, как например, у доменщиков. Ежедневно, без выходных, металлургов в рабочее время обслуживают 14 столовых с буфетами на 1600 мест. Во многих имеются диетические залы.

К трем часам на завод прибывает новая смена. Чем заняты люди после работы? Здесь такое разнообразие интересных и полезных дел, что нам трудно даже перечислить их.

Прежде всего — учеба. Сотни металлургов занимаются в вечерних школах, техникумах, институтах. Важное место занимает заводская школа мастеров, которая дает среднее общее образование и специальное техническое. Здесь обучаются бывшие десятиклассники — один год, девятиклассники — два года, с более низким образовательным уровнем — три года. Десять лет тому назад опыт запорожстальской школы мастеров был положительно отмечен Центральным Комитетом КПСС. За это время ее закончили 1230 человек.

Женщины, а их на заводе 7500, после трудового дня спешат в детсады и ясли за своими ребятишками. В 19 детсадах, в том числе в двух детских комбинатах, содержится 2250 детей.

Часть молодых рабочих завода сегодня занята на учебном пункте, которым руководит майор в отставке коммунист Петр Филиппович Плужников. С завода ежегодно уходят на действительную службу в армию сотни юношей. К службе они готовятся заблаговременно, проходя определенный курс обучения под руководством общественных инструкторов. Передовики производства — офицеры запаса токарь механического цеха Ф. П. Рудаченко, строгальщик того же цеха И. А. Дмитриев, слесарь ремонтно-механического цеха № 1 В. О. Пяхкель охотно готовят молодежь к почетному и ответственному делу — службе в Вооруженных Силах СССР.

В завкоме профсоюза, который находится в довоенном здании общественных организаций, как всегда — людно.

— Примерно на 300 тысяч рублей (соцстрах, профбюджет и заводской фонд социально-культурных мероприятий) ежегодно приобретаются путевки в дома отдыха, санатории и т. п., — рас-

сказывает председатель завкома профсоюза В. Д. Галко. — До 7 тысяч человек в году проводят свои отпуска по путевкам. Коллектив завода располагает таким лечебно-профилактическим учреждением санаторного типа, как профилакторий на 300 мест на острове Хортица. Здесь укрепляют свое здоровье 3 тысячи человек в год. Там же расположена база отдыха, где летом одновременно может разместиться 500 отдыхающих. Другая база отдыха на 150 мест находится на Азовском побережье. В нынешнем году металлурги завода начали пользоваться Миргородским курортом. Там построен заводом корпус на 155 мест. В скором времени заводчане получат 50 мест в пансионате «Мисхор» в Крыму. В строительстве этого пансионата завод принимает долевое участие.

В летнее время дети металлургов отдыхают в двух пионерских лагерях — в пригородных селах Разумовка и Великий Луг. В один заезд два лагеря могут принять до 1000 человек.

Есть на заводе особый «цех» — спортивный клуб «Металлург». Председатель правления клуба В. К. Безбородов рассказывает:

— У нас ежедневно занимаются спортом сотни трудящихся. Туристский клуб, спортлагерь «Бригантина» на острове Байда, спортивный комплекс на Хортице, водно-спортивная станция, стадион «Металлург» — вот перечень основных спортивных учреждений завода. Только в 1972 году в спортколлективе подготовлено 4 мастера спорта, 17 кандидатов в мастера спорта, более тысячи человек стали спортсменами первого и массовых разрядов. В числе мастеров спорта — слесари цеха ремонта металлургических печей Павел Левченко, Евгений Калинин, подручный сталевара мартеновского цеха Василий Ерсов, слесарь цеха холодной прокатки № 3 Виктор Абасов.

Художественная самодеятельность: живопись, музыка, литература — все эти виды искусства не чужды металлургам. В двух Дворцах культуры в коллективах художественной самодеятельности занимаются сотни юношей и девушек. Два раза в неделю повышают свое мастерство молодые художники под руководством председателя областного отделения Союза художников Ф. Ф. Шевченко. По-прежнему славятся агитбригада «Горячая прокатка» и цирковая студия во Дворце культуры металлургов. Обоим коллективам присвоено звание народных, а их руководители И. А. Меншиков и И. Г. Лескевич удостоены звания заслуженных работников культуры УССР. К слову, в

агитбригаде наряду с молодежью активно участвует и бывший маргеновец, прославленный мастер сталеварения П. С. Дорошенко.

Как улучшились жилищно-бытовые условия металлургов?

— Из года в год жилищный фонд завода пополняется, однако потребность в квартирах еще велика, — рассказывает заместитель директора завода по общим вопросам Г. Е. Телюк. — Сейчас строим два девятиэтажных дома на 300 квартир на бульваре Гвардейском. К концу пятилетки жилищный фонд завода увеличится примерно на 25 тысяч квадратных метров и составит около 380 тысяч.

...В этот день заводская многотиражная газета «Днепровский металлург» многие свои материалы посвятила радостному событию в жизни коллектива — награждению завода юбилейным Почетным знаком.

Памятное знамя на вечное хранение за успехи в соревновании в честь 50-летия Великого Октября, юбилейная Почетная грамота в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, орден Октябрьской Революции за успехи в восьмой пятилетке. И вот — новая награда, четвертая за последние пять лет. Все это свидетельствует о высоком признании партией и правительством заслуг заводского коллектива в укреплении экономической мощи страны.

Выступая на торжественном вечере, директор завода Л. Д. Юпко сказал:

— Достигнутые заводом успехи — результат вдохновенного творческого труда всего коллектива. В текущем году завод поднялся на новую, более высокую ступень и многого добился в дальнейшем повышении эффективности производства. Мы выражаем глубокую благодарность Центральному Комитету партии и Советскому правительству за высокую оценку труда коллектива завода.

В письме Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР и ВЦСПС участники торжественного вечера сообщали: «Стремясь достойно встретить 50-летний юбилей СССР — нашей могучей социалистической Родины, запорожстальцы достигли новых успехов в выполнении заданий второго года девятой пятилетки: план 11 месяцев выполнен по всему металлургическому циклу; выдано сверх плана 33 тысячи тонн чугуна, около 33 тысяч тонн стали, 36 тысяч тонн проката».

Установленный на столе президиума массивный юбилейный Почетный знак ярко светился всеми своими гранями. В эти минуты думалось, что так же ярко светит и сам коллектив дважды орденосной «Запорожстали», идущий от одной победы к другой.

В ТРЕТЬЕМ РЕШАЮЩЕМ

Вступая в 1973 год, провозглашенный партией решающим годом девятой пятилетки, коллектив «Запорожстали» выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования среди металлургов и взял на себя высокие социалистические обязательства.

Работая с большим вдохновением, повседневно добиваясь высокой эффективности своего труда, коллектив завода уверенно подходил к намеченным рубежам. Первый квартал увенчался успехом — завод занял первое место во Всесоюзном соревновании в своей отрасли. А спустя пять месяцев запорожстальцы рапортовали Центральному Комитету КПСС и Центральному Комитету КП Украины о досрочном выполнении годовых социалистических обязательств.

Тридцатого июня, несмотря на субботний день, на заводе состоялся многолюдный митинг, посвященный выдающемуся успеху коллектива. С глубоким волнением трудящиеся встретили приветствие металлургам «Запорожстали» Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева. В нем говорилось:

«Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС горячо поздравляет вас с большой трудовой победой — успешным выполнением социалистических обязательств и достижением уровня производительности труда, выплавки стали и производства проката, намеченного пятилетним планом на 1975 год.

За 5 месяцев текущего года коллективом завода выплавлено сверх плана 28 400 тонн чугуна, 15 400 тонн стали, произведено 23 400 тонн проката, достигнуты высокие технико-экономические показатели в работе.

Эти замечательные успехи являются результатом вашего патристического труда на основе широко развернутого социалистического соревнования, большой организаторской и политической работы партийной, профсоюзной и комсомольской организаций,

проявления высокой сознательности и ответственности коллектива за практическое претворение в жизнь решений декабрьского (1972 года) Пленума ЦК КПСС.

Ценным является то, что вы постоянно сосредоточиваете свое внимание на творческом поиске, внедрении новой техники и передовой технологии, непрерывном наращивании производственных мощностей путем осуществления большой программы реконструкции и модернизации оборудования, улучшения качества и расширения сортамента выпускаемой продукции — главных направлениях повышения эффективности производства.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что коллектив завода, не останавливаясь на достигнутом, принял новые повышенные обязательства по дополнительному производству к плану второго полугодия 15 тысяч тонн чугуна, 10 тысяч тонн стали и 12,5 тысячи тонн проката.

Желаем вам, дорогие товарищи, новых трудовых успехов в выполнении этих высоких обязательств, досрочном завершении всех заданий пятилетнего плана на благо и процветание нашей социалистической Родины.¹

Было также оглашено приветствие Центрального Комитета КП Украины и Совета Министров УССР.

На митинге выступили кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь областного комитета партии М. Н. Всеволожский, министр черной металлургии УССР Я. П. Куликов. Директор завода Л. Д. Юпко, мастер доменного цеха С. И. Цыпко, сталевар Е. П. Проскурин и другие запорожстальцы горячо благодарили ЦК КПСС и лично Леонида Ильича Брежнева, ЦК КП Украины и правительство республики за высокую оценку труда запорожских металлургов.

Это радостное для запорожстальцев событие совпало с окончанием визитов Л. И. Брежнева в ФРГ, США и Францию. Выступавшие на митинге выражали сердечную благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его неутомимую деятельность на благо мира, за укрепление международной безопасности.

Живой отклик в сердцах участников митинга нашло выступление ветерана завода заслуженного металлурга республики И. М. Сыроватко, который, говоря о трудовых традициях металлургов, напомнил об эпопее восстановления «Запорожстали» в 1947 году:

— Сегодня мы с гордостью вспоминаем, что нашими работами по восстановлению «Запорожстали» руководил непосредственно Леонид Ильич Брежнев. На всю жизнь мне запомнилось близкое знакомство с Леонидом Ильичем в период задувки доменной печи № 3. Мы видели его всегда деятельным, жизнерадостным, целеустремленным и душевным человеком. Сейчас эти качества Леонида Ильича особо проявляются при решении больших государственных и международных проблем.

Участники митинга приняли письма в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева, а также в адрес ЦК КП Украины и Совета Министров УССР, в которых заверили, что металлурги «Запорожстали» с еще большей энергией будут трудиться над выполнением заданий девятой пятилетки.

Было в третьем, решающем году пятилетки и другое знаменательное для коллектива событие: досрочное выполнение полугодового задания по всему металлургическому циклу. Ко Дню металлурга (15 июля) запорожстальцы приумножили успехи и вот, накануне праздника, стало известно, что девяти передовикам присвоены звания Почетных металлургов, 16 запорожстальцев награждены значком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии СССР», многие отмечены Почетными грамотами и Грамотами союзного и республиканского министерств.

Весь коллектив завода во втором квартале вновь занял первенство в соревновании и прочно удерживал переходящее Красное знамя.

И вот еще одно радостное, волнующее известие, полученное запорожстальцами в жаркий июльский день. Их дважды орденосный завод удостоен высокого звания завода коммунистического труда. Замечательный, окрыляющий итог, с которым, борясь за новые и новые успехи во славу Советской Отчизны, подойдут запорожские металлурги к своему юбилею — сорокалетию родной «Запорожстали».

¹ Газ. «Правда», 1973, 30 июня.

Глава X. Штрихи к портрету

ОКРЫЛЕННЫЕ ДРУЖБОЙ

«За годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества», — говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Леонид Ильич Брежнев¹. История «Запорожстали» — это и история становления и формирования многонациональной рабочей семьи, это летопись дружбы и сотрудничества с коллективами родственных предприятий других братских республик.

Вспомним, как дружными артелями готовили площадку под мартены и домы орловские и полтавские grabари, как бригады бетонщиков тата-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 76.

рина Хайруллина и украинца Цымбала в День памяти В. И. Ленина укладывали первую бадью бетона в фундамент первой запорожской домы, как «сотовцы» и квалифицированные инженеры, съехавшиеся со всех краев Союза, осваивали первые металлургические агрегаты.

Вспомним, как крепла трудовая и творческая дружба с металлургами «Красного Октября», Магнитки, Череповца, Кузнецка в предвоенное время и в годы войны. Восстановление «Запорожстали» — это яркая страница в истории не только завода, но и всего советского народа, когда более ста городов Союза направляли к берегам Днепра материалы и оборудование, когда десятки тысяч людей жили одними и теми же волнениями.

В труднейших испытаниях крепло чувство семьи единой. Стоит вспомнить как, окрыленные дружбой военных лет, сталевары Магнитки Дмитрий Крючков, Мухаммед Зинуров и плавильный мастер Алексей Корчагин в 1949 году поделились своим опытом с запорожцами и предложили Матвею Пугачеву, Филиппу Пискареву, мастеру Петру Дорошенко бороться за лучшие в стране показатели. Русские и украинские рабочие по-братски «болели» друг за друга, показывая пример дружбы и сотрудничества.

Это прошлое. Но традиции прошлого обращены к сегодняшнему дню и отчетливо просматриваются в повседневной жизни коллектива.

У Героя Социалистического Труда сталевара И. А. Каелы есть книга, которой он очень дорожит. Называется она «Магнитка». Ее подарил Ивану Антоновичу магнитогорский журналист М. Чурилин в день плавки дружбы, посвященной юбилейному ленинскому субботнику. В плавке участвовали мастера огненной профессии семи братских республик.

В 1971 году, когда состоялся XXIV съезд КПСС, у запорожцев установились прочные дружеские связи и с карагандинскими металлургами из Казахской ССР. Вот как это произошло.

После выступления на съезде Е. П. Проскурин получил десятки писем от металлургов. Автором одного из них оказался металлург из Темиртау Алтынбек Даригаев. Он писал от имени бригады конверторщиков, предлагая начать соревнование за досрочное выполнение девятой пятилетки. Комсомольско-молодежная бригада Проскурина вызов приняла. Корреспонденты ТАСС и РИТАУ выполняли роль связных, освещая в печати ход соревнования.

А в октябре 1971 года Алтынбек, направляясь на отдых в Ялту, заехал в Запорожье. Целую неделю отпуска провел он на «Запорожстали». Плавку дружбы на первом мартене они сварили за невиданно короткое время, установив сразу три мировых рекорда: по длительности плавки, съему стали и часовой производительности.

Любопытна трудовая биография Алтынбека Дарибаева. В 1944 году он стал подручным сталевара, а через два года — сталеваром, первым в истории казахского народа. Вскоре освоил новое дело — конверторную выплавку стали. И осваивал это дело на Украине — на Ждановском металлургическом заводе имени Ильича. За успехи в восьмой пятилетке он удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В марте 1972 года партком «Запорожстали» организовал поездку партийной делегации завода по всем Магниткам — Северной, Уральской и Казахской. В составе делегации был и Егор Проскурин. Он побывал и у Дарибаева. И эта встреча была отмечена традиционной плавкой дружбы на конверторе.

После этого из Темиртау сообщили, что во дворе конверторного цеха систематически выставляются показатели соревнующихся бригад Украины и Казахстана. Подручный Дарибаева, к слову, русский человек, Юрий Захаров написал слова песни «Плавка дружбы». Их положили на музыку. Песня стала популярной у карагандинцев, дошла она и до Запорожья.

Второй год девятой пятилетки обе бригады закончили с отличными показателями.

За последнее время коллектив запорожстальцев стал участником многих приятных и радостных встреч с представителями других братских республик. Такие встречи обогащают людей духовно, укрепляют чувство интернационализма и советского патриотизма, гордости за свою Родину.

Были как-то на заводе участники Белорусской декады на Запорожье. Художник из Минска Стельмашенок познакомился с мартеновцами, и у него созрел замысел написать картину на тему дружбы народов, раскрыв ее в групповом портрете украинца Героя Социалистического Труда сталевара Ивана Антоновича Каелы, русского сталевара Егора Павловича Проскурина и белоруса помощника начальника цеха Петра Антоновича Селезнева. Сам художник во время войны был в партизанском отряде. В одном из таких отрядов в Белоруссии воевал и Петр Селезнев. И это придало замыслу особую значимость.

Сам коллектив запорожстальцев является многонациональным. В различных цехах трудятся люди 30 национальностей — это и крановщик мартеновского цеха литовец Юрий Пейшис, и старший горновой доменной печи белорус Петр Васильевич Мацука, признанный Коллегией Министерства лучшим горновым страны и награжденный орденом Октябрьской Революции; это и бригадир слесарей доменного цеха коммунист Харис Бибарсов, по национальности татарин. Он ветеран «Запорожстали», строил доменный цех, в Отечественную войну был на фронте и снова вернулся на родной завод.

В цехе сетей и подстанций старшим испытателем оборудования работает Галя Мухамедшина. Отец ее — татарин, мать — русская. Галя закончила с отличием вечерний машиностроительный институт, стала кандидатом в члены партии, избрана секретарем комсомольской организации цеха, в которой 56 комсомольцев. С каждым из них она находит общий язык. Половина комсомольцев по примеру своего секретаря учится в институтах и техникумах. О себе девушка рассказывает так: «Родилась в Казахстане, росла во Львове, живу и работаю в Запорожье. Советский народ — вот она наша главная национальность».

Слесарь мартеновского цеха Куно Луупо — член бригады по внедрению новой техники. Куно о себе говорит: «Работа у меня интересная. Вот недавно внедрили автоматику на торкрет-машине. Тржусь в дружном коллективе. В отпуск ездю на родину в Эстонию, а возвращаюсь на родную Украину».

Эти штрихи коллективного портрета металлургов — яркое свидетельство единства и сплоченности людей многих национальностей, воспитанных Коммунистической партией, всем нашим общественным строем в духе коммунистических идеалов.

Если говорить об экономических связях металлургов «Запорожстали» с братскими республиками, — они более чем обширны. В 15 тысяч адресов идет продукция и различные материалы со складов завода. В тонкий стальной лист одевается большое автомобильное семейство БЕЛАЗов, ГАЗов, ЗИЛов, «Запорожцев», «Жигулей». Из запорожского металла изготовляют тракторы и комбайны, железнодорожные вагоны и морские корабли. Высокоэкономичные гнутые профили находят применение в сельскохозяйственном машиностроении, луженая и лакированная жечь — в консервной промышленности и электромашиностроении, нержавеющий полированный лист служит

делу развития технического прогресса на предприятиях многих отраслей.

В свою очередь, на «Запорожсталь» ежесуточно поступают сотни вагонов с различными грузами из промышленных центров братских республик: смазочные материалы из Азербайджана, металлургическое оборудование с Урала, электрооборудование из Ленинграда и Латвии, станки из Минска и многое другое. Не только перечислить, но и представить трудно все связи, существующие между «Запорожсталью» и промышленными предприятиями нашей необъятной Родины.

ВСЕ ФЛАГИ К НАМ

На страницах этой объемистой тетради можно найти такие лаконичные записи:

С 7 февраля по 25 февраля 1970 года шесть специалистов из Корейской Народно-Демократической Республики изучали опыт работы цеха ремонта металлургических печей.

17 февраля 1970 года делегация французской фирмы «Вальцель Сиделор» ознакомилась с производством изложниц в литейном цехе. В этот же день представители Генерального консульства ГДР в Киеве участвовали в технической конференции.

25 февраля 1970 года женсовет завода отправил в 25 зарубежных адресов поздравления по случаю праздника 8 Марта.

1 марта 1970 года на завод прибыли металлурги из Остравы и Кошице с целью изучения опыта торкретирования мартеновских печей.

26 марта 1970 года получена телеграмма с Восточно-словацкого металлургического комбината, в которой профсоюз предлагает обменяться группами пионеров для отдыха в пионерских лагерях.

30 марта 1970 года осмотрела завод группа студентов Генуэзского университета — 100 человек...

Тетрадь эта называется: «Дневник работы инициативной группы завкома профсоюза по развитию и укреплению связей с зарубежными металлургами». Красноречивый документ, не правда ли? Он свидетельствует об огромном авторитете металлургов «Запорожстали» на всех континентах мира.

Еще в начале 50-х годов «Запорожсталь» стала поставщиком передового опыта для всех социалистических стран, в которых развивалась своя металлургическая промышленность. Бывший

обер-мастер доменного цеха Афанасий Петрович Галушка и сейчас носит на руке именные часы с монограммой — подарок Польского правительства. Было это в 1954 году, когда пускали металлургический комбинат имени Ленина в Новой Гуте. Запорожские доменщики А. П. Галушка, М. В. Буденчук, Н. К. Бороденчик, Н. А. Мороз и другие выехали на место событий.

Возвратились запорожцы с наградами. Мороза и Бороденчика правительство народной Польши наградило орденами Возрождения Польши, а труд Афанасия Петровича был отмечен «Золотым Крестом Заслуги». Всем троем были вручены именные часы.

Только в годы пятой пятилетки на «Запорожстали» прошли учебу более 300 рабочих и инженеров из Польши. В сентябре 1956 года на завод прибыла первая группа индийских металлургов сроком на полгода. С тех пор завод стал постоянным университетом для работников металлургической промышленности Индии.

В июне 1958 года на «Запорожсталь» приехали 63 сталеплавильщика из Новой Гуты, почти такая же группа запорожцев отправилась в Польшу. В числе их — Иван Торгашов, Алексей Небылицын, Степан Мартынов, Петр Залощ, Николай Герценко, Николай Волжан. Советская группа полностью обслуживала одну мартеновскую печь в Новой Гуте, а польская группа — первый мартен на «Запорожстали». Почти три месяца длилось это своеобразное соревнование. В первый же месяц работы обе бригады перевыполнили план.

По окончании срока, когда обе бригады разъехались по домам, польский инженер Станислав Слива, работавший на «Запорожстали», выступил в «Трибуна люду» со статьей, в которой рассказывал, что на «Запорожстали» они выплавляли за месяц 18,5 тысячи тонн стали, а у себя в Новой Гуте на таком же агрегате — только 13,5 тысячи тонн. «Запорожские металлурги передали нам свой опыт, который мы уже начинаем претворять в жизнь», — заявил он¹.

Такой же обмен бригадами состоялся и в области прокатного производства. И не случайно в апреле 1968 года, когда ответственность нашей страны и Польской Народной Республики отмечала 23-ю годовщину подписания Договора о дружбе, со-

¹ Газ. «Трибуна люду» (ПНР), 1958, 23 октября.

трудничестве и взаимопомощи между СССР и ПНР, в Запорожье прибыл вице-консул ПНР в Киеве Ян Кацелинский, чтобы вручить «Запорожстали» медаль «Тысячелетие Польши». Вручая награду, он сказал: «В нашей стране хорошо знают об огромной роли, которую сыграло ваше предприятие в становлении металлургической промышленности народной Польши. Передаю вам медаль как залог крепнувшей дружбы наших народов»¹.

Такие же деловые дружественные связи поддерживают запорожские металлурги с коллективами металлургических предприятий всех социалистических стран: в Венгрии — «Дунай-Вашмю» и «Озд», в ЧССР — «Кошице» и «Острава», в Болгарии — «Кремиковцы», в ГДР — «Бург» и «Макс-Хютте». За годы восьмой пятилетки на «Запорожстали» побывало 2630 иностранцев, половина их — с чисто деловыми целями: производственно-техническое обучение и заимствование опыта.

Норвежцы, японцы, канадцы, итальянцы, шведы, французы не однажды посещали цехи «Запорожстали». Президент французского национального синдиката гнутых профилей господин Репецкий, побывав в цехе гнутых профилей, записал в книге отзывов: «Я не могу не восхищаться инженерами и техниками, которые создали такие машины, а также рабочими, которые с таким удовольствием работают на этих машинах»².

За это же время около ста металлургов «Запорожстали» побывали с целью оказания технической помощи в десятках стран Европы, Азии и Африки. Металлургический комбинат в Хелуане (АРЕ), гиганты металлургии в Бхилаи и Бокаро (Индия). На металлургическом заводе в Исфагане (Иран) и сейчас работают доменщики из Запорожья Герой Социалистического Труда И. И. Смишко, А. С. Гусаров, В. И. Довгий. Все эти предприятия создавались и осваивались с помощью советских металлургов, в том числе и запорожстальских.

В течение многих лет «Запорожсталь» является университетом для вьетнамских металлургов. Длительное время в числе других юношей из Вьетнама обучался в мартеновском цехе и Чан Вьет Хунг. Он подружился со сталеварской бригадой Героя Социалистического Труда Ивана Антоновича Каелы. Быстро и понятливого вьетнамца полюбили в бригаде и называли по-

¹ Газ. «Правда», 1968, 21 апреля.

² «Советские профсоюзы», 1969, № 8, с. 12.

своему: Сережкой. Возвратившись на родину, Чан прислал письмо, в котором сообщал, что завод, на котором он должен работать, разбит американскими бомбами. «Но мы восстановим его, так же, как вы восстановили свой после тяжелой войны с фашистами. Я часто вспоминаю Запорожье, Вас, дорогие советские друзья, и те счастливые дни труда, когда мы плавил металл мира», — писал товарищ из Вьетнама¹.

Можно привести десятки примеров, когда металлурги из других стран, получив опыт и знания на «Запорожстали», на долгие годы остаются друзьями запорожских доменщиков, сталеваров, прокатчиков, приезжают в Запорожье в отпуск и неизменно находят здесь добрых, гостеприимных товарищей — коллег по труду и профессии.

С 1965 года «Запорожсталь» становится предприятием, на базе которого создаются Международные курсы инженеров-металлургов из развивающихся стран — стипендиатов ООН. В течение шести месяцев иностранцы слушают лекции видных советских специалистов, знакомятся с опытом работы металлургов в цехах завода, с жизнью советских людей.

За семь лет повысили свою квалификацию таким образом 288 инженеров из 35 развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки: Индии, Афганистана, Ирана, Турции, Судана, Нигерии, Арабской Республики Египет, Чили, Бразилии, а также Югославии и многих других стран.

Для более полного изучения советского опыта слушатели курсов имеют возможность посетить другие металлургические предприятия Приднепровья, Липецка и т. д. Кроме того, они знакомятся с достопримечательностями не только Запорожья, но и Полтавы, Крыма, Киева, Ленинграда.

Руководит курсами специальный директор. Это бывший «сотовец» «Запорожстали» Василий Силыч Ольховой. У него и его заместителя В. Е. Архипова, у большой группы переводчиков много забот и хлопот, все делается для того, чтобы иностранные специалисты получили как можно больше знаний и опыта и чувствовали бы себя на советской земле во всех отношениях как дома.

Обратимся к документам. Вот что писали в своих отчетах выпускники курсов ООН 1972 года.

¹ Газ. «Индустриальное Запорожье», 1972, 21 декабря.

Инженер из Бирмы У Тан Шве: «Обучение на курсах значительно улучшило мою квалификацию. Мне была предоставлена возможность обмениваться мнениями и получать ответы на все технические вопросы».

Инженер из Ганы Джон Соломон Квадзо: «Я придерживаюсь мнения, что практика курсов расширила мой кругозор, обогатила мои технические знания. Отношение советских специалистов было очень сердечное».

Главный инженер центрального механического цеха Хелуанского металлургического комбината (АРЕ) Ахмед Сайед Али Абу Райя: «Мы имели возможность познакомиться с жизнью великого советского народа. В Запорожье люди полны доброты и уважения и в течение периода обучения мы чувствовали себя как дома».

РОДНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Запорожье по праву называют краем вдохновения: за годы Советской власти здесь побывали многие известнейшие мастера литературы и искусства. Во многих произведениях нашли яркое отражение боевые и трудовые подвиги людей индустриального края. Нынче целую библиотеку могут составить книги, написанные на запорожском материале прошлого и настоящего. Среди них такие классические произведения, как очерки «По Союзу Советов» А. М. Горького и поэтические строки В. Маяковского, роман «Энергия» Ф. Гладкова и поэма «Дніпрельстан» В. Сосюры, сценарий кинофильма «Иван» А. Довженко, поэма «Трагедийная ночь» А. Безыменского, пьеса «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука и трилогия Ивана Ле на эту же тему.

В марте 1934 года на «Запорожстали» побывал выдающийся революционный поэт Польши Владислав Броневский. В своем очерке «На пути к Днепрогэсу», напечатанном в польском еженедельнике «Вядомосци литерацки», он восторженно писал о запорожских «домнах, отбрасывающих отблеск, подобный тому, какой бывает порой лишь на красном знамени», и о рабочих, которые в алом зареве «с обнаженными, блестящими от пота торсами... похожи на фигуры с первомайских плакатов... с заставок к «Коммунистическому манифесту». «Когда смотришь на них,— писал далее В. Броневский,— на их напряженные мускулы и суровые лица, на их схватку со стихией расплавленного металла, на снопы искр, брызжущих при каждом прикоснове-

нии лопаты, теряешь представление о границе между трудом и борьбой».

Можно себе представить, с каким вниманием читали рабочие тогда еще буржуазной Польши этот правдивый репортаж «оттуда» — из красной России. Вероятно, именно им адресованы слова революционного поэта: «Да, здесь, среди этих людей и машин, в неустанном рождении организованной материи, революция у себя дома... Я понял самое главное: то, что создают здесь рабочие и инженеры, это не только металл и новые заводские корпуса, но и новая, разумная и героическая, суровая и глубоко человеческая сущность советской жизни».

Слишком много места заняло бы перечисление имен советских поэтов, еще в довоенные годы обратившихся к теме трудового героизма запорожстальцев. Тут М. Рыльский и Н. Асеев, П. Усенко и М. Светлов, М. Шпак и М. Голодный, Н. Терещенко и Д. Кедрин...

Но, пожалуй, самую большую дань любви и уважения отдал металлургам бывший участник строительства завода, а ныне — известный мастер отечественной литературы, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко, Почетный гражданин Запорожья Николай Львович Нагнибеда. О его своеобразной поэтической летописи «Запорожстали» стоит рассказать подробно. Нагнибеда прошел большую трудовую школу: вместе с днепростроевцами ковал чудо-подкову из бетона — плотину, а затем возводил огромные цехи Днепровского металлургического комбината¹. «Дніпрельстан» и «Запорожсталь», бывшие много лет как бы символом высочайшей романтики, трудового энтузиазма, настоящей поэзии, разбудили в груди рабочего паренька песенные струны.

В его книге «Поєзії», удостоенной Государственной премии СССР за 1951 год, под многими стихами указан «адрес»: «Днепрострой», «Запорожье», «Днепрогэс». Такая же прописка и у его «Сталеваров», хоть, пожалуй, и без нее понятно, кто вдохновил поэта на эти взволнованные строки:

Що за сонце вночі над Дніпром?
Чи в степах пломеніють стожари,
Чи жар-птиця вїйнула крилом?
— Варять сталь сталевари!

¹ Партархив Запорожской обл., ф. 149, д. 217, л. 202.

Двухтомник Н. Нагнибеды, изданный к его 50-летию в 1961 году, смело можно рассматривать как своеобразную поэтическую биографию социалистического Запорожья с его трудовой героикой и неиссякаемым энтузиазмом.

Много взволнованных строк, посвященных запорожским проектам, находим в новых книгах Н. Нагнибеды «Вечірні багаття», «Крила» и «На полі битви».

Как в родной дом приезжал всегда в Запорожье и другой известный украинский поэт Ярослав Шпорта. Он выступал в клубах, рабочих общежитиях, встречался со школьниками, но чаще всего его видели в цехах «Запорожстали».

И вот в январском номере журнала «Вітчизна» за 1951 год, а затем и в других литературных изданиях появляются циклы новых стихов Я. Шпорты под общим названием «Запорожцы». Так названа и новая книга поэта, вышедшая в издательстве «Радянський письменник» в 1952 году. Открывается сборник красноречивым посвящением: «Славным металлургам орденоносного завода «Запорожсталь» — с любовью».

Яркие строки о героическом труде запорожских металлургов можно найти во многих книгах украинских поэтов: В. Кочевского, В. Юхимовича, О. Ющенко, В. Ткаченка, Д. Бакуменко, В. Диденко, Ю. Сердюка, Ф. Исаева, В. Бродченко. Запорожские поэты Н. Лиходед, В. Омельченко, М. Ласков, А. Штещенко, В. Маремпольский, В. Чубенко, О. Семко, члены заводской литературной студии И. Заброна, Н. Борисенко, М. Балабанов и многие другие неизменно отдают запорожстальцам свое вдохновение.

Запорожские металлурги, люди большого мужества и истинной духовной красоты, послужили прототипами для героев многих романов и повестей советских писателей.

«Криця» («Сталь») — так назывался первый рассказ бывшего днепростроевца, а ныне — известного писателя, лауреата премии имени Н. Островского, Почетного гражданина города Запорожья Якова Васильевича Баша. Им написано много романов, повестей, пьес, рассказов, очерков — и почти все они посвящены нашему краю, запорожцам. Особенно полюбилась читателям трилогия писателя, на которую вдохновил его трудовой и ратный подвиг запорожстальцев, — «Надія», «На крутій дорозі», «Над Дніпром — журавлі». В «Надії» дана широкая, правдивая панорама жизни Запорожья накануне и в первые месяцы войны. Ярко нарисованы картины героического труда рабочих «Запо-

жстали», которые под огнем врага продолжали давать стране металл.

Горячие симпатии вызывает центральный образ романа — запорожанка Надежда, человек высокого патриотического долга и душевной цельности.

До призыва в армию работал на «Запорожстали» и Богдан — один из героев романа лауреата Ленинской премии Олеся Гончара «Людина і зброя». Как известно, многие события этого произведения происходят на территории нашего края. Видимо, не случайно свое будущее Богдан связывает с возрожденными цехами «Запорожстали», которые будут загружаться разбитыми, фашистскими танками и пушками.

На материале «Запорожстали» написан и ряд романов и повестей Николая Строковского — «Левый берег», «Травой не порастет...». Они повествуют о тяжелом периоде в жизни большого металлургического завода, который эвакуируется в глубь страны. Запоминаются многие герои Н. Строковского — люди высокой пробы, настоящие патриоты, гвардейцы нашей индустрии.

В повести Александра Бека «Тимофей-Открытое Сердце» затрагивается труд запорожских металлургов на Востоке. В героях этого произведения легко угадываются реальные живые люди «Запорожстали».

В числе прозаических произведений, рассказывающих о трудных и героических днях в истории запорожских металлургов, следует назвать также повести наших земляков Александра Авраменко «Солодка чаша гіркоти» и Михаила Ласкова «Повесть о Вечном огне».

В июне 1947 года на восстановлении «Запорожстали» побывал выдающийся украинский писатель-юморист Остап Вишня. Результатом его встреч с рабочими-строителями было создание знаменитого цикла юмористических очерков «Запорожцы», который был опубликован в периодике, а затем включался почти во все сборники писателя.

«Запорожцы» О. Вишни — веселый и правдивый юмористическо-лирический триптих о людях нового Запорожья, в первую очередь — о его рабочем классе. «Собственно говоря, — признался писатель, — если уж писать о нынешних запорожцах, то надо делать так: взять список всех запорожцев — и всех вспомнить по алфавиту, потому что все они своим трудом заслуживают уважения нашего советского читателя».

В 1951 году большое художественное полотно из жизни рабочего класса, прежде всего металлургов, задумал написать Александр Александрович Фадеев. Знаменательно, что с первых шагов работы над новым романом «Черная металлургия» А. А. Фадеев планирует поездку на металлургические гиганты страны, в частности, в Запорожье. В июле 1952 года автор «Молодой гвардии» побывал в гостях у запорожстальцев. Он беседовал со многими рабочими и инженерами завода, встретился с ними на литературном вечере в клубе металлургов, поделился творческими планами, а также рассказал о работе Всемирного Совета Мира. В опубликованных отрывках романа «Черная металлургия» (к сожалению, произведение не было закончено) встречается немало деталей, характерных для индустриального Запорожья. Есть запорожцы и среди героев этого романа.

Неоднократно бывал на «Запорожстали» писатель Владимир Попов, автор романа «Сталь и шлак». Одну из своих книг В. Попов подарил тогда еще молодому сталевару, ныне Герою Социалистического Труда Ивану Каеле с шутовой надписью: «Молодому, но раннему». Он же написал повесть для детей «Испытание огнем», героем которой является знатный сталеплавильщик «Запорожстали» Петр Антонович Селезнев.

О новаторах металлургического производства, в частности, — поисках путей ускорения плавки, о росте людей вдохновенного труда талантливо рассказал в своем романе «Ветер в обличьях» украинский писатель Николай Руденко, а сталевары поколений Героя Социалистического Труда Михаила Кинебаса стали героями романа Николая Рудя «З матір'ю на самоті».

Многое в своем творчестве посвятил «Запорожстали» писатель Иван Бауков, закончивший Запорожский металлургический техникум в 30-х годах и начинавший свой трудовой путь на заводе.

Большой том могли бы составить ныне очерки, написанные советскими писателями о рабочих и инженерах «Запорожстали», в судьбах которых, как солнце в капле воды, отразилось великое и крылатое время. Книги и отдельные очерки на эту тему написаны запорожскими писателями и журналистами Б. Бездольным, В. Черевковым, П. Симоненко, П. Омеляненко, В. Горшковским и другими.

Сам коллектив завода проявляет огромный интерес к художественной литературе. В двух Дворцах культуры систематически проводятся читательские конференции. Две заводские

библиотеки располагают десятками тысяч томов. На заводе имеется книжный магазин. Трудно найти более читающий народ, чем металлурги. В 1970 году заводом и республиканским журналом «Україна» учреждена литературная премия «Стальная роза», которая ежегодно присуждается авторам лучших произведений о рабочем классе, опубликованных на страницах еженедельника.

Следует рассказать и о посещении «Запорожстали» представителями братских литератур нашей страны, о том огромном впечатлении, которое производят на них запорожские мастера огненной профессии.

— Слово на космодроме находимся, — восторженно говорил в мартеновском цехе руководитель таджикской делегации писателей выдающийся советский поэт, лауреат Ленинской премии Мирзо Турсун-заде. В интервью корреспонденту газеты «Літературна Україна» он сказал: «В цехах «Запорожстали» нас познакомили с рабочим Ф. М. Миткаловым. Свыше 30 лет работает он на заводе. И отец его работал здесь, и дети трудятся рядом с ним. Он — сегодняшняя слава Украины». И это не было преувеличением.

Год спустя «Запорожсталь» принимала гостей из братской Советской Литвы, участников Недели литовской литературы на Украине. В июне 1965 года Запорожье посетили участники Недели латышской литературы. Незабываемое впечатление на гостей произвели экскурсия по «Запорожстали», знакомство с ее рабочими и руководителями. В октябре 1967 года с большим успехом в Запорожье прошла Декада русской литературы и искусства.

В мае 1969 года запорожцы раскрыли объятия грузинским братьям — участникам Декады грузинской литературы на Украине. Когда в парке «Дубовая роща» на литературном вечере приветствовал гостей плавильный мастер Герой Социалистического Труда Григорий Пометун, глава делегации грузинских писателей, секретарь Союза писателей Грузинской ССР Иосиф Нонешвили воскликнул:

— Раскованный Прометей! Наконец-то я тебя нашел!

Очаровала «Запорожсталь» и посланцев с берегов Агидели — участников Декады башкирской литературы, которая проходила в октябре 1970 года. Известный драматург, руководитель делегации башкирских писателей Асхат Мирзагитов, посетив цехи «Запорожстали», заявил:

— После знакомства с таким промышленным гигантом, как «Запорожсталь», чувствуешь себя должником перед временем и народом. Здесь мы воочию убедились в мудрой правоте слов «Его величество рабочий класс». Еще год спустя — в ноябре 1971 года — гостями металлургов стали писатели братской Калмыкии. В мартеновском цехе завода они познакомились со знатными богатырями нашего края — Героями Социалистического Труда М. Кинебасом, Г. Пометуном, И. Каелой, выступили перед рабочими и инженерами. Руководитель делегации, председатель правления Союза писателей Калмыкской АССР Тимофей Бембеев на страницах журнала «Теегин герл» вспоминал об этой встрече. «Мы были весьма тронуты вниманием, большой любовью к литературе, в особенности к поэзии, этих спокойных, немного суровых на первый взгляд людей, именуемых металлургами».

Сердечно приветствовали запорожстальцы и представителей Советской Хакасии, прибывших в ноябре 1972 года на Дни хакасской литературы. Гости беседовали с мастерами огненной профессии, глядели сквозь синие очки на бурлящую сталь в мартенах.

— Ваш труд, — сказал сталеварам драматург Михаил Кильчичаков, — такой красивый, такой величественный, такой впечатляющий, что не находишь слов, чтобы выразить свое восхищение.

К сказанному следует добавить, что кроме названных делегаций, в течение только последнего десятилетия на «Запорожстали» побывали неоднократно многие русские, белорусские, армянские, молдавские писатели, представители других братских литератур нашей страны.

Труд запорожских металлургов вдохновляет инженеров человеческих душ нашей многонациональной Родины. И не только их! Здесь находят богатейший материал для творчества мастера кисти и резца, здесь снимались художественные filmy, например, «Весна на Заречной улице».

«Ясный огонь ваших мартенов и пламя ваших сердец вот уже тридцать лет вдохновляют украинских писателей в их творчестве во имя светлого будущего нашего народа», — писала в адрес «Запорожстали» большая группа писателей Советской Украины в день 30-летия завода. Еще с большим основанием то же могут сказать мастера литературы и искусства сегодня, в преддверии 40-летия прославленного коллектива.

ОТ АВТОРОВ

Работая над историей «Запорожстали», авторы неизменно находили горячую поддержку, получали большую помощь у широкого круга бывших строителей завода, металлургов довоенной и послевоенной поры, нынешних работников предприятия.

Многие поделились не только воспоминаниями, но и предоставили возможность ознакомиться с личными документами, сохранившимися публикациями в периодической печати.

От себя лично и от имени редакционной коллегии благодарим всех, принявших участие в этой большой работе, а также в обсуждении рукописи, предварительно опубликованной в заводской газете «Днепропетровский металлург». Выражаем глубокую признательность секретарям партийных организаций цехов, председателям цехкомов профсоюза, совету ветеранов труда завода за помощь в составлении историй цехов, коллективам партархива Запорожского обкома КП Украины, областного госархива, краеведческого музея и областной библиотеки имени М. Горького, предоставившим авторам возможность ознакомиться с необходимыми материалами, документами и изданиями.

Авторы стремились изложить материал с наибольшей достоверностью, в соответствии с общепринятой исторической методологией и с учетом особенностей развития завода. Однако живая практика становления рабочего коллектива, его устремления и достижения, десятки тысяч судеб, характеров, многочисленные знаменательные события — всё это богаче и ярче того, что удалось отразить в настоящей книге.

Авторы заранее благодарят всех, кто пополнит опубликованное новыми фактами, событиями, именами и окажет этим неоценимую помощь в последующих работах заводских летописцев. Их коллективный труд приблизит время создания уже давно задуманного народного музея истории «Запорожстали».

Нам остается лишь пожелать металлургам будущего и их летописцам большого радостного творчества, быть верными лучшим трудовым традициям, верными советскому народу и Коммунистической партии, твердо держать в своих руках эстафету трудовой доблести предыдущих поколений и уверенно нести ее в будущее во славу нашей прекрасной, могучей Родины.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

(Хроника «Запорожстали»)

1929

4 декабря — В связи со строительством в Запорожье решено создать Управление строительства промышленного комплекса на Днестре — «Днепросталь». Образовано бюро ВСНХ по наблюдению за строительством.

1930

Январь — Начало строительства комбината «Днепросталь».

Август — Заложен алюминиевый завод комбината.

Октябрь — Начало строительства ремонтно-механического завода.

28 ноября — Всесоюзное объединение «Сталь» утвердило первоначальный проект комбината, разработанный институтом Гипромет.

1931

22 января — В день памяти В. И. Ленина в фундамент доменной печи № 1 уложен первый бетон.

Август — Управлением комбината разработана структура цехов и отделов.

1932

20 марта — Получена первая плавка чугуна на ремонтно-механическом заводе.

17 июля — Введена в эксплуатацию трамвайная линия между Днепротэсом и Старым городом.

10 октября — Первая электропечь завода инструментальных сталей выдала первую плавку.

1933

10 июня — Днепровский алюминиевый завод выдал первую продукцию.

20 июня — Электродный завод комбината вступил в строй действующих.

10 октября — Пущен ферросплавный завод комбината.

16 ноября — Получена первая плавка чугуна на доменной печи № 1 металлургического завода. Эту дату принято считать днем рождения «Запорожстали».

1934

1 января — Создан ОРС металлургического комбината.

6 марта — Введена в эксплуатацию доменная печь № 2.

15 апреля — Выдал первую продукцию коксохимический завод.

23 мая — Строительство Днепротэса выведено из состава Объединенного днепровского строительства. Образован металлургический комбинат «Запорожсталь» в составе заводов: металлургического, инструментальных сталей, ферросплавов и огнеупоров.

3 июля — Вышел первый номер многотиражной газеты «Днепровский металлург».

16 ноября — ГУМПОМ НКТП утвержден уточненный и дополненный проект комбината «Запорожсталь».

1935

29 июня — В торжественной обстановке заложен фундамент комплекса листопрокатного производства.

7 июля — Создан партийный комитет действующих заводов комбината.

21 сентября — На мартене № 1 металлургического завода сварена первая плавка. До конца года введено в эксплуатацию еще три мартеновские печи.

1936

10 мая — Заложены фундаменты сверхмощной доменной печи № 3.

1 июня — Открыт первый на металлургических предприятиях страны санаторий-профилакторий на острове Хортица.

20 октября — Комбинату присвоено имя Серго Орджоникидзе.

1937

Январь — Начало соревнования с металлургическим заводом «Азовсталь».

14 марта — Пуск стана слябинг. С 1 апреля он вошел в строй действующих агрегатов.

Июль — Директором комбината назначен А. Н. Кузьмин.

1 августа — Сдан в эксплуатацию среднелистовой стан.

1938

16 апреля — Прокатан первый сляб на тонколистовом стане. С 1 мая стан вошел в число действующих агрегатов.

1 мая — Задута первая в Союзе сверхмощная доменная печь № 3.

1939

1 апреля — Пуск комплекса стана холодной прокатки.

25 мая — Установлена рекордная суточная производительность доменной печи № 3 — 1975 тонн чугуна, КИПО—0,82.

25 июня — На «Запорожстали» состоялось Всесоюзное совещание доменщиков.

27 октября — Наркоматом черной металлургии принято решение о реформировании комбината. Завод «Запорожсталь» выделен в самостоятельное предприятие.

Ноябрь — Образован партком завода «Запорожсталь».

Декабрь — В мартеновском цехе введен в эксплуатацию миксер на 1300 тонн чугуна.

1940

Апрель — Освоена выплавка на доменной печи № 2 высокоглиноземистых шлаков для алюминиевого производства.

1941

- Второй квартал** — Коллектив «Запорожстали» занял одно из первых мест во Всесоюзном соревновании металлургов.
- 22 июня** — Нападение фашистской Германии на СССР. Состоялся обще-заводской митинг.
- 18 августа** — Остановка завода. Начало эвакуации оборудования и специалистов в восточные районы страны.
- 3 октября** — Завод полностью эвакуирован. Город заняли немецко-фашистские захватчики.
- 20 ноября** — Красноармейцу-артиллеристу, бывшему рабочему литейного цеха завода А. И. Цыбулеву присвоено звание Героя Советского Союза.

1942

- Апрель** — В Запорожье организована подпольная патриотическая группа во главе с бывшим работником завода Н. Г. Гончаром.
- Октябрь** — Прокатчики запорожского среднелистового стана на Магнитке завоевали первенство в соревновании. Коллективу вручено переходящее Красное знамя ГКО.

1943

- 14 сентября** — Расстрел участников патриотической группы Н. Г. Гончара.
- 14 октября** — Освобождение Запорожья от немецко-фашистских захватчиков.
- 1 ноября** — Первое после освобождения города организационное собрание коммунистов завода.

1944

- Январь** — Начало восстановительных работ на заводе.
- 27 августа** — Погиб в боях за освобождение Литовской ССР запорожсталец, Герой Советского Союза А. И. Цыбулев.

1945

- Май** — Восстановлены механический цех, мартеновская печь литейного цеха, телефонный коммутатор на 110 номеров.
- Август** — К восстановлению завода приступил трест «Запорожстрой»

1946

- Март** — Начало монтажа стана слябинг.
- Сентябрь** — Избран партком завода во главе с партторгом ЦК ВКП(б).
- 16 ноября** — Возобновлен выпуск заводской газеты «Днепровский металлург».

1947

- 16 марта** — Правительством принято Постановление о пуске в 1947 году первой очереди завода.
- Апрель** — «Запорожсталь» объявлена всенародной ударной стройкой.
- 29 июня** — Задута восстановленная доменная печь № 3.
- 30 июля** — Сдан в эксплуатацию цех слябинг.

- 30 августа** — Восстановлен тонколистовой цех.
- 28 сентября** — Выдал продукцию цех холодной прокатки.
- 2 декабря** — Завод награжден орденом Ленина.

1948

- 11 апреля** — Выдана первая послевоенная плавка на мартене № 1. До конца года было восстановлено 6 мартенов.
- Ноябрь** — Освоена прокатка широкополосного конструкционного автолиста.

1949

- Июнь** — Вступила в строй мартеновская печь № 7. До конца года восстановлены все 10 мартенов садкой 185 тонн.
- Ноябрь** — Вступила в строй троллейбусная линия: проспект Металлургов — заводоуправление.

1950

- Декабрь** — Довоенный уровень производства перекрыт в 1,6 раза по всему металлургическому циклу.

1951

- Второй квартал** — Мартеновский цех занял первое место во Всесоюзном соревновании металлургов.
- 1 августа** — Начали работать две первые аглоленты агломерационного цеха.
- 30 декабря** — Вступил в строй новый жестекатальный цех.

1952

- Январь** — Начало комплексного соревнования по почину сталевара С. С. Якименко.
- Июль** — Сдана в эксплуатацию доменная печь № 5 объемом 1410 кубических метров.

1953

- Май** — Сдана в эксплуатацию первая очередь кислородного цеха. Начало промышленного применения на заводе кислорода в сталеварении.

1955

- Март** — Утверждено проектное задание на реконструкцию мартеновского и прокатных цехов.
- Апрель** — На «Запорожстали» проходит Всесоюзное совещание сталеплавильщиков.

1956

- Июль** — Директором завода назначен Л. Д. Юпко.
- Декабрь** — Вступила в строй шестая аглолента в агломерационном цехе. Сданы в эксплуатацию реверсивный стан «1200» и отделение трансформаторной стали в цехе холодной прокатки № 1.

1957

Январь — Сдан в эксплуатацию миксер № 2 емкостью 1300 тонн.
Октябрь — Построена первая (порядковый номер 11) большегрузная мартеновская печь садкой 450 тонн.

1958

Июнь — Реконструкция прокатных цехов и доменной печи № 4. Завод получил природный газ для использования в металлургических печах.
20 июля — В стране впервые празднуется День металлурга.
12 августа — Завод посетил премьер-министр ГДР Отто Гротеволь.
Ноябрь — По почину сталевара И. А. Каелы на заводе началось движение за коммунистический труд.

1959

Январь — Коллектив «Запорожстали» выступил инициатором Всесоюзного соревнования за досрочное выполнение плана первого года семилетки.
Июнь — Ввод в эксплуатацию нового цеха гнутых профилей.
Декабрь — Завершена реконструкция агломерационного цеха.
19 декабря — Коллектив завода выполнил годовые обязательства.

1960

Март — Освоение производства ферромарганца на доменной печи № 1.
Апрель — Присуждены Ленинские премии за внедрение природного газа в доменном производстве начальнику цеха Б. Л. Таарогу и директору завода Л. Д. Юнко.
Июнь — Вступила в строй первая на заводе реконструированная мартеновская печь № 7 садкой 500 тонн.
Декабрь — Принят в эксплуатацию блок разделения воздуха № 2 мощностью 12 тысяч кубических метров кислорода в час.

1961

20 апреля — Закончена реконструкция первой очереди цеха холодной прокатки № 1.
Май — Внедрение на мартеновской печи № 5 новой прогрессивной технологии с комбинированным применением кислорода и природного газа.

1962

Январь — ЦК КПСС заслушал отчет парткома завода об опыте работы по внедрению в производство новейших достижений науки, техники и передовых методов труда.
Декабрь — К концу года металлурги завода получили более 18 тысяч квадратных метров жилой площади.

250

1963

Март — Сдана в эксплуатацию первая очередь цеха изложниц.
Май — Всесоюзное совещание секретарей парткомов металлургических предприятий на «Запорожстали».
21 июля — Реконструирован трехклетевой стан холодной прокатки на четырехклетевой.
Декабрь — Вступил в строй цех холодной прокатки № 3.

1964

Апрель — Начало внедрения ЭВМ на заводе.
Июнь — Применение метода торкретирования элементов мартеновских печей.

1965

Апрель — Реконструкция доменной печи № 4. Внедрение в мартеновском цехе мокрой газоочистки. Начало работы при заводе международных курсов ООН для специалистов-металлургов развивающихся стран.

1966

Май — Цех гнутых профилей выдал миллионную тонну продукции.
Июнь — Начало соревнования с коллективом Череповецкого металлургического завода в честь 50-летия Великого Октября.
1 июля — Переход завода на новую систему планирования и экономического стимулирования.
Октябрь — Создание парткомов в мартеновском, тонколистовом, железнодорожном цехах и в цехе холодной прокатки № 1.

1967

Январь — Впервые на заводе выплачена «тринадцатая зарплата».
25 октября — Заводу вручено на вечное хранение юбилейное Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.
24 декабря — На пятом мартене сварена плавка в счет стомиллионной тонны стали в стране. Коллектив печи довел годовое производство стали до 522,8 тысячи тонн.

1968

26 октября — В честь 50-летия ВЛКСМ на мартене № 1 сварена юбилейная рекордно-скоростная плавка сталеваром Е. П. Проскуриным.
Четвертый квартал — Завод вышел победителем во Всесоюзном соревновании металлургов.

1969

12 января — От мартена № 5 зажжен факел областного фестиваля самодельного искусства.
На торжестве выступил Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий писатель-драматург Александр Корнейчук.

251

1970

- 20 января** — Присвоен государственный Знак качества полированным нержавеющей пластинам — первой в СССР новой листопрокатной продукции.
- 9 апреля** — Вручение заводу Ленинской юбилейной Почетной грамоты ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. 3300 металлургов награждены юбилейными медалями.
- 5 мая** — Газете «Днепропетровский металлург» присуждены Всесоюзная премия имени М. Ульяновой и Диплом Союза журналистов СССР.
- Сентябрь** — Заслуженному металлургу республики сталевару П. С. Залошу присвоено звание Почетного гражданина Запорожья.
- 25 декабря** — Завод завершил выполнение пятилетнего задания.

1971

- Март** — Вручение заводу ордена Октябрьской Революции.
- 25 апреля** — Присвоено звание Героя Социалистического Труда старшему горновому И. И. Смишко и сталевару И. А. Каеле. 313 металлургов награждены орденами и медалями.

1972

- Май** — Пуск в эксплуатацию 20-валкового прокатного стана.
- 9 декабря** — Получена первая плавка на первом на Украине двухванном мартене № 1.
- 20 декабря** — За успехи в соревновании и в ознаменование 50-летия образования СССР коллективу завода вручен юбилейный Почетный знак ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

1973

- Январь** — Коллектив «Запорожстали» выступил инициатором Всесоюзного соревнования металлургов за досрочное выполнение плана третьего, решающего года пятилетки.
- 30 мая** — Выполнены годовые социалистические обязательства.
- 30 июня** — В адрес завода получены приветствия Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, а также ЦК КП Украины и Совета Министров УССР.
- 15 июля** — «Запорожстали» присвоено почетное звание предприятия коммунистического труда.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, том 43. Очерки истории КПСС. М., Политиздат, 1971.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том 5. Политиздат, 1971.
- Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971.
- Орджоникидзе С. Статьи и речи. М., Госполитиздат, 1957.
- Історія міст і сіл УРСР. Запорізька обл. К., 1970.
- Нариси історії Запорізької обласної партійної організації. К., Укрполітвидав, 1968.
- Історія Комуністичної Спілки Молоді України. К., «Молодь», 1970.
- Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Том 4. Черная металлургия СССР. 1917—1967. М., «Металлургия», 1967.

* * *

- Запорожсталь. Б. Запорожье, 1935.
- Литвак А. Строка пятилетки. М., Профиздат, 1948.
- Лукашин Н. И. Опыт восстановления первой очереди завода «Запорожсталь». М., Госстройиздат, 1948.
- Запорожская область в годы Великой Отечественной войны. Запорожье, 1959.
- Гвардия тыла. М., Госполитиздат, 1962.
- Строкач Т. Наш позивний — Свобода. К., «Радянський письменник», 1964.
- Опыт «Запорожстали» — всем металлургам страны. ЦИТИ, М., 1962.
- Герои подполья. М., Госполитиздат, 1968.
- Юрезанский В. Т. Дніпрогес. Дніпропетровськ, «Промінь», 1970.
- Ласков М. Повесть о Вечном огне. Запорожье, 1959.
- Комсомол — шеф Дніпросталі. Харків, «Український робітник», 1932.
- ЖУРНАЛЫ: «Наше строительство», 1936, № 13, 14; «Сталь», 1938, № 10, 11; «Огонек», 1947, № 44; 1948, № 13, 19; 1953, № 15; «Октябрь», 1949, № 3; «Жовтень», 1952, № 5; «Комуніст України», 1963, № 2; «Наш современник», 1963, № 4; «Сталь», «Металлург».
- ГАЗЕТЫ: «Правда», «За индустриализацию», «Известия», «Экономическая газета», «Правда Украины», «Літературна Україна», «Червоне Запоріжжя», «Большевик Запорожья», «Индустриальное Запорожье», «Запорізька правда», «Пролетар Дніпробуду», «Днепропетровский металлург», «Магнитогорский металл» (за 1942 г.), «Трибуна люду» (ПНР).
- АРХИВЫ: Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, Партархив Запорожской обл., Государственный архив Запорожской обл., Запорожский краеведческий музей, Архив завода «Запорожсталь».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	
ГЛАВА I. У ИСТОКОВ (1929—1932)	
<i>Армия Мелисинова</i>	7
<i>Проекты и поиски</i>	12
<i>Даешь 519-й!</i>	14
<i>Лицом к производству</i>	19
ГЛАВА II. СТО ВОСЬМАЯ И ДРУГИЕ (1933—1937)	
<i>Доменщики</i>	26
<i>Энергетики и движенцы</i>	34
<i>Пора самостоятельности</i>	39
<i>Мартеновцы</i>	44
<i>Имени наркома</i>	48
ГЛАВА III. НА ПОЛНЫЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ (1938—1940)	
<i>Небывалый листопрокат</i>	50
<i>Люди высокого опыта</i>	62
<i>Тесно в рамках комбината</i>	68
<i>Преображенный быт</i>	74
ГЛАВА IV. ИСПЫТАНИЕ МУЖЕСТВОМ (1941—1943)	
<i>Сорок пять героических суток</i>	79
<i>Сражающийся тыл</i>	85
<i>Партизанские тропы</i>	90
<i>Солдатские подвиги</i>	96
ГЛАВА V. РЫВОК ИЗ НЕБЫТИЯ (1944—1950)	
<i>Первоочередные заботы</i>	101
<i>Жаркое лето</i>	106
<i>На довоенный уровень</i>	116
ГЛАВА VI. В ТВОРЧЕСКОМ ДЕРЗАНИИ (1951—1958)	
<i>Комплекс — это здорово!</i>	122
<i>Четвертый передел</i>	129
<i>В битве за кислород</i>	134
<i>Чтобы идти дальше</i>	139
ГЛАВА VII. МОГУЧАЯ ПОСТУПЬ (1959—1965)	
<i>Инициаторы верны слову</i>	150
<i>Первопроходцы</i>	157
<i>Чистое кипение</i>	164
<i>Ударная космическая</i>	169
ГЛАВА VIII. САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ПОЛИТИКА (1966—1970)	
<i>Курсом экономики</i>	175
<i>Рукопожатие: Днепр — Шексна</i>	183
<i>Дары к золотому юбилею Великого Октября</i>	186
<i>Вахта длиною в сто дней</i>	191

ГЛАВА IX. ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНЫЙ (1971—1973)	
<i>Весна-71</i>	198
<i>Ступени в высший класс</i>	205
<i>Чтобы упругость мышц была</i>	211
<i>Большое собрание</i>	216
<i>Всех граней свет</i>	221
<i>В третьем решающем</i>	227
ГЛАВА X. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ	
<i>Окрыленные дружбой</i>	230
<i>Все флаги к нам</i>	234
<i>Родник вдохновения</i>	238
<i>От авторов</i>	245
<i>Памятные даты</i>	246
<i>Использованные документы и литература</i>	253